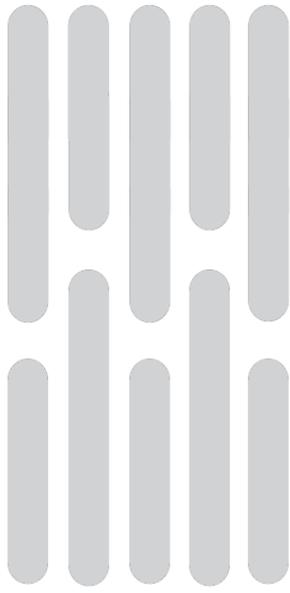

ЗВЕЗДНЫЕ
ВОЙНЫ
ТРАУН
СОЮЗНИКИ

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ТРАУН

СОЮЗНИКИ

ТИМОТИ ЗАН

ВЗВЕШЕННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ

Посвящается всем, кто когда-либо сомневался,
с правильным ли человеком
он в команде...

Переведено: LIBERLIBRA (vk.com/liberlibra)

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ХРОНОЛОГИЯ

ДУКУ: УТРАТА ДЖЕДАЯ
УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

I СКРЫТАЯ УГРОЗА

II АТАКА КЛОНОВ

ВОЙНЫ КЛОНОВ (сериал)

АДЕПТ ТЬМЫ

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: УГРОЗА ХАОСА

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: ВЫСШЕЕ БЛАГО

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: МЕНЬШЕЕ ЗЛО

III МЕСТЬ СИТХОВ

БРАК-ОТРЯД (сериал)

КАТАЛИЗАТОР. ИЗГОЙ-ОДИН

ЛОРДЫ СИТХОВ

ТАРКИН

ХАН СОЛО звёздные войны.истории

ТРАУН

НОВЫЙ РАССВЕТ

ТРАУН: СОЮЗНИКИ

ТРАУН: ИЗМЕНА

МЯТЕЖНИКИ (сериал)

ИЗГОЙ-ОДИН звёздные войны.истории

IV НОВАЯ НАДЕЖДА

BATTLEFRONT. отряд "инферно"

НАСЛЕДНИК ДЖЕДАЕВ

BATTLEFRONT. сумеречная рота

V ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

VI ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

МАНДАЛОРЕЦ (сериал)

КНИГА БОБЫ ФЕТТА (сериал)

Давным-давно, в одной далёкой,
далёкой галактике...

СЕЙЧАС

"Я ощутил возмущение в Силе".

Император Палпатин замолчал, обратив взор на двух стоявших перед его тронном людей, ожидая их реакции.

Нет. Не *людей*. Разумеется, не *людей*. Люди были ничтожными, жалкими созданиями, подходящими для того, чтобы ими править, или запугивать, или отправлять на смерть в бою. Эти были далеко не просто люди.

Чисс — стратег и тактический гений. Лорд ситхов — жестокий и могущественный пользователь Силы.

Палпатин знал — оба наблюдали за ним, и каждый пытался по-своему прийти к пониманию того, зачем их пригласили. Гранд-адмирал Траун изучал голос, лицо и жесты своего Императора. Лорд Вейдер — напротив, с помощью Силы тянулся к своему Учителю.

Палпатин чувствовал всё это. Но ещё он чувствовал напряжение между ними, двумя его самыми полезными служителями.

Напряжение возникало не просто от того, что каждому хотелось стоять одному подле своего Повелителя, в центре имперской власти, хотя и это определённо не исключалось.

Но были и другие причины. Гораздо важнее. Траун недавно потерпел серьёзное поражение, дав группе мятежников выскользнуть из ловушки, расставленной им на Атоллоне. Подобная ошибка заслуживала презрения Вейдера.

Траун, со своей стороны, выражал недовольство проектом Звезды Смерти, поддерживаемым Вейдером, Гранд-Моффом Таркином и самим Палпатином, взамен продвигая собственный проект СИД-Защитника на Лотале. Пока степень недовольства Трауна не успела перерасти в открытое сопротивление, но Император знал — это лишь вопрос времени. Вейдер также знал это.

Но Палпатин призвал их не затем, чтобы дать возможность примириться, и уж точно не затем, чтобы самому разрешать их конфликт. Были иные, более глубокие цели.

Траун присягал на верность Империи, но эта верность ещё никогда не подвергалась проверке. Вейдер служил Палпатину как ученик ситха. Но его прошлую жизнь среди джедаев нельзя было просто игнорировать или забывать.

Сейчас, вкупе с необычным возмущением в Силе, представлялась отличная возможность разобраться с обеими задачами.

Палпатин кинул краткий взгляд на высокое окно в тронном зале. Вдалеке виднелся Звёздный Разрушитель «Химера» — едва различимый клиновидный силуэт, парящий высоко в небе над небоскрёбами Корусанта. Обычно военные транспорты не допускались ближе низкой орбиты. Но Палпатин пожелал, чтобы корабль был виден во время встречи, как тонкое напоминание обоим служителям о том, чего достиг Траун и

чего он мог лишиться.

Вейдер заговорил первым, как Палпатин и предполагал. "Вероятно вы ощущаете беглого джедая Кэнана Джарруса", — сказал он. "Или то существо, которое, по заверению Трауна, было встречено на Атоллоне".

Палпатин слабо улыбнулся. Конечно, он ощущал не Джарруса. Его присутствие в Силе он обнаружил, классифицировал и отмёл, как неважное уже давно, о чём Вейдер знал слишком хорошо. Предположение было не более чем напоминанием Трауну — и Палпатину — об унижительном поражении чисса.

Внешне Траун никак не отреагировал на замечание Вейдера. Но Палпатин чувствовал твёрдость его позиции. Он уже пообещал Императору, что разберётся с Джаррусом и эскадрилей Фениксов, что недавно сбежали из его рук. В основном провал был вызван факторами, не подконтрольными Трауну, и именно в связи с этим Палпатин не забрал у него Седьмой Флот.

Но Вейдер терпеть не мог любые ошибки вне зависимости от причин и отговорок. Сейчас он ждал; но он был более чем готов приступить к решению этой конкретной задачи в случае провала гранд-адмирала.

"Возмущение вызывает не это", — сказал Палпатин. "Что-то новое. Что-то иное." Он посмотрел сперва на одного, затем на другого служителя. "Что-то, что потребует вашего сотрудничества для обнаружения".

Снова никто из них внешне не отреагировал, но Палпатин чувствовал их удивление. Удивление и протест.

Сотрудничества?

На этот раз первым заговорил чисс. "Со всем уважением, Ваше Величество, я полагаю, что мои умения найдут лучшее применение в других местах. Мятежники, сбежавшие с Атоллона, должны быть выслежены и уничтожены перед тем, как они смогут перегруппироваться и объединиться с остальными".

"Я согласен", — ответил Император. "Но Седьмой Флот и командер Вольдар пока что справятся без вас. Гранд-мофф Таркин также присоединится к командеру, пока готовится его новое назначение".

Палпатин ощутил вспышку в эмоциях Вейдера — вероятно надежду, что Траун ошибочно посчитает это удачным временем и местом, чтобы ещё раз высказать возражения против проекта Звезды Смерти. Палпатин остановился, предоставляя гранд-адмиралу такую возможность.

Но Траун промолчал.

"Пока Вольдар и Таркин ищут и разбираются с мятежниками," продолжил Император, "Вы и Лорд Вейдер возьмёте ваш флагман для решения этой новой задачи".

"Понял, Ваше Величество", — сказал Траун. "Могу ли я указать, что Губернатор Таркин меньше меня знаком с этой конкретной группой мятежников? Вероятно, эффективнее будет предложить Лорду Вейдеру один из моих Звёздных Разрушителей для самостоятельного поиска причины возмущения".

Палпатин почувствовал внезапную вспышку гнева в своём ученике в ответ на необдуманный выбор слов. Лорду Ситхов не *предлагают* корабль, он берёт сам *что* пожелает и *когда* пожелает.

Но, как и Траун, Вейдер знал, когда промолчать.

"Вы удивляете меня, адмирал Траун", — сказал Палпатин. "Я ожидал большего

желания участвовать в путешествии вблизи вашей родины".

Светившиеся красным глаза Трауна слегка сузились, и Палпатин почувствовал его внезапную настороженность. "Простите, Ваше Величество?"

"Возмущение находится на границе ваших Неизведанных Регионов", — сказал Палпатин. "По-видимому, его источник на планете Батуу". Вновь он ощутил реакцию на название. На этот раз она исходила от обоих. "Я полагаю, вы слышали о ней?"

Глаза Трауна закрылись, выражение на синем лице помутилось воспоминаниями. "Да", — пробормотал он. "Я определённо слышал о ней".

И, конечно же, Вейдер тоже. Это было место, где он и Траун давным-давно пересеклись, хотя и нечаянно, с одним из собственных планов Палпатина.

Но Вейдер снова промолчал.

"Вот и хорошо", — сказал Палпатин. "Вы, адмирал, примете командование". Он посмотрел на Вейдера. "Вы, Лорд Вейдер, займётесь возмущением в Силе".

"Есть, Ваше Превосходительство", — сказал Траун.

"Да, Учитель", — сказал Вейдер.

Палпатин отклонился назад, садясь в глубину своего трона. "Ступайте".

Двое служителей повернулись и молча проследовали к двери между двойными рядами Императорских Гвардейцев в алых одеждах. Палпатин смотрел, как они идут: Чисс, в белом мундире гранд-адмирала; Ситх, облачённый в чёрное, с развевающимся плащом за спиной.

Решение этой загадки действительно требовало участия их обоих. Но что гораздо важнее, оно отвечало на давнишний вопрос Палпатина.

Он слегка улыбнулся.

Пришло время Трауну встретиться со своим будущим.

Пришло время Вейдеру встретиться со своим прошлым.

ТОГДА

Энакин Скайуокер нахмурился. "Нет", — сказал он. "Никогда о ней не слышал".

"Вряд ли ты мог где-то слышать" — ответила ему Падме Амидала, покачав головой. Сегодня она оставила волосы распущенными, и локоны слегка поблёскивали на свету, когда двигались. Энакину очень нравился такой эффект. "Она располагается на границе Внешнего Кольца, как раз напротив Неизведанных Регионов."

"И почему это так важно?"

"Я не знаю", — призналась Падме. "Всё что у меня есть — это сообщение от Дужи, она обнаружила, что что-то происходит где-то в окрестностях Батуу, и думает, что нам надо это расследовать".

"*Что-то* происходит *где-то*", — повторил Энакин. "Мне приходилось слышать доклады о разведке и поточнее".

"Вот и в Высшем Командовании так думают", — Падме остановилась, и Энакин почувствовал в ней смесь беспокойства и упорства. "Поэтому я и собираюсь отправиться туда на разведку сама".

Энакин знал свою жену слишком хорошо и догадывался, к чему это вело. Но даже так это было сродни удару под дых. "Одна?" — спросил он. Хотя можно было и не спрашивать.

"Нет, конечно", — сказала Падме. "Дужа уже там, помнишь? О, ну не смотри ты на меня так".

"Как?"

"Ну как...", — Последовала едва заметная пауза, пока она рефлексивно вспоминала, где кто в офисном комплексе, и убеждалась, что никто не мог подслушать. "...как муж. Или по меньшей мере, как Джедай-защитник", — добавила она с шаловливой улыбкой.

Энакин улыбнулся в ответ. Было время, когда он был для неё только этим. Хотя и тогда он хотел большего.

"Ну, ты знаешь, я ведь и *есть* Джедай-защитник", — сказал он. "Почему бы мне не вести себя именно так?" Он быстро стиснул зубы, подавляя появляющиеся эмоции так, как его учили джедаи. "К сожалению, я также Джедай-генерал, и приближается сражение, в котором мне предстоит участвовать. Если бы только..."

Он осёкся. Если бы только Асока не покинула орден джедаев. Но она покинула, и по ней сильно скучали, и не только из-за её навыков.

Возможно Падме думала о том же и скучала по юному падавану Энакина почти так же, как и он сам. По крайней мере, она поняла достаточно, чтобы не спрашивать, кто мог бы участвовать в битве вместо него. "Всё будет хорошо", — сказала она вместо этого. "Ты уже встречался с моими бывшими служанками. Ты знаешь, как хорошо они подготовлены для защиты и слежки".

"И Дужа тоже?"

"Одна из лучших", — заверила его Падме. "Пока мы вместе, бояться надо охране

врага."

"Возможно", — поднял бровь Энакин. "Не лучшая твоя фраза, между прочим".

"Я знаю", — сказала Падме. "Остальные храню для Сената." Она вздохнула.

"Энакин, как ты думаешь, закончится когда-нибудь эта война?"

"Конечно", — автоматически ответил Энакин с энтузиазмом, которого на самом деле не испытывал.

Потому что все задавались этим вопросом: закончится *ли* война?

Она уже шла дальше, чем он мог ожидать. Дальше, чем кто угодно из них мог ожидать. Пока что Канцлер Палпатин сохранял стабильность, поддерживая стойкость и решимость Республики. Но даже он не мог делать это вечно. Или мог?

Так много уже погибло. Очень, очень много.

Но Падме не станет одной из них. Энакин поклялся в этом. "Когда ты вернёшься?" — спросил он.

"Не знаю", — сказала Падме. "В том регионе не так много стабильных гиперпространственных маршрутов. Может уйти много времени только на то, чтобы попасть туда".

"Хочешь, я проложу тебе маршрут?" — предложил Энакин. "В Архиве джедаев должно быть что-то получше стандартных карт".

"Нет, не стоит", — сказала Падме. "Кто-нибудь может найти записи твоих поисков, а я не хочу, чтобы кто-то узнал, что я туда направляюсь. Можешь оставить это на случай, если присоединишься к нам. Вот тогда тебе будет лучше поторопиться".

"Поверь мне, я так и сделаю". — кивнул Энакин. "Я не знаю, Падме. Я правда не хочу отпускать тебя надолго".

"Мне тоже этого не хотелось бы", — призналась она. "ГолоНет в такой дали и до войны никогда нормально не работал, и я сомневаюсь, что сейчас стал лучше. Но всё же есть пять частных линий связи, работающих в том регионе, так что, даже если задержка будет длиннее, я всё равно смогу держать тебя в курсе". Она приблизилась и дотронулась до его руки.

"Всё будет хорошо, Эни. Правда".

"Я знаю", — сказал Энакин.

Хотя он в это, конечно, не верил. Он мог защищать Падме на Корусанте по крайней мере иногда. Защитить Падме на другом краю галактики он не мог.

Но она уже всё решила, и он знал, что дальнейший спор бессмысленен. Бывшие служанки Падме были беспрекословно верны ей. И эта верность была обоюдна. Была ли Дужа в беде или просто нашла беду — если она просила Падме о помощи, то никакая сила во всей галактике не могла бы удержать их порознь.

"Просто пообещай, что дашь о себе знать так скоро, как только сможешь", — сказал он взяв её руку своей.

Своей *левой* рукой, конечно. Той, что из плоти и крови. Падме никогда не беспокоило различие, но Энакин никогда не забывал.

"Обещаю", — сказала она. "Быстрый полёт, быстрая проверка, и тут же назад. Я, вероятно, вернусь даже раньше тебя".

"Ловлю тебя на слове", — предупредил он. "И кстати о ловле..."

Он подошёл ближе к ней, и через мгновение они стояли, обвив друг друга руками в продолжительном объятии, маленьком просвете тишины и спокойствия посреди жестокого шторма, продолжавшего бушевать по всей галактике.

Маленьком и слишком коротком. "Мне пора", — сказала Падме ему в плечо и мягко отстранилась.

"Как и мне", — ответил он с тихим вздохом. "Я буду скучать по тебе".

"Я тоже буду", — Падме одарила его ещё одной улыбкой, скорее усталой, чем шаловливой. "В конце концов Оби-Ван составит тебе компанию".

Энакин надулся. "Это не совсем то же самое".

Падме шагнула к нему для краткого поцелуя. "Мы проведём больше времени вместе, когда оба вернёмся. *По-настоящему* вместе".

"Ты всегда так говоришь". Хотя это были и его слова тоже. "Будь осторожна, Падме, возвращайся целой и невредимой".

"Ты тоже, Энакин". Она потянулась и погладила его по щеке. "Это ведь *ты* идёшь на войну, забыл? *Я* же просто собираюсь встретиться со старым другом".

"Да", — пробормотал он. "Точно".

Сражение прошло так же, как и многие до него: мизерные победы здесь, мизерные потери там, все победы и потери поглощались сопровождавшим их вихрем смертей и разрушений.

Падме всё ещё не было, когда утомлённые войска вернулись на Корусант. Так же, как не было и никаких вестей от неё.

Энакин проверил все линии связи, упомянутые ей, затем проверил и остальные линии, работавшие в той части Внешнего Кольца. Ничего. Он проверил массу недавних записей, обычно приходивших на Корусант для рассмотрения и архивации: по её имени, по модели её корабля, по её физическим данным, даже по украшениям, которые она обычно носила. По-прежнему ничего. Он просил совет Джедаев разрешить ему отправиться на её поиски, но Граф Дуку снова начинал действовать, и его запрос был отклонён. Очередная битва, на сей раз короче, и он снова был на Корусанте.

Всё ещё ни одного сообщения. Но на этот раз его поиск по записям обнаружил совпадение. Корабль Падме, или другой того же класса и типа, был обнаружен заброшенным на планете Батуу. Местные охотники, нашедшие его, сообщали, что он оказался пустым.

Падме Амидала, сенатор и бывшая королева Набу, исчезла.

ГЛАВА 1

Бывали пассажиры, думала про себя коммодор Фаро, стоя на командном мостике «Химеры», а бывали *пассажиры*.

Дарт Вейдер определённо относился ко вторым.

Фаро, нахмурившись, посмотрела на звёздный пейзаж за стеклом. По её мнению, никакие пассажиры не могли находиться на линейном имперском корабле. Если Вейдер желал облететь империю, ему следовало взять собственный. Или именно им теперь и стала «Химера»? Определённо Вейдер не потратил много времени, располагаясь и внося изменения.

Сквозь гул тихих разговоров Фаро услышала звук открывающихся дверей на мостик. Она обернулась и увидела входящего штурмовика в белой броне. Он неторопливо осмотрелся и продолжил свой путь к Фаро.

Она нахмурилась сильнее. Кстати о нежелательных изменениях в порядках на «Химере»...

И вовремя успела спрятать хмурость, когда штурмовик резко остановился перед ней. "Коммодор Фаро", — поздоровался он со строгой формальностью, ожидаемой от штурмовика-офицера. "Я —".

"Да; командер Киммунд", — прервала она столь же формально.

Он не отреагировал, и конечно любое удивление оставалось скрытым его шлемом. Но Фаро не сомневалась, что оно было. Написанные белым по белому имя и звание было почти невозможно разглядеть без оптических приборов штурмовика, но Фаро уже давно освоила методы. "Чем могу быть полезна?" — продолжила она.

"Мне надо обсудить с вами расположение и приоритеты размещения нашего транспорта", — сказал Киммунд. В его голосе также не было удивления. Быстро же он собрался с мыслями. "У вашего старшего управляющего ангарами проблемы с подчинением приказам".

Фаро мысленно кивнула. Да, это было похоже на Старшего лейтенанта Зокстин. У женщины был сугубо своеобразный способ делать что-либо, и часто требовался, образно выражаясь, погрузчик, чтобы сдвинуть её с места.

К сожалению, члены её семьи были частью корусантской элиты, а ещё они были друзьями старшего советника Императора по делам Среднего Кольца. Зокстин сходило с рук её поведение, так как лишь несколькими офицерам флота хватало нервов для оказания необходимого давления.

К счастью для Киммунда, Фаро была одной из них.

"Я лично поговорю с ней", — пообещала она Киммунду. "Где именно вы хотите расположить свой транспорт?"

"Лямбда Лорда Вейдера должна быть, разумеется, в Номере Один", — сказал Киммунд. "«Тёмный Ястреб» должен быть в Номере Два".

Что оставляло для личной Лямбды адмирала Трауна позицию не выше отсека Номер Три. Явное нарушение протоколов флота. И Киммунд, конечно же, об этом знал.

Всё же Траун проинструктировал своих офицеров сотрудничать с их гостями — так он выразился — настолько, насколько возможно. И не то чтобы корабль из отсека Номер Три не мог выйти в космос так же быстро, как из отсека Номер Один, просто он оказывался дальше от помещений и идти, следовательно, было дольше. Траун, вероятно, мог с этим смириться.

На самом деле, наличие «Тёмного Ястреба» на борту отлично соотносилось с другим нестандартным транспортом, в настоящее время находившимся в отсеке Номер Четыре — гражданским кораблём, который Траун угнал у пиратов пару лет назад и использовал всякий раз, когда возникала потребность в анонимности. Транспорт Первого Легиона был по сути таким же: старый сепаратистский грузовой корабль эпохи войн клонов, выглядел ветхим снаружи, но был полностью переоборудован самыми лучшими щитами, вооружением и маскировочной системой из тех, что могли предоставить имперские технологии. Несмотря на всю угрозу, исходящую от Лорда Вейдера, и не говоря уже о его мгновенно узнаваемом облике, он также явно видел пользу в скрытности.

Или так, или ему нравилось иметь при себе захваченный сепаратистский корабль, как напоминание о том, кто победил.

"Хорошо", — сказала она Киммунду. "Я прослежу за этим".

"Спасибо, коммодор", — сказал Киммунд. Быстро отдав честь, он повернулся и зашагал к выходу с мостика.

Фаро наблюдала за ним, начиная проворачивать в голове массу расчётов, самую нудную составляющую жизни имперского офицера. Семья Зокстин была влиятельна, но Киммунд командовал Первым Легионом — элитным подразделением, сформированным Лордом Вейдером из столь же легендарного 501 для службы в качестве его персонального штурмового отряда. Теоретически, будучи правой рукой Императора, он превосходил всю оставшуюся часть запутанной политической сети.

И если однажды дела пойдут хуже, Вейдер мог бы замолвить за неё слово. К сожалению, он был известен тем, что держался в стороне от политических дрызг, и не было никакой гарантии, что он вообще вспомнит об этих услугах от Фаро. Зокстин, с другой стороны, почти наверняка затаит обиду.

Подобный компромисс нежелателен в любое время, но сейчас он был совсем уж некстати. Фаро повысили до коммодора всего шесть недель назад с заверением, что 231 оперативное соединение будет её, как только его текущий командер пойдёт на повышение в один из более крупных флотов.

Но этого обещания и её оперативного соединения ещё надо было дожидаться. А с необъяснимым исчезновением из Седьмого Флота командера Илая Венто, всё ещё окружённым слухами, Фаро более не была уверена в своём будущем. Раздражающая Зокстин и её семья вдобавок к этому могли оказаться фатальными.

Тем не менее обещание Киммунду она дала, ведь важнее то, что закрывание глаз на игнорирование подчинёнными приказов, даже подчинёнными с такими связями, как у Зокстин, создавало плохой прецедент.

Она смотрела в иллюминатор, мысленно сравнивая варианты действий, когда пёстрое небо гиперпространства внезапно сжалось в линии и обратилось в звёзды.

«Химера» прибыла на место.

Правда, она прибыла не туда, куда предполагалось, вместо того оказавшись буквально посреди нигде.

Звёзды сияли за иллюминаторами, их расположение совпадало с таковым на навигационном дисплее, подтверждая расчёты командера Фаро.

Лорд Вейдер стоит вне поля зрения, не двигаясь, лишь затруднённое дыхание обозначает его позицию. В его дыхании заметны колебания, в его позе также виден ограниченный спектр мыслей и эмоций. Но из этого мало что можно разобрать, мало что можно прочитать, мало что можно предугадать.

Вошла Фаро. "Гипердрайв был проверен дважды, адмирал", — сказала она. *Её лицевые мышцы напряжены. Её голос звучит с большей долей тревожности, чем обычно.* "Техники считают, что дело в приливных демпферах, но их уже наладили. Я приказала проверить вторично, но пока ничего не обнаружено".

Во время разговора её взгляд направлен строго на её адмирала, но напряжение мышц указывает на то, что она хочет обратиться к Лорду Вейдеру. Она не желает его присутствия на мостике, но её лицо выражает признание того, что у неё нет никакого выбора.

"Значит, вина должна лечь на команду «Химеры»", — сказал Вейдер. *Он шагнул вперёд. Его голос звучит, вероятно, нетерпеливо.*

"Со всем уважением, Лорд Вейдер, я не верю, что дело в этом", — возразила Фаро. *Её взгляд переходит на Вейдера. Её тело почти оцепенело. Её голос звучит осторожно, с долей страха, но при этом решительно.* "Этим гиперпространственным маршрутом редко пользуются, он едва обследован. Я полагаю, что, вероятнее всего, мы попали в тень какого-то неизвестного массивного объекта".

"Разумеется", — сказал Вейдер. *Его голос слегка понижается. Его руки поднимаются к талии и обхватывают пояс.* "И где же этот массивный объект?"

У Фаро мгновенно напрягаются мышцы горла. "Ещё не обнаружен, Лорд Вейдер". *Её взгляд снова обращается к её адмиралу.* "Сэр, наши лучшие техники работают со сканерами".

"Вероятно, ваше понятие о лучших не соответствует стандартам имперской службы", — заметил Вейдер.

"Команда и офицерский состав «Химеры» более чем соответствуют исполняемым задачам, Лорд Вейдер", — возразил Траун. "Коммодор, если необъяснимая масса всё-таки присутствует, вероятно, движение вперёд выведет нас из его тени и воздействия".

"Есть, сэр", — сказала Фаро. *Напряжение на её лице и в голосе заметно снижается.* "Штурман, вперёд на двух третях мощности. Сканеры, продолжать поиск объектов".

"И других кораблей", — добавил Траун.

Лицо Фаро выражает озадаченность. "Других кораблей, сэр?"

"Вы считаете, что нас могут атаковать?" — спросил Вейдер.

"Это возможно, хотя маловероятно", — сказал Траун. "Я утверждаю, что, неизвестно как, но нас вытащили из гиперпространства, следовательно, это могло произойти и с другими кораблями. Поэтому нам следует остерегаться столкновений или других встреч".

"Коммодор Фаро только что объяснила, насколько редко пользуются этим маршрутом", — произнёс Вейдер. *Его слова звучат слегка обрывисто.* "Вы действительно полагаете, что трафик в два корабля в неделю может представлять

опасность?"

"Действительно, таковы показания навигационных сводок", — сказал Траун. "Но всё могло измениться с тех пор, как они были сделаны. Определённо, трафик был гораздо меньше, когда я был здесь в прошлый раз".

"Вы бывали здесь раньше, сэр?", — спросила Фаро. *Её лицо и голос выражают удивление.* "Я не знала".

"А зачем вам это знать, коммодор?" — отрезал Вейдер.

"Мои извинения, адмирал". *В её голосе появляется беспокойство.*

"Извинения не требуются, коммодор", — сказал Траун. "Это было много лет назад, во время Войны Клонов".

"Понимаю", — сказала Фаро. *Беспокойство отступает, голос и лицо выражают любопытство.* "Я не знала, что вы были в Республике в то время".

"Прошлое осталось в прошлом", — сказал Вейдер. "Значение имеют только настоящее и будущее".

Он поворачивается, его плащ развеивается, полуприкрытая рукоять его светового меча сверкает в свете ламп мостика. Его руки остаются на поясе, мгновение- и он опускает их вниз. Его пальцы слегка сжимаются. "Я буду в своём кабинете. Сообщите, когда мы вернёмся на курс".

"Конечно, Лорд Вейдер", — сказал Траун.

"А также сообщите своему ногри, что у него нет доступа к «Тёмному Ястребу» моего легиона", — добавил Вейдер. "Коммандер Киммунд выгонял его уже дважды. Следующий раз будет последним".

"Понял, милорд", — сказал Траун. "Рукх может иногда переусердствовать, следя за всем, что попадает на борт «Химеры». Я его проинструктирую".

"Ему самому незачем быть на борту", — проговорил Вейдер. *Его голос понижается.* "Если он настолько хорош в бою и разведке, как вы говорите, его следовало оставить с Вольдаром и Таркиным для помощи в поиске Джарруса и мятежников. *Его голова слегка наклоняется.* "Или вы беспокоитесь о своей персональной безопасности после столкновений на Атоллоне?"

Лицевые мышцы Фаро застыли, её тело напряжено.

"Напротив, Лорд Вейдер", — сказал Траун. "С вами и Первым Легионом на борту безопасность на «Химере» более чем гарантирована. Но до завершения миссии могут возникнуть задачи, требующие присутствия всех нас, включая Рукха".

"Миссия завершится быстрее, чем вы думаете, адмирал", — сказал Вейдер. "Мы найдём причину возмущений, я разберусь с ним, и мы вернёмся на Корусант".

"Понял", — сказал Траун.

"Отлично". *Вейдер поворачивается на пару градусов в сторону обзорного окна.* "Поторопитесь, адмирал. Я хочу узнать, что именно привлекло внимание Императора".

"Конечно, милорд", — сказал Траун. "Как и я".

После того, как Киммунд в первый раз выгнал Рукха с "Тёмного Ястреба", он приказал рядовому Сампе установить охранные датчики во всех люках. И один из них успешно активировался во время второго проникновения Рукха на борт, позволив штурмовикам на карауле быстрее поймать и выгнать его.

Киммунд наблюдал за продвижением "Химеры", а точнее, отсутствием продвижения, на дублирующих дисплеях кают-компании Первого Легиона, когда

сенсоры вновь забили тревогу.

Две минуты спустя он был в ангаре, в полной экипировке, с бластером-карабином в руке, тихо гадая на спор с самим собой, куда же удача и обстоятельства отправят его первый выстрел. Он добрался до "Тёмного ястреба" и зашагал вокруг его носа.

Но нашёл там всего лишь крохотного ногри, спокойно стоящего на палубе в пяти метрах от корабля под бдительной охраной сержанта Драва и рядовой Морртик, которая, как заметил Киммунд, держала в руке лишний шлем штурмовика. "Где вы его поймали?" — спросил Киммунд.

"Прямо здесь, сэр", — мрачно сказал Драв. "Стоял снаружи люка".

"Притворяясь, что просто гуляет", — добавила Морртик.

Киммунд внимательно посмотрел на ногри. Низкий и гуманоидный, с серой кожей и чередой маленьких рогов, идущих вверх со лба, он как всегда хмуро смотрел на командира штурмовиков. Его руки свободно свисали по бокам, но Киммунд видел его тренирующимся с оружием, висящим за спиной, и знал, что он умеет выхватывать его в мгновение ока.

Учитывая трёх штурмовиков, окруживших его, Киммунд почти надеялся на такую попытку. Особенно из-за того, что сквозь хмурость Рукха практически однозначно проглядывало самодовольство. "И?" — потребовал он.

"И?" — повторил Рукх скрипучим голосом.

"Что ты здесь делаешь?"

"Это корабль моего хозяина", — сказал Рукх. "Я могу ходить где угодно".

"Химера — корабль гранд-адмирала Трауна", — едко поправил Киммунд. "Лямбда Лорда Вейдера и "Тёмный Ястреб" — нет. Тебя предупреждали держаться подальше".

"Ваши солдаты могут подтвердить, что меня не было на борту", — сказал Рукх.

"Поговори с ними. Спроси у них".

Киммунд переключил свое внимание на Драва. "И?"

"Мы оказались здесь через десять секунд после сигнала", — признался сержант. "Если он *был* внутри, то только ради того, чтобы просто включить тревогу".

"Серьёзно?", — проворчал Киммунд, оборачиваясь к Рукху. "Мы что, теперь опустились до мелких детских розыгрышей?"

"Мы опустились до слов", — сказал Рукх. "И вот мои: Безопасность моего хозяина — моя задача. Я не позволю незнакомцам угрожать ему".

"Едва ли мы незнакомцы", — натянуто сказал Киммунд. "Мы — Первый Легион, личный штурмовой отряд Лорда Вейдера. Вся Империя знает про нас".

"Вся Империя может и знает", — сказал Рукх. "А я нет. Но я узнаю"

"Узнаешь", сказал Киммунд. "Просто запомни: когда мы тебя поймем в одном из наших кораблей в следующий раз, мы *будем* стрелять на поражение".

"Можете попытаться", — сказал Рукх. "Я ничего против вас не имею, но свою работу я выполню". Низко поклонившись Киммунду с очевидным сарказмом, он повернулся и зашагал на своих коротких ногах по направлению к выходу из ангара.

"Нам следовать за ним, сэр?" — спросил Драв.

"К сожалению, он прав", — ответил Киммунд. "Траун *действительно* дал ему полный доступ к "Химере". Надеюсь, Лорду Вейдеру удалось внести ясность по поводу *нашего* корабля". Он указал на шлем в руках Морртик. "Что это?"

"Этим он активировал сенсор", — сказала Морртик, поднимая шлем, чтобы рассмотреть получше. "Он, по-видимому, встал сюда и бросил его через люк в поле

сенсора".

Киммунд нахмурился, настраивая оптику в своём шлеме. Это же был —? "Этот шлем Джида?"

"Да, сэр", — кисло ответила Морртик. "И да, он всё ещё лежал в мастерской на корме, ожидая улучшения передатчика."

"Так как же Рукх пробрался туда и достал его?"

Морртик посмотрела на Драва. "Без понятия, сэр", — признался тот.

"Без понятия?"

"Он не использовал этот свой электропосох, чтобы вырубить сенсоры", — вставила Морртик. "Я их проверила".

"А что насчёт этой проклятой персональной маскировки?" — спросил Киммунд. "Сампа смог разобраться, как она вообще работает?"

"Ага, он выяснил характеристики", — ответил Драв. "Похоже на синричский оптический дефазер, но с совершенно другим дизайном. Ограничен на три минуты до перезарядки, не работает на людях — требуется проводимость двухслойной кожи ногри или вроде того. Не скрывает ничего, что добавлено после активации".

"Последнее — это ключ", — сказала Морртик. "Сампа установил устройство, по команде от датчиков давления в полу распыляющее микроскопические блёстки, отражающие микроволны. Если они попали на Рукха, то мы сможем отследить его, куда бы он ни направился."

"Прекрасно", — сказал Киммунд. "То есть, на борту его как бы и не было. Прекрасно".

"Ага", — проворчала Морртик, крутя в руках шлем Джида. "А сейчас мы осмотрим корабль и обнаружим, где он пробрался".

"Именно", — выпалил Киммунд, глядя на болтающийся шлем. "Потому что если он попадётся мне снова — кто-нибудь умрёт. Желательно Рукх; но если не он, то тот, кто его упустит. И сделаю это не я. Это будет Лорд Вейдер". Он обвёл взглядом ангар, борясь с желанием поднять карабин и застрелить дерзкого ногри в спину здесь и сейчас. "Так и передайте, сержант. Передайте это всем".

«Химера» два часа шла по обычному космосу, прежде чем Траун приказал Фаро снова попробовать включить гипердрайв.

И снова — неудачно.

"Как будто крейсер типа «Воспецающий» находится где-то поблизости", — сказала она Трауну, когда Звёздный Разрушитель продолжил своё путешествие по звёздной темноте. "Но он не может быть достаточно большим, чтобы иметь столько мощности, оставаясь за пределами досягаемости наших сканеров".

"Только если он не замаскирован", — раздался низкий голос за их спинами.

Фаро вздрогнула. Вейдер просил, чтобы ему доложили, когда «Химера» обойдёт таинственную блокаду. Она восприняла это так, что Тёмный Лорд будет где угодно ещё, пока не поступит такая информация.

По-видимому, ему стало скучно.

"Милорд", — Траун спокойно поприветствовал Вейдера. "Я надеюсь, вы осознаёте невозможность одновременной работы генератора гравитационного колодца и маскирующего устройства? Оба поля противоположны друг другу".

"Может быть это новая технология", — возразил Вейдер. "Наука Неизведанных

Регионов может отличаться от нашей".

"Технологии действительно могут отличаться", — ответил Траун. "Наука в целом — вряд ли. Некоторые законы общие для всех".

"Вероятно", — сказал Вейдер. "В любом случае, похоже, что мы в тупике. Что предлагаете делать?"

Какое-то время Траун стоял молча. Фаро заметила, как его взгляд метался между звёздным небом, картой региона и увеличенной диаграммой текущей гипертрассы. "Если по существующему пути пройти невозможно, то мы должны проложить свой собственный", — сказал он. "Коммодор Фаро, смена курса — сорок градусов к левому борту".

"Есть другой путь, неизвестный Империи?" — спросил Вейдер.

"В этом регионе нет ни одного из известных мне", — сказал Траун. "Выбор такой: мы можем либо выслать корабль-разведчик для прокладки маршрута, либо продвигаться короткими прыжками. Второй вариант выглядит более эффективным".

"Это займёт время", — предупредил Вейдер с угрозой в голосе. "Император распорядился действовать быстро".

"Следование гипертрассе зарекомендовало себя не лучшим образом", — указал Траун. "А дальнейшие попытки потребуют ещё больше времени".

"Если только мы уже не вышли из блокады".

Траун склонил голову. "Рулевой?", — обратился он. "Прыжок на скорость света".

Фаро повернулась к иллюминатору, готовясь к прыжку. Звёзды обратились в полосы света.

Но с треском затихающего звука гипердрайва, означавшего неудачную попытку, они снова сжались в звёзды.

Фаро знала, что лучше не выражаться в присутствии старших офицеров, но всё равно еле сдержалась.

"Интересно...", — пробормотал Траун. Если его и возмутила неудача, то это не было заметно. "Коммодор, поверните «Химеру» на сорок градусов к левому борту".

"Есть, сэр", — сказала Фаро. "Разрешите внести предложение?"

"Твой адмирал отдал тебе приказ", — заметил Вейдер.

"Продолжайте, коммодор", — спокойно сказал Траун.

Фаро ощутила ком в горле. Замечание Вейдера, подчёркивающее приказ Трауна, само по себе было приказом. А Траун собирался просто его проигнорировать? "Я произвела расчёты, сэр", — поспешно продолжила она, ожидая, что Вейдер может её прервать. Или чего похуже. "Полёт на Батуу прыжок за прыжком потребует приблизительно тридцать девять часов. Если мы вместо этого отправимся на Мокивж, то оттуда есть прямой маршрут до Батуу. Это сэкономит нам от четырнадцати до пятнадцати часов".

Траун склонил голову. "Покажи".

Фаро вывела расчёты на дисплей, готовясь к неизбежному вопросу Вейдера, что за маршрут мог соединять два столь незначительных мира.

И это был бы вполне закономерный вопрос. Навигационные реестры гласили, что такой маршрут существовал, но был ещё менее известен, не говоря уже о том, что и менее исследован, чем текущий маршрут «Химеры». И если та же неизвестность, что сбивала их с пути к Батуу, проявится на маршруте Мокивж-Батуу, то они могут снова оказаться в таком же положении, как и сейчас.

Но, похоже, на этот раз Тёмному Лорду сказать было нечего.

"Превосходное предложение, коммодор", — сказал Траун. "Установите курс на Мокивж".

"Есть, сэр". Повернувшись к рулевым, она поймала взгляд офицера, сидевшего там и кивнула. Он кивнул в ответ, подтверждая приказ, и тяжёлый военный крейсер начал разворот к правому борту.

"Одиннадцать", — сказал Вейдер.

Траун обернулся к нему. "Простите?"

"Мы сэкономим одиннадцать часов. В лучшем случае", — уточнил Вейдер.

"Согласен", сказал Траун. "Всё же оно того стоит".

"Вероятно", — сказал Вейдер. "Увидим".

Как и ожидал Вейдер, он оказался прав. Переход к Мокивжу короткими прыжками занял на три часа дольше, чем предполагала коммодор Фаро, сводя экономию времени к его расчётам.

Он не хотел лететь на Мокивж. Он не желал видеть его.

Но теперь они были здесь. В пределах видимости планеты...

"Анализ, коммодор", — тихо обратился Траун, пока «Химера» двигалась по орбите к точке захода на гипертрассу.

"Это загадка, сэр", — проговорила Фаро, хмуро глядя на свой планшет. "Я не знаю никаких катастроф, кроме удара кометы или массивного извержения, которые могли бы вызвать столь колоссальное опустошение. Но я не вижу ни следов кометы, ни активных вулканов".

Вейдер смотрел в окно. Там, где однажды были пышные луга и леса, теперь были безжизненные равнины и пустыни, лишь изредка прерываемые очагами зелени, слабо борющимися с окружившим их опустошением. Облака покрывали большую часть неба. Не пушистые белые облака и не серые дождевые тучи, а нависающая пелена, не обещающая ничего, кроме холода и темноты без единого луча солнца.

"Вероятно, произошло что-то более катастрофическое, чем комета", — сказал Траун. "Коммандер Хаммерли, сколько лун вы можете засечь?"

"Лун, сэр?"

Вейдер повернулся в её сторону. Снова одна из подчинённых Трауна ставила под сомнение приказы своего адмирала. Вероятно, пора было напомнить о необходимости мгновенного и беспрекословного подчинения.

"Да, сэр — лун", — быстро добавила Хаммерли.

Вейдер посмотрел на Трауна. Похоже, что тот и не собирался наказывать командера, или даже делать выговор за сомнения в его приказах. Напротив, он лишь намеревался получить ответ.

Мысленно Вейдер покачал головой с презрением. Может быть из-за недостатка дисциплины у подчинённых адмирала мятежники и смогли бежать с Атоллона.

"Должно быть десять", — продолжил Траун. "Шесть сравнительно маленькие, но четыре достаточно большие, чтобы гравитация сформировала их в сферы".

"Какое это имеет значение?" — спросил Вейдер. Он обхватил руками пояс, ощущая наличие светового меча, висящего на нём.

"Вряд ли что-то ещё сможет занять наше внимание, пока мы пересекаем эту систему", — объяснил Траун. "Кроме того, мне любопытно, насколько точны архивы

«Химеры»".

Это был довольно разумный ответ, поданный максимально разумным тоном.

Но Вейдера так просто не проведёшь. Во всём, что делал этот гранд-адмирал был какой-то смысл: скрытый план, мотив, задача. И вновь световой меч напомнил о себе...

"Простите, адмирал, но показания отличаются", — сказала Хаммерли, хмурясь над дисплеем. "Я наблюдаю всего шесть лун. И только одна из них сферическая".

"Остальные четыре должно быть с другой стороны планеты", — сказал Вейдер с раздражением. И *это* было очевидно.

"Я так не думаю, милорд", — сказал Траун. "Обратите внимание на гравитационные показатели, которые командер Хаммерли вывела на дисплей. Судя по ним, в этой планетарной системе нет других достаточно массивных объектов".

Вейдер посмотрел на экран. Сам он сделать расчёты не мог — это была работа для дроидов — но выводы оператора сканеров были написаны внизу дисплея. "Вы предполагаете, что пропавшие луны упали на поверхность?" — спросил он.

"Маловероятно", — сказал Траун с тихим напряжением в голосе. "Четыре объекта такого размера превратили бы Мокивж в пылающий ад из землетрясений и лавы".

"*Как Мустафар*", тихо заметил Вейдер. "Тогда где же они?"

Траун медленно покачал головой. "Эту тайну мы и должны разгадать".

"Нет", — сказал Вейдер.

Внезапная тишина охватила мостик. "Простите, милорд?" — спросил Траун, тщательно следя за голосом.

"Мы здесь не для разгадывания случайных тайн", — твёрдо сказал Вейдер. "Наша задача — обнаружить причину возмущения, которое ощутил Император. Это и ничего более".

"Конечно", — ответил Траун. "Но может выясниться, что между ними есть связь".

"Она *есть*?"

"Я не знаю, милорд", — сказал Траун.

Вейдер долго смотрел на него, пытаясь понять этот инопланетный разум. Но если за красными светящимися глазами и крылась двуличность, он этого не ощутил. "Тогда сосредоточимся на нашей", — сказал он.

"Конечно, милорд". Траун повернулся к Фаро. "Коммодор, как только выйдем на расчётный курс, полный ход к Батуу".

Чисс снова повернулся к Вейдеру. "Я хотел бы указать на ещё одну деталь. Если Император может ощущать присутствие чего-то в этой части космоса, то оно таким же образом может ощущать *вас*".

Подобная мысль уже посещала Вейдера. Много раз. "Возможно", — сказал он. "Но предупреждён — не обязательно значит вооружён".

"Да", — тихо согласился Траун. Вероятно, гранд-адмирал тоже вспоминал какую-то далёкую и неприятную часть своего прошлого. "Не значит".

ГЛАВА 2

"Я вот что тебе скажу, АрДва", — мрачно произнёс Энакин, отстыковывая свой перехватчик Эта-2 типа «Актис» от гиперприводного кольца. "Если что-то случилось с Падме, то кто-то на Батуу об этом *очень* сильно пожалеет".

R2-D2 пропищал своё согласие. Как хорошо, что я с R2, думал Энакин уводя «Актис» от кольца и направляясь к поверхности планеты: маленький дроид был готов на всё, чтобы следовать за своим хозяином в самые трудные и опасные места.

Но сейчас основной проблемой было *найти* это место.

Обычно Энакину не приходилось беспокоиться о подобном. В космосе большие корабли сепаратистов были довольно заметны, а на земле — дым и выстрелы указывали на ключевые места сражений. В редких случаях, когда республиканские силы прилетали первыми, на месте уже были люди, готовые провести их к месту будущей битвы.

На Батуу всё было совсем не так. На карте была отмечена всего лишь пара аванпостов и маленьких торговых сообществ. В сообщении, которое Дужа послала Падме, отмечалось, что их место встречи — одно из наиболее крупных поселений — аванпост «Чёрный Шпиль». Если их там не окажется, то Энакину придётся посетить все остальные.

R2-D2 уже задал координаты. Взглянув в последний раз на навигационный дисплей, Энакин направил «Актис» к горизонту и включил двигатели...

Внезапно R2 испуганно запищал. "Что такое?" — спросил Энакин, проверяя дисплеи.

И тут он почувствовал мороз по коже. Здесь был ещё один корабль — размером со средний транспортник, но неизвестной конструкции.

Он заходил на орбиту прямо позади гиперкольца.

Без сомнения, Энакин отреагировал немедленно. Кольцо было его единственным выходом отсюда. Если незнакомец похитит его — или того хуже, разрушит — Энакин застрянет здесь надолго, пока не сможет послать сообщение на Корусант. Резко дёрнув джойстик, он заложил вираж, разворачиваясь назад к кольцу и заодно проверяя, нет ли поблизости других сюрпризов.

Но оказалось, что они с незнакомцем были одни. Энакин потянулся вперёд, проверив, что R2-D2 зарядил и взвёл пушки. Затем он включил передатчик: "Неизвестный корабль, говорит генерал Галактической Республики Энакин Скайуокер. Назовите себя и обозначьте свои намерения".

Ответа не было. Возможно, они не пользовались стандартными республиканскими частотами.

Или, что вероятнее в такой глуши, не говорили на Основном.

Энакин сжал губы, пытаясь вспомнить другие языки. Он неплохо знал Хаттский и Джавский. Но Батуу была далеко от пространства Хаттов. Может мизе колф? Далековато конечно, но ничего лучше не было. "Неизвестный корабль, говорит генерал

Галактической Республики Энакин Скайуокер", — произнёс он, тщательно выговаривая слова на мизе колф, надеясь, что правильно построил предложение. "Вы приближаетесь к республиканскому оборудованию и вмешиваетесь в республиканскую миссию. Я приказываю: отступите и назовите себя".

"Приветствую", — ответил ему спокойный голос на том же языке. "Вы назвали себя генералом Скайуокером?"

"Да, назвал", — подтвердил Энакин, нахмурившись. "Почему вы спрашиваете? Вы что-то слышали обо мне?"

"Нет, ничего", — ответил незнакомец. "Просто я был удивлён. Позвольте заверить вас, что я не причиню вреда ни вам, ни вашему оборудованию. Я всего лишь хотел поближе рассмотреть столь интересное устройство".

"Рад слышать", — сказал Энакин. "Рассмотрели? Теперь отступите, как я приказал".

Последовала пауза. Затем корабль медленно отошёл от кольца. "Могу ли я поинтересоваться, что привело Республику в эту часть космоса?"

"Могу ли я поинтересоваться, какое вам до этого дело?" — возразил Энакин. Это было не очень вежливо, но ему сейчас было не до дипломатии. Он терял время, следя за этим мародёром, а ведь мог потратить его на поиски Падме. "Свободны. Можете улетать".

"Улетать?"

"Продолжать ваше путешествие", — пояснил Энакин. "Лететь туда, куда вы направлялись, до того, как остановились рассмотреть моё гиперкольцо".

Снова тишина. Инопланетный корабль, к раздражению Энакина, перестал уходить в сторону и летел на расстоянии сотни метров от кольца. По-прежнему слишком близко. "Да, я могу улетать", — сказал незнакомец. "Но мне, вероятно, будет лучше помочь вам в ваших поисках".

R2-D2 издал удивлённую трель. "Я же сказал, что выполняю миссию Республики", — ответил Энакин. "Это не поиски".

"Да, я помню ваши слова", — заверил его незнакомец. "Но мне трудно поверить, что в военное время Республика посылает одиночный корабль для выполнения миссии. Я нахожу более вероятным, что вы ищете что-то самостоятельно".

"Я на миссии", — выдавил из себя Энакин. "По личному распоряжению самого Верховного Канцлера Палпатина". Не то чтобы Палпатин знал, что Энакин здесь, не говоря уже об отсутствии распоряжения. Но если незнакомец слышал о Войне Клонов, то наверняка и о Палпатине тоже. И упоминание его имени в разговоре могло добавить веса аргументам Энакина. "У меня нет времени на разговоры".

"Согласен", — подтвердил собеседник. "Полагаю, будет проще, если я просто покажу вам, где находится корабль, который вы ищете".

Руки Энакина сдавили джойстик. "Объясни", — сказал он тихо.

"Я знаю, где приземлилась Нубийская яхта", сказал незнакомец. "Я знаю, что её пилот пропал".

Энакин стиснул зубы. "Значит, вы перехватили личное сообщение".

"У меня свои источники информации", — ответил незнакомец. Его голос оставался спокойным. "Как и вы, я ищу информацию по этому и другим вопросам. Как и у вас, у меня нет возможностей успешно провести расследование. Возможно в союзе с генералом Республики мы сможем найти нужные нам ответы".

"Заманчивое предложение", — сказал Энакин. Наконец-то он был достаточно близок. Сделав глубокий вдох, он обратился к Силе:

Незнакомец не был человеком, хотя Энакин об этом догадывался. Тем не менее он был почти-человеком, как и многие другие существа, населявшие Республику.

Но структура его разума отличалась от всего, с чем он когда-либо встречался. Он был упорядочен и организован, а мысли двигались плавно и точно, почти как у учёных или математиков, но содержание этого потока и приглушённые эмоции, его окружавшие, были совершенно непостижимы. Как упорядоченные и чёткие последовательности неизвестных чисел.

И он был не один. На борту был второй инородец.

"Вы сказали, что мы одни", — продолжил Энакин, целясь в примерное расположение гиперпривода корабля. Если незнакомец солгал о том, что был один, то он мог скрывать что-нибудь ещё.

Хуже всего, что наиболее вероятной причиной врать о корабле Падме была причастность инородца к её исчезновению. А если так, то Энакину следовало задержать его и получить *настоящие* ответы.

"Да", — ответил незнакомец. "Плюс мой пилот и ваш дроид, конечно".

Энакин остановился, держа пальцы на спуске. "Вы не упоминали вашего пилота".

"Как и вы — своего дрoида", — заметил незнакомец. "Раз их участие в миссии не предполагалось, то зачем упоминать?"

"АрДва всегда сопровождает меня на миссиях".

"Правда?" — удивился незнакомец. "Интересно. я не знал, что навигационные машины можно использовать по-другому. Так мы заключаем союз?"

Энакин сердито посмотрел на инопланетный корабль. Если второй действительно был всего лишь пилотом, то это и вправду была не совсем ложь, а скорее честная недомолвка. Даже сейчас, спустя столько лет войны, многие республиканские политики отказывались воспринимать клонов как настоящих людей. Может быть, по каким-то неизвестным причинам представители этой конкретной культуры также относились к пилотам?

"Так какие же ответы нужны *вам*?"

"Я хочу лучше разобраться в этом конфликте, в который вы вовлечены, хочу получить ответы о том, что правильно, а что — нет, о порядке и хаосе, о силе и слабости, о намерении и реакции". Последовала небольшая пауза, после которой в голосе незнакомца появилась некоторая официальность. "Вы просили меня представиться. Я готов: Я командер Митт'рау'нуруодо, офицер Флота Экспансии и Обороны, представитель Доминации Чиссов. От имени моего народа, я прошу вашей помощи в изучении этой войны, прежде чем эта беда затронет наши миры.

"Понятно", — осторожно сказал Энакин. Ходило много слухов об огромных цивилизациях, таящихся в Диком Пространстве. Была ли Доминация Чиссов одной из них?

И если так, то согласились бы они вступить в войну на стороне Республики? Из-за одной этой возможности стоило вступать в союз с этим Митт'рау'нуруодо. "Хорошо", — произнёс Энакин. "От имени Верховного Канцлера Палпатина и Галактической Республики, я принимаю ваше предложение".

"Превосходно", — сказал Митт'рау'нуруодо. "Вероятно, теперь вам стоит рассказать всё о своих поисках".

"Я думал, что вы уже в курсе", — ответил Энакин. По его шее снова пробежали мурашки. "Вы ведь знаете о корабле Падме".

"Нубийская яхта?" Последовала пауза, и Энакину показалось, что Митт'рау'нуруодо пожал плечами. "Дизайн и энергетическая установка совершенно нетипичны для этого региона. У вашего корабля схожие характеристики. Логично, что один странник прилетел искать другого".

"Аа". Если в чём-то Митт'рау'нуруодо и не испытывал недостатка, так это в быстрых и разумных ответах, догадался Энакин. "Вы правы. Это один из наших кораблей. На нём был республиканский посол. Она летела на встречу с информатором. Ей не удалось выйти с нами на связь, и меня отправили на её поиски".

"Понятно", — сказал Митт'рау'нуруодо. "Информатору можно было доверять?"

"Да".

"Вы в этом уверены?"

"Посол ей доверяла".

"Значит предательство маловероятно. Информатор связывался с вами?"

"Нет".

"Тогда наиболее вероятными сценариями являются несчастный случай и похищение", — заключил Митт'рау'нуруодо. "Мы должны спуститься на планету, чтобы определить однозначно".

Наконец-то. "Именно это я и делал до вашего вмешательства", — мрачно заметил Энакин. "Вы упоминали, что знаете, где приземлился её корабль?"

"Я мог бы прислать вам координаты", — сказал Митт'рау'нуруодо. "Но будет удобнее, если вы подниметесь к нам на борт. У меня есть двухместный челнок, на котором мы могли бы вместе отправиться на разведку".

Энакин натянуто улыбнулся. Ему определённо хотелось осмотреть корабль Митт'рау'нуруодо.

Но пока рано. Пока он ещё недостаточно доверял чиссу. "Благодарю, но я полечу на своём", — ответил он. "Как я уже говорил, нам может понадобиться АрДва".

"Хорошо". Если Митт'рау'нуруодо и обидел отказ Энакина, то по его голосу это не было заметно. "Я полечу впереди".

"Ладно", — сказал Энакин. Он всё равно собирался держать чисса на прицеле. "Как только будете готовы".

"Всё будет готово немедленно", — ответил Митт'рау'нуруодо. "Ещё одно предложение. Многим трудно произносить имена чиссов. Вы можете обращаться по моему коренному имени: *Траун*".

"Ничего страшного, Митт'рау'нуруодо", — сказал Энакин. Неужели он изо всех сил старается быть раздражающим и снисходительным? "Я справлюсь".

"Митт'рау'нуруодо", — поправил инородец.

"Я так и сказал", — подтвердил Энакин. "Митт'рау'нуруодо".

"Правильно: *Митт'рау'нуруодо*".

"Да: Митт'рау'нуруодо".

"*Митт'рау'нуруодо*".

Энакин стиснул зубы. Он замечал небольшое различие в произношениях, но сказать правильно всё равно не получалось. "Хорошо", — проворчал он: "*Траун*".

"Благодарю", — ответил Митт'рау'нуруодо-Траун. "Так будет проще. Мой челнок готов. Можем отправляться".

Корабль Падме стоял на поляне посреди леса в тридцати километрах от Чёрного Шпиля. В отличие от большинства полян, виденных Энакином, и той, на которой он оставил свой «Актис», эта была со всех сторон загорожена ветвями, скрывавшими всё, что на ней находилось. Хотя на неё всё равно можно было попасть через узкий проход между окружающими деревьями, что давало возможность пройти, не оставляя следов.

На поляне был не только корабль.

Двое людей, похожих на бандитов, и пара инопланетян разных видов толпились вокруг люка, а ещё пятеро людей сидели в грузовых спидерах по краям поляны. Движения и позы всех девятерых выражали нетерпеливость. Группа возле люка орудовала резаком.

Энакин наблюдал за этим, спрятавшись за деревом и уже взяв в руку световой меч. Ему и Трауну пришлось приземлиться в разных местах, и Энакин обещал подождать чисса снаружи поляны, чтобы они могли вместе начать расследование.

Но это было до того, как Энакин обнаружил, что корабль окружён. Гораздо важнее, что то, что он не ощущал присутствия Падме, ещё не означало, что она не может быть на борту раненая или без сознания.

И это всё меняло. Ожидать нового союзника, пока ничего не происходит — это одно. Ожидать, зная, что Падме может быть в опасности — это совсем другое.

R2-D2 выдал вопрошающую трель у него из-за спины. "Нет, АрДва, стой тут", — прошептал Энакин. "Я тебя позову, если понадобится. И на этот раз постарайся не лезть под обстрел". R2 издал обиженное журчание.

"Я сказал нет", — повторил Энакин. Месяц назад техники потратили три дня, собирая дроида по запчастям после прямого попадания боевого супердроида B2-RP. А ведь астромеху просто хотелось посмотреть, что происходит.

R2 выдал ещё один короткий протест, а затем замолчал. Энакин в последний раз осмотрел поляну на предмет неожиданностей и вышел из-за дерева. "Ни с места!" — крикнул он собравшимся.

Все взгляды обратились на него. Люди с резаками прекратили работать, отвлекшись на незваного гостя. Энакин пошёл к ним, надеясь, что Сила предупредит его об опасности со стороны людей на спидерах.

Он едва прошёл пять шагов, как заметил боковым зрением, что водители двух самых дальних друг от друга спидеров достали бластеры из кобуры. Он сделал ещё один шаг, готовя разум и тело к предстоящей битве...

Двойное зрение: Сила даёт ему возможность видеть всё поле битвы, предвидя некоторые действия наперёд — два заряда из бластеров, летящие со стороны водителей — один метит в верхнюю часть груди, второй чуть пониже.

Со щелчком и шипением зажёгся его световой меч.

Синий клинок, повернувшись, отразил один выстрел, потом второй.

На мгновение все застыли. Затем, как по команде, остальные семеро схватились за бластеры и открыли огонь...

Двойное зрение: выстрелы летят в торс, в бок, в голову, в другой бок — Сила ускоряет его восприятие, замедляя время — руки и меч двигаются размыто, уже не просто защищаясь от выстрелов, а отправляя их обратно в сторону стрелявшего...

Энакин дал первой атаке то, что Оби-Ван любил называть шансом передумать,

отразив выстрелы в деревья, а не в стрелков. Теперь, при соотношении девять-на-одного такой роскоши он себе позволить не мог.

Двойное зрение: выстрелы летят в грудь, снова в грудь и в голову. Точными движениями он отражает их стрелкам в руку, в ногу и в плечо...

Но не для того, чтобы убить. Только чтобы ранить, обездвижить и напугать. Если Падме не здесь, то они могли знать, где она.

А если Падме здесь и она ранена, то её обидчикам придётся испытать немного больше страданий перед смертью.

Двойное зрение: выстрелы летят в голову и торс — атака замедлилась, так как раненые прекратили стрелять...

"Кунесу!", — раздался откуда-то голос.

Внезапно атака прекратилась. Энакин выждал пару секунд, убеждаясь, что обстрел не продолжится, затем опустил свой меч на пару сантиметров и осмотрелся.

В паре метров от края поляны стоял высокий худой человек. Вернее, не совсем человек. Его глаза светились красным, у него была синяя кожа и иссиня-чёрные волосы. Он был одет в чёрную военную форму с бордовой нашивкой на плече и серебряными нашивками на воротнике. Что-то было пристёгнуто к его правому бедру — похожее на пистолет. И трубка размером с рукоять светового меча — к левому.

Траун.

Какое-то время стояли молча, кроме тех, кто корчился от боли в транспортах, хватаясь за раны от своих же выстрелов. Траун медленно окинул взглядом людей и машины, а затем снова заговорил на неизвестном языке.

"АрДва?" — тихо позвал Энакин.

Дроид издал звук отрицания. Он тоже не мог распознать этот язык.

Не удивительно. Энакин даже успел пожалеть, что в «Актисе» не было места, чтобы взять с собой С-ЗРО.

Один из людей возле корабля заговорил. Траун ответил. Другие тоже заговорили, жестикулируя руками, в которых держали бластеры. Энакин снова поднял свой меч, но стрелять никто не собирался. Минуту двое из них общались между собой на том же языке, затем Траун сказал что-то. Человек обратился к остальной группе, и все одновременно убрали бластеры. Траун обернулся к Энакину и кивком пригласил подойти. Энакин ещё раз оглядел опушку и направился к чиссу.

"Генерал Скайуокер, я полагаю", — сказал Траун на мизе колф, когда Энакин приблизился.

"Да", — подтвердил Энакин. "Что происходит? Кто они?"

"Уверяют, что простые торговцы", — ответил Траун.

"Вооружённые торговцы?"

"Многие путешественники в этой части космоса имеют оружие", — сказал Траун. "Они утверждают, что обычно оставляют свой корабль на этой поляне, и что были встревожены, обнаружив, что она занята другим. Когда их попытки связаться с теми, кто на борту не удалась, они решили попытаться вскрыть люк для возможного оказания помощи экипажу".

"Да уж конечно", — ответил Энакин, наблюдая за людьми возле люка. Они были явно недовольны ситуацией, но пока ничего не делали. "И вы им верите?"

"Частично", — сказал Траун. "Они определённо контрабандисты а не обычные торговцы. Более того, я сомневаюсь, что они пытались связаться перед попыткой

взлома. Но я уверен, что они ожидали найти пустую площадку и были расстроены, тем, что это не так".

Энакин посмотрел на ящики, сложенные на транспортах. Не было никакого смысла тащить их сюда без намерения погрузить на другой корабль.

А может на *этом* корабль? "Или же они знали, что корабль Падме здесь и собирались его угнать?", — мрачно произнёс Энакин.

"Нет", — ответил Траун. "Обратите внимание на количество ящиков на каждом транспорте и на то, как низко эти транспорты висят над землёй на репульсорных подушках. Ящики слишком тяжёлые, и никто из этих не смог бы их перенести".

"У них могут быть погрузчики".

"На транспортах недостаточно места для погрузчиков требуемого размера".

Энакин кисло кивнул: "Из чего следует, что погрузчики на их корабле. А раз они не могли узнать, есть ли такие же на этом корабле, то и угонять его нет смысла".

"Скажу конкретнее", — добавил Траун. "Дизайн корабля соответствует дипломатическому или пассажирскому типу. Крайне маловероятно, что на борту будет требуемое для погрузки оборудование".

"Или достаточно места для всего этого груза", — согласился Энакин, чувствуя вкус поражения. "Но если они ничего не сделали с Падме, то кто тогда?"

"Вопрос, на который мы всё ещё не можем ответить", — сказал Траун. "Уверен, что и они не смогут. Что вы прикажете с ними сделать?"

Энакин нахмурился. "Что?"

"Вы генерал", — напомнил ему Траун. "А я командер. Вы стоите выше в военной иерархии".

Энакин быстро взглянул на него. Этот чисс издевался над ним что ли? "Вы, похоже, знаток всё происходящего в этом регионе", — сказал он. "Вы также знаете их язык", — он кивнул в сторону контрабандистов. "Не говоря уже о том, что они знают вас. Или по крайней мере узнали вашу форму".

"Меня они не знают", — ответил Траун. "И я сомневаюсь, что им доводилось видеть такую форму. Но они несомненно *поняли*, что это форма, из чего сделали вывод, что я наделён властью. Также вполне возможно, что они слышали о чиссах", — он едва заметно улыбнулся. "Хотя, вероятно, только в мифах".

Энакин подумал о всех местах, где он был. О маленьких мирах на задворках галактики, где он преследовал сепаратистов. И там мало кто знал, если вообще что-то слышал, о джедаях. "Это не обязательно плохо", — сказал он. "Иногда людям полезно недооценивать тебя".

"Переоценивать может быть столь же полезно", — возразил Траун. "Так, что вы прикажете с ними сделать?"

"Скажи, чтобы убирались отсюда со своим грузом", — ответил Энакин. "Мы уберём корабль, когда будем готовы, а пока пусть держатся подальше".

Траун кивнул и снова заговорил с контрабандистами.

Их главарь ответил. Судя по голосу, он был не согласен, но всё же кивнул и махнул остальным. Те, кто стояли у корабля, направились к транспортам и, оттолкнув раненых водителей на соседнее сиденье, сели за управление.

Пару минут спустя Энакин и Траун остались одни.

"Полагаю, вы сможете провести нас на корабль?" — спросил чисс.

"Думаю, да", — ответил Энакин, осматривая люк. Ему необходимо было узнать

хоть что-то о Падме, но последнее, что он собирался делать, так это пускать незнакомого инопланетянина на борт её корабля. "Обычно он открывается с передатчика, то я также могу воспользоваться кодом доступа. Я поищу её внутри, пока вы осмотритесь снаружи".

"Я был бы полезнее внутри", — предложил Траун. "Мои глаза видят в несколько ином спектре, чем ваши".

"Нет, вы осмотритесь снаружи", — твёрдо повторил Энакин. Даже рядом с кораблём он не ощущал Падме. Что означало, что она либо не здесь, либо мертва, либо в критическом состоянии. Ему надо было попасть внутрь и выяснить это, и ему было не до споров. "АрДва вам поможет", — добавил он. Посмотрев на дерево, за которым прятался дроид, он повысил голос: "АрДва?"

В ответ он услышал утвердительное чириканье, и R2-D2 выехал из укрытия. Перелетев через упавшее бревно с помощью ускорителей, он неуклюже покатился к ним по неровной поляне. "Я иду внутрь", — сказал ему Энакин. "Ты и командер Траун изучите местность".

Была тонна причин, по которым Падме могла поменять код от шлюза. К счастью, она этого не сделала. И через минуту Энакин был внутри корабля.

Сначала он осмотрел самые очевидные места: на камбузе, в спальне, в кабине управления. Затем, с мечом в руке, готовясь ко всему, он методично осмотрел весь корабль.

Но Падме не было. Ни живой, ни мёртвой, ни раненой. Ни следа атаки или того, что корабль покидали в спешке. Спасательные капсулы были на месте. Не активированы и не приготовлены. Передатчик показывал, что она отослала два сообщения, но из-за шифровки он не мог их прочитать.

Его беспокойство, успевшее стихнуть после того, как он убедился, что его любимая жена не лежит мёртвая посреди корабля, снова вернулось, когда он выходил наружу.

Траун и R2-D2 обернулись, когда он догнал их на краю поляны. "Есть новости?" — спросил Траун.

Энакин покачал головой. "Внутри никого. Ни следа происшествия или насилия. Записи навигационного компьютера показывают, что она прилетела сюда прямо с Корусанта".

"Ваши корабли хранят данные о полётах?", — спросил Траун, нахмурившись.

"Конечно, если не чистить компьютер после прибытия", — ответил Энакин. "А что, ваши так не делают?"

"У нас другой способ навигации", — объяснил Траун. "Но, разумеется, записи делаются".

"Ага", — сказал Энакин. Странное замечание. "Также есть два исходящих сообщения, но они зашифрованы".

"Её частные сообщения зашифрованы?"

"Это дипломатический корабль", — напомнил Энакин. "А всё, что говорит и делает посол, далеко не частное. Все сообщения зашифровываются на случай, если корабль захватят — мы не хотим, чтобы сепаратисты их читали".

"Да, точно. Сепаратисты", — сказал Траун. "Причины и стимулы этой Войны Клонов по-прежнему несколько туманны для меня".

"Но сейчас не время их обсуждать", — отрезал Энакин. "Вы нашли что-нибудь?"

"Снаружи корабля нет никаких повреждений", — ответил Траун. "Нет следов утечки

топлива, поломки датчиков или иных проблем, которые могли бы привести к вынужденной посадке. Также нету следов крови или порванной одежды". Он указал на участок земли перед ними. "Вы говорили об информаторе. Он был местный или тоже прилетел на Батуу?"

"Она", — автоматически поправил Энакин. "И да, она тоже сюда летела. Или уже успела прилететь. Я не уверен".

"Вы знаете что-то о её корабле?"

"Не особо", — признался Энакин. "АрДва, Падме когда-нибудь упоминала, какой корабль у её служанок?"

Некоторое время R2 копался в памяти, а затем, утвердительно просвистев, он наклонился вперёд и вывел на землю голограмму небольшого корабля. "Этот", — сказал Энакин Трауну. "Он говорит, что это «Скиталец 4» — гражданская версия военного посыльного корабля Селтаи.

"Какой масштаб?" — спросил Траун. "И могу ли я взглянуть на него снизу?"

"АрДва?" — обратился Энакин.

Изображение перевернулось, и поверх него появилась линейка масштаба. "Да", — пробормотал Траун. "Видите эти отметины?"

Он указал на землю у них под ногами. Если прищуриться, подумал Энакин, то можно представить, что видно широкую продавленность. "Вы считаете, что это след посадочной опоры «Скитальца»?"

"Именно", — подтвердил Траун. "Более того, обратите внимание на траву внутри следа".

"Хорошо", — сказал Энакин. Она ничем не отличалась от любой другой травы".

"Заметьте, что прожилки на обратной стороне листьев темнее", — объяснил Траун. "Я полагаю, что листья были придавлены кораблём при посадке и начали оживать и расти только после взлёта.

"И вы знаете как долго здесь был корабль?"

"Нет", — ответил Траун. "Но, судя по скорости восстановления, я предположу, что корабль покинул Батуу приблизительно неделю назад".

"Вы теперь ещё и эксперт по флоре Батуу?" — недоверчиво спросил Энакин. Всё это выглядело слишком подозрительно.

"Я знал, что Нубийская яхта приземлилась в этой области", — тихо объяснил Траун, снимая с пояса маленькую плоскую коробочку. "Я также знал, что растения могут давать подсказки, поэтому я предусмотрительно скачал всю возможную информацию о местной флоре на свой рекордер перед тем, как покинуть корабль".

"Понятно", — Энакин рассматривал землю, сжимая и разжимая искусственную руку. Если Траун прав, то это значило, что Дужа улетела сразу после прибытия Падме. Возможно, они улетели вместе?

Но почему они не связались с ним? Или Падме всё же пыталась, но сообщение просто не дошло до Корусанта? В любом случае, почему Падме бросила корабль здесь, а не на нормальной посадочной площадке или на орбите вокруг планеты? Может Дужа посчитала, что так безопаснее?

"Здесь мы больше ничего не сможем узнать", — заключил Траун. "Ближайший аванпост примерно в тридцати километрах отсюда".

"Чёрный Шпиль?"

"Да", — подтвердил Траун. "Я предлагаю отправиться туда и разузнать побольше".

"Звучит разумно", — задумался Энакин. "Вы сказали, что ваш челнок двухместный?"

"Именно так", — сказал Траун. "В трёх километрах к западу от аванпоста есть зона для посадки. Приземлимся там, а остаток пути сделаем на спидерах".

"Идёт". Энакин посмотрел на R2-D2. "Возвращайся назад к кораблю", — приказал он ему. "Будь готов к взлёту, если нам понадобится помощь". Он снова повернулся к Трауну. "Пойдёмте, командер".

ГЛАВА 3

В итоге, на три с небольшим часа позже расчётов Фаро, «Химера» прибыла к Батуу.

Она знала, что гранд-адмирал Траун сочтёт причиной опоздания неизвестные факторы и сложность навигации в малоизученных районах в целом. Но подозревала, что Лорд Вейдер спишет всё на некомпетентность — её или команды.

Варианты одинаково паршивые.

"Я полагаю, у вас есть план, милорд?" — спросил Траун, как только Вейдер присоединился к ним на мостике.

Какое-то время Тёмный Лорд молча глядел в смотровое окно. Возможно, думал, а, возможно, делал что-то с помощью своей силы. В которую Фаро никогда особо не верила, и которой уж точно не доверяла.

Особенно когда они были здесь. Траун приказал «Химере» выйти из гиперпространства на приличном расстоянии от планеты. Поэтому Батуу представлялась едва заметной точкой, сверкающей в свете ещё более далёкого солнца.

Она мысленно покачала головой. Вейдер мог говорить всё, что угодно, об Императоре, чувствующем всё прямо с самого Корусанта, но Фаро на такое не велась. По её мнению, это было преувеличенным высказыванием, скрывающим под собой персональные источники информации или обычную дедукцию.

"Источник возмущения на поверхности планеты", — произнёс Вейдер. "Коммодор Фаро, приготовьтесь к заходу на орбиту".

Рука Трауна поднялась, деликатно задерживая приказ. "Если позволите, милорд", — сказал он. "Местные могут быть настроены враждебно. В таком случае, прибытие звёздного разрушителя может оказаться контрпродуктивным".

"Тогда они познают мощь Империи", — прогрохотал Вейдер.

"А также спрячутся", — добавил Траун.

"Вас пугают усилия, требующиеся, чтобы достать их обратно?"

"Эти усилия потребуют времени", — заметил в ответ Траун. "А нам приказано действовать как можно скорее". Он жестом указал на планету. "Кроме того, всегда мудро прятать свои полные возможности от потенциального противника".

Некоторое время оба молча смотрели друг на друга. Траун выражал спокойствие и уважение. Эмоции Вейдера, как обычно, скрывала маска. "Что вы предлагаете?" — наконец спросил Тёмный Лорд.

"Мы с вами отправимся одни", — ответил Траун. "У меня есть небольшой транспортник, который обеспечит нам анонимность. Мы сможем приземлиться..."

"Анонимность?" — прервал его Вейдер с насмешкой. "Вы действительно полагаете, что хоть где-то в Империи меня могут не узнать?"

"Хоть где-то в Империи — нет", — сказал Траун по-прежнему спокойно. "Но этот

край Внешнего Кольца имперский только на бумаге. Есть все шансы, что вас никто не узнает".

На этот раз тишина длилась ещё больше. У Фаро перехватило дыхание, когда она заметила командера Киммунда, зашедшего на мостик и направляющегося к ним. Его белая броня ярко контрастировала с тёмными оттенками формы офицеров флота вокруг него. Вейдер предельно ясно обозначил своё презрение к Трауну во время полёта, используя любую возможность, чтобы напомнить о провале на Атоллоне.

На самом деле среди подчинённых Фаро ходили слухи, что в какой-то момент Вейдер просто объявит себя хозяином «Химеры», что бы ни говорилось в протоколе. И если такое могло произойти, то наличие Киммунда на мостике определённо упростило бы переворот.

Не за этим ли пришёл Киммунд? Был ли это тот самый момент?

Но, к её облегчению, Вейдер просто наклонил голову и сказал: "Хорошо. Коммодор Фаро, приготовьте транспортник адмирала Трауна к взлёту".

"Так точно, милорд", — ответила Фаро. Окончательно отпустив страхи и успокоившись, она достала комлинк. Старший лейтенант Зокстин была особенно колкой после их последнего разговора с глазу на глаз, поэтому всем было бы лучше, если коммодор отдаст приказ напрямую.

По крайней мере, напряжение между Трауном и Вейдером стихло. Пока что.

"Коммандер Киммунд?" — обратился Вейдер.

"Милорд?" — оживлённо ответил Киммунд, сделав ещё один шаг по направлению к Вейдеру.

"Отправьтесь в ангар и проследите за подготовкой транспортника адмирала Трауна", — приказал Вейдер.

"Есть, милорд", — сказал Киммунд. "Сколько людей пожелаете взять с собой?"

Снова чёрный шлем повернулся к Трауну. Невидимое за ним лицо как будто мерило его. "Никого", — сказал он Киммунду. "Мы с адмиралом отправимся одни".

"Одни?", — раздался хриплый голос за спиной Фаро.

Несмотря на все усилия, Фаро вздрогнула. *Чёртов Рукх*. Траун и так дал ему полный доступ к кораблю. Зачем он продолжает пользоваться этой чёртовой невидимостью?

"Одни", — подтвердил Траун, никак не отреагировав на внезапное появление Рукха. Может глаза чиссов могли видеть сквозь невидимость?

А может, Рукх был здесь, потому что здесь был Киммунд? Может, Траун приказал ногри глаз не спускать с командера Первого Легиона?

Она слышала, что Киммунд открыто хотел, чтобы ногри сжёг своё маскирующее устройство от чрезмерного использования. И с этим она была почти согласна.

"Ты считаешь, что твой хозяин и я не способны посетить примитивное поселение без твоей защиты?" — спросил Вейдер. Его тоже не удивило внезапное появление Рукха.

В ответ Рукх проворчал что-то на своём языке и добавил: "Именно в таких ситуациях я и нужен гранд-адмиралу в первую очередь".

"Мы идём одни", — повторил Траун голосом, однозначно означавшим конец дискуссии. "Если хочешь, то можешь проводить командера Киммунда в ангар и проследить за подготовкой".

Рукх обернулся к Киммунду. Хотя тому было всё равно. "Будет исполнено,

гранд-адмирал", — ответил ногри. "Я прослежу *очень* внимательно".

"Тогда с вашего разрешения, милорд", — сказал Траун. "Я пойду готовиться в свою каюту".

"Я буду ждать вас в ангаре". Вейдер указал на него. "Я надеюсь, вы отправитесь не в этой форме?"

"Именно эту подготовку я и имел в виду", — подтвердил Траун. "Даже если местные не узнают форму имперского гранд-адмирала, они несомненно *поймут*, что это военная форма".

"Хорошо. Не задерживайтесь".

"Буду готов незамедлительно, милорд", — пообещал Траун.

Он повернулся к Фаро. "Пока мы отсутствуем, переведите «Химеру» в режим минимального потребления", — приказал он. "Следите за всем происходящим. И используйте только пассивные сканеры".

"Есть, адмирал", — ответила Фаро.

Ещё раз взглянув на Рукха, Траун повернулся и пошёл с мостика. Киммунд выждал, пока он пройдёт, также повернулся и последовал за адмиралом на расстоянии двух шагов. Рукх проскользнул мимо Фаро, смерил Вейдера взглядом, проходя мимо, и направился за штурмовиком.

"Рукх?" — позвала Фаро.

Ногри остановился и обернулся. "Коммодор?"

"Я хочу, чтобы ты очень тщательно проследил за подготовкой транспортника", — сказала Фаро. "И убедись, что лейтенант Зокстин *знает*, что ты следишь".

Ехидная улыбка пробежала по бугристому лицу Рукха. "Она узнает, коммодор", — пообещал он. "Определённо".

Вейдер раньше не встречал транспортники такого типа. Впрочем, все рычаги были на местах, а управление было достаточно плавным.

Это был корабль Трауна, и протокол гласил, что адмирал и должен им управлять. Но Вейдер и не думал спрашивать, занимая кресло пилота. А Траун, со своей стороны, догадался не спорить.

Чёрный Шпиль особо не изменился с тех пор, как джедаи в последний раз были здесь, отметил про себя Вейдер, направляя транспортник к месту посадки, располагавшемуся в лесу в трёх километрах к западу от поселения. Торговый пост с пристроенной кантиной главенствовал в центре города, который прижимался к краю руин древней цивилизации, когда-то жившей здесь. Некоторые дома и лавки были построены на этих руинах, хотя большинство стояли сами по себе. Окаменелые останки гигантских чёрных деревьев, давшие аванпосту имя, возвышались над всем, мрачные и таинственные. Дом хозяина торговой точки, расположившийся прямо за ней, выделялся на фоне остальных, соответствуя богатствам владельца.

"А вот эти — новые", — пробормотал Траун.

"Что?" — не понял Вейдер.

"Вон те дома", — ответил Траун, указав на лесистую зону с восточной стороны аванпоста. Стороны противоположной месту посадки, в трёх километрах за чертой города. "Их не было в прошлый раз".

Вейдер взглянул на дома: три штуки, крупнее и основательнее, чем дома в городе, полностью окружены лесом. Около каждого дома — небольшой сад, что в самых

престижных мирах считалось признаком достатка и досуга.

Здесь, во Внешнем Кольце, сад был скорее скромной попыткой сэкономить немного, самостоятельно выращивая еду. "Интересно, почему они решили построить их посреди леса, если вокруг аванпоста есть много более удобных мест?" — продолжал чисс.

"Это имеет значение?" — спросил Вейдер. Он пока не ощущал возмущения в Силе, о котором говорил Император. Может его источник уже покинул Батуу?

Он надеялся, что нет. Он терял время, находясь здесь. Время, которое мятежники могли использовать для планирования, подготовки и атаки.

"Подозреваю, что это сделано для сокрытия чего-то", — сказал Траун. "Видите вкрапления в том каменном дереве?"

Вейдер обратил внимание на окаменелые останки, указанные Трауном на дисплее. На первый взгляд оно ничем не отличалось от остальных, но на данных со сканера было видно сложную электронную систему, сплетённую под корой и вдоль ветвей. "Полагаю, что это часть тройной системы", — продолжил Траун. "Использующейся, чтобы посылать сигналы на большие расстояния, по всем Неизведанным Регионам".

Вейдер изучал дисплей, увлекаемый шёпотом интереса против собственной воли. Хоть это и вряд ли имело отношение к их поискам, оно напоминало ему о том, как он ещё джедаем однажды побывал здесь. "Термин *тройной* подразумевает, что есть ещё два узла".

"Разумеется", — подтвердил Траун. "Наиболее вероятное расположение первого из них в одном из новых домов".

Вейдер посмотрел на главный дисплей. При условии, что узлы системы формировали равносторонний треугольник... "Корабль на дальнем конце посадочной зоны — это второй", — сказал он. "Серый, облезлый, со сломанной опорой".

"Заброшенный хлам, который точно никому не понадобится", — добавил Траун. "Прекрасное место для укрытия".

Вейдер взглянул на шесть других лёгких транспортников, плотно стоявших в посадочной зоне. "Для планеты с малым числом гостей, тут слишком уж много кораблей".

"Согласен", — сказал Траун. "Любопытно. К сожалению, для нас там не хватит места".

Вейдер сжал губы. Оставалось только два места: одно на дальнем краю поля, возле аванпоста; другое — рядом с брошенным кораблём. Оба тесноваты для их корабля, но ему это было по силам. "Я смогу приземлиться", — ответил он.

"Там недостаточно места", — возразил Траун.

"Места достаточно, для достаточно умелого пилота".

Траун ответил не сразу. Вейдер ощущал поток его мыслей и эмоций. Упорядоченное течение чего-то похожего на расчёты и предостережения. Вероятно, было и беспокойство, но разум чисса был раздражающе недоступен для понимания Вейдера. "Вы уверены, что сможете сесть без происшествий?"

В ответ Вейдер направил нос транспортника в сторону места для посадки. Чем скорее они обыщут аванпост и найдут источник возмущения, тем быстрее они покинут это место.

"Что насчёт нашей цели?" — спросил Траун. "Вы смогли узнать что-нибудь ещё?"

Вейдер глядел в смотровое окно. Для нечувствительного к Силе Траун со

смущающей ловкостью умел читать или предугадывать чужие мысли. "Ничего значительного", — сказал он. "Источник ощущается вдалеке, но, в то же время, будто совсем рядом".

"Как будто пытается скрыть себя?"

"Вероятно", — произнёс Вейдер, снова обращаясь к Силе. Возмущение... вот оно.

Но оно непостоянно, едва чувствуется. То, что Император ощутил что-то столь слабое с самого Корусанта, граничило с невероятным. Тем не менее, ему это как-то удалось.

"Скоро узнаем", — сказал Траун. "Расследование вблизи должно открыть всю правду".

"Мы полагаем, что они вышли из гиперпространства около пятнадцати минут назад", — сказала Офицер Сканеров Хаммерли, указывая на данные, которые она переслала на тактический дисплей «Химеры». "Пассивные сканеры не могли засечь след от их двигателя, пока они не повернули к Батуу".

Фаро смотрела на дисплей, задумчиво поглаживая губу. Учитывая обычно малое количество трафика в системе, сегодня Батуу была особенно популярна. Вместе с шестью кораблями на земле, указанными в сообщении адмирала Трауна, и прибывшими четырьмя получалось уже десять. "Похоже у них там вечеринка", — проговорила она. "Что ещё мы знаем о новых кораблях?"

"Немного", — ответила Хаммерли. "Мы не можем распознать их модели или маркировку на таком расстоянии с пассивными сканерами. А если у них и есть ID транспондеры, то их сигнал слишком слаб и не выделяется из фонового шума".

Фаро взглянула на показания сканеров, обнаружив линию, отображающую уровень фоновой электромагнитной радиации. Но он не был слишком высоким для звезды с таким размером и спектром, просто «Химера» была слишком далеко. "Вы провели сканирование профиля выбросов/ускорения?"

"Да, мэм", — подтвердила Хаммерли. "Судя по показаниям, это маленькие транспортники, хотя, конечно, они могут быть и небольшими военными кораблями, идущими на малой мощности. Летят в свободном построении, так что они определённо вместе. Насколько мы можем судить по их текущему вектору, они направляются в ту же зону, где приземлились адмирал Траун и Лорд Вейдер".

Фаро кивнула. Перед отлётом адмирал отдал чёткое распоряжение — выходить на связь только в случае крайней необходимости. Так как любая передача раскроет присутствие «Химеры» для всех, кто её услышит. А если эти корабли — просто торговцы, прилетевшие на ярмарку, наличие которой предполагал адмирал, то это едва ли можно было расценивать как крайнюю необходимость.

А если всё же военные...

"Контакт!" — рявкнул офицер за пультом управления вторичными сканерами.

"Прямо по курсу; дистанция — четыреста тысяч километров. Два корабля".

"Вижу", — спокойно подтвердила Хаммерли, повернувшись к своему пульту. "Два корабля — одинакового размера: не меньше, чем дальнеходные тяжёлые транспортники, идут строго по курсу к Батуу".

"Откуда они взялись?" — спросила Фаро. Было ещё рано определять их вектор, но раз все летели к «Чёрному Шпилю», то разумно было предположить, что и эти направлялись туда же.

"Как будто у нас из-за спины", — ответила Хаммерли. "Полагаю, воспользовались той же гипертрассой".

"Только они явно больше нас спешат к планете", — добавила Фаро. "Дольше летели в гипере и вышли не там, где мы, а гораздо ближе".

"Так точно, мэм". Хаммерли украдкой взглянула на Фаро: "Приказы, коммодор?"

То есть: Собиралась ли Фаро счесть это крайней необходимостью и принять на себя риск выйти на связь с адмиралом?

Фаро обернулась к тактическому дисплею. Если четыре малых корабля направлялись к «Чёрному Шпилю», то ожидаемое время прибытия составляло двадцать минут. Основываясь на текущем ускорении больших кораблей, и предполагая то же место встречи, получалось, что новые двое приземлятся ещё через пятнадцать минут.

А может, и нет. Теперь уже было заметно, что корабли расходились. Один оставался на орбите, а второй шёл к планете.

Могли ли их планы поменяться из-за того, что корабль Трауна занял одно из их мест? И в таком случае, могло ли это кому-то не понравиться настолько, чтобы начать стрелять?

Фаро приняла решение. Траун очень ценил информацию, а сейчас её было ещё слишком мало.

Кроме того, с ним был Вейдер. С чем вообще они не смогли бы справиться вдвоём? "У тебя есть десять минут, чтобы вытащить все возможные данные из этих сканеров", — приказала она Хаммерли. "Будем исходить из того, что сможешь узнать".

Проход между посадочным полем и «Чёрным Шпилем» был грубо прорублен. Его края поросли маленькими деревьями и кустами, означавшими, что лес постепенно возвращал себе территорию.

Недостаточная обработка свидетельствует о снижении ухода за последние месяцы. Воздух полон памяти, полон ароматами экзотических растений и криками далёких птиц.

В трёх метрах впереди и на метр правее Вейдер едет на спидербайке нагнувшись вперёд, его длинный плащ трепыхается на ветру от движения. Его тело выражает не то напряжённость, не то гнев.

Чёрный Шпиль появился в зоне видимости. Вейдер поднимает руку, приказывая остановиться.

Траун замедлил свой спидер и остановил его позади спидера Вейдера. "У вас есть план действий?" — спросил Вейдер. *Его левая рука переместилась с рукоятки спидера на пояс, рядом с мечом.*

"Мы начнём с кантины", — ответил Траун. "Возможно, бармен узнает меня".

Рука Вейдера передвинулась ещё ближе к мечу. Его спина слегка напряглась. "Посмотрим", — произнёс он. *Вейдер нагибается, опять берётся за рукоятки спидера. Поворот запястьем и байк снова движется вперёд.*

Удивительно много народа было на улицах Чёрного Шпиля, пока Траун и Вейдер двигались на малой скорости по петляющим тропам аванпоста. Вероятно, из-за времени суток: солнце было почти в зените, и у многих было время обеда, деловых встреч или просто общения. Встречались представители четырёх видов: люди, дарши, шиставанены и яблогиане.

Шлем Вейдера двигался туда и сюда, пока они шли к кантине. Похоже, что он обращал внимание на каждого дарши, который проходил мимо. "Вам не знакомы дарши?" — спросил Траун.

"Нет", — ответил Вейдер. "Они из Неизведанных Регионов?"

"Полагаю, они живут на границе", — объяснил Траун. "Я мало знаю о них, кроме их внешности. Но они путешествуют как по Дикому Пространству, так и по Неизведанным Регионам".

"Насколько мне известно, путешествовать по Неизведанным Регионам крайне сложно".

"Именно", — согласился Траун. "Гипертрасс мало, и их сложно использовать. Но короткие прыжки возможны, если у путешественника достаточно времени, и он способен справиться с навигацией на ограниченных расстояниях".

"А если *не способен* справиться?"

"Тогда потребуется тщательное изучение границ", — ответил Траун. "Тысячелетие назад после каскада взрывов сверхновых в этом регионе появилось много быстрых объектов размеров с планеты и луны. Движения этих объектов постоянно влияют на гипертрассы, меняя направления так, что их невозможно просчитать. Другие феномены в других частях границы создали схожие преграды. А относительно целые гипертрассы наполнены другими опасностями".

"Дарши являются одной из таких опасностей?"

"Их культура не очень хорошо изучена чиссами", — сказал в ответ Траун. "Но считается, что они не склонны к агрессии к чужакам".

"Да, но они будто созданы для агрессии", — возразил Вейдер. "Длинные когтистые конечности идеальны для нападения. Узкая голова и тело превосходны для защиты".

"Согласен", — сказал Траун. "Могу только заметить, что в историях их не изображают жестокими".

Вейдер поворачивает голову к очередному дарши, проходящему мимо, и следит за ним, пока тот не скрывается из виду. "Истории не всегда точны", — сказал он. "Я заметил, что на боку у каждого есть длинный нож".

"Действительно", — ответил Траун. "Исходя из сложной обработки ножен, могу сделать вывод, что оружие несёт скорее церемониальное значение".

"Но оно остаётся оружием", — заметил Вейдер. "Если не против чужаков, то, вероятно, против самих себя".

"Обычно в этом и есть смысл церемониального оружия".

Когда они прибыли, снаружи кантины стояло три спидербайка и два лэндспидера. Остальные посетители Чёрного Шпиля добрались пешком. Траун и Вейдер оставили свои спидеры позади остальных. "Возможно, мы выбрали... не лучшее время", — произнёс Вейдер.

"Возможно", — ответил Траун. "Хотя большое скопление также увеличивает шансы того, что здесь есть один или больше ответственных за возмущение. Их реакция на наше появление будет крайне полезна".

"Будет", — согласился Вейдер. "Я наблюдаю, вы — говорите".

Дверь высокая и широкая, рассчитана на проход больших существ или грузов. Её поверхность слегка отличается от остального здания и кажется новее. Вейдер толкает дверь левой рукой, оставляя правую свободной. Он проходит внутрь и делает большой шаг в сторону, пропуская вперёд. Помещение тускло освещено.

Окна в основном закрыты или завешены, оставляя лишь небольшие просветы.

В кантине было много народа. Пустовала лишь треть столов. Большинство посетителей обернулось к двери, когда зашёл Вейдер, и сейчас пристально глазело на прибывших.

С таким количеством лиц было невозможно заметить реакции их всех. К счастью, только одна группа действительно представляла интерес.

За двумя соседними столами сидело по пять дарши. У четырёх были расширены глаза, у остальных шести — расширенные глаза и внезапно напрягшиеся спины. Один схватился за руку второго, Третий склонился к четвёртому, что-то неразборчиво ему говоря. Но всё ещё невозможно определить, была ли это реакция на Вейдера или на неожиданное появление чисса.

Траун прошагал мимо Вейдера, направляясь к крупному мужчине за барной стойкой. *Посетители возвращаются к своим тарелкам и кружкам, постепенно теряя интерес. Среди тех, мимо кого он проходит, нет ни одного дарши. Бармен заканчивает с приготовлением напитка и смотрит на новоприбывших. В выражении его лица читается удивление и проблеск возвращающихся воспоминаний.*

"Доброе утро", — поздоровался Траун. "Возможно, вы помните меня?"

Глаза бармена широко раскрылись. Лицо выражает внезапное узнавание. Рот приоткрывается, в глазах видно неприятные воспоминания. "Помню", — проговорил он. *Его глаза сменили фокус, когда Вейдер двинулся вперёд.* "Тот другой, с прошлого раза. Он с тобой?"

"Нет", — ответил Траун. "Мне сказали, что он погиб на войне много лет назад".

"Ясно", — сказал бармен. *Он снова посмотрел на Вейдера. В выражении лица заметна враждебность.* "Теперь этот твой телохранитель?"

В отражении на металлических перилах стойки видно, что Вейдер напрягся. "Он мой компаньон. Не телохранитель", — сказал Траун. "Как тебя зовут?"

Выражение бармена поменялось. Теперь он выглядит настороженным. "Я Нодлия. Вы явились, чтобы снова разобраться с предполагаемыми угнетателями?"

"Вам нужна моя помощь?", — спросил Траун.

"А у меня есть выбор?"

"Может, и есть", — ответил Траун. "Вы говорите — угнетатели?"

Нодлия заколебался. Он понизил голос и склонился на пару сантиметров над стойкой. "инородцы на Батуу", — произнёс он. "Узколицы".

"Дарши?"

"Если их так называют. Они не особо со мной разговаривают. Я знаю только, что Батуу сильно изменилась с тех пор, как они здесь".

"Когда они прилетели?"

"Первая группа появилась сто семьдесят четыре дня назад", — сказал Нодлия.

"Они сказали, что странствовали как паломники, когда им потребовалось остановиться на Батуу на какое-то время. Они построили себе дома на востоке. А затем провели три дня, всей группой медитируя в лесу на севере. Иногда здесь скапливается много их кораблей, прибывающих и улетающих в далёкие места с неизвестными целями".

"Не похоже на угнетение", — заметил Траун.

"Они отпугивают некоторых торговцев, которые раньше к нам прилетали", — объяснил Нодлия. "Особенно, когда во время их сборов почти не остаётся мест для

посадки. Некоторые торговцы отправляются в другие места на Батуу. Некоторые покидают наш мир навсегда. Жителям запрещено приближаться к домам Узколищих. И они забирают себе лучшую еду и ресурсы".

"Они за них не платят?"

Нодлия запнулся. Он выражает явное смущение. "Платят, конечно. Все соответствующие цены. Пожалуй, иногда даже больше. Сильно больше, по правде сказать. Чтобы успокоить недовольных их присутствием".

Он склоняется ещё ближе. Его взгляд падает на дарши, сидящих за двумя столами. "Но меня не обманешь. Я помню... вы знаете, о чём я. Есть что-то такое же в этих узколищих".

"А затем, восемнадцать дней назад, прибыла ещё одна группа". *Он замолчал. В его лице виден тихий ужас.* "С ними было десять гробов".

Закованный в броню палец коснулся руки Трауна. "Они готовятся к сражению", — тихо произнёс Вейдер.

Нодлию охватывает внезапный страх. Он делает три шага вдоль барной стойки. По его позе чувствуется, что он хочет сбежать подальше от грядущей атаки.

"Как скоро?" — спросил Траун.

"Они раздадут друг другу оружие", — сказал Вейдер. "Не свои ножи, а боевые штыки. Вооружённые, они пойдут в двух направлениях в попытке окружить нас и начать скоординированную атаку".

Раздался сигнал комлинка на поясе Трауна. "Возможно даже скоординированнее, чем вы думаете". Он взял комлинк и включил связь: "Говорите".

"Большой корабль, тяжёлый транспортник или маленький боевой, направляется к вашей позиции". *Голос Фаро звучит напряжённо и с решимостью.* "Второй корабль, плюс четыре корабля меньшего размера заходят на орбиту. Приказы?"

"Нельзя дать им уйти", — сказал Вейдер. "Прикажите «Химере» атаковать".

"Было бы не мудро раскрывать наличие «Химеры» и её огневую мощь сейчас", — ответил Траун. "Давайте сперва посмотрим, смогут ли выжившие после атаки предоставить нам необходимую информацию".

"Вряд ли они знают боевые возможности наступающих кораблей", — возразил Вейдер.

"Даже сейчас «Химера» собирает эту информацию".

"Данных с такого расстояния недостаточно", — прогрохотал Вейдер. "Я приказал командеру Киммунду перехватить, изучить и вмешаться при необходимости".

"Я команду, Лорд Вейдер".

"Вы командуете «Химерой»", — сказал Вейдер. *Его голос и поза сохраняют твёрдость. Его рука недалеко от светового меча.* "Я команду Первым Легионом. Вы прикажете Фаро выпустить их для атаки".

"Хорошо", — ответил Траун. "Коммодор, выдайте командеру Киммунду и его людям разрешение на взлёт. «Химера» остаётся под вашим командованием. Можете действовать по вашему усмотрению".

"Принято, адмирал".

Он вернул комлинк на пояс. "Перед нами лежит путь воина", — произнес он. "Пусть он ведёт нас".

ГЛАВА 4

"Перед нами лежит путь война", — произнёс Траун, кивая в сторону кантины, смутно видневшейся за лобовым стеклом. "Посмотрим, куда он нас приведёт".

Энакин подавил вздох. Неважно, называл ли солдат это девизом, поговоркой или боевым кличем, его собственный опыт подсказывал, что те, кто много болтают, в бою не особо отличаются.

Конечно, джедаи были исключением из этого правила. Большинство из тех, кого знал Энакин, могли выдавать афоризмы почти по любому поводу, но, тем не менее, многие из них отлично сражались.

Возможно, в этом чиссы были схожи с джедаями? Но он в этом сомневался.

Кантина выглядела немногообещающе. Большая, но старая и даже ветхая. Она вряд ли выглядела впечатляюще и раньше, а с тех пор всё стало только хуже. Заглушенные окна, дверь, ободранная и потускневшая от времени.

Люди,двигающиеся туда-сюда по улицам выглядели так же ободрано и тускло, как и весь аванпост. Руины, рядом и внутри которых был построен Чёрный Шпиль, выглядели древними, будто выпавшими из времени, со смесью интриги, безумия и беспощадности, которые он столько раз встречал в других подобных местах. При таком окружении трудно было сказать, на какого рода неприятности наткнулась Дужа.

Но насколько серьёзные неприятности могли заставить её притащить сюда за собой Падме?

"Вы их видите?" — спросил Траун.

Энакин посмотрел по сторонам на людей, шаркающих по пыльным улицам. "Вижу кого?"

"Двух существ слева от нас и трёх справа", — пояснил Траун. "Они начали медленно приближаться к нам".

"Точно", — ответил Энакин, борясь с желанием оглянуться. Разбираться с засадой всегда проще, если атакующие не знают, что их заметили. "Думаете, наши контрабандисты всё ещё нам не рады?"

"Это не те, кто пытался вскрыть корабль вашего посла", — сказал Траун. "Более того, если они остались в наземных транспортных, то, скорее всего, они до сих пор пробираются через лес. Но они, несомненно, могли предупредить других".

"Ну, если они считают, что, устранив нас, смогут вернуться и забрать корабль, то они будут разочарованы", — угрюмо произнёс Энакин. "Я заблокировал системы корабля, перед тем как уйти. Без кода они ничего не смогут сделать".

"Вероятно, они это уже выяснили", — заметил Траун, паркуясь возле кантины. "И эти пятеро надеются вытащить из вас этот код".

Оперевшись о лобовое стекло и выпрыгнув из лэндспидера, Энакин пожал плечами: "Как я уже сказал, они будут разочарованы".

Изнутри кантина была столь же депрессивной, как и снаружи. За разными столами сидело совсем мало посетителей. Некоторые тихо переговаривались, но большинство

одиноко чахли над своими напитками. Бармен, стоявший за круговой деревянной барной стойкой, тупо глазел на посетителей и рассеянно полировал маленькую обсидиановую кружку, взятую из выстроенной перед ним линии подобных сосудов. Стена позади него была покрыта переплетением труб, фильтров, барботеров и других менее понятных устройств. Энакин было задумался о том, будет ли это место веселее и многолюднее во время обеда.

Но довольно быстро отвлекся от этих мыслей. Они пришли сюда ради информации, а не ради знакомств.

Бармен сместил взгляд на дверь, когда двое вошли, и следил, пока они пробирались через лабиринт столов. "Добрый день, посетители", — сказал он на основном с акцентом. "Чего желаете выпить?"

"Мы бы хотели освежающего глотка информации", — ответил Траун на мизе калф.

Лицо бармена на секунду застыло, будто он мысленно переключал передачу. "Вы сказали, информацию?" — сказал он на том же языке.

"Да", — подтвердил Траун. "И мы готовы заплатить за неё", — добавил он, положив золотую монету на стойку позади ряда кружек.

Бармен взглянул на монету, но не сделал ничего, чтобы её забрать. "Здесь, на Батуу два типа информации", — произнёс он. "Бесполезная или очень дорогая".

"Возможно, мы найдём компромисс". Траун жестом пригласил Энакина.

"Нас интересует информация об этих женщинах", — сказал Энакин, включив голопроектор. Полупрозрачные изображения Падме и Дужи появились над диском в его руке. "Вы видели кого-то из них?"

Бармен неохотно поднял взгляд от монеты. Энакин, обратившись к Силе, ощутил промелькнувшее узнавание...

"Нет", — ответил бармен, снова опустив глаза. "Никого я здесь не видел".

"Разве?" — уточнил Траун. Судя по спокойному и ровному голосу, он тоже не поверил. "Пожалуйста, взгляните ещё раз, это очень важно. Их отец умирает и хочет увидеть своих дочерей в последний раз".

По-прежнему неохотно бармен поднял взгляд: "Я их не видел". Он вернулся к кружкам и монете. "Так они сёстры?"

"Да", — подтвердил Траун, достав вторую монету и положив рядом с первой. "Вся их семья собралась у постели умирающего". Он добавил третью монету. "Только эти две сестры не знают о грядущей потере". Четвёртая монета присоединилась к растущей стопке. "И их сердца будут разбиты, если их любимый отец скончается не попрощавшись".

Бармен слушал очень внимательно. "И вас послали на их поиски?" — спросил он.

"Это бремя лежит на нём", — Траун кивнул в сторону Энакина. "Я же всего лишь наёмный проводник и переводчик".

"Понятно". Бармен бросил последний долгий взгляд на стопку монет. Затем, сделав глубокий вдох, он решительно отошёл назад от барной стойки. "Простите, господа. Мне очень жаль".

И тут, без предупреждения, ряд кружек на стойке взорвался, превратившись в облако плотного белого дыма.

Энакин сразу же зажал нос и рот, чтобы не вдыхать газ. Выхватив световой меч, он начал пятиться назад из облака...

Но пошатнулся, потеряв равновесие, когда Траун схватился за его плечо и с силой

оттолкнулся. Сквозь дым он разглядел силуэт чисса, забравшегося на барную стойку и направившего бластер в сторону двери. И снова Энакин попытался выйти из облака.

Но вместо этого ещё сильнее качнулся в сторону, окончательно потеряв равновесие, а его ноги подкосились. Из-за того, что Траун неожиданно воспользовался его плечом, как опорой, чтобы забраться на стойку, он вдохнул достаточно много газа. Он только и успел повернуться лицом к двери, когда понял, что летит на пол.

Как только он ударился о грубую деревянную поверхность, комната наполнилась бластерным огнём.

Его глаза стали закрываться, но он был джедаем и знал способы борьбы с такими приступами. Концентрируя энергию Силы на то, чтобы не потерять сознание, он попытался разглядеть что-нибудь в дыму.

Стеля из бластеров, к ним приближались четверо. Позади Энакина Траун вёл ответный огонь. Его оружие вспыхивало ярче и звучало громче, чем обычные республиканские бластеры. Один из нападавших упал, но оставшиеся трое продолжали наступать.

Даже с затуманенным разумом Энакину хватило ума не зажигать световой меч. При таком состоянии это оружие представляло не меньшую опасность для него самого. Вновь обратившись к Силе, он схватил ближайший стул и бросил его под ноги атакующим.

Или, скорее, попытался. Учитывая ограниченные силы и несосредоточенность, ему едва удалось просто уронить этот стул. Но этого оказалось достаточно. На мгновение они отвлеклись, стреляя в разные стороны, и в этот момент ещё двое пали от выстрелов Трауна. Энакин попытался бросить ещё один стул или хотя бы оттолкнуть бластер в сторону.

Но туман сгустился, и его разум и руки налились свинцом. Ему показалось, что он набирает экстренный код на комлинке...

Очнувшись, он обнаружил, что лежит на спине, на полу кантины. R2-D2 склонился над ним, тыкая в него одним из манипуляторов и беспокоило вереща. "Я в порядке, АрДва", — немного невнятно произнёс Энакин. Воздух вроде был чистым. Сделав глубокий вдох, он мысленно осмотрел себя.

Всё было в порядке. Разум был слегка вялым, но быстро возвращался к норме. Он согнул пальцы — тоже никаких проблем. Наконец подняв голову, он осмотрелся.

Кантина, что неудивительно, опустела. Все посетители сбежали. А кроме него и R2 остался только Траун. Повернувшись к Энакину спиной, он сидел в паре метров от него на стуле, положив на подлокотник руку с бластером, нацеленным в дверь. Недалеко перед ним лежало четыре тела; в воздухе пахло смертью.

"С возвращением", — сказал Траун. Энакин заметил, что он даже не повернулся, а продолжал смотреть на дверь. "Ваш дроид, кажется, обеспокоен".

"АрДва иногда считает, что за мной надо присматривать", — ответил Энакин, аккуратно вставая на ноги. На мгновение его снова помutilo. "Есть идеи, что это был за газ?"

"Что-то предназначенное для упрощения нашего убийства", — произнёс Траун, его голос заметно помрачнел. "Неожиданная атака спереди и одновременная с ней сзади. Обратите внимание, куда были сделаны первые два выстрела".

Энакин посмотрел на барную стойку. Прямо там, где он стоял, виднелись два свежих следа от бластера. "Полагаю, мне следует поблагодарить за то, что вы меня

оттолкнули".

Траун немного повернулся в его сторону. "Такой цели у меня не было", — сказал он, нахмурившись. "Подобные газы стелются по земле, поэтому я воспользовался вами и барной стойкой, чтобы оказаться выше зоны его действия. Я полагал, что вы последуете за мной".

"Ну да, правда я был занят тем, что меня толкнули", — проворчал Энакин. Его внимание привлекло движение около дальней стороны стойки. Он перегнулся через неё, чтобы взглянуть.

Там оказался бармен, спящий на полу. Его руки были скрещены на животе и связаны тонкой верёвкой. "Похоже он такого не ожидал?"

"Или просто не отошёл достаточно далеко назад от газа", — Траун на секунду замолчал. "Вы же джедай, не так ли?"

"Я думал, это очевидно."

"Вовсе нет", — заверил его Траун. "В наших мифах о Республике говорится о двух группах существ с такими способностями: Джедаях и Ситхах. Но репутация Ситхов говорит о них, как об умных и умелых воинах. Скажите, вы знаете кого-то из атаковавших?"

Энакин повернулся к телам на полу, борясь со страшным желанием вытащить Трауна из кресла и перекинуть через барную стойку, попутно объясняя *настоящее* различие между Джедаями и Ситхами.

Но при всём сарказме чисса, Энакину пришлось согласиться, что высказанное обвинение не было ошибочным. Сосредоточившись на допросе бармена насчёт Падме, он проявил непростительную неосмотрительность. Ему следовало ожидать комбинированную атаку и быть к ней готовым.

Что до тел на полу... "Не думаю, что видел их раньше", — сказал Энакин, разглядывая трёх людей и одного земноводного райбета с кожей оливкового цвета. "А вы считаете, что должен был?"

"Я думал, что это возможно", — ответил Траун. "Три момента. Первый: направление первых выстрелов указывает на то, что их целью была ваша смерть. Что противоречит возможной цели заставить вас выдать код от посольского корабля. Второй: комбинированная двунаправленная атака означает, что они знают, как справляться с джедаями. Третий: то, что нас атаковало лишь четверо из преследователей, а пятый остался снаружи, означает, что он счёл их расходным материалом".

"Или же у пятого был приказ доложить об этом кому-то ещё, для чего он и остался в стороне".

"Именно", — согласился Траун. "В таком случае перед ним стоит сложный выбор".

"Да, верно", — пробормотал Энакин, снова взглянув на дверь. "Я полагаю, вы нас здесь заперли?"

"Да, и убедился, что окна плотно завешены", — подтвердил Траун. "Внутри никто не заглянет".

"Таким образом, пятый знает, что как минимум один из нас жив", — продолжил Энакин. "Но не знает, кто именно. Также он знает, что все четверо его друзей мертвы, иначе они бы уже вышли".

"Или взяты в плен живыми, — добавил Траун. "Вероятно, этого он и боится больше всего".

"Ага", — Энакин опять посмотрел на тела. "Жаль, нам этого не удалось".

"В сражении приходится принимать решения быстро", — сказал Траун. "Теперь к его заботам добавился джедайский истребитель, стоящий неподалёку. У него много вопросов, но нет ответов".

"И без них он никуда не уйдёт", — медленно проговорил Энакин, обдумывая текущую ситуацию. "А значит, он всё ещё ждёт снаружи, либо смешавшись с толпой, либо спрятавшись за углом с комлинком в руке, готовый связаться со своим боссом".

"Чему мы должны помешать"

Энакин удивлённо поднял бровь: "Мы не хотим, чтобы он разговаривал с боссом?"

"Мы не хотим, чтобы они общались по комлинку", — поправил Траун.

"А", — произнёс Энакин, понимающе кивая. "Мы хотим, чтобы они встретились лично".

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "Я предполагаю, что у вашего истребителя есть средства глушения связи?"

"Есть, и АрДва может включить их отсюда". Он махнул дроиду: "Давай".

R2-D2 пропищал подтверждение. "Глушение активно", — сказал Энакин. "И как же мы за ним проследим?"

"Сначала нам стоит придумать историю, с которой он пойдёт к боссу", — ответил Траун. "Раз их атака была спланирована против джедая, я полагаю, что мы представим вас как раненого или убитого. Я отнесу вас в истребитель, размещу внутри, и ваш дROID улетит вместе с вами. Как только мы узнаем, кто из окружающих наша цель, я смогу проследить за ним до резиденции или транспорта, разрешив передать сообщение, а затем поймаю. Допрос плюс изучение его снаряжения должны предоставить интересующую нас информацию".

Энакин сжал губы. Весь этот план предполагал, что происходящее было связано с исчезновением Падме, а не являлось просто чьей-то безумной мезтью Джедаям. А утверждать так однозначно пока было нельзя.

Но на данный момент это была его единственная зацепка. И ему стоило за неё держаться и надеяться, что Сила направит его к жене.

"Есть проблема", — сказал он. "Если я буду притворяться мёртвым, пока вы меня несёте, то я не смогу быстро среагировать или отразить нападение. Что, если он захочет сделать ещё один выстрел, контрольный?"

"Разумное замечание", — согласился Траун. "У вас есть альтернативное предложение?"

Энакин осмотрел канину. Ни у одного из четырёх тел не было одежды подходящего размера, чтобы он или Траун мог переодеться. И вообще, в канине не было ничего подходящего в качестве маскировки.

С другой стороны...

"Вы сказали, он боится, что один из его друзей выжил?" — произнёс он. "Давайте сыграем на этом". С помощью Силы он схватил одного из мёртвых людей и заставил его подняться над землёй.

"Интересно", — сказал Траун. Если внезапное движение трупа его и поразило, то на голосе это никак не отразилось. "Хотя это потребует изменения в истории. Джедай, которого он считал мёртвым, теперь будет жив".

"Так мне нравится гораздо больше", — ухмыльнулся Энакин.

"Я не имел в виду, что старый вариант был хуже, просто другой", — мягко заметил

Траун. "Вы можете сделать так, чтобы он казался живым?"

"Сейчас выясним".

Это оказалось сложнее, чем ожидал Энакин. Довольно скоро он выяснил, что жизнь — это не просто движение конечностей, а ещё и более тонкие движения мышц под кожей, плюс взаимодействие разных их групп с учётом равновесия и кинестетики.

Попрактиковавшись с час он мог бы всё это освоить, но Траун дал ему всего пару минут. "Всё, так достаточно убедительно. У нас больше нет времени", — сказал чисс. "Я предлагаю вам вывести его на улицу и положить сверху на истребитель для перевозки".

Энакин думал об этом. Удержать его сверху будет непросто, даже если разместить тело между кабиной и куполом R2-D2. "В лэндспидере будет удобнее", — ответил он.

"А вы бы стали бросать истребитель, перевозя пленника?"

Энакин нахмурился. При определённых обстоятельствах такой вопрос мог бы возникнуть, но сейчас у него не было ни одной причины оставлять свой «Актис» без присмотра. "Вы правы", — сказал он. "Хорошо, я беру нашу марионетку и улетаю. Рекомендуете какое-то конкретное направление?"

"Я предлагаю лететь к кораблю посла", — ответил Траун. "Если атаковавшие нас были предупреждены контрабандистами, то они знают об этом месте и предположат, что вы направляетесь туда. Тем временем, я постараюсь вычислить и выследить нашего подозреваемого".

"Понятно", — подтвердил Энакин. "Я буду лететь спокойно и медленно, чтобы глушащее поле покрывало всю зону как можно дольше".

"Очень хорошо". Траун встал со стула и повернулся.

У Энакина перехватило дыхание. Нагрудная часть униформы чисса из чёрной стала грязно-серой и была испещрена дюжиной рваных ожогов от бластера. "Что...?"

"Их выстрелы были впечатляюще точны", — пояснил Траун, аккуратно направляясь к двери. "К счастью, униформа чиссов рассчитана на то, чтобы поглощать и распределять как можно больше энергии". Он посмотрел на свой мундир. "Система, к сожалению, не идеальна".

"Всё же лучше, чем ничего", — заметил Энакин. Его уважение к чиссу неохотно поднялось на пару пунктов. Он видел как бывалых солдат-клонов подкашивало и от меньшего количества попаданий в нагрудные пластины. "Вы точно в порядке?"

"Я уже обработал раны", — ответил Траун. "Потребуется время, чтобы они зажили, но я справлюсь. Вы готовы?"

С помощью Силы Энакин заставил мертвеца подойти к двери шаркающей походкой. "Готов". Он встал позади этой марионетки и обхватил его левой рукой за талию, точно как раненого пленника. Он сделал пару пробных шагов, двигая ноги тела синхронно со своими. "Как смотрится?"

"Адекватно". Траун неуверенно дошёл до двери и открыл её. "Идите. Желаю удачи".

"Пошли, АрДва", — позвал Энакин. Теперь он видел, что внутренняя сторона двери тоже была покрыта следами от бластера. Очевидно, раненый чисс стрелял не очень метко. Толкнув дверь свободной рукой, он шагнул на улицу.

Когда они с Трауном ехали в лэндспидере, Чёрный Шпиль не казался особенно большим. Он вряд ли смог бы вместить даже четыре или пять сотен жителей.

Но он, очевидно, смог... И похоже, что все они вышли поглазеть на

республиканский истребитель, приземлившись в центре города.

Около дюжины людей обернулось, когда Энакин вышел на свет. Остальные же, замороженные сияющим истребителем, его просто проигнорировали. "Разойдись!" — прикрикнул на них Энакин, сделав голос настолько властным, насколько его этому научило военное время. "Разойдись! Дела Республики".

Он не был уверен в том, что местные вообще знали, что такое Республика. Но если и не знали, то тона его голоса оказалось вполне достаточно. Толпа стала расступаться, открывая извилистый путь до «Актиса». "Ну, пошли", — сказал сам себе Энакин. Не забывая переставлять ноги трупа, он начал движение. Все его чувства были настороже. Если их подозреваемый собирался прикончить его, или своего раненого товарища, или их обоих, то это был самый подходящий момент для выстрела.

Но они добрались до «Актиса» без происшествий. Энакин подождал, пока R2-D2 подлетал и фиксировался в отведённом для него месте, а затем поднял свою ношу на верх корабля, подталкивая его, как раненого человека, и заставляя труп двигать руками, будто тот ищет, за что ухватиться.

Он разместил его между дроидом и крышей кабины. Затем, надеясь, что труп шевелит руками достаточно реалистично, он забрался на место пилота и закрыл кабину. Включив репульсоры, он поднялся в небо.

Глушилки, установленные на «Актисе», были рассчитаны на подавление связи врага на расстоянии нескольких сотен километров, но это требовало сфокусированного поля, направленного туда, где обычно располагался враг во время сражения. А сейчас поле было распределено по всем направлениям, и это означало, что связь будет глушиться в радиусе не более десяти километров от Чёрного Шпиля. Медленно разворачивая «Актис» в воздухе, чтобы дать Трауну как можно больше времени, Энакин задал направление в сторону корабля Падме и включил малую тягу...

Мгновение спустя из под корпуса донёсся глухой стук, и «Актис» начал вращаться, почти полностью перевернувшись на левый бок.

"АрДва!" — крикнул Энакин, хватаясь за рукоять управления репульсором. Он только и успел заметить мигающие красные сигналы на мониторе, как истребитель рванул вперёд, вдавив его в кресло. Двигатели включились на полную мощность, разгоняя истребитель с максимальным ускорением. Через секунду заработали компенсаторы давления, позволив Энакину наконец-то взять управление.

Вот только сделать он всё равно ничего не мог. Так как понял, что стук, который он услышал, был небольшим взрывом в районе репульсоров левого борта. И единственное, что спасло истребитель от переворота и падения на землю, это мгновенное решение R2-D2 включить ускорители. Полученная скорость давала им достаточно подъёмной тяги, чтобы компенсировать потерянный репульсор.

А сейчас основной проблемой было то, что они мчались над Батуу на почти тысяче километров в час, оставив Чёрный Шпиль далеко позади.

И оставив Трауна без глушащего поля, на которое тот рассчитывал, чтобы вынудить свою цель выйти на открытую местность.

А кроме того, ещё и труп, работавший приманкой, успел во всей этой неразберихе соскользнуть с «Актиса» и исчезнуть где-то в чаще леса.

Проклиная всё и вся, Энакин схватил джойстик и повёл истребитель на 180-градусный разворот.

Как только он развернулся в сторону Чёрного Шпиля, глушащее поле должно было

опять начать действовать. Если их подозреваемый не успел воспользоваться этим окном, или если Траун смог его выследить, их план ещё мог сработать.

R2-D2 пробибикал вопрос. "Я не знаю", — сказал ему Энакин. "Наверно, на посадочную площадку. Если он не покупал и не арендовал дом, то наверняка живёт в своём корабле. Какая нам нужна скорость, чтобы оставаться в воздухе без репульсора?"

Ответ дроида обескураживал. "А медленнее точно никак?" — с надеждой переспросил Энакин, устанавливая ускорители точно над указанной R2 критической скоростью.

На этот раз ответ прозвучал настойчивее. "Нет, садиться на левое крыло точно не вариант", — со вздохом сказал Энакин. "Что насчёт корабля Трауна. Того, который на орбите. У него есть док для стыковки?"

Очередная трель отрицания. "Ага, я тоже не видел", — согласился Энакин. "Ничего не остаётся, кроме как вернуться к Чёрному Шпилю. Не волнуйся, я что-нибудь придумаю".

Когда аванпост снова показался на горизонте, у него уже был план.

Хотя это вряд ли можно было назвать планом. Энакину он не особо нравился, а R2-D2 вообще был против.

Но Траун был там внизу один, он был ранен и шёл навстречу убийце, который мог знать, где Падме. Если Энакин хотел успеть прийти на помощь, то это был единственный выход.

Посадочная площадка была маленькой прогалиной в лесу к западу от Чёрного Шпиля. Энакин направил «Актис» туда, снизившись до верхушек деревьев и держа скорость так низко, как мог, не теряя управления. Ближний край прогалины мелькнул перед ним — он заметил пригнувшегося за лэндспидером Трауна, который отстреливался от надвигавшейся фигуры в капюшоне...

Потянув на себя джойстик, Энакин повернул «Актис» вертикально вверх — нос истребителя оказался направлен в небо, а реактивная струя двигателей ударила в землю. Из-за резко возросшего сопротивления воздуха скорость стала падать. Энакин смотрел на индикаторы, мысленно скрестив пальцы...

Когда позади осталась половина площадки, он понял, что не успеет остановиться, и когда истребитель зависнет в воздухе, он уже будет далеко над лесом, где вряд ли окажется место, пригодное для посадки.

Что оставляло ему только один выход. Нажимая открывающую стекло кабины кнопку одной рукой и отстёгивая ремень безопасности другой, он обратился к Силе и прыгнул.

Его голова едва не задела не до конца открывшееся стекло, но трюк сработал. Благодаря быстро замедляющемуся «Актису» и Силе, придавшей скорости и мощи прыжку, Энакин обнаружил себя падающим почти вертикально вниз на площадку. Он сгруппировался и приготовился приземлиться на ноги...

Ему едва хватило времени выхватить световой меч, когда фигура в капюшоне подняла бластер и открыла огонь.

Шесть выстрелов пролетело мимо, прежде чем он упал на землю, сопровождаемый треском веток и листопадом. Он согнул колени, чтобы смягчить приземление и остался в такой позе, так как атакующий продолжал стрелять. Сквозь всполохи красных выстрелов и взмахи синего лезвия, он смог ясно рассмотреть лицо под капюшоном.

Только это было не живое лицо, а металлическое.

Дроид.

Его сосредоточенный на битве мозг понял это, только когда дроид резко повернулся и рухнул на землю из-за сломавшейся правой ноги. Бластер выстрелил в Энакина в последний раз...

Дроида закоротило, когда Энакин отразил последний выстрел прямо в один из глаз-фоторецепторов. Ещё пара искр, предсмертные скрипы критически повреждённых электронных мозгов, и дроид замер.

Энакин медленно встал, не сводя глаз с дроида. Он уже видел, как они могли имитировать поломки. Но нет, этому точно конец. Он осмотрелся и заметил, что Траун вышел из зарослей и, прихрамывая, направлялся к нему. Рядом с одним из припаркованных кораблей лежала другая фигура в капюшоне. На этот раз человек со связанными за спиной руками. Он слегка дёргался то ли от боли, то ли от досады. Ещё раз осмотрев всё вокруг и убедившись в отсутствии угроз, Энакин погасил свой меч. "Тот самый?" — спросил он, указывая на дёргающегося человека.

"Да, это он", — ответил Траун, остановившись рядом. "Любопытный манёвр".

"В сражениях приходится импровизировать", — сказал Энакин. Он ткнул в дроида ногой: "А у *этого* какая история?"

"Мне удалось прибыть сюда раньше нашей цели", — объяснил Траун. "Как вы и предположили, он решил вернуться на свой корабль для доклада. Как только стало понятно, какой нам нужен корабль, я его перехватил и обезвредил". Он осторожно коснулся свежего ожога на груди. "Я не думал, что внутри меня будет ждать такой противник".

"Вам ещё повезло, что это был обычный обслуживающий дроид, а не полностью оснащённый убийца", — мрачно заметил Энакин. "Они гораздо противнее".

"Если нам придётся встретиться с одним из таких в будущем, я разрешу вам пойти первым", — пообещал Траун.

Энакин бросил на него косой взгляд. Это что — был настоящий юмор? "По рукам", — согласился он. "Давайте посмотрим, что у нас получилось".

С кораблём такого типа и модели Энакин знаком не был, но от него точно пахло ТехноСоюзом. Люк был заперт, но пара секунд работы световым мечом решила эту проблему.

А уже внутри...

"Это корабль Сепаратистов, определённо", — произнёс Энакин, оглядываясь по сторонам. "Оснащение, маркировки, даже рычаги управления. Никаких сомнений". Он процедил сквозь зубы: "Вопрос в том, что они забыли в такой глуши?"

"Судя по всему, это транспортник", — заметил Траун. "Вероятно, груз скажет нам что-то об их намерениях".

"Минуту", — сказал Энакин, доставая комлинк. "АрДва, ты здесь?"

В ответ раздалось недовольное бурчание дроида, за которым последовал длинный и нерадостный отчёт о его текущем положении. "Я уверен, ты сделал всё, что мог", — подбодрил его Энакин. "Тебе нужна помощь, чтобы слезть оттуда?"

Последовало очередное настойчивое ворчание. "Ладно, хорошо", — прервал его Энакин. "Ты нам нужен на посадочной площадке. Мы в корабле серого цвета с... слушай, просто езжай к сломанному дроиду, а от него — налево".

Он выключил связь. "С вашим дроидом всё в порядке?" — поинтересовался Траун.

"Да, вполне", — заверил его Энакин. "Но вот мой истребитель застрял в пяти метрах над землёй вертикально между тремя деревьями. Не уверен, что смогу достать его оттуда, не спалив при этом весь лес. В любом случае АрДва в порядке, и он уже спешит к нам. Как только он доберётся, мы сможем проверить компьютер на наличие координат предыдущей посадки".

"Да, сможем", — согласился Траун. "А пока ждём, мы можем осмотреть груз?"

"Конечно", — сказал Энакин, нащупывая рукоятку светового меча. Ведь в трюме могут быть ещё дроиды. "Я иду первый".

ГЛАВА 5

"Я приближаюсь к Батуу", — произнесла Падме в рекордер, когда за окнами корабля показалась залитая солнцем земля. "Я сообщу, как только встречу с Дужей".

Она засомневалась, стоит ли добавить "я люблю тебя"?

Пожалуй, не стоит. Кроме того, что Энакин, слушая сообщение, может оказаться не один, ещё и отправлять приходилось через непроверенный общественный сервис ретрансляции, а не через ГолоНет, как обычно. Кто знает, что они могут сделать с сообщением перед отправкой.

Закончив запись, она нажала на кнопку отправки. На дисплее отобразилось, что сообщение было получено в сервисе и, может быть, отправлено дальше.

Впрочем, это уже от неё никак не зависело. Надо было найти Дужу и узнать, что же такого важного выяснила её бывшая служанка.

Оставалось надеяться, что эту информацию ещё не вытеснили другие события. Перелёт сюда занял больше времени, чем рассчитывала Падме, так как база данных её навигационного компьютера оказалась слишком устаревшей для безопасного использования. Ей дважды пришлось прокладывать новые участки маршрута, и каждый раз она жалела, что не приняла предложение Энакина рассчитать маршрут на основе данных из Архива джедаев.

Но зато он сможет прилететь гораздо быстрее, когда она узнает, что тут такое. Настроив комлинк на частоту Дужи, она наклонилась к микрофону, встроенному в панель управления. "Дужа, это Падме", — обратилась она. "Я на месте".

Ответа не было. "Дужа?" — снова позвала она. "Дужа, пожалуйста, ответь".

Ничего. Даже эха передатчика или шумов транспондера.

Она нахмурилась, у неё внутри начало расти беспокойство. Дужа была одной из лучших, как в разведке, так и в бою. И если что-то смогло справиться с ней...

Она сделала глубокий вдох. Ладно. Дужа не отвечала, но это не значит, что случилось что-то ужасное. Наверняка она просто отошла далеко от своего корабля, а комлинк выключила по очень веской причине. Чёрный Шпиль — аванпост, указанный Дужей, — был совсем небольшой. И Падме смогла бы обойти его полностью за час или два.

Посадочная площадка была маленькой, что неудивительно, учитывая размер самого аванпоста. А на ней была всего пара средних транспортников, стоявших ближе к центру, что оставляло для корабля Падме довольно много свободного места. Так что она приземлилась, выбрав место на разумном отдалении от остальных кораблей. Затем она перевела все системы в режим ожидания и надела светло-зеленую куртку с тонкой коричневой парчой, идущей от левого плеча до правой стороны талии — судя по датчикам, снаружи было прохладно. Затем, спрятав под парчой бластер, она открыла люк и вышла наружу.

Она как раз закончила доставать свой БЭРК-спидер из отсека хранения, когда услышала, что к ней обращается голос на неизвестном языке.

Она обернулась. Инопланетянин неизвестного ей вида с бугристой кожей, скорбившись, стоял в нижней части пандуса ближайшего транспортника. "Простите?" — отозвалась она.

"Он хвалит вас за ваш великолепный корабль", — произнёс человек, стоявший наверху того же пандуса. "Извините, но я не очень умею на вашем основном".

"Ничего страшного", — ответила Падме, подавляя напрашивающуюся ухмылку. Лжец. Он очень сильно старался — пожалуй даже слишком сильно — притворяться, что плохо знает основной. Вот только правильные слова и выражения подбирались явно легче, чем должны были.

"Который?" — спросил человек. "Я в смысле, какого вида?"

"Вида?" — переспросила Падме. "А, вы про модель. Это Нубийская яхта тип-Эйч. Скажите, вы не знаете кого-то по имени Кузеф Джови?"

"Я не знаю ничего о таком имени", — ответил человек. "Вы тут для встречи с ней?"

Где-то в глубине головы Падме зазвенел тревожный звоночек. С чего бы ему предполагать, что случайное имя, которое она выпалила, было женским?

Если только их внимание до этого не привлекла какая-то неизвестная женщина.

"Встречи с *ним*", — поправила его Падме. "Я доставляю его новый корабль".

"Действительно", — произнёс человек. Он разглядывал корабль, спускаясь по пандусу. Сбоку под его одеждой была небольшая выпуклость — вероятно, спрятанный бластер. "Красив. Сколько он за него заплатил?"

"Без понятия", — ответила Падме. "Я всего лишь курьер. Кто-то может знать, где его искать? Корабль, который меня подберёт, будет здесь в любую минуту. Хочу закончить передачу и вернуться домой".

"В центре города есть кантина", — сказал человек, указывая на грубо прорубленный сквозь деревья и подлесок проход в сторону аванпоста. "Если он тут, кто-нибудь там будет в курсе".

"Спасибо", — поблагодарила его Падме. Забравшись на свой спидер, она повернула его в сторону прохода и отправилась в путь.

Покидая площадку, она всё время ощущала на себе взгляд того человека.

Она ожидала, что Чёрный Шпиль будет таким же, как и все остальные крохотные приграничные аванпосты, в которых ей доводилось бывать: построенные в местах, отвоёванных у природы, с домами и лавками, выстроившимися в относительно порядке вдоль главных улиц — хотя говорить *главные* зачастую было сильным преувеличением — тогда как все остальные строения были раскиданы вокруг произвольным образом, как строителям на душу легло.

Но этот город был особенным. Здесь были руины — древние руины давно исчезнувшей цивилизации, граничащие с городом колонистов. Некоторые дома были частично или полностью обустроены внутри древних строений, а другие ютились вокруг, прижимаясь к ним, будто ради тепла и защиты.

А что ещё интереснее, чёрные башни, из-за которых аванпост, очевидно, и получил своё имя, и которые она заметила ещё в полёте, были вовсе не башнями, да и вообще не были рукотворными. Это были окаменелые останки громадных деревьев, стоявшие, точно стражи, по всему городу и вокруг него. Всё здесь завораживало её красотой, загадочностью и, немного, печалью.

Но зато население полностью соответствовало ожиданиям Падме. Жители — в основном пешком, но некоторые на транспорте, — сновали между зданий, и каждый

норовил задержаться и украдкой глянуть на проходящую мимо Падме. Видимо, незнакомцы здесь появлялись нечасто.

Или так, или Дужа привлекла к себе слишком много внимания.

На пересечении двух главных улиц находилась кантина, упомянутая тем человеком. Рядом с ней стояла странная деревянная платформа: высотой до пояса, около двух метров в длину, с какими-то похожими на солому украшениями, торчащими по краям. Падме решила, что это, вероятно, было некой трибуной, где местные выступали или произносили речи. С другой стороны от входа в кантину уже стояло два спидера, сбоку от которых она и оставила свой БЭРК.

Направляясь к двери, она смогла нормально рассмотреть платформу.

Правда это была вовсе не платформа, а ящик сантиметров пятьдесят глубиной. Похожие на солому украшения оказались самой настоящей соломой, устилавшей дно и стенки ящика изнутри.

На этой соломе лежало тело.

Это была вовсе не трибуна, как сначала показалось Падме, а открытый гроб, вероятно, приготовленный для сожжения.

Для сожжения тела Дужи.

Падме долго и усердно тренировалась сдерживать эмоции и подавлять реакции, когда это было необходимо. Но даже все эти тренировки чуть не оказались бесполезными. Ей едва удавалось сохранять на лице выражение праздного любопытства, подходя ближе и заглядывая в гроб.

Дужа определённо попала в серьёзную передрагу. Её лицо было побито и покрыто синяками, а на одежде были пятна в тех местах, где проступила кровь. Сделанная вручную брошь, которую она всегда носила, выглядела нетронутой, также как её хронометр и карты с данными. Значит, дело было не в грабеже, а в хладнокровном нападении.

Одно было точно: Если она пала жертвой насилия, то не сдалась без боя.

Единственный взгляд — это было всё, что Падме осмелилась сделать сейчас, но она ещё вернётся. Отвернувшись, она толкнула дверь кантины и зашла внутрь.

Учитывая, что ещё было рано, она не ожидала много народа. И оказалась права. Кроме неё и бармена в помещении было ещё трое. Два человека и такой же бугристый инопланетянин, как тот с посадочной площадки. "Вы пришли, чтобы выпить?" — обратился к ней бармен. "Или чтобы забрать свою подругу?"

"Мою подругу?" — переспросила Падме с удивлением на лице и в голосе.

Бармен указал в направлении гроба за стеной. "Та леди снаружи".

"Та...? О, нет. Вовсе нет", — заверила его Падме. "Я ищу человека по имени Кузеф Джови. Вы его знаете?"

Пришла очередь бармена удивляться. "Такого здесь нет", — произнёс он. "Вы уверены, что вы в правильном месте?"

"Он сказал доставить его новый корабль сюда", — сказала Падме, направляясь к барной стойке. "Я полагаю, он *может* быть не местным. Хотя, тогда я без понятия, зачем назначать подобное место для передачи. Уж не обижайтесь", — добавила она.

"Ни в коем случае", — кисло ответил бармен. "У нас ведь не Нью Кодия, верно?"

"Однозначно", — согласилась Падме, ненадолго задумавшись, что такое Нью Кодия: система, планета, или, вообще, город? В галактике так много маленьких и забытых мест. "Что вы можете предложить?"

"А чего вы хотите?" — ответил вопросом бармен. "У нас есть Батуанская настойка, Варевое Чёрного Шпиля, ОгнеБларрг, Тонирейское Белое, Андоанское Белое, Муганский чай — алкогольный и без..." Он выдал ещё с полдюжины названий, которых Падме никогда не слышала. Но местным они, видимо, нравились. Она выбрала Андоанское Белое и смотрела, как бармен выбирает бутылку и наливает несколько сантиметров в маленькую обсидиановую кружку. "Так что произошло?", — спросила Падме, когда он поставил кружку на стойку, приняв оплату монетой в пять кредитов. "Я о той леди в ящике. Что с ней случилось?"

Бармен пожал плечами. "Понятия не имею. Какие-то типы с одного из торговых кораблей привезли её пару дней назад — сказали, что она слишком быстро гоняла по лесу на спидере и разбилась. Была уже мертва, когда они её нашли, поэтому привезли сюда, надеясь, что в городе её кто-нибудь знает". Он снова пожал плечами. "Но её никто не знал. Так что мы решили оставить её тут на пару дней, если кто-то будет её искать. Плохо, когда теряешь кого-то, не имея возможности узнать, из-за чего".

"Да, плохо", — согласилась Падме, отхлебнув из кружки. Это было просто смешно — Дужа была одной из лучших в управлении спидерами. Скорее всего, она наблюдала за подозрительным кораблём, была замечена и пыталась сбежать. И либо её поймали и прикончили, либо как-то подстроили ту аварию, которая её и убила.

Из-за чего у них и возникла большая проблема.

Дужа была достаточно умна, чтобы не иметь при себе ничего, что позволило бы её опознать. И в результате убийцы оказались без понятия о том, кто она, откуда она, и кто за ней может стоять. И им отчаянно были нужны ответы.

Так что, изучив её карты с данными и не найдя ничего полезного, они, как могли, привели тело в порядок, привезли в Чёрный Шпиль и договорились с местными оставить его возле кантины, надеясь, что кто-нибудь за ним придёт.

Главным вопросом для Падме оставалось, смогли ли они найти корабль Дужи и вынести из него все данные и секреты. Если да, то расследованию однозначно конец.

Но если всё же не смогли, если Дужа хорошо его спрятала, то ещё оставался шанс поймать их.

И чем больше Падме об этом думала, тем вероятнее ей казался такой расклад. Ведь если бы убийцы получили всё, что хотели, то не стали бы заморачиваться и использовать Дужу как приманку.

"Как Андоанское?" — поинтересовался бармен. Он уже и думать забыл о мёртвой женщине снаружи.

"Хорошо", — ответила Падме. Оно, действительно, было очень неплохо для местного сорта. "Как думаете, никто не будет против, если я напишу для неё песню?"

"Напишите... что?" — переспросил он, нахмурившись.

"Прощальную песню", — пояснила Падме. "У моего народа есть традиция: петь для усопших песни ободрения и надежды".

"Я думал, вы говорили, что не знаете её".

"Я не знаю", — сказала Падме. "Но, похоже, что никто её здесь не знает. А ведь именно потерявшимся путникам и недостаёт ободрения и надежды".

Бармен неопределённо поводит рукой. "Видимо так. Ладно, давайте. Вряд ли это кому-то помешает".

Падме работала не спеша. Она знала, что времени было в обрез, но понимала, что спешка и беспокойство привлекут лишнее внимание. Полтора часа и второе

Андоанское Белое спустя она была готова.

Всё это время бармен исподтишка поглядывал на неё. То ли ему было приказано так делать, то ли просто от скуки. Когда напиток закончился, она взяла свой датапад и вернулась к барной стойке. "И что теперь?" — спросил бармен. "Мне позвать кого-нибудь, чтобы пришли посмотреть?"

"Можете поприсутствовать, если хотите", — ответила Падме. Она не особо хотела зрителей, но отказываться было бы подозрительно. "Но это необязательно. Я буду петь лично для неё, так что слушать всё равно будет нечего".

Бармен хмыкнул: "Ага, ну ладно. Мне в любом случае надо готовиться к наплыву желающих пообедать. Развлекайтесь".

Когда она вышла из кантины, людей на улице стало немного больше, но все они торопились по своим делам, в большинстве своём даже не оглядываясь на Падме. Она подошла к изголовью гроба и, держа датапад над телом Дужи, начала петь.

Ей пришлось написать песню как для незнакомца, но за невнятными словами и простым мотивом чувствовалось, как её сердце разрывается от потери подруги и, в прошлом, защитницы. Нахлынули воспоминания о тех моментах, когда их судьбы пересекались, как хороших, так и плохих, об их общих мечтах, надеждах и страхах, ведь теперь всё это ушло навсегда. Было время, когда Дужа помогла ей расшифровать неразборчивую речь одного посла. Тогда Дуже удалось предотвратить дипломатический кризис, разобрав, что послу просто не понравилось, как Падме произносила имя его представителя. Были разговоры допоздна, когда все уже спали, и только они две говорили о будущем и о своих надеждах на него.

Были последствия неудачного покушения на Корусанте, забравшего жизнь Корде, и слёзы, которые они разделяли вместе.

Теперь Дужи не было. И Падме придётся оставить её здесь, безо всякой надежды на достойные похороны.

Дужа, конечно, всё бы поняла, и, учитывая обстоятельства, точно бы не хотела, чтобы Падме рисковала жизнью ради уважения и этикета. Но от этого было не легче.

Она закончила петь и на мгновение взглянула на свою подругу. Затем, сохраняя выражение лица сочувствующего незнакомца, исполняющего свой долг, она достала карту данных, на которой была записана песня, и положила её на грудь Дужи.

А когда она подняла свою руку из гроба, то в её ладони была незаметно зажата брошь. Ещё раз взглянув на Дужу, она повернулась и направилась к своему БЭРК-спидеру.

Человек и инопланетянин по-прежнему копошились возле транспортника, когда она вернулась к своему кораблю. "Удачно?" — обратился к ней человек.

"Нет", — ответила Падме, закрепляя БЭРК в отсеке. "Я, пожалуй, поищу на других аванпостах. Наверное, он просто перепутал название или координаты".

"Ага, удачи", — сказал человек. "Если найти не сможешь, возвращайся. Я возьму по хорошей цене".

"Как хочешь", — ответила Падме, выдавливая из себя бодрость, которую не ощущала. Дружелюбно помахав рукой, она поднялась по пандусу, закрыла люк и корабль снова отправился в полёт.

Но недалеко. Точно не к другому аванпосту. Дужа собиралась встретиться здесь. И где-то здесь же она спрятала свой корабль.

И у Падме наконец был способ его найти.

Она летела около тридцати километров, пока не заметила подходящую прогалину в лесу. Приземлив корабль на её краю, Падме вышла и, с бластером наизготовку, осмотрелась вокруг на предмет крупных зверей или иных угроз. Убедившись, что никто не собирается на неё наброситься, она убрала бластер и достала брошь Дужи.

За прошедшие годы Дужу неоднократно высмеивали люди, не понимавшие, почему женщина, определённо разбиравшаяся во всех тонкостях моды и стиля, носит что-то столь нелепое. Брошь была отформована из пластоида и украшена с полным отсутствием вкуса и умения, как будто пятилетним ребёнком.

Хотя именно такого эффекта Дужа и добивалась, когда делала её. Брошь выглядела как поделка ребёнка, с гордостью носимая его матерью.

Думая об этом, Падме грустно улыбнулась. Дужа говорила, что однажды остепенится и заведёт ребёнка, который сделает ей такой подарок по-настоящему. А теперь этому уже точно не бывать.

Может когда-нибудь, если война закончится, у Падме тоже будет такая мирная жизнь. И если так, то первую поделку своего первенца она посвятит памяти Дужи.

Но это было в будущем. А она была в настоящем. Смахнув набежавшую слезу тыльной стороной ладони, Падме подняла брошь, единственное украшение, на которое не позарился бы ни один вор, и с силой сжала её.

Либо удача помогла, либо долгое знакомство позволяло им предугадывать действия друг друга, но Падме приземлилась почти там же, где было укрытие Дужи. Не прошло и пары минут после активации скрытого в броши маячка, как корабль Дужи внезапно нарисовался над головой, снижаясь на репульсорах на другую сторону прогалины. Его опоры коснулись земли и люк открылся.

Сделав глубокий вздох, с ещё свежим чувством утраты, Падме шагнула внутрь.

Корабль Дужи был маленьким и неприметным, на подобных кораблях летали миллионы существ по всей галактике. И, как во многих случаях, внешность была обманчива. Пройдя мимо двух коек и крохотного камбуза, Падме протиснулась через дверь на мостик и скользнула в кресло пилота. "Я Королева Набу Падме Амидала", — представилась она. Разумеется, она уже несколько лет не была королевой, но за счёт этого никто бы не додумался использовать этот титул, как фразу-идентификатор. "Дужа, поговори со мной".

Последовала короткая пауза. Затем, словно призрак из далёкого прошлого, из динамика послышался голос Дужи: "Здравствуйте, моя госпожа". Не было ни следа её обычного издевательского юмора. Только сосредоточенность на цели. "Я занималась разведкой в этой области. И, полагаю, я обнаружила сепаратистскую фабрику на Мокивже".

Падме моргнула. *Фабрика? В такой глуши?*

"Я не знаю, что они там производят, или кто этим управляет", — продолжала Дужа. "Но из того, что мне удалось выяснить, это операция высшего класса. Также расположение — планетарные координаты в прикрепленном файле. Я попытаюсь узнать побольше о планировке и обороне, перед тем, как мы с вами встретимся".

Падме вздохнула. Похоже, что эта разведка и привела к её смерти.

"Разумеется, я дождусь вас, прежде чем предпринимать что-то против них. В зависимости от того, что мы сможем узнать, возможно, нам даже удастся привлечь к этому канцлера или джедаев".

"Так и будет", — шёпотом пообещала Падме своей подруге.

Потому что как только Энакин услышит о смерти Дужи, он примчится сюда за одну стандартную секунду вне зависимости от воли Совета или других поручений.

"Спокойного полёта, моя госпожа, и до скорой встречи". Запись закончилась.

Несколько минут Падме тихо сидела в кресле и глядела на лес, в последний раз прощаясь со своей подругой. Затем она медленно потянулась к панели управления и открыла координаты фабрики.

Дужа решила ждать Падме, прежде чем предпринимать что-то. Ни к чему хорошему это не привело. Разумным шагом для Падме было бы позвать Энакина на помощь и дождаться его.

Если только сепаратисты уже не начали её искать. Они поймали Дужу, и наличие гроба возле кантины подтверждало, что они ожидали и других. Что ещё хуже, они уже видели Падме и теперь, несомненно, могли сложить два и два. Если она прождёт Энакина на Батуу слишком долго, у них будут все шансы схватить её.

И даже если ей удастся этого избежать, если она отправится, скажем, в глубокий космос и спрячется там, что за это время случится с фабрикой? Она знала, что Сепаратисты скорее предпочитали взрывать фабрики и шахты, чем оставлять их Республике. А раз эта, судя по расположению, была настолько секретна, то они с Энакином смогут найти лишь дымящиеся руины.

Нет. Дужа отдала свою жизнь, чтобы предупредить Республику об этой угрозе. И Падме не могла позволить этой жертве стать напрасной, сидя и ничего не делая, пока Энакин не освободится, или пока Сепаратисты не заметят следы.

Нечего и говорить, что у неё возникла мысль о том, чтобы атаковать фабрику самой. Годы смертельных рисков и спасений в последний момент доказали, что она была не иначе как неуязвимая.

С другой стороны, улучшенные щиты и тяжёлое вооружение, скрывавшиеся под неприметной внешностью корабля Дужи, предоставляли Падме преимущество, которого Сепаратисты точно не ожидали. Она определённо смогла бы как минимум осмотреться и попытаться понять, что же они там производят.

Она снова потянулась к панели управления и включила предполётную диагностику. Оставалось только перенести немного припасов со своего корабля, послать ещё одно сообщение Энакину, и она будет готова. Короткий полёт на Мокивж, небольшая разведка, и она вернётся. Вероятно, даже до того, как прилетит Энакин.

Она улыбнулась самой себе и выбралась с мостика. Редко когда ей удавалось удивлять Энакина, но каждый раз это приносило ей громадное удовольствие.

В хвостовой части корабля их ждала ещё пара дроидов. Но Энакин был готов, поэтому оказалось не сложно заманить их туда, где у него было преимущество. Спустя две перестрелки, они с Трауном оказались в трюме.

К сожалению, ничего полезного там не было.

"Если надписи верны, то в них находятся разнообразные алкогольные напитки", — прокомментировал Траун, пока они медленно шли между рядов надёжно связанных ящиков. "Это странно для ваших Сепаратистов?"

"Не особо", — ответил Энакин. "Сепаратисты выпивают также, как и все остальные". Он выбрал ящик Тевракийского виски, отвязал крепления и с помощью Силы спустил ящик на пол.

"Хитро запечатан", — пробормотал Траун, разглядывая защёлки. "Где-нибудь

неподалёку должен быть подходящий инструмент".

"Не беспокойтесь". Сказав это, Энакин зажёл световой меч и срезал им крышку ящика.

Но в свете тусклых ламп блеснули вовсе не бутылки. Ящик был наполнен аккуратными рядами тонких металлических слитков, разделённых мягким пластоидным наполнителем. "Интересно", — произнёс Траун. "Похоже, это золото".

"Вы правы", — согласился Энакин, проведя пальцем по одному из слитков.

"Этот металл ценится на ваших мирах?"

"На некоторых", — ответил Энакин. "Но в основном он используется в производстве. Настолько тонкие слитки, скорее всего, нужны для изготовления проводов или сложных микросхем".

"У подобной продукции могут быть самые разные применения".

"Верно", — согласился Энакин. Если это был корабль ТехноСоюза, то слитки указывали на производство дроидов. Но Траун был прав: провода и микросхемы использовались где угодно, от бытовой техники до военных крейсеров. То, что Сепаратисты перевозили металл, ещё ни о чём не говорило.

"Понимание того, что местом назначения корабля является фабрика, даёт нам очень многое", — заключил Траун. "Это означает, что Батуу не является простым пунктом для перевозки готовой продукции. А также не используется для передачи данных или персонала".

"Видимо, да", — сказал Энакин. Отлично, это дало им больше, чем он думал. "Думаю, это всё".

"Но может быть ещё что-то".

"Да, и вы можете ходить тут сколько захотите", — недовольно произнёс Энакин. "А я вернусь на мостик. Посмотрю, что там у АрДва". Он повернулся и направился к выходу из трюма.

"Погодите", — сказал Траун.

Энакин обернулся, стараясь не выглядеть раздражённым. Он же только что *сказал*, что здесь больше ничего не выяснить. "Что?"

Траун стоял перед одним из ящиков. "Вы узнаете этот?" — спросил он указывая на него.

"Разумеется, я узнаю его", — терпение Энакина было на исходе. "Я узнаю все эти ящики. Мы же только что их видели".

"Именно", — согласился Траун. "Интересно то, что этот мы видели дважды".

"О чём это вы?"

"Ящик с такой же маркировкой был у контрабандистов на одном из транспортов".

"Похожая маркировка на похожем ящике, как необычно..."

"Не *похожая*", — перебил его Траун. "*Идентичная*".

С недоверием глядя на ящик, Энакин подошёл к нему. "Вы уверены?"

"Более чем", — заверил его Траун. "Вероятно, нам стоит посмотреть, что внутри".

"Вероятно стоит". Снова прибегнув к Силе, Энакин спустил ящик на пол и срезал его крышку световым мечом. "Ого", — сказал он. Его глаза немедленно расширились, когда он увидел тонкие пластины, лежащие внутри.

"Вы их узнаете?" — спросил Траун.

"Я знаю этот металл", — ответил Энакин. "Это квадраниум. Очень твёрдый, очень плотный и очень ценный. Его используют для корпусов кораблей, тяжёлой брони и

вообще везде, где требуется отменная защита от бластеров и лазерных пушек".

"Интересно", — пробормотал Траун. "Откуда же у контрабандистов взялся точно такой же ящик?"

"Мда", — мрачно произнёс Энакин. По крайней мере на этот раз это было очевидно. "Давайте выясним". Он зажёл свой меч и срезал переднюю стенку ящика.

Точно как он подозревал. Два верхних слоя были пластинами квадраниума, а под ними ящик был заполнен металлическим мусором. "Вот так", — сказал он, указывая на мусор. "Похоже, наши контрабандисты ещё и воры".

Какое-то время Траун, не отрываясь, смотрел на ящик. "Действительно", — наконец произнёс он. "Таким образом мы имеем дело с двумя группами противников, а не с одной. Это многое объясняет".

"Правда?" — нахмурившись, спросил Энакин. "Что именно это объясняет?"

"Скоро расскажу", — ответил Траун. "Для начала, мне помнится, вы хотели проверить, смог ли ваш дроид выяснить происхождение и место назначения корабля".

"Ладно", — согласился Энакин. Чисс явно чего-то недоговаривал, но маршрут корабля и, возможно, местонахождение Падме были в приоритете. "Конечно, пойдёмте".

R2-D2 действительно что-то нашёл.

"Хмм", — произнёс Энакин, глядя на дисплей. "Сёрмо. Никогда не слышал о такой планете".

"Учтите, что указанное место назначения корабля совершенно не обязательно означает, что ваш посол полетела туда", — напомнил ему Траун.

"О, она наверняка там", — ответил Энакин с ухмылкой. "Вероятно, вместе с Дужей".

"Это слишком безрассудно для посла".

"Это слишком безрассудно для кого угодно", — возразил Энакин. "Но это Падме. А её никогда не интересуют шансы, если надо что-то сделать".

Траун ненадолго замолчал. "Похоже, что она выдающийся человек", — сказал он. "С нетерпением жду встречи с ней. И всё же мы пока выяснили недостаточно, чтобы улететь".

"Хорошо — оставайтесь здесь и изучайте ситуацию", — ответил Энакин. "Но там мой посол. Я лечу".

"Погодите", — остановил его Траун.

Энакин обернулся и сердито взглянул на него. "Теперь что?"

Траун смотрел на дисплей, на который АрДва вывел данные по Сёрмо. "Вы говорите, что информация находилась в навигационном компьютере корабля?"

"Да, разумеется".

"Легко доступная для любого желающего?"

"Ну, не *легко*", — возразил Энакин. "АрДва пришлось покопаться".

"А разумно Сепаратистам так обращаться с критически важными данными?"

"Они не ожидали, что на борту окажется кто-то кроме них самих", — терпеливо напомнил ему Энакин.

"Ваш посол тоже не ожидала вторжения", — напомнил в свою очередь Траун. "Но её сообщения, тем не менее, были зашифрованы".

У Энакина засосало под ложечкой. Это был очень хороший аргумент. "Тогда что по-вашему?" — медленно спросил он. "Это просто прикрытие настоящих данных?"

"Возможно", — ответил Траун. "Спросите вашего дроида, есть ли в компьютере другие навигационные файлы".

R2 отрицательно библикнул. "Он говорит нет", — перевёл Энакин.

"Значит, данные верны", — заключил Траун. "А вот место назначения — не обязательно".

"Что вы... А-а", — произнёс Энакин, закивав в момент догадки. "Маршрут проложен до Сёрмо, но настоящая цель может быть где-то ещё".

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "Сколько обитаемых систем располагается вдоль маршрута?"

"Сейчас выясним", — ответил Энакин. "АрДва? Выведи список систем. И дай мне всё что по ним есть".

Пару минут спустя у дроида были результаты.

Они были немногообещающими.

"Одиннадцать", — проворчал Энакин, просматривая список. "И у тебя ничего нет по всем, кроме Батуу?"

R2-D2 выдал что-то вроде звука разочарования.

"Это не безнадежно", — мягко сказал Траун. "Обратите внимание, что у Сепаратистов есть свои файлы с данными".

"Что, *эти*?" — переспросил Энакин, тыкнув пальцем в дисплей. "Вы что, шутите? «Батуу: место с древними руинами и гигантскими окаменевшими чёрными деревьями». «Умм: охота галактического уровня». «Якорки: широкий выбор местных съедобных грибов». «Мокивж: десять лун, отличные закаты». «Плад: волшебные морские пейзажи». Да они же взяли их из брошюр о путешествиях".

"Тогда попробуем сузить список", — ответил Траун.

"Начнём с вашего пленника?"

"Сомневаюсь, что он что-то знает", — возразил Траун. "Он утверждает, что был простым механиком и обслуживал двигатели".

"И вы ему верите?"

"Шрамы и ожоги у него на руках подтверждают его алиби", — сказал Траун. "В любом случае мне потребуется больше людей для допроса, о котором я думаю. Вероятно, драма, разыгрывающаяся недалеко от кантины, нам с этим поможет."

Энакин нахмурился. "Какая драма?"

"Пять существ вошли в кантину после нашего отбытия и забрали с собой бармена", — объяснил Траун. "Похоже, они ждут, когда он придёт в сознание. Из их разговора я могу заключить, что они связаны и с группой, встреченной нами в лесу, и с четырьмя существами, напавшими на нас в кантине".

"Значит они всё-таки *сообщили* в Чёрный Шпиль, чтобы кто-нибудь разобрался с нами", — кивнув, сказал Энакин.

"Не всё так просто", — предупредил Траун. "Вы забываете, что они хотели убить именно вас. Пятеро с барменом теперь боятся, что владельцы корабля обнаружили факт воровства. Кроме того, они не уверены, связаны ли мы с ними, с вашим посланцем или с кем-то вообще".

"Вы правы. Похоже, нам стоит с ними поболтать".

"Именно", — согласился Траун. "Но снова, не всё так просто. Тот, за кем я следовал к этому кораблю, был не один".

"С ним был друг?"

"Четверо друзей", — уточнил Траун. "Я уверен, что даже сейчас они незаметно подслушивают разговор контрабандистов, так как тоже ждут, когда бармен придёт в себя".

Энакин бросил взгляд в смотровое окно. Корабль такого размера... С трюмом такого размера... Один человек, вернувшийся сюда, плюс четверо, ждущие, по словам Трауна, когда очнётся бармен... да, вполне вероятно, что это весь экипаж корабля.

А наличие всех сепаратистов в одной точке может быть очень полезным. "Как вы всё это узнали?"

"После битвы, пока вы были без сознания, я предусмотрительно прикрепил подслушивающее устройство на одежду бармена", — пояснил Траун. "И с тех пор я слежу за их разговорами".

Энакину захотелось улыбнуться. "И поскольку бармен до сих пор не очнулся, они просто сидят вокруг и вслух обсуждают проблемы. А раз мы по-прежнему глушим связь, то никто из них не может связаться с кем либо ещё..."

Тут он осёкся и нахмурился. "Погодите минуту, каким образом вы можете их слышать, если мы глушим связь?"

"Моё подслушивающее устройство не использует обычные методы связи", — ответил Траун. "Оно переводит речь в мощные звуковые сигналы на частотах гораздо выше тех, которые мог бы кто-нибудь засечь. Эти сигналы принимает другое устройство, которое я расположил на стене рядом с кантиной. Оно переводит звук в последовательность невидимых вспышек света, отражающихся от ближайших объектов, в данном случае — каменных деревьев, и затем распознаваемых устройством на моём транспорте. После чего они опять становятся высокочастотным звуком, который принимается и переводится в речь моим наушником".

Энакин присвистнул. "Ничего себе система. А работы-то сколько".

"Да, много", — согласился Траун. "Зато у меня есть связь, а у них нет".

"И не поспоришь", — сказал Энакин. "Ладно. АрДва, останься здесь и попробуй найти ещё что-нибудь. А нам с командером Трауном пора идти в гости".

ГЛАВА 6

Жители, собравшиеся поглазеть на истребитель Энакина, уже давно разошлись. Одни ходили и рассматривали прилавки уличных торговцев, другие торговались с владельцами самых разнообразных магазинов, третьи, тем временем, замыслили недоброе. Несколько посетителей, сидящих за столами снаружи кантины, заметили приближение Энакина и Трауна, но и не думали обращать внимание, задавать вопросы и, тем более, вмешиваться. "Где они?" — тихо спросил Энакин, когда они остановили свой лендспидер на одной из петляющих улиц. Он заметил, что ставни на окнах кантины были по-прежнему закрыты. "Внутри?"

"Минуту", — Траун наклонился к дисплею спидера, что-то настраивая. "Они внутри здания. Примерно в пятидесяти метрах отсюда".

"Я думаю, это там", — сказал Энакин, указывая взглядом на дверь одного из неказистых магазинчиков. Возле этой двери слонялись пятеро крепких мужчин. Они жевали что-то, явно купленное у уличного торговца.

У Трауна столько причудливого оборудования для наблюдений, а ведь иногда требовались только глаза и мозги, чтобы замечать такие вещи.

"Весьма вероятно", — ответил Траун. "Полагаю, лидер тот, кто ест ведущей рукой".

Энакин нахмурился. Ведущая рука? О чём это он?

А потом понял. У всех пятерых висел бластер на правом бедре, но только один держал еду в правой руке. Остальные ели левой рукой, держа вторую наготове. Подчинённые должны быть готовы открыть огонь в любой момент, тогда как лидеру позволительно небольшое запоздание?

Энакину это показалось сомнительным, но Траун, вероятно, видел что-нибудь ещё. Однозначно, правша выглядел так же по-бандитски, как и все остальные. Учитывая, что основу сепаратистских войск составляли дроиды, а в Чёрном Шпиле не было ни одного, кроме совсем уж древних моделей, тому, кто возглавлял секретную базу, вероятно, пришлось нанять местных в качестве грубой силы. "Главарь и группа наёмников", — предположил Энакин.

"Возможно, — отозвался Траун. Он потянулся к боковому хранилищу на спидере и достал оттуда маленькое оптическое устройство. Поднеся его к глазам, он какое-то время молчал, затем снова заговорил: "Однако, вся их одежда исполнена в одинаковом стиле, причём отличающемся от одежды напавших на нас в кантине". Он продолжал: "Если они наёмники, то с командиром у них общее происхождение". Тут он поднял палец. "Бармен очнулся. Давайте проследим за действиями людей на улице".

Ждать пришлось недолго. Уже через десять секунд после слов Трауна пятеро зашевелились, отставляя еду в сторону и хватаясь за бластеры. Один из них окинул взглядом улицу...

И напрягся, заметив Энакина и Трауна.

"Нас заметили", — прошипел Энакин, доставая световой меч, но держа его ниже лобового стекла — вне поля зрения бандитов. Теперь уже все пятеро подозрительно

на них поглядывали. "У вас есть план?" Он кивнул в сторону повреждённого мундира Трауна: "К схватке вы явно не готовы".

"Определённо нет", — согласился Траун. "Вы знакомы со зверем, известным как риик?"

Энакин фыркнул, вспомнив арену Петранаки на Джеонозисе и рогатого монстра, пытавшегося выпотрошить его, Падме и Оби-Вана... "Довольно близко знаком", — сухо заверил он чисса.

"Приготовьтесь подражать ему".

Приготовиться подражать ему? Энакин открыл было рот, чтобы спросить, как это вообще понимать...

Но тут лендспидер внезапно двинулся вперёд, разгоняясь по извилистой улице по направлению к пятёрке бандитов.

Они проехали почти треть расстояния, а бандиты достали бластеры, когда Энакин наконец-то понял, что от него требуется. Встав, он схватился за лобовое стекло и перепрыгнул на капот, затем соскользнул на самый нос спидера и ухватился левой рукой за воздуховод, чтобы не упасть.

Теперь, когда лендспидер и вправду стал похож на джедае-рогого риика, он зажёг световой меч.

Бандитам как раз хватило времени раскрыть глаза от изумления и оглянуться в поисках укрытия, как лендспидер их настиг.

Ударом спидера двоих отбросило метров на пять назад, а другие едва успели избежать столкновения...

Двойное зрение: бластер на расстоянии вытянутой руки, готов выстрелить...

То, кого Траун обозначил как лидера, отскочил назад, когда резкий взмах меча Энакина рассёк его бластер пополам.

Двойное зрение: один бандит позади. Пригнулся и стреляет на уровне талии...

К моменту второго выстрела лезвие меча уже было на позиции, чтобы отразить его в стену.

Двойное зрение: Траун резко тормозит и посылает лендспидер в занос по направлению к последнему бандиту. Тот уворачивается и достаёт с пояса термальный детонатор...

Энакин выпрямился, как раз когда Траун начал манёвр, и резко повернулся в прыжке, когда бандит увернулся от спидера и потянулся за детонатором. Вот появляется его рука, вот его губы складываются в ухмылку...

Которая тут же стала гримасой ужаса, когда Энакин взмахом руки бросил свой меч, который, вращаясь, разрубил детонатор и половину руки бандита. Тот, скрючившись, упал на землю рядом с древней стеной, схватившись за обрубок руки, а его лицо исказилось от боли.

Лендспидер почти полностью остановился, когда Энакин снова приземлился на капот. С помощью Силы он призвал меч в руку, затем присел, чтобы восстановить баланс, и обернулся к стрелявшему бандиту.

Двойное зрение: два выстрела, летят в торс и в голову...

Он отразил оба, отправив второй в грудь самому бандиту. Тот повалился на дорогу рядом со своим товарищем. А пока он падал, Траун уже вылез из лендспидера и направился к двоим, которых он сбил первыми. "Ну?" — обратился к нему Энакин, глядя на бандитов.

"Оба ранены и без сознания", — определил Траун. "У нас есть хоть один, кто в состоянии говорить?"

"Думаю, да", — ответил Энакин, направив и взгляд, и световой меч в сторону главаря. Бандит стоял, отвернувшись, по-прежнему сжимая в руке половину рассечённого бластера. "Хотя не уверен".

"Действительно", — произнёс Траун. Он приблизился к бандиту, достав бластер. "Вы ведь не воин".

мужчина запоздало посмотрел на чюсса. "Я... нет, Я..."

"Ваше имя?" — потребовал Траун.

Мужчина заметно сглотнул. "Оэнти". И продолжил: "Я инспектор, просто инспектор. Инспектор грузов".

"Наверное, не особо справляетесь?" — мягко предположил Энакин. "Может продолжим беседу внутри?"

"Да, пожалуй", — согласился Траун. "Он ваш, генерал. Идите первым".

"Без проблем", — ответил Энакин. Он схватил Оэнти за руку и потащил к двери, которую ранее охраняла его же банда. Два взмаха мечом, срезавших дешёвый замок и столь же дешёвые петли, одно движение руки, заставившее дверь с грохотом улететь, и он настойчиво толкнул бандита внутрь.

Помещение, в котором они оказались, было чем-то вроде лавки с полками и ящиками, заваленными любопытными и необычными сомнительного качества подделками произведений искусства Центральных Миров и кучей другого непонятного хлама. Проход за прилавком закрывала выцветшая алая штора. Когда Энакин подтолкнул пленника в её сторону, два существа с вытянутыми мордами вылезли из-за шторы и выбежали на середину помещения.

Но внезапно остановились, увидев, что вторженцы уже на полпути к ним. Одно из существ достало бластер...

"Не стоит", — сказал Энакин, немного подняв меч над плечом Оэнти.

Существо с бластером замерло, взглянув сначала на Оэнти, затем снова на Энакина. "Кто вы?"

"Мы не ваши друзья", — ответил Траун, выйдя из-за Энакина и сделав два шага в сторону. "Но мы и необязательно враги. Нам нужна информация, и, полагаю, вы могли бы её нам предоставить".

"Или мы можем убить всех вас и узнать всё, что нам нужно, у него", — добавил Энакин, свободной рукой подтащив Оэнти за плечо. "Ваш выбор".

Один из длинномордых сглотнул с долгими пульсирующими движениями горла и опустил оружие. "Хорошо", — сказал он, указывая на штору. "Проходите. Нам стоит поговорить".

"Да, стоит", — ответил Энакин. "Только оставьте своё оружие здесь".

Длинномордые переглянулись, затем, не сказав ни слова, положили бластеры на прилавок, отодвинули штору и исчезли в проходе.

Энакин и Оэнти последовали за ними.

Помещение было похоже на какой-то склад с ещё большим количеством полок и ящиков, расставленных вокруг. На развалившемся от старости диване, приподняв голову, лежал бармен. Его глаза всё ещё были мутными из-за воздействия газа. Два человека и ещё один длинномордый сидели на расставленных вокруг него стульях.

Все трое обернулись и уставились на вошедших. "Оэнти?" — осторожно спросил один из них, когда двое длинномордых тихо обошли собравшихся и заняли свои места.

"Привет, Дженотт", — мрачно отозвался пленник Энакина. "Не утруждайся вставать. Так... Дженотт — дружелюбный бармен. Это многое объясняет".

"Я не знаю, о чём ты", — возразил бармен. Его глаза заметно прояснились.

"О, я так не думаю", — ответил Оэнти, оглядывая остальных. "Ты же знаешь, что твои друзья в списке у герцога. Ты понимаешь, что меня могли застрелить, узнай он, чем ты занимаешься?"

"Я не знаю...", — снова начал Дженотт.

"Довольно", — голос Трауна прозвучал тихо, но подействовал на спорящих не хуже светового меча. "Нам не интересны ваши разборки. Давайте я сэкономлю время, рассказав, что произошло. А затем вы сообщите то, что мы хотим узнать".

Он указал на Энакина. "А он скажет, лжёте ли вы".

Энакин обратился к Силе, ощутив чувства и эмоции каждого из присутствующих, и слегка кивнул.

"Вы — контрабандисты", — продолжил Траун, указывая на сидящих вокруг Дженотта. "Но также вы воры".

Он взглянул на Оэнти. "А вы — часть сепаратистского движения, в настоящий момент воюющего против Республики и лояльных ей систем. Ваш герцог построил базу и теперь поставляет для неё материалы и оборудование. Поскольку он не хотел, чтобы кто-то знал о её расположении, то собирал грузы из разных мест и переправлял на Батуу, где местные предпочитают не лезть в чужие дела. Но он не ожидал вмешательства воров".

Он указал бластером на Дженотта. "А ещё вы не знали, что человек, владеющий выбранной вами точкой сбора, кантиной, был в сговоре с этими ворами".

"Я не в сговоре с ними", — возразил Дженотт, попытавшись подняться. Энакин перехватил меч с другой стороны от Оэнти и предупреждающе занёс лезвие над грудью бармена, и тот замер.

"С вашей помощью воры узнали, какие грузы самые ценные", — продолжал Траун, проигнорировав протест. "Грузы, без сомнения, прибывали с большими интервалами, предоставляя вам достаточно времени, чтобы украсть всё самое лучшее, заменив контейнеры на дубликаты с бесполезным содержимым. Вы были уверены, что из-за медленного темпа доставок кражи не успеют раскрыться к тому времени, как вы будете готовы покинуть Батуу".

"Но на сцене появился ещё один человек. А с ней и ваш провал".

"Дужа", — пробормотал Энакин.

"Верно", — подтвердил Траун. "Ей удалось распознать один из грузов и отследить его до Батуу. Она проникла на сепаратистский корабль и узнала о базе, затем послала предупреждение Республике".

Он снова указал на Оэнти. "Ваши товарищи заметили её вторжение и заключили, что она и есть вор".

"Из-за чего они и начали искать других воров", — добавил Энакин. "А из-за этого вы все оказались у них под прицелом".

"Вы поняли, что над вами нависла опасность обнаружения, поэтому собрали всё, что успели украсть, и попытались сбежать с Батуу", — продолжил рассказывать Траун. "Но до того, как ваш корабль успел прибыть, место посадки оказалось занято и

заблокировано другим кораблём". Он посмотрел на Энакина. "Кораблём вашего посла".

Энакин приложил немало усилий, чтобы сдержать эмоции. Махать мечом сейчас всё равно ничего не даст. Лучше дать Трауну действовать ещё какое-то время. "Что с ней случилось?" — тихо спросил он, оглядев всех поочередно.

"Мы не знаем", — сказал один из длинномордых.

"Мы тоже", — быстро добавил Оэнти. "Она приземлилась, прибыла в Чёрный Шпиль, затем исчезла".

"Я знаю только, что она заходила в кантину и писала стих для мёртвой женщины", — сказал Дженотт.

"Значит, Дужа мертва", — произнёс Энакин. К этому всё и шло, но всё-таки эта новость заставила его выкрикнуть: "Кто из вас *это* сделал?!"

"Это были не мы", — сразу же ответил Дженотт, слегка отпрянув назад. Его взгляд по-прежнему был сосредоточен на световом мече, нависшим над ним.

"Меня там не было", — так же быстро добавил Оэнти. "Я был в трюме «Ларкрера». Пытался выяснить, что она хотела украть".

"Генерал?" — обратился Траун.

"Они не лгут", — прорычал Энакин. Было бы проще, если бы он умел так же ощущать чью-то вину. А так, торжество справедливости придётся отложить.

"Им повезло", — произнёс Траун с мрачной угрозой в голосе. "Но маскарад окончен".

"Вы собираетесь сдать нас Сепаратистам?" — обеспокоенно спросил Дженотт.

"Они и так почти все у вас за дверью", — ответил Траун. "Но всё же нет. Уверяю, сейчас вы в состоянии избежать наказания. Они здесь в ловушке, так же как и все вы".

Дженотт бросил взгляд на Энакина. "О чём вы говорите?"

"Я видел и посадочную площадку Чёрного Шпиля, и прогалину, куда ваши товарищи отвезли груз", — объяснил Траун. "Я заключил, что корабль, на котором вы планировали сбежать, слишком велик, чтобы приземлиться поблизости, не привлекая ненужного внимания. Ваша единственная надежда — угнать транспортник сепаратистов".

Оэнти напрягся. "Вы не можете дать им сделать это".

"Мы не дадим", — ответил Траун.

"Но почему?" — спросил Дженотт. "Вы же лоялисты, верно? Я слышал, все джедаи — лоялисты".

"Мы вам хорошо заплатим за их корабль", — добавил один из длинномордых.

"Заткнись!" — огрызнулся Оэнти. "Вам всё равно его не забрать — у нас целый отряд боевых дроидов, готовых стереть вас в порошок, если попытаетесь".

"Едва ли", — заметил Энакин. "У вас только *три* дроида, да и те сервисные, а не боевые". Он наклонил голову. "Точнее, у вас *было* три дроида".

"Корабль не продаётся", — объявил Траун. "Мы намереваемся лететь на нём сами". Он сделал паузу. "На сепаратистскую базу на Мокивже".

Пару секунд все просто стояли, уставившись на него. Энакин как раз успел ощутить внезапную волну страха и тревоги...

Затем, как по сигналу, все рванулись в атаку.

Двойное зрение: Оэнти поворачивается в прыжке, его руки сжимаются вокруг горла Энакина...

Руки сепаратиста были ещё в тридцати сантиметрах от цели, когда Энакин, толкнув его Силой, отправил в полёт через всю комнату. Когда Оэнти пролетел мимо остальных, Дженотт и трое воров вытащили из своих туник бластеры, а двое длинномордых достали оружие из секретных мест между ящиками.

Двойное зрение: два заряда летят в торс и в грудь, один — в грудь Трауна...

Энакин поймал мечом два выстрела, отразив их в стены и потолок. Быстрый взмах запястьем — и выстрел, целившийся в Трауна, тоже успешно остановлен.

Двойное зрение: летящий слева заряд попадает в грудную клетку и валит его на пол с прожжённым лёгким...

Вот только сейчас он держал световой меч между Оэнти и Трауном, поэтому не было никаких шансов успеть отразить атаку с другой стороны.

Но Энакин всё равно попытался, поворачиваясь быстро, насколько возможно. Оборачиваясь через плечо, он заметил, что Оэнти приподнялся на левом локте и целится из неизвестно откуда взявшегося бластера. За спиной Энакина послышалось шипение — сверкающий заряд прочертил воздух рядом с ним...

Оэнти рухнул на пол, его выстрел ушёл в толщу дивана Дженотта.

Двойное зрение: заряды летят в торс со стороны длинномордых...

На этот раз отразить выстрелы не составило никаких проблем. Один угодил в ящики, другие — точно в стрелявших.

Наконец, всё кончилось.

"Вы ранены?" — спросил Траун в наступившей тишине.

"Нет", — ответил Энакин, оглядывая поле боя.

Оэнти был мёртв. Пятеро воров — тоже, застрелены рикошетами Энакина или менее яростным, зато более точным ответным огнём Трауна. Жив был только бармен Дженотт. Он часто и мелко дышал, с ужасом глядя на бойню вокруг себя.

"Я оставил его в живых", — произнёс Траун так спокойно, будто говорил о погоде. "Ему может быть известно что-нибудь ещё".

"Я не уверен", — усомнился Энакин. Он взглянул на бармена. "Мы знаем, что Сепаратисты снабжают базу на Мокивже, переправляя грузы через кантину Дженотта. Мы знаем, что эта группа воров грабила их корабли". Он поднял бровь, глядя на бармена. "А ещё мы знаем, что инспектор грузов Оэнти был в этом замешан".

"Откуда мы это знаем?" — поинтересовался Траун.

"Потому что иначе он бы попытался добраться до двери, чтобы сбежать или позвать остальных на помощь, вместо того, чтобы схватить меня, дав время вору достать бластеры", — объяснил Энакин. "А также потому что он бы не знал, где лежит тот спрятанный бластер, если бы не провёл здесь много времени".

"Да", — произнёс Траун. "Очень хорошо".

"Спасибо", — сухо ответил Энакин. Он подумал, что обычно его раздражала подобная снисходительность.

Но, к своему удивлению, вместо этого он ощутил толику удовлетворения. Траун определённо был из тех, кто всегда на несколько шагов впереди оппонента. И было приятно осознавать, что он, Энакин, мог за ним поспевать. "Вопрос в том, что такого он может нам рассказать, что заставит нас оставить его в живых?"

"Она ушла невредимой", — выпалил Дженотт. "Женщина — та, вторая женщина. Она спела песню своей подруге, а затем ушла. Целая и невредимая".

"Её корабль всё ещё здесь", — сказал Энакин, занеся световой меч над грудью бармена.

"Она покинула Чёрный Шпиль, но приземлилась где-то ещё", — Дженотт спотыкался на каждом слове, пытаясь говорить быстрее. "А затем улетела на другом корабле. Поменьше".

"Откуда вы это знаете?" — задал вопрос Траун.

"От...", — бармен заметно сглотнул. "От полиции. Офицеров тут немного, но они *есть*. Они подумали, что она контрабандист, и пытались преследовать. Но её корабль был быстрым и незаметным, и они отстали".

"Они стреляли в неё?" — спросил Энакин.

"Я... не..."

"Они стреляли в неё?"

"Я не знаю", — бармен попытался отползти в сторону. "Я думаю, что могли. Но они ничего не повредили. Она сбежала. Правда".

"Он не лжёт?" — уточнил Траун.

"Нет", — ответил Энакин. Конечно, легко сказать, что она сбежала; обстрел мог вызвать повреждения, которые сразу не заметны. Если был повреждён гипердрайв или пробит корпус...

Прекрати, приказал он себе. С ней всё в порядке. Обязательно быть.

"Так мы уьём его?" — спросил он Трауна, обращаясь к Силе. Энакин не был заинтересован в убийстве этого человека, но иногда угроз было достаточно, чтобы вытрясти информацию.

К сожалению, он не почувствовал в Дженотте ничего, что указывало бы на ещё какие-нибудь припрятанные козыри.

"Нет необходимости", — ответил Траун. "Факт, что атаковавшие в кантине были частью контрабандистов. При этом план атаки, разработанный с учётом знаний об умениях джедаев, указывает на то, что, вероятно, сами Сепаратисты уговорили или наняли для этого контрабандистов. Может, намеренно; может — нет".

"А-а", — произнёс Энакин. Траун же говорил, что та атака была непростой. Почему-то этот момент от него ускользнул. "Значит Сепаратисты знают всё о банде. А снаружи есть ещё пара живых сепаратистов — немного раненых, но живых — которые могут всё рассказать остальным".

"И их может быть ещё больше в других местах на Батуу", — добавил Траун. "Что до воров, то теперь они в курсе, что сепаратистский план по нашему истреблению провалился и что многие из их товарищей мертвы. Учитывая обстоятельства, они будут подозревать бармена в сговоре".

"Однозначно будут", — согласился Энакин и погасил меч. "Так что теперь ты стал ещё популярнее, Дженотт. На твоём месте я бы нашёл укромное место, чтобы спрятаться на время".

"Да", — выдохнул Дженотт. "Я мог бы так сделать".

"Нет, ты *так* и сделаешь", — сказал Энакин.

Взгляд Дженотта пробежал по мёртвым контрабандистам. "Я *так* и сделаю".

"Тогда здесь мы закончили", — объявил Траун. "Нам пора в путь".

Когда он и Энакин вышли из лавки, они увидели, что толпа и не думала собираться на месте недавней стычки. Более того, кроме пары любопытных взглядов,

брошенных на постепенно приходящих в себя сепаратистов, прохожие, казалось, просто не замечали последствий бойни.

С другой стороны, смерть и разрушения, похоже, были обычным делом в Чёрном Шпиле.

"Вы действительно думаете, что здесь могут быть ещё сепаратисты?" — спросил Энакин, когда они снова были в лендспидере, направляясь к «Ларкреру». "Или вы это сказали просто чтобы напугать его?"

"Могут быть и другие, но не больше, чем двое или трое", — ответил Траун. "Когда мы будем в пути, ваш дроид сможет проверить данные по расходу кислорода и запасов провизии, если вам нужны точные цифры".

"Посмотрим", — сказал Энакин. Сейчас точные цифры были непринципиальны. "Вопрос в том, будет ли кто-то из них в состоянии предупредить сепаратистов на Мокивже до того, как мы там окажемся".

"Никаких предупреждений не будет", — уверенно произнёс Траун. "Они прилагают большие усилия, чтобы скрывать эту базу. Попытка послать предупреждение через частный и, по-видимому, непроверенный сервис будет прямой угрозой этой секретности".

"Не просто непроверенный", — покачал головой Энакин. "А совершенно ненадёжный".

"Как вы пришли к такому заключению?"

"Если Дженотт не лгал, то Падме пробыла здесь достаточно, чтобы послать мне сообщение", — объяснил Энакин. "Причём наверняка не одно. Но я ничего не получал. Ещё вопрос, когда мы заберём их корабль, не найдётся ли у них другого?" Он искоса взглянул на Трауна. "Вы ведь *заберём* их корабль, верно?"

"Не имею ни малейшего желания лететь к ним на своём", — ответил ему Траун. "А вы на своём?"

Энакин произвольно ухмыльнулся, представив, как прилетает на секретную сепаратистскую базу на «Актисе». "Ладно, понял".

"Что же до других кораблей, то об этом не беспокойтесь", — продолжал чисс. "Пока они отстают на несколько часов, они нам не помешают".

Разумеется, это подразумевало, что они с Трауном должны суметь выследить Падме настолько быстро. Энакин был совсем не уверен в этом. "Даже не знаю", — произнёс он. "Может, нам стоит потратить один час и обездвигить всё на посадочной площадке?"

"Это выиграет нам всего пару часов", — ответил Траун. "Серьёзно, не заморачивайтесь этим".

Энакин недовольно сжал губы. Но чисс, вероятно, был прав. Если только они не заблокируют все корабли на Батуу, им вряд ли удастся удержать выживших сепаратистов от преследования. "Ладно", — сказал он наконец. "Кстати, как вы узнали, что база на Мокивже?"

"Данные по планетам", — сообщил Траун. "Только для Мокивжа была указана информация, полезная при навигации".

"Десять лун", — пробормотал Энакин. "Прекрасно, но что, если бы вы ошиблись?"

"Сепаратисты на улице скоро пришли бы в себя", — продолжил объяснять Траун. "Мы бы попробовали на них другое название, если бы Мокивж не вызвал реакции у воров".

"И вам нужна была толпа побольше, чем пойманные вами сепаратисты, потому что вы хотели побудить их к атаке на нас?"

"Именно так", — подтвердил Траун. "Они бы не хотели, чтобы мы ушли со столь ценной информацией, но действовать осмелились бы, только посчитав, что перевес на их стороне".

Ненадолго наступила тишина. Энакин наблюдал за пролетающим мимо лесом, стараясь не волноваться о Падме. Была ли она в порядке или в опасности, пока он не доберётся до Мокивжа, он всё равно ничего не сможет сделать.

"Этот герцог, которого упомянул Оэнти", — голос Трауна ворвался в его мысли. "Он лидер Сепаратистов?"

"Нет, их лидер — Граф Дуку", — ответил Энакин. "Другая настоящая движущая сила их армии — генерал Гривус. Не представляю, кто такой этот герцог".

"Я слышал о Графе Дуку", — сказал Траун. "Ведь он же джедай, как и вы?"

"Падший джедай", — Энакин произнёс это резче, чем собирался. "*Не такой*, как я. Не беспокойтесь, мы с ним справимся. На нашей стороне Канцлер Палпатин, ни Дуку, ни Гривусу с ним не сравниться".

Траун ненадолго замолчал. "Только не забывайте, что цель войны — победа, а не месть".

"Не бойтесь, мы все это знаем".

"Хорошо", — сказал Траун. "Помните об этом и на этой миссии тоже".

Энакин нахмурился: "Что?"

"Отныне это не просто поиски пропавшего посла", — объяснил Траун. "Эта миссия стала важной частью вашей Войны Клонов. Помните, что цель — это победа".

"И не месть?"

"Нет". Он почувствовал на себе взгляд Трауна. "И даже не спасение".

Энакин отвернулся. Даже не *спасение*?

Немыслимо. Жизнь Падме была самым важным во всей галактике. Для него и многих других вокруг.

"Вы меня услышали?" — настойчиво повторил Траун.

"Услышал" — огрызнулся Энакин.

И он *никогда* не отдаст эту жизнь за какую-то местную, вероятно, незначительную сепаратистскую операцию на всеми забытом краю Вселенной. "Мы теряем время. Эта штука может двигаться чуть быстрее?"

ГЛАВА 7

Корабль Дужи — Падме не знала, как он назывался, но в текущем ID транспондере значилось «Возможность» — был маленький, компактный и, для стороннего наблюдателя, совершенно безобидный.

Но, думая так, сторонний наблюдатель ошибался. Корабль мог похвастаться улучшенными щитами, двойной лазерной пушкой спереди и одинарной сзади и парой высококлассных протонных торпед. Будучи скорее мини-истребителем, чем обычным транспортником, он с лёгкостью ушёл от жалких корабликов полиции Батуу.

"А теперь это всё отлично взорвалось", — думала Падме, сидя в спасательной капсуле.

Она по-прежнему была без понятия, как тот дроид-стервятник смог её подбить. Она направилась прямо к Мокивжу, как только прибыла в систему. А затем летела над равнинами, лесами и озёрами так низко, как только могла. Вместе с маленьким размером «Возможности» это должно было помочь ей проскользнуть мимо чего угодно, патрулировавшего местность вокруг координат Дужи.

Но, очевидно, это не сработало. Стервятник заметил её, а Падме его — нет. Видимо, побег от полиции на Батуу повредил корабль сильнее, чем она думала. Ей едва хватило времени взлететь достаточно высоко для сброса капсулы перед тем как корабль начал разваливаться на части.

И пока капсула с Падме контролируемо падала на какие-то холмы, она видела, как обломки «Возможности» разлетаются во все стороны.

Как и сама Дужа, её корабль встретился с финальным вызовом и не выстоял. Теперь Падме предстояло отомстить за них обоих.

Хотя вероятность этого постепенно снижалась. Дымящиеся фрагменты «Возможности» всё ещё летели по небу, когда Падме заметила, что на горизонте собирается группа дроидов-стервятников.

Они до сих пор не увидели её капсулу среди обломков, но когда включатся репульсоры, они наверняка заметят неестественное изменение траектории.

А если и не заметят, ландшафт не оставлял ни малейшей надежды на побег. Склон холма был покрыт травой, камнями и широкими кустами, и никакого укрытия на многие километры вокруг. Вниз по склону, поблёскивая в лучах солнца, текла река. Лёгкий ветерок шевелил кусты...

У Падме перехватило дыхание. *Река.*

Это было рискованно, но других вариантов она не видела. Ещё раз взглянув на дроидов-стервятников, Падме взялась за рукоять управления.

У капсулы были стандартные возможности для манёвров, предоставлявшие пассажиру выбор места для посадки. Но, как и в случае с репульсорами, использование ускорителей привлекло бы внимание стервятников. По счастью, река была практически прямо под капсулой, поэтому потребовалось лишь незначительное движение рукоятью, чтобы направить её в нужную сторону. Падме смотрела на

приближающуюся реку, пытаюсь предугадать момент, когда шансы быть обнаруженной дроидами и шансы сломать спину от удара будут одинаково малы. Пятьдесят метров... Сорок... Тридцать... Десять...

Рассчитанное Падме торможение, оказавшееся сильнее, чем она ожидала, со всей силы вдавило её в кресло. Тем не менее, капсула упала в реку с громким всплеском, и Падме увидела растущий за стеклом уровень воды, когда капсула начала погружаться. Она отключила репульсоры и выдохнула с облегчением.

Она точно не была готова к тому, что репульсоры внезапно включатся снова.

Падме схватилась за управление, выключая систему ручную. Но этого было недостаточно. Даже без репульсоров у капсулы был достаточный запас плавучести, чтобы начать медленное движение к поверхности. Вероятно, это было заложено при разработке, и в любых других обстоятельствах Падме была бы благодарна.

Однако сейчас плавающая капсула почти наверняка гарантировала её поимку.

В поисках вдохновения Падме пробежалась взглядом по панели приборов, пытаюсь придумать какой-нибудь трюк с закрылками или балластом, который позволил бы ей обойти систему безопасности и снова начать погружаться. Но разработчики капсулы определённо не предусмотрели подобную ситуацию.

Поэтому у неё остался только один шанс. Сжав зубы и глядя на воду за стеклом, Падме нажала на кнопку открывания люка.

Поначалу ничего не произошло. Вода за стеклом продолжала уходить вниз, а капсула — всплывать. Затем, с протестующим скрипом сервоприводам удалось приоткрыть люк, не смотря на давление снаружи.

С шипением и свистом река стала заливаться в капсулу.

Падме ахнула, так как ледяной поток, обдавший её бок и ноги, оказался куда холоднее, чем она ожидала. Вода быстро прибывала и уже достала до голеней, а ноги в тонких штанах начали замерзать. Капсула замедлилась, остановилась и, когда вода добралась Падме до колен, медленно начала тонуть.

Она снова нажала на кнопку люка, попутно задумавшись, что случится, если вода уже залила электрику или моторы. Но люк послушно закрылся, прервав потоп. Глядя через стекло, Падме наблюдала за игрой света на поверхности воды, а капсула тем временем продолжала тонуть, пока не остановилась, достигнув состояния нейтральной плавучести.

Падме проверила приборы. Показания были слегка расплывчаты, но, судя по всему, от крыши капсулы до поверхности воды было около четырёх метров. Если повезёт, этого будет достаточно, чтобы скрыть её присутствие и дать проплыть мимо сепаратистских разведчиков.

Причём если повезёт ещё больше, ей может даже удастся доплыть прямо до фабрики. Большинство производств потребляли много воды, а эта река текла примерно в направлении координат Дужи.

В любом случае, пока Падме не минует зону поисков, сделать она ничего не сможет. Выключив всё, что можно, и положив ноги на панель управления, чтобы не сидеть в воде, Падме приготовилась к долгому ожиданию.

Путешествие вскоре превратилось в испытание терпением и скукой. Хотя всё же не без интересных моментов.

И первый из таких моментов был, когда Падме оказалась в основной зоне патруля дроидов-стервятников. Всякий раз, когда мерцающие тени загораживали слабый солнечный свет, она напрягалась, не зная, заметили её, или дROID просто пролетал мимо. Через некоторое время Падме догадалась, что, учитывая положение солнца, дроиды, отбрасывающие тень на капсулу, на самом деле летали не прямо над головой, а в стороне. Эта мысль успокаивала Падме до тех пор, пока она не осознала, что, исходя из этого, если один из дроидов окажется *ровно* над ней, то она не узнает об этом, пока не станет слишком поздно.

Но заряды бластеров не вспарывали воду, и взрывы торпед не сотрясали капсулу. Постепенно теней впереди по курсу стало меньше, а затем они и вовсе исчезли.

Ещё один момент разнообразия произошёл час спустя, когда спокойная до этого река стала бурной и пенящейся. Сперва Падме подумала, что начались пороги, но затем она увидела огромные трубы, выкачивающие речную воду рядом с левым берегом. Вероятно, для нужд города, который располагался на пару километров выше по течению от координат Дужи.

А может, и нет. Когда течение успокоилось, Падме стала замечать кучи камней, лежащие на склонах речного русла. Её первой мыслью снова было природное происхождение: эрозия или обвал. Но кучи камней продолжались, и Падме поняла, что они были результатом шахтёрских работ, возможно, осыпавшиеся в реку с ещё больших куч на берегу. Камни закончились где-то через километр пути. Ещё через сто метров встретились новые трубы, сливавшие воду обратно в реку. Сенсоры капсулы определили, что температура этой воды была значительно выше, чем у речной. Что также указывало на добычу или очистку полезных ископаемых.

Значит, у Сепаратистов была шахта, связанная с их фабрикой. Вот только что, ради всего галактического, могла добывать эта шахта, чтобы стоило тратить время и деньги на её организацию в такой дали. Даже дуниум и квадраниум не были *настолько* ценными.

Если только они не нашли невероятно богатые залежи одного из этих металлов. В таком случае фабрика бы производила... что?

Это какое-то безумие. Всё равно было бы проще доставлять металл на другую, более защищённую фабрику, уже готовую к производству обшивки кораблей и брони дроидов. Но вместо этого они построились здесь.

Но что, если Дужа ошиблась? Что, если здесь была только шахта, а она приняла её за фабрику?

Падме смотрела сквозь стекло на бурлившую вокруг мутную воду. Нет. Дужа никогда не ошибалась. И сейчас не могла.

Так что ей оставалось лишь запастись терпением и ждать. А уж добравшись до координат, она выяснит, куда её на самом деле направила подруга.

Небо над головой стемнело и наступила ночь, когда капсула наконец достигла координат фабрики.

Теперь — самое сложное.

Падме уже сложила два запасных комплекта одежды, сапоги, свой любимый бластерный пистолет ELG-3A и более надёжный бластер S-5 в — она надеялась, что водонепроницаемый — рюкзак. Наконец, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы в

лёгких осталось как можно меньше углекислого газа, она нажала кнопку управления люком. Но на этот раз намеревалась открыть его полностью.

У механизма люка было другое мнение. Приоткрывшись так же, как и в прошлый раз, он остановился, не в силах противостоять давлению снаружи.

Падме нажала на кнопку повторно, пытаясь подавить внезапный приступ паники. Если люк застрянет, у неё будет всего пара секунд, чтобы достать бластер из рюкзака и попытаться отстрелить петли, иначе она утонет вместе с капсулой.

К счастью, до этого не дошло. Когда Падме была уже по пояс в пенящейся воде, возросшее давление помогло люку продолжить движение. Не дожидаясь полного открытия, Падме нырнула в воду и выбралась из капсулы. Стараясь не обращать внимания на пронизывающий холод, она выпустила из уголка рта цепочку пузырей воздуха, чтобы понять направление, и поплыла к поверхности.

Вынырнув, она оказалась окружена ночным мраком и приятной теплотой воздуха. Какое-то время она плыла по течению, неуклюже гребя одной рукой и пытаясь накинуть лямки рюкзака на плечи другой. Справившись с этим, Падме осмотрелась вокруг.

Река была около тридцати метров шириной. Берега представляли собой пятиметровые обрывы. На той стороне, куда указывали координаты фабрики, было черным-черно. На другой стороне, вдали от реки, виднелись яркие огни. Звёзды над головой сияли, время от времени закрываясь набегающими облачками.

Падме глядела туда-сюда, решая, что делать. Освещённый берег, скорее всего, был городом, где она могла найти еду, тепло и местную одежду. С другой стороны, там было много людей, что означало высокий шанс быть замеченной и пойманной.

Кроме того, она здесь была не ради удобств. Падме прилетела сюда ради Дужи. В пятидесяти метрах ниже по течению она разглядела растущие вдоль реки высокие деревья. Если их корни спускаются к воде, то по ним можно забраться на берег. Повернувшись в их сторону, дрожа и стуча зубами от холода, Падме начала грести. За день мимо окна её капсулы проплыло много разных рыб, некоторые — размером с руку. Она надеялась, что если её услышат, то примут за одну из таких.

Даже в тусклом свете оставшегося позади города, отражавшегося в воде, Падме разглядела множество узловатых корней, торчащих из земли, переплетающихся и снова уходящих под землю. Схватившись за самый нижний, она подтянулась, вылезла из воды и начала карабкаться вверх.

Это оказалось непросто. Корни были влажные, а почва вокруг осыпалась от каждого касания. Но Падме училась скалолазанию в горах Галло, и особой разницы в сущности не было. Вскоре она добралась до верха и осторожно приподняла голову над кромкой, чтобы осмотреться.

В отдалении Падме увидела длинное тёмное строение высотой в два или три этажа с делавшими его похожим на замок башенками по углам. От этого строения её отделял холмистый луг с чем-то похожим на глубокую трещину в земле, возможно каналом или рвом. Падме до сих пор не заметила металлического блеска, который мог бы указывать на присутствие дроидов. Хотя, учитывая темноту, это вовсе не означало, что их тут не было.

Поскольку оставаться на месте было бесполезно, Падме, подтянувшись, окончательно залезла на берег, выпрямилась и убрала волосы с лица. Выбрав наиболее подходящий маршрут, она направилась к строению.

Но и ахнуть не успела, как возникшая из ниоткуда рука схватила её за ляпку рюкзака и затащила под покров деревьев. "Назад, идиот", — прохрипел чей-то голос прямо ей в ухо. "Хочешь, чтобы тебя увидели?"

Мгновение спустя обладатель голоса оттолкнул её на расстояние вытянутой руки, и Падме оказалась смотрящей на испуганное бородатое лицо с широко раскрытыми глазами, сидящее на толстой шее и коренастом теле. "Постой", — удивлённо сказал он. "Ты ведь не Цими".

"Может *заткнёшься*?" — мягко произнёс второй голос откуда-то из-за деревьев. "Хочешь, чтобы тебя услышали?"

"Думаю, уже услышали", — ответил бородач, обернувшись к голосу и при этом потащив Падме за собой. "Смотри — я поймал шпиона".

"Я не шпион", — запротестовала та. "Ой — больно же".

"Где?"

"Ваши костяшки", — сказала Падме, поморщившись. "Прямо в плечо впиваются".

"Ой", — бородач тут же её отпустил. "Прости".

"Ты с кем говоришь?" — послышался второй голос. Заросли рядом с деревом зашелестели, и появился второй человек — выше первого и менее крепкий, но с гораздо более впечатляющей бородой. "Охты, а это, раздери тебя мороз, ещё *кто*?"

"Я думал, это Цими", — оправдываясь, ответил бородач. "Он..."

"Она, идиот".

"Чего?" Первый уставился на Падме. "А. Точно. Она. Прости. Неважно, она стояла на виду, и я принял её за Цими".

"Кто принял кого за меня?" — прервал его третий человек, подходя к собравшимся. Он был ниже остальных, безбородый, но с тонкими усиками.

Даже в тусклом свете звёзд Падме заметила, что у него и у второго были схожие черты. Братья?

"Я думал, она это ты", — терпеливо повторил первый. "Поэтому затащил за деревья..." Тут он замолчал, снова повернувшись к Падме. "Ты вся мокрая", — произнёс он, нахмурившись. "Ты что, в *реке* была?"

"Я просто решила поплавать", — ответила Падме, стараясь не стучать зубами. Хоть воздух и казался тёплым в сравнении с речной водой, она снова начала замерзать. Лёгкий бриз, которому уже не мешали высокие берега, тоже не улучшал ситуацию.

"Поплавать?" — усмехнулся второй. "Ага, конечно".

"Ладно, хорошо. Я не купалась", — сказала Падме. У Цими в руках было что-то похожее на удочку... "Я рыбачила и моя лодка утонула".

"Ты рехнулась?" — заявил Цими. "Ночью в принципе опасно — но в *лодке*? "Стервы" тебя бы точно поймали".

"Наверное", — согласилась Падме. "Но тут в лесу гораздо безопаснее".

"Вот поэтому мы здесь, а не где-то ещё", — ответил первый и снова на неё уставился.

Затем, к удивлению Падме, он снял свою куртку и набросил ей на плечи. "Держи — тебе же холодно. Кстати, я ЛебЖу. Это Хьюга и его брат Цими..."

"ЛебЖу, ты тоже *рехнулся*?" — злобно спросил Хьюга. "Мы ничего о ней не знаем".

"Она промокла, она замёрзла и она рыбачила", — сказал в ответ ЛебЖу. "Чего нам ещё надо знать?"

"Начнём с того, кто, мороз её подери, она такая и какого мороза она тут забыла", — отрезал Хьюга. "Она не рыбачила, идиот отмороженный".

"Погодите", — произнёс Цими. Его голос задрожал. "Помните — этим утром, когда "стервы" взлетели и отправились вверх по реке?"

"Вот кринк", — пробормотал Хьюго. "ЛебЖу был прав. Она действительно шпионила. Но не за металлоголовыми. Кто ты? Что ты тут делаешь?"

"Ничего, что могло бы вас побеспокоить", — проговорила Падме, пытаясь что-нибудь придумать. Её бластеры были хорошо запакованы в рюкзаке. И она никак не смогла бы их оттуда достать, не оказавшись схваченной. Кроме того, она вряд ли смогла бы решиться стрелять в безобидных местных. "Если вы меня отпустите, я обещаю, вы никогда меня больше не увидите".

"А что, если металлоголовые найдут тебя?" — возразил Цими. "А? Что, если они проследят твой путь до реки и найдут нас?"

"Эй, а что такого?" — удивился ЛебЖу. "Мы можем рыбачить и в другом месте".

"Ты можешь просто *заткнуться*?" — прошипел Хьюга.

"Дело не в рыбалке, ЛебЖу", — терпеливо разъяснил Цими. "Дело в том, что металлоголовые разозлятся, если мы её отпустим".

"Что ж, есть решение и на *такой* случай", — произнёс Хьюга. "Мы на время спрячем свои вещи здесь, а её возьмём с собой".

"Нет, погодите", — быстро сказала Падме. "Вы не станете так поступать".

"С чего вдруг?" — ответил Хьюга. "Нам за тебя и заплатить могут".

Вот оно: зацепка, которую она искала. "Это всё, чего вы хотите? Денег?"

"А кто ж не хочет?", — согласился Хьюга. "Герцог-то, ясен мороз, платит не густо".

"Я не сомневаюсь, что не платит", — сказала Падме, гадая, кто такой этот герцог: ещё один местный или один из Сепаратистов? "Позвольте кое-что показать". Запустив руку под блузку, она достала своё кольцо. "Это кристалл Корусы", — объяснила Падме, отстёгивая цепочку и протягивая её Хьюго. "Они используются как деньги в разных местах галактики".

"А здесь — нет", — ответил Хьюга. Хотя его голос изменился, когда он уставился на кристалл.

"Но больших денег он стоит где угодно", — сказала Падме. "Гораздо больших, чем герцог мог бы дать за меня. Если он вообще даст хоть что-то".

"Без проблем", — Хьюго пожал плечами. "Мы возьмём его *и* сдадим тебя".

"Вы не видите всей картины", — упрекнула его Падме. "У меня с собой только один кристалл. Но то, что у меня он есть, означает, что я богата. И моя семья тоже богата. То есть...?"

Все трое переглянулись. Хьюго понял первым: "Ты хочешь сказать... мы должны потребовать за тебя *выкуп*?"

"Почему нет?" — спросила Падме. "Вы хотите денег. Я не хочу, чтобы вы сдавали меня герцогу или металлоголовым. Таким образом все останутся довольными".

"Да, но..." — засомневался Хьюго. "Ты ведь не можешь быть *добровольно* похищенной?"

"Вряд ли это считается добровольным", — ответила Падме. "Вы ведь меня уже поймали, верно?"

"Да, но..."

"Если вам так нравится больше, то можете считать это арендной платой", — добавила она. "Я пока буду у вас, а кто-нибудь из моей семьи прилетит с деньгами. Затем наши пути разойдутся. Идёт?"

И снова все трое переглянулись. "Что думаете?" — спросил Хьюга.

"Ну, не знаю", — первым ответил Цими, бросив взгляд в сторону Падме. "Мы не можем провести её внутрь — металлоголовые знают всех, кто должен там быть. В любом случае, говорит она забавно".

"Мы можем отвести её на речное судно", — предложил ЛебЖу. "К нему никто не ходит, и мы сможем носить ей еду через чёрный ход".

"Так, минуту", — прорычал Хьюга. "Еду? Как долго это, вообще, продлится?"

"Не больше недели. Две в крайнем случае", — заверила его Падме. "Чтобы сообщение успело дойти до моего дяди Энакина. Он привезёт деньги, и вы обо мне забудете".

Хьюгу это не убедило: "Всё ещё не уверен. Неделя — это ужасно долго. Что если они найдут её?"

"Не найдут", — пообещал ЛебЖу. "Я буду приносить ей всё необходимое — на меня они внимания особо не обращают. Вы с Цими просто работайте как обычно, а я буду носить".

"И что, ты ей стружки постелишь?" — проворчал Хьюга. "Она же не зверёк домашний. Если она сбежит, или её поймают, нам полный мороз".

"Не сбежит". ЛебЖу обратился к Падме: "Ты ведь так не сделаешь, правда? Не сбежишь?"

"Нет, пока не прилетит мой дядя и не отдаст вам выкуп", — ответила Падме. "Обещаю".

"Говорит — не сбежит", — передал ЛебЖу остальным.

"Ну не знаю", — повторил Хьюга. При этом он по-прежнему крутил в руке кристалл, аккуратно держа его между большим и указательным пальцами.

"Вы ничего не теряете", — напомнила Падме. "Если я и сбегу, у вас всё ещё будет кристалл".

"Ладно", — согласился Хьюга. Было видно, что он всё ещё сомневался, но, похоже, что на этот раз жадность пересилила страх. "И как нам связаться с этим твоим дядей?"

"У меня есть договор с одним из независимых сервисов связи в этом регионе", — ответила Падме. "Интерстел Системс. Я могла бы... В чём дело?" — прервалась Падме, заметив какое-то мимолётное изменение на лицах всех троих.

"Ничего, — ответил ЛебЖу. "Просто мы слышали, что триадный передатчик Интерстела недавно накрылся".

"Кто-то жаловался, что теперь приходится возить сообщения кораблями на Плад или Батуу", — добавил Цими. "Одна головная боль".

"Правда?" — проговорила Падме внезапно одеревеневшими губами. "И как они теперь поступают?"

"Скорее всего ждут, пока не наберётся достаточно сообщений, чтобы оплатить полёт на Плад, чтобы загрузить их там в местный передатчик", — ответил Цими. "Так обычно и поступают".

"Понятно", — пробормотала Падме. Какое совпадение, что система сломалась как раз тогда, когда была ей нужна.

Может кто-то заметил сообщения Дужи на Корусант и сломал триаду, чтобы ничего не утекло? Если так, значит ли это, что ни одно из сообщений Падме не дошло до Энакина?

Так как это было бы катастрофой. У неё на корабле хранились копии всех сообщений, но если Энакин вообще сможет его найти, все эти сообщения защищены автоматической шифровкой Сената.

Падме расправила плечи. Значит, Интерстел ничего не будет делать без толстой стопки сообщений? Не вопрос. Она будет только рада им с этим помочь. "Кто-нибудь знает, какое волшебное число отправит их корабль в полёт на Плад?"

Хьюга пожал плечами. "Без понятия. Может, пара сотен. Тут никто столько не пишет".

"Отлично", — сказала Падме. "Отправим пять сотен".

У Хьюги отвисла челюсть. "Пять *сотен*?"

"Надеюсь, это привлечёт их внимание", — пояснила Падме. "И внимание дяди Энакина. Я составлю сообщение, как только вы отведёте меня к себе. О, кстати, меня зовут Падме. Приятно познакомиться".

"Ага", — Хьюга всё ещё был в шоке. "Точно. Да. Эмм... пошли. И осторожно, тут корни".

Он направился вглубь рощи. Цими шёл рядом с ним. Падме и Лебжу — позади. Где-то через десять метров ЛебЖу осторожно взял Падме за руку со словами: "Осторожно. Тут спуск".

Она кивнула. Хотя и так видела, что Хьюга и Цими идут вниз по крутому склону. Они спустились в овраг пятиметровой глубины, один конец которого упирался в реку. Он был похож на высохшее русло, вероятно являясь частью сезонных притоков и, почти наверняка, той самой трещиной в земле, которую заметила Падме перед тем, как ЛебЖу поймал её. Группа, ведомая Хьюгой, направлялась вверх по оврагу в противоположную от реки сторону.

Из-за высоты склонов здания Сепаратистов было не видно. Но иногда встречались места, где другие овраги пересекались с этим. И когда они проходили такие места, Падме удавалось взглянуть на их место назначения.

Сперва ей показалось, что здание похоже на замок, но теперь она видела, что это не совсем так. То что она приняла за башенки — было узкими пирамидальными креплениями для дроидов-стервятников, местами, где они могли остановиться и заправиться, при этом имея возможность моментально вылетать по первому требованию, не тратя время на вылет из ангара. Остальное здание было низким и широким — не более пятнадцати метров в высоту, но уходящим на добрые полкилометра в ширину и, по меньшей мере, настолько же в длину.

"Когда-то была мультифабрика", — сказал ЛебЖу, кивнув в сторону здания. "Огромные генераторы в центре и куча цехов сто на сто метров каждый. И всё под одной крышей".

"И в каждом были окна и солнце с обеих сторон", — добавил Цими задумчиво. "Конечно одна сторона шумновата — из-за генераторов. Но зато светло".

"Верно", — подтвердил ЛебЖу. "А затем пришёл герцог с металлоголовыми. Всех выкинул и захватил власть".

"А не знаете, что они там делают?" — спросила Падме.

"Это не наше дело", — огрызнулся Хьюга через плечо.

"Это *было* нашим делом", — кисло возразил ЛебЖу.

"Мы работали в одном из электрических цехов. А теперь мы просто на обслуживании".

"Эй, ну у нас хотя бы есть работа", — сказал ЛебЖу. "Назад взяли не всех, знаешь ли".

"А какого рода обслуживание?" — спросила Падме, нахмурившись. Обычно на сепаратистских фабриках это было работой дроидов.

"В основном уборка", — ответил ЛебЖу. "Вытираем и выбрасываем всякий мусор".

"А-а. Я полагаю, всю техническую работу выполняют дроиды?" — поинтересовалась Падме.

"Нет. Для этого они и других снова наняли", — ответил уже Цими. "Специалистов по материалам, ребят, делающих новые пластоиды, керамику и прочее, и кучу других инженеров, чтобы переделывали производственные линии".

"Пару месяцев трудились", — сказал Хьюга. "Снесли большой кусок потолка в восточном крыле, чтобы хватило места — эти линии заняли почти половину пространства двух нижних этажей".

"Вы видели линии, но не знаете что там производят?" — удивилась Падме.

"Никогда не видели готовой продукции", — подтвердил ЛебЖу. "Они всё выключают и убирают перед тем, как впускать уборщиков".

"Но у них *есть* дроиды, верно?" — спросила Падме.

"Металлоголовые? Ага", — ответил ЛебЖу. "Куча долговязых штуковин, которые только ходят и тыкают в нас пушкой. А остальные — наши люди, ну и двое надсмотрщиков, работающих с герцогом".

"Мужчина и женщина", — вставил Цими.

"Именно", — продолжил ЛебЖу. "Сомневаюсь, что металлоголовые могли бы справляться с настройкой и программированием".

Падме кивнула: "Не могли бы".

Хотя она отлично знала, что у Сепаратистов *были* дроиды, которые точно могли. Специализированные и очень дорогие, и у Дуку с Гривусом их было немного. Но всё же они были очень полезные и способные и, в отличие от местных, их не надо было кормить. Вот и ещё одна вещь, которую надо будет прояснить, забравшись внутрь. "Так, кто такой этот герцог? Как он выглядит?"

"Никогда его не видели", — последовал ответ Цими. "Приказы нам отдают надсмотрщики или металлоголовые".

"Раньше этих мужчин и женщин было больше", — уточнил ЛебЖу. "Гораздо больше. Были тут во время подготовки и ещё около месяца после. Постоянно что-то привозилось и увозилось на кораблях, доставлялась куча материалов с шахты. А потом они собрались и улетели. И с тех пор здесь куда спокойнее".

"Наверное, все исследования и разработки завершены, и теперь тут только производство", — предположил Цими.

"Хмм", — произнесла Падме. "А что привозят из шахты? Что-то вроде тяжёлого сероватого металла?"

"Без понятия", — пожал плечами ЛебЖу. "У шахты всегда были другие владельцы со своими людьми для работ. Нас туда не пускали. А затем пришёл герцог и, видимо, выгнал их. Потому что они ушли пару месяцев назад и до сих пор не вернулись".

"Туда наняли много новых людей из города, что неплохо", — добавил Цими. "Но они под постоянным наблюдением металлоголовых, этих людей даже поселили рядом с шахтой. Так что вестей от них почти никаких. Но герцог хотя бы дал им работу".

"Ясно", — пробормотала Падме. Если там добывали дуниум или квадраниум, то такая секретность действительно имела смысл.

Но всё же, что это за массовый исход персонала? Даже если местное производство можно было полностью автоматизировать, не стоило ли им оставить кого-то хотя бы для наблюдения? Может это был не настолько большой и важный проект, как считала Дужа?

А может наоборот, этот проект был настолько страшной тайной, что Дуку хотел максимально ограничить число знающих о нём людей?

Что также объясняло, зачем Сепаратистам использовать местных инженеров вместо дроидов. Мало того, что исчезновение высокоспециализированных дроидов из военных конфликтов выглядело бы подозрительным, так ещё и по завершению работ пришлось бы очистить им память и переустановить программы, что было бы затратно как по времени, так и по деньгам. "Вы что-то говорили о речном судне", — сказала наконец Падме. "Разве мы не должны идти в другую сторону?"

Хьюга даже фыркнул от смеха. "Только если тебе нужно *настоящее* судно".

"Это судно — любимое творение ЛебЖу", — добавил Цими. "Или точнее, любимая *трата времени*".

Падме взглянула на ЛебЖу. Тот, не оборачиваясь, смотрел вперёд. Его губы были плотно сжаты. "О чём это они?"

"Ему взбрело в голову, что он сможет построить лодку здесь в овраге Кивли", — ответил Цими, обведя рукой окрестности. "Прямо рядом с фабрикой, где он мог бы брать разный хлам или одалживать необходимые инструменты. Он подумал, что когда весенние дожди затопят овраг, его лодка сможет доплыть до реки, и будет ему счастье". Он указал куда-то вперёд. "Вот только потом объявился герцог с металлоголовыми, и он больше не может ходить наружу".

"И теперь эта штука просто валяется там", — вставил Хьюга. "В километрах от города или от чего-либо вообще, слишком большая, чтобы сдвинуть".

"И даже близко не законченная", — добавил Цими. "Так что, когда придут дожди, вода её просто затопит и никуда не сдвинет".

"Это ужасно", — сказала Падме. "Сколько ещё до дождей?"

"Два месяца", — отозвался Цими. "Может три".

"Угу". Значит, если Энакин приведёт Республику как можно скорее, ЛебЖу ещё может успеть закончить своё судно вовремя.

Она нахмурилась, будто только сейчас осознав услышанное. "Подождите, вы же сказали, что вам нельзя наружу?"

"Нам и нельзя", — ничуть не удивившись, ответил Цими. "Но кормят нас слишком мало, и то в основном пресованной дрянью со вкусом опилок. Так что мы выбираемся в любой удобный момент, чтобы наловить рыбы".

"Мы выходим через дверь, которой я пользовался, чтобы попасть к судну", — сказал ЛебЖу. "К ней раньше вела дорога, ещё до прихода металлоголовых, но одно из наводнений её размыло и никто не задумался над ремонтом. Так что её просто забросили".

"Достаточно знать, как скрываться от "стервов", когда они патрулируют", — сообщил Хьюга. "Стоит только выйти за периметр, и их можно не бояться. Много городских охотится по ночам, и, я думаю, им просто надоело проверять всех подряд".

"Ясно", — сказала Падме. Они уже были так близко к крепости, что верхний край был виден даже со дна оврага. "И какого размера этот периметр?"

"Вот ты и скажи", — ответил Хьюга. "Мы уже внутри него".

Падме тяжело сглотнула. Судя по тому, как потускнели звёзды, они были ещё и под энергетическим куполом. Пугающе. "Нам далеко ещё?" — спросила Падме совсем тихо.

"Не очень", — отозвался Хьюга. "А что, уже устала?"

"Немного", — согласилась Падме. "А ещё замёрзла".

"Мы почти пришли", — сказал ЛебЖу и указал пальцем у неё над плечом: "Вон там, перед тем изгибом. Видишь?"

"Да", — подтвердила Падме. С такого расстояния это больше походило не на судно, а на груды хлама, сваленную в овраг.

Вскоре она поняла, что вблизи оно выглядит точно так же.

"Что думаешь?" — спросил ЛебЖу, когда Падме с его помощью перебралась через поручень и подошла к низкой рубке в центре недостроенной палубы.

"Интересный дизайн", — ответила она со своим самым дипломатическим тоном. На самом деле это была самая грубо и неумело сделанная вещь из всех, что она когда либо видела. Похоже было, что его собрали из фабричного мусора, в основном металла, но с вкраплениями керамики и пластоидов.

У этого судна не было ни шанса пережить потоп. Даже большие волны стали бы для него катастрофой.

"Спасибо". ЛебЖу вошёл в рубку и, осмотревшись, открыл дверь. "Можешь расположиться здесь внизу".

Рубка внутри оказалась просторнее, чем выглядела снаружи, так как уходила вниз под палубу настолько, что Падме могла как минимум стоять, не нагибаясь. Она последовала за ЛебЖу вниз по трём ступенькам, одна из которых под ней зашаталась, к пластоидному карнизу, который, вероятно, должен был однажды стать койкой. "Нормальной кровати тут нет", — извинился ЛебЖу, сметая с полки металлические стружки. "Прости, я попытаюсь найти что-нибудь завтра".

"Ничего страшного", — заверила его Падме, возвращая куртку. "Я бывала и в худших местах".

"Когда ты собираешься отправлять сообщения", — поинтересовался Хьюга. "Те пять сотен к дяде Энакину".

"Напишу их прямо сейчас", — пообещала Падме. Присев на карниз, она стащила с плеч рюкзак и достала из него датапад. "А как вы собираетесь передать их в Интерстел?"

"Попросим Грабса или ещё кого, чтобы отнёс их в город", — ответил Хьюга. "А уж там кто-нибудь сможет передать их в офис Интерстела на Йовбридже".

"Надеюсь, пяти сотен хватит, чтобы заставить их полететь", — добавил Цими.

"Надеюсь", — согласилась Падме. "А до тех пор у вас будет моё кольцо как гарантия моего хорошего поведения".

Через пятнадцать минут они ушли. Цими с записанными на карту данных сообщением и номером её аккаунта, Хьюга с кристаллом Корусы, а ЛебЖу с обещанием вернуться на следующий вечер с едой и постелью.

И снова Падме осталась одна.

В тени сепаратистской фабрики.

Я бывала и в худших местах, так она сказала ЛебЖу. Но в большинстве этих случаев, хоть *кто-то* знал, где она.

Падме сделала глубокий вдох и вытащила из рюкзака паёк. Она знала, что волнение ничему не поможет. Всё, что ей сейчас было нужно, это еда, сон и план.

С первыми двумя пунктами всё складывалось неплохо, а третий, она надеялась, образуется со временем.

А когда прилетит Энакин, они вдвоём смогут выяснить, что замышляют Сепаратисты. А выяснив, остановят их.

ГЛАВА 8

"Нас окружают", — предупредил Вейдер, осмотрев бар. В декоративном поручне отразились размытые фигуры десяти дарши, обступавших его и Трауна с двух сторон.

Простой, но хорошо исполненный манёвр. В период Войн Клонов Джедаи неоднократно сталкивались с подобными атаками сил Сепаратистов. Действия же Мятажников, шумящих то тут, то там, были куда менее искусными.

Как у Мятажной ячейки с Атоллона, которую должен был уничтожить Траун.

Он пытался их окружить, как и дарши сейчас в кантине. Но план чисса провалился, и планы Дарши ждало то же самое.

Сам Траун так ничего и не ответил. Вероятно, выражал несогласие с решением Вейдера отправить Первый Легион на перехват кораблей над Батуу?

Едва ли Гранд-адмиралу стоило спорить, учитывая, что он заманил ячейку Фениксов в ловушку *и* в космосе, *и* на земле, а нескольким кораблям всё равно удалось проскользнуть через блокаду.

Здесь у Вейдера было гораздо меньше ресурсов, поэтому все корабли задержать не удастся. Но он послал Первый Легион к большому транспортнику, и с ним они *точно* справятся.

Он покажет Трауну, как это делается.

"Вы слышали?" — пробормотал Траун.

"Что?" — переспросил Вейдер, по-прежнему наблюдая за отражениями в поручне.

"Они общаются щелчками", — тихо ответил Траун. "Слышите?"

Вейдер нахмурился. Теперь он слышал тихие щелчки языком. Странно, что он не заметил этого раньше. "Переведёте?"

"Без конкретики", — сообщил Траун. "Но я могу разобрать схожие шаблоны в их речи. Количество и частота щелчков означают, что они готовы начать атаку. Запомните, что нам желательны живые пленники для допроса".

Вейдер продолжал изучать силуэты в отражениях: простые бластеры, возможно одолженные. Было бы лучше убить их, и пусть Киммунд ищет пленников. "Считаете, они будут столь учтивы?"

"Поначалу будут", — ответил Траун.

Вейдер ожидал другого ответа: "С какой целью?"

"Также допрос", — пояснил Траун. "Они захотят узнать, что я успел выяснить". Он глянул в сторону Вейдера. "Вряд ли они будут столь же любезны с вами".

Этот чисс был, определённо, высокого мнения о себе. "Тогда они будут удивлены".

"Вне всякого сомнения". Послышался шелест доставаемого Трауном из кобуры боевого жезла. "Как только их численность уменьшится, они забудут о любых попытках взять нас живыми".

Вейдер мысленно кивнул. А когда дойдёт до этого, даже Трауну придётся смириться с разбросанными по полу кантины телами противников. "Их удивление будет недолгим"

"Мы попытаемся обездвижить их, не убивая",- произнёс Траун тоном, подразумевавшим, что это приказ.

Не то чтобы Вейдер был в настроении следовать подобным инструкциям, особенно при текущих обстоятельствах. Но, к счастью для Трауна, он представлял свои цели гораздо пронизательнее.

Проницательность. Возможно, в Империи, полной людей, подобных Таркину, именно это качество Император находил в числе особенно полезным.

Траун отказался посылать «Химеру» против неизвестных кораблей, поскольку предусмотрительнее было не раскрывать весь потенциал Империи с самого начала. Теперь же он попытается не убивать врагов, делая вид, что ему не хватило ума убить их сразу .

Что ж. Проницательность была игрой, в которую мог играть и Вейдер, если хотел. И в этот момент он ощутил Силой, что дарши бросились в атаку.

Он обернулся, выхватывая с пояса световой меч. Три инородца приближались к Трауну с собственными боевыми жезлами наготове. Ещё четверо шли на Вейдера с таким же оружием.

Но их ножи, что интересно, остались в ножнах. Вероятно, они всё же *думали* о том, чтобы взять пленников живыми.

Впрочем, они подстраховались. На достаточном удалении от места боя, едва различимые за толпой выбегающих из кантины посетителей, стояли ещё трое дарши и целились из бластеров. Значит, Вейдер и Траун, по их мнению, должны отправиться либо в плен, либо на тот свет.

Однако, атаковавших ждало жестокое разочарование.

Траун уже повернулся к инородцам, держа в свободной руке схваченную с барной стойки бутылку рома. Но вместо того чтобы просто бросить её, он дважды крутанул бутылку в руке, направив на ближайшего врага, и ударом жезла разбил горлышко.

Струя пенной жидкости ударила из остатков бутылки и, направляемая Трауном, облила всех троих дарши.

Которые замерли от неожиданности, принявшись кашлять и рычать из-за едкого алкоголя, попавшего в незащищённые глаза. Траун бросил полупустую бутылку в атакующих Вейдера инородцев и, обернувшись к своим врагам, серией точнейших ударов жезлом по рукам, ногам и рёбрам обездвижил их, не убивая.

Но враги Вейдера видели действия Трауна и были готовы. Когда бутылка прилетела, ближайший Дарши отбил её взмахом жезла и повернулся к Вейдеру...

Двойное зрение: дарши уклоняется налево, затем заносит жезл справа...

Атаковавший отступил назад, шатаясь, получив от Вейдера мощный удар по голове рукоятью светового меча.

Никакого клинка. Только рукоять. Если Траун смог завалить трёх противников обычной палкой, то и Вейдер сможет.

Двойное зрение: жезл нацелен в шлем...

Вейдер отразил атаку, перехватив жезл и вогнав его глубоко в грудь инородцу.

Двойное зрение: оставшиеся дарши замахиваются для ударов по шлему и правому предплечью...

Просто трата времени, не более: жезлы против доспехов. Вейдер их даже не стал отражать, заманив врагов в радиус контратаки. Два быстрых удара рукоятью и они присоединились к своим товарищам на полу.

Двойное зрение: заряд летит в правое плечо...

Вейдер заметил, что трое с бластерами целятся в него. Он поднял левую руку и принял выстрел в ладонь, почувствовав незначительный нагрев от поглощённого бронированной перчаткой заряда.

Двойное зрение: выстрелы в грудь и в шлем...

С помощью силы Вейдер отклонил их бластеры на пару градусов в сторону, ровно настолько, чтобы сбить прицел. Они, вероятно, даже не поняли, в чём дело. А Вейдер уже направлялся к ним с развевающимся за спиной плащом.

Двойное зрение: выстрелы в грудь, в голову, снова в грудь...

Он заблокировал один выстрел, отразив остальные с помощью Силы. Затем схватил ближайший стол и, делая вид, что использует только физическую силу, метнул его через всю кантину.

Одному дарши удалось увернуться, остальные же оказались не настолько быстрыми или удачливыми и рухнули на пол в окружении собственных стонов и обломков стола.

Остался только один, но с него было достаточно.

Двойное зрение: выстрел в голову...

Пока Вейдер отражал выстрел, дарши рванул к двери. Вейдер направился за ним, попутно решая, остановить его сейчас или дать выйти на улицу, чтобы узнать, какой транспорт — его.

Выбор пал на второе. Дарши добрался до двери и распахнул её.

Нахлынувшая неожиданность... Колебания и завихрения Силы... Что-то или кто-то, появляющееся неподалёку... Внезапность... Смятение... Двойное зрение... Ничего, ощущается лишь тьма...

Вейдер резко остановился. Это было возмущение в Силе, которое ощущал Император на Корусанте. Это могло быть только оно и ничто другое.

Но, в отличие от предыдущих попыток Вейдера почувствовать эту аномалию, сейчас оно внезапно появилось прямо перед ним, заполняя всё и проходя сквозь его разум.

Завихрения Силы... Внезапность... Смятение... Тьма... Тревога...

Вот только что это? Вейдер пытался сфокусироваться, но ощущение было слишком размытым. Было ли это одним существом, группой или чем-то иным, неизвестным ни Джедаям, ни Ситхам?

Затем, когда дарши уже выскользнул за дверь, Вейдер, не оставлявший попыток сфокусироваться, услышал отдалённый грохот взрыва.

Завихрения тревоги, превращающейся в страх... Завивающиеся в инородные формы и узоры... Невозможность сконцентрироваться... Мельтешащие вспышки...

Что-то внезапно прервало попытки Вейдера. Далёкий взрыв. инородцы атаковали источник возмущения?

Возмущение растворяется в страхе...

Грохот второго взрыва — приглушённого и невнятного, как и первого — раздался над Чёрным Шпилем, сотрясая кантину.

"Полагаю, наш транспортник был атакован", — мрачно произнёс Траун. Переступив через трёх лежавших на полу дарши он спешно подошёл к Вейдеру, стоявшему у дверей. "Наши противники пытаются нас изолировать".

Страх отступает... Завихрения сворачиваются сами в себя и замолкают...

Вейдер так и не смог понять, чем было это возмущение. Но когда ураган чувств затих, он сделал последнюю попытку определить источник.

И на долю мгновения ему это удалось.

"Нет", — сказал Вейдер Трауну, указывая в противоположную от дверей сторону. "Не транспортник. Три дома".

Глаза Трауна сузились. "Свою систему связи?"

"Да", — подтвердил Вейдер. "И возмущение Императора".

Он никогда не видел Трауна столь удивлённым. Даже когда был джедаем. А теперь, без предупреждения, лицо чисса на мгновение застыло и он замер на месте, как и сам Вейдер ранее. Мгновение прошло и он снова был невозмутимым Гранд-адмиралом.

Но этого мгновения было достаточно.

"Нам надо спешить", — сказал Траун, придя в себя и жестом пригласив Вейдера: "Идём".

Поскольку тот всё ещё был погружен в Силу, то успел почувствовать приближение опасности.

Он развернулся в сторону опустевшего обеденного зала кантины, посмотрел на опустевшие столы и стулья и поднял световой меч...

Из ниоткуда возникло облако крупных насекомых и полетело прямо на них.

Он зажёл свой меч. Сияние клинка озарило комнату красным светом. Жалящие или кусающие насекомые не представляли никакой опасности для Вейдера, защищённого доспехами. А вот Траун был полностью уязвим перед такими атаками. Позади и слегка сбоку от Вейдера бластер чисса открыл огонь. Заряды ударили в самую гущу насекомых.

С тем же успехом можно было пытаться расстрелять песчаную бурю. Выстрелы, конечно, сбили пару жуков, но с такими маленькими и мельтешащими целями даже от меткости Трауна было мало толку. Вейдер прибегнул к Силе, чтобы сжать этот рой плотнее, но, опять же из-за количества и размеров насекомых, всё было тщетно. Когда рой приблизился, Вейдер полоснул по нему клинком с результатом немногим лучше, чем у Трауна. Ближайшие насекомые впечатались ему в плечо и правую руку...

И лопнули, расплескав серую жижу.

То есть: не жалящие и не кусающие — возможно, искусственные. Результат биоинженерии или маленькие дроиды.

Кислота? Вейдер посмотрел на свою руку, думая увидеть дым от разъедаемого металла и пластоида.

Но снова ничего. Вместо этого, пятна серой жижи быстро затвердевали вокруг всей руки и локтя, превращаясь в подобие гладкого серого камня.

Его *локтя*?

Вейдер попытался распрямить сустав, но было уже поздно. Локоть застыл намертво. И всё больше насекомых продолжало врезаться в его руку и грудь.

Траун был прав. Атаковавшие намеревались взять их живьём.

Вот только где они? Где-то среди разбросанных столов и стульев. Определённо — оттуда и прилетели насекомые. Но там никого не было видно.

Вейдер приглушённо зарычал. Во всяком случае, он не смог никого заметить.

У телохранителя Трауна, Рукха, было персональное маскирующее устройство. Может, у кого-то на Батуу было такое же?

Краем глаза он заметил ещё один возникший из ниоткуда рой. Через секунду огонь из бластера ударил в область между столами. Очевидно, Траун пришёл к такому же выводу и надеялся, что массированная контратака выманит невидимых врагов. Внезапно, раздался сдавленный вскрик, и появившееся тело дарши, дёрнувшись в последний раз, рухнуло замертво.

"Есть один!" — крикнул Траун.

"Ещё трое", — ответил Вейдер. Он их по-прежнему не видел, но чувствовать мог.

В ответ Траун усилил огонь, расстреливая все возможные места между столами.

Но не факт, что остальные дарши прятались там. Света в кантине не хватало, и они вполне могли затаиться в темноте, где их было сложно заметить. Тем более, если они замерли на месте — Рукха, например, можно было хоть как-то заметить, когда он двигался.

А если дарши не двигались и у каждого был запас насекомых, то его и Трауна они обездвижат задолго до того, как будут обнаружены.

Вейдер взглянул на свои доспехи. Правое плечо и рука быстро покрывались серым камнем, как и ноги в районе коленей и бёдер. Очевидно, что дарши как-то управляли насекомыми. Но левая рука пока что была свободна.

Если повезёт, это будет последней ошибкой в их жизни.

"Прикрытие!" — прорычал он Трауну, продолжая вращать мечом в облаке насекомых так быстро, как только позволяло движение одним лишь запястьем. Ещё несколько жуков лопнули в воздухе, а серая жижа из них затвердела, даже не успев упасть.

И тут на Вейдера обрушился град щепок и пыли. Ведь Траун вскинул бластер вверх и принялся расстреливать потолок. Ненадолго и Вейдер, и рой потеряли друг друга из виду.

Воспользовавшись моментом, он обратился к Силе и оторвал кусок плаща, затем обмотал им левую руку от запястья до нагрудной брони.

Едва он с этим справился, как поток обломков с потолка прекратился. И Вейдер увидел, что насекомые атакуют Трауна, облепив руку с бластером от запястья до плеча и заблокировав в положении прицела вверх. Поэтому чиссу пришлось нагнуться вперёд и продолжить стрельбу почти вслепую, надеясь попасть в оставшихся врагов. Из дальнего конца помещения вылетел третий рой, а за ним и четвёртый со стороны барной стойки.

Четверо дарши и четыре роя. Надеюсь, что это всё, Вейдер продолжал вращать мечом всё с большим трудом, так как лопающиеся насекомые продолжали слой за слоем покрывать его запястье серым камнем, уменьшая подвижность. Его ноги также застыли, намертво закрепив на одном месте. А теперь под атакой оказалась и левая рука. Двое насекомых нацелились в глаза шлема, но Вейдер отшвырнул их в сторону с помощью Силы. Пусть враг его и обездвижил, но ослепить себя он точно не даст. Тем временем, выстрелы Трауна стали лететь только в одну точку, поскольку сам он продолжал быстро покрываться застывающей жижой.

А затем, когда последние насекомые расплющили себя об имперцев, в разных частях комнаты что-то блеснуло и внезапно появилось трое дарши. У каждого было оружие размером с бластер-карабин, но с прикреплённым к дулу цилиндром, где, вероятно, и хранился рой. Походкой, по-видимому, подразумевавшей высокомерие, они направились к своим обездвиженным жертвам.

Вейдер подождал, пока они подойдут вплотную. Затем с помощью Силы сорвал окаменевшую ткань, обмотанную вокруг левой руки и призвал в эту же руку световой меч из застывшей правой.

Дарши успели только онеметь от ужаса, прежде чем алый клинок разом рассёк всех троих.

И когда их тела осели на пол, в наступившей тишине прозвучал голос Вейдера: "Полагаю, адмирал, вопрос с пленниками закрыт?".

"Да, ситуация изменилась достаточно сильно", — мрачно согласился Траун. "Превосходная работа, милорд. Вы можете вызвать помощь с «Химеры»? Мне не дотянуться до комлинка".

Вызвать *помощь*? Поравняв клинок меча с правым локтем, Вейдер осторожно срезал серый камень. Резкое движение рукой и сустав был свободен. Ещё пара срезов по запястью и плечу, и рука снова могла двигаться. Вернув меч в правую руку, Вейдер освободил ноги и перешёл к Трауну.

Чисс так и застыл, нагнувшись, но его лицо было немного видно. Ему повезло — думал Вейдер, начиная освобождать — что он не потерял баланс и не упал.

Ведь одно дело потерять победу, как Траун на Атоллоне, а совсем другое — потерять и победу, и достоинство.

"Благодарю", — сказал Траун, когда снова смог выпрямиться. Он оглядел кантину и лежавших на полу мёртвых дарши. "Вы можете идти?"

"Можете ли *вы*?" — возразил Вейдер. Даже с освобождёнными руками и ногами оставшиеся камни весили неимоверно. Каково же было Трауну, в отличие от Вейдера не имевшему ни Силы, ни протезов? Не говоря уже о том, что он был похож не на живое существо, а скорее на промежуточную стадию работы скульптора.

Хотя, по-честному, Вейдер выглядел не лучше. Вернувшись на корабль, Траун мог просто переодеться. А доспехам Вейдера требовалась более сложная очистка. К счастью, у него в каюте был запасной комплект, который он мог бы носить, пока техники «Химеры» чистят этот.

"Разумеется", — ответил Траун. С усилием он присел рядом с одним из Дарши.

"Зачем вам это?" — спросил Вейдер. "Источника возмущения здесь нет".

"Подождите", — заявил Траун. Он осмотрел нож дарши, аккуратно коснулся места, где ножны крепились к поясу, и достал из них оружие. "Вы видите?" — обратился он к Вейдеру, поднимая нож.

"Я вижу, что вы здесь, а источник возмущения — нет", — ответил Вейдер с явным раздражением и злостью.

"Да, конечно", — пробормотал Траун и вложил нож обратно в ножны и встал.

"Давайте надеяться, что мы не опоздаем", — добавил он направившись к двери.

"Нодлия? Не давайте никому убирать тела".

"П... по... пытаюсь", — неуверенно ответил бармен. "Н-но..."

"Делайте, так как он сказал", — приказал Вейдер, следуя за Трауном. А что если чисс затеял эти манипуляции с ножом, чтобы потянуть время?

Нет. Вейдер вспомнил выражение лица чисса перед последней атакой дарши. Что-то в таинственных домах, взрывах и возмущении Императора действительно его ошеломило.

А на всё, что могло ошеломить Гранд-адмирала Трауна, Вейдеру бы очень хотелось взглянуть.

"Думаю, они нас заметили", — доложил из рубки «Тёмного Ястреба» мягкий голос Тефан, сохранявшей ледяное спокойствие. "Наблюдаю передачу мощности на, предположительно, гипердрайв".

"Принял". Киммунд тихо выругался себе под нос. Даже с невероятно слабыми сенсорами «Тёмного Ястреба» и самым ненаблюдательным оператором было трудно этого не заметить.

Цель была достаточно близко, чтобы орудия могли разнести её на атомы, но, по требованию Лорда Вейдера, корабль надлежало захватить в целости и хотя бы с несколькими пленниками. А это означало, что держаться надо было ещё ближе, чтобы стрелки Киммунда могли вести точечный огонь.

Вопрос в том, смогут ли они успеть приблизиться до того, как цель улизнёт. Потому что такому раскладу Лорд Вейдер точно не обрадуется.

А в Первом Легионе все отлично знали, что случается, когда Лорд Вейдер недоволен.

Сделав усилие над собой, Киммунд наконец разжал зубы. Так-то он был уже четвёртым по счёту командером в этом отряде за последние два года. Двое других были разжалованы и отправлены обратно в 501, а третий был незамедлительно казнён.

Но за дело, напомнил себе Киммунд. Всех троих сместили за дело: за некомпетентность или любой другой провал при выполнении миссии. Ни одного не казнили просто из-за плохого настроения или ошибок подчинённых.

Во всяком случае, не в этом отряде. У других отрядов Первого Легиона были свои истории.

И некоторые из этих историй даже слушать было больно.

"Ага, они точно нас заметили", — повторила Тефан. "Уходят с орбиты в глубокий космос".

"Да. Спасибо. Я понял уже", — раздражённо ответил Киммунд, разглядывая дисплеи и судорожно перебирая варианты. Транспортник пока ещё был в гравитационном поле Батуу и прыгнуть на скоростях света не мог, но время быстро уходило. Он снова перепроверил дисплеи, надеясь, что Тефан сможет выжать из двигателей ещё немного ускорения. Но «Тёмный Ястреб» и так жал на полную. И Киммунду оставалось рассчитывать только на мастерство стрелков...

"Приближаются на один-восемьдесят!" — крикнула Тефан.

"На один-восемьдесят? Сзади? Киммунд перевёл взгляд на кормовой дисплей...

В этот момент четыре СИДа просвистели мимо «Тёмного Ястреба», направляясь к преследуемому транспортнику.

"Ох ты", — удивился Киммунд. "Да не только приближаются".

"Похоже, адмирал-таки решил выслать подкрепление", — сказала Тефан. "Они летели в нашей тени — я их даже не заметила".

А это означало, что с транспортника их тоже не видели, подумал Киммунд. По крайней мере, у людей Трауна было хоть *какое-то* понятие о тактике.

"Командер Киммунд", — раздался строгий голос из динамиков. "Говорит капитан Вульт Скеррис из Первой Эскадрильи Защитников. Надеюсь, мы не опоздали. Мы можем вам чем-то помочь?"

Киммунд снова тихо выругался. Это были не стандартные СИДы, а эти СИД-Защитники, которые Траун, по слухам, всё пытался пролоббировать перед Высшим Командованием на Корусанте.

Что было абсолютной тратой времени всех причастных. Ведь лишний вес щитов и гипердрайва — которых не было на обычном СИДе, и в которых умелый пилот не нуждался — да ещё и необходимые изменения конструкции, приведшие к появлению третьего крыла, делали Защитника тяжелее, неповоротливее, медленнее и, главное, дороже любого другого истребителя. Даже у Имперского флота деньги не бесконечные, а с учётом страсти Высшего Командования к огромным сверхмощным кораблям, даже звание гранд-адмирала и друзья на Корусанте вряд ли могли как-то помочь Трауну.

Киммунд нахмурился. С другой стороны, учитывая, с какой скоростью Защитники обогнали «Тёмного Ястреба», доклады о том, что они ковыляли как утки могли быть не более, чем слухами.

И, возможно, ему представился шанс проверить все остальные.

"Похоже, что они уходят с орбиты и готовятся прыгнуть", — сказал он в комлинк. "Лорду Вейдеру корабль нужен целым, насколько возможно. Как думаете, сможете приколоть его к небу?"

"Точно как предлагала коммодор Фаро", — ответил Скеррис. "Один приколотый истребитель на подходе".

"Идиот", — прошептал один из штурмовиков позади Киммунда.

"Ну ты же знаешь этих пилотов", — ответил ему второй презрительным тоном. "Болтают больше, чем думают".

Транспортник внезапно открыл огонь из турели, незамеченной «Тёмным Ястребом». Горящая плазма пронеслась и ударила точно по СИД-Защитникам...

Но истребители как ни в чём не бывало разошлись в стороны, избегая опасной близкой формации, и открыли ответный огонь. Последовала вторая очередь с транспортника. Так же безрезультатно.

До третьей уже не дошло, так как Защитники разнесли турель на мелкие осколки. Кто-то присвистнул от удивления. "Да эти чёртовы штуки неплохи".

"Похоже на то", — согласился Киммунд. Слухи были явно преувеличены.

Теперь, когда турель была устранена, четверо защитников продолжали обрабатывать кормовую часть, которую Киммунд указал как вероятное место расположения гипердрайва. Пара залпов по корпусу, пара пролётов с точным огнём по пробитым местам...

"Вот так вам хватит", — раздался голос Скерриса, когда Защитники выпустили последнюю очередь и ушли в стороны. "Корма зачищена. Может, ещё пару-тройку дыр, чтоб залезть смогли?"

Киммунд вздохнул. Это было просто оскорбительно.

"Благодарю, достаточно", — сказал он Скеррису. "Если хотите быть полезным, попробуйте лучше поймать четыре малых корабля".

Причём он знал, что они уже разбегаются после атаки на товарищей с транспортника. А с учётом расстояния у Защитников не было ни шанса их догнать.

Скеррис, вероятно, тоже был в курсе этого, но его амбициям не было предела. "Как скажете", — последовал его ответ. "Коммодор сказала, мы должны предоставлять любую помощь, какую вы сочтёте необходимой. Развлекайтесь. Зовите, если что".

Четыре Защитника совершили разворот через левое крыло и пулей устремились за улетающими кораблями.

"Не беспокойтесь, развлечёмся", — пробормотал себе под нос Киммунд. "Статус абордажа?" — добавил он, повысив голос.

"Наготове", — доложил ответственный за абордаж.

Киммунд кивнул и перепроверил показания: крючья, которыми им предстояло зацепиться за транспортник, были взведены; люк, к которому прижмётся «Тёмный Ястреб», был отсканирован и размечен для резаков, которые его прожгут и вскроют.

"Коммандер?" — обратилась Тефан. "Один из Защитников возвращается".

Киммунд глянул на дисплей. Какого...?

"Простите, коммандер", — вновь зазвучал голос Скерриса. "Мне приказали отстрелить передний люк и убедить вас воспользоваться им вместо заднего. Погодите секунду, ладно?"

"Нет, не ладно", — взревел Киммунд. "Уноси свою задницу с моего поля битвы".

"Приказ коммодора", — твёрдо ответил Скеррис, и не подумав изменить курс.

"Подири, целься в него", — приказал Киммунд стрелку. "Скеррис, если не уберёшься, клянусь, я разнесу тебя в щепки".

"Я бы не советовал", — спокойно предупредил его Скеррис. "Гранд-адмирал Траун не обрадуется царапинам на корпусе истребителя. Да и Рукх, думаю, тоже".

"Какого чёрта?", — послышалось с дальнего конца отсека. "Эй, коммандер — посмотри, какого тука-кота к нам занесло".

Киммунд встал и, вытянув шею, начал вглядываться между рядами штурмовиков, готовых к атаке. Со стороны двигательного отсека показались Вик и Джид...

И этот проклятый ногри.

"Какого чёрта?" — повторил за ними Киммунд.

"Вот, я так и сказал", — выпалил Вик. "Он стоял рядом с дверью, будто ждал, чтобы его заметили".

Киммунд обернулся к транспортнику, который теперь вращался, видимо, безуспешно пытаясь повернуться стороной с ещё рабочей турелью. Соответственно и Тефан вела «Тёмного Ястреба» по кругу, чтобы не отставать. Так же летел и Защитник Скерриса.

"Шестьдесят секунд, коммандер", — предупредила Тефан.

Киммунд вернулся к Рукху. У него не было времени для разбирательств. "Вы двое, следите за ним", — приказал он Вику и Джиду. "Он останется..."

"Вам потребуется моя помощь", — вставил Рукх. "Гранд-адмирал пожелал, чтобы я отправился с вами".

"Он останется здесь", — процедил сквозь зубы Киммунд. "Даже если придётся стрелять в него". Он тыкнул пальцем в ногри: "Что до тебя", — добавил он мрачно. "Если попробуешь удрать, эти двое будут стрелять. Подумай, как ты объяснишь это Лорду Вейдеру. Потому что, я обещаю, на этот раз Траун тебе не поможет".

Пару секунд Рукх просто глазел на него, затем он опустил взгляд в пол и пробормотал: "Будет сделано, коммандер".

"Отлично", — сказал Киммунд. "Но они всё равно за тобой присмотрят".

"Тридцать секунд", — объявила Тефан.

"Пристегните его", — приказал Киммунд, садясь в кресло и тоже пристёгиваясь. Тефан была известна тем, что не заморачивалась с силой удара при абордаже. Транспортник наклонился вперёд — краем глаза Киммунд увидел, как Защитник

Скерриса поливает его нос огнём лазерных орудий — Тефан в последний раз качнула «Тёмного Ястреба»...

Удар и тряска, пробравшая Киммунда до зубов, подтвердили, что они на месте.

Солдаты, управлявшие крючьями, были наготове. «Тёмный Ястреб» только начал отходить от корпуса транспортника, как его тут же притянуло назад, и, после гораздо более слабого удара, специальный герметик образовал воздухонепроницаемое соединение между двумя кораблями...

"Шов надёжный", — подтвердил один из солдат у крючьев, пока штурмовики отстёгивались и хватали винтовки Е-11. "Открываем люк".

Пока он открывался, Киммунд встал в центре построившегося отряда, убедившись, что люк «Тёмного Ястреба» полностью охватывал таковой на транспортнике. Это было хорошо; если бы люк был перекрыт частично, штурмовикам пришлось бы прорезать толстый корпус, а это и медленнее, и сложнее. Двое уже размещали горючую пасту по контуру люка, а третий прикреплял к ней детонаторы.

"Десять секунд", — сообщил Киммунд. Ключ к успешному абордажу — атаковать быстро и мощно, пока противник не успел подготовить защиту.

Восемь секунд спустя паста с шипением вспыхнула, превратившись в ярко сияющий круг. Киммунд даже приглушил визор шлема на время, пока она горела.

Ещё через секунду паста прожгла люк насквозь и он, увлекаемый давлением воздуха, улетел внутрь транспортника. Первые два штурмовика направились туда же, касаясь бронёй догорающей пасты. Их Е-11 встречали огнём инородцев, сидевших в проходе или вжавшихся в стены коридора, который вёл куда-то вглубь корабля. Двое инородцев рухнули на пол, когда выстрелы достигли своей цели. Штурмовики разошлись по разные стороны прохода, пропуская следующих за ними в битву. Выстрелы сверкали в воздухе, и любое сопротивление встречал ответный огонь штурмовиков.

Когда пришла очередь Киммунда, основная перестрелка закончилась. Тела инородцев валялись на полу, а их оружие было разбросано вокруг.

"Моторы, трюм, зачистка: Вперёд!" — раздавал приказы Киммунд, оглядываясь по сторонам. Корабль был неизвестной конструкции, и первым двум отрядам пришлось идти наугад, не зная, где именно находятся двигатели и грузовой трюм. У отряда зачистки задача была проще: убедиться, что враги мертвы, собрать оружие и оборудование для дальнейшего исследования и охранять вход на «Тёмный Ястреб».

Киммунд вёл свой отряд в трюм.

После сражения с восемью инородцами у люка он ожидал встретить достаточно серьёзное сопротивление. Но он удивился, встретив только пару инородцев, охранявших один из отсеков по пути.

Удивился и насторожился. Возможно, этому виду была совершенно незнакома концепция линий обороны, иначе это означало, что они скапливают все силы для чего-то серьёзного. Он и его отряд наконец свернули в последний коридор...

А вот и они, всего в восьми метрах: ещё восемь инородцев, стоящих или присевших вокруг двух тяжёлых бластеров на треножниках, перед большим металлическим люком. Едва Киммунд с Подири успели забежать за угол, как весь коридор заполнился загадочным огнём.

"Думаю, мы нашли их", — сообщил Подири, пока они с Киммундом стояли, вжавшись в стену, а на них со всех сторон летели осколки металла и керамики, и выстрелы рикошетом от стен. "Может, гранатой?"

"Пустая трата хорошей взрывчатки", — ответил Киммунд, пригнувшись. "Прикрой меня".

"Принял". Высунувшись из-за стены ровно настолько, чтобы понять, куда стрелять, он открыл огонь по врагам.

И пока инородцы переключили внимание и огонь на него, Киммунд успел послать по три выстрела в аккумуляторы тяжёлых бластеров.

Которые немедленно взорвались, заставив его и Подири снова спрятаться.

Когда грохот взрывов затих, они снова выглянули из-за угла. Бластеры были уничтожены, их почерневшие обломки украшали собой стены и потолок. Все инородцы валялись на полу, хотя трое из них ещё дёргались.

"Вперёд", — приказал Киммунд. Не спуская глаз с раненых, они снова свернули в коридор и подошли к панели управления, которая, что странно, была почти не задета взрывами. На ней было две кнопки и маленький дисплей, подписанные кривыми инопланетными буквами. Мысленно подбросив монету, Киммунд нажал одну из кнопок. Люк отъехал в сторону...

Первый и второй штурмовики в отряде мгновенно рухнули на пол, попав под град выстрелов, вырвавшийся с той стороны люка. Следующие имперцы присели на колени, прикрывая огнём своих товарищей. Остальные штурмовики тоже начали стрелять, а Киммунд ударил по второй кнопке, закрывшей люк и прервавшей битву.

Определённо, они *знали* о линиях обороны.

"Две Е-Сети в трюм", — рявкнул он в передатчик. "Солдаты?"

"Я видела десятерых стрелявших", — сказала Морртик, неуклюже вставая на ноги. Ей несколько раз попали в шлем и грудь, но она держалась. "У них ещё два тяжёлых бластера и винтовки".

"Трюм длиной метров сорок", — заговорил штурмовик Дорстрен. "Вдоль стен идут двойные ряды цилиндров: высотой метров пять и где-то три в диаметре. Ещё около восьми или десяти инородцев что-то с ними делали".

"Не просто делали", — мрачно отозвался штурмовик Элэби. "Я абсолютно уверен, что они крепили взрывчатку".

Киммунд тихо выругался. Значит, они пытаются уничтожить то, что они перевозят. Лорд Вейдер точно будет недоволен. "Нет времени на Е-Сети", — озвучил он своё решение. "Осадное построение!"

Через десять секунд все штурмовики были готовы. В три ряда: лежащие, присевшие и стоящие — на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы инородцы не могли стрелять в линию. Взведя собственную Е-11, Киммунд ударил по кнопке люка.

Ничего не произошло.

Он попробовал ещё раз, затем другую кнопку, затем снова первую. Ничего. Видимо, инородцы специально дали им открыть люк в первый раз, а теперь, потеряв элемент неожиданности, они его заперли.

Сержант Драв был тут как тут. "Гранаты в точки прорыва", — последовал его приказ. "Ты, ты и ты. *Поживей*, солдаты".

"Отставить", — сказал Киммунд, когда три штурмовика подошли к люку. Во время перестрелки он успел заметить и толщину стали, и надёжную сотовую конструкцию

переборки, и небольшой изгиб внутрь. "Гранаты не справятся, только пробьют бойницы".

"Через них мы тоже сможем стрелять", — возразил Драв.

"Но это не поможет нам спасти груз", — ответил Киммунд, пытаясь представить структуру корабля. И если он был прав...

То стоило выстрелить. Он включил на шлеме дальнюю связь: "Скеррис, вы ещё здесь?"

"Так точно, командер", — незамедлительно ответил пилот СИД-Защитника. "Что требуется?"

"Мне нужно, чтобы вы снесли грузовые створки нижнего трюма", — объяснил Киммунд. "Сможете?"

"Вероятно", — колеблясь, согласился Скеррис. "Но Лорд Вейдер требует груз в целостности".

"Экипаж пытается его взорвать", — сказал Киммунд. "Я считаю, что небольшая взрывная декомпрессия их утихомирят".

"Понял", — ответил Скеррис. "Разворачиваюсь. Ох ты."

"Что там?"

"Тот второй транспортник возвращается с поверхности", — сообщил Скеррис. "Мне преследовать его?"

Киммунд оскалил зубы. По последним сообщениям с «Химеры» этот транспортник направлялся в ту же зону, что и Траун с Лордом Вейдером. "Сможете догнать, пока он не прыгнул?"

"Должен успеть", — ответил Скеррис. "Другие — точно нет. Они ещё преследуют малые корабли. Так что мне делать?"

"Останьтесь здесь и взорвите створки", — быстро принял решение Киммунд. Что бы ни делал другой транспортник, скорее всего, Лорд Вейдер этим уже занимался. А вот *этот* транспортник был заботой Киммунда. "И давайте поживее".

Не успели эти слова вылететь из его рта, как приглушённый взрыв сотряс люк и пол под ногами Киммунда. "А-а, неважно", — прорычал он. "К чёрту всё".

"Угу, понятно", — так же мрачно ответил Скеррис. "Трюм и грузовые створки повреждены, но, вроде, герметичны, если захотите пойти внутрь. Думаю, сопротивления там уже не окажут. Я попробую догнать другой транспортник".

"Да делай что хочешь", — сказал Киммунд и кивнул Драву с его гранатами на уже заметно погнутый люк. Разумеется, они туда пойдут и посмотрят, осталось ли хоть что-то.

Лорд Вейдер будет недоволен. Крайне.

А отряд, вероятно, получит пятого командера.

ГЛАВА 9

Когда Вейдер и Траун пролетали над Чёрным Шпилем, на прогалине было три дома. Теперь же там был только один дом и две груды обломков.

"Его нет", — сообщил Вейдер. *Его голос звучит глубже, чем обычно. Либо злится, либо обвиняет.* "Возмущение исчезло".

"Именно", — подтвердил Траун. *Судя по руинам, взрывы были направлены сверху. Кроме того, заметны последствия сжатия, оказанного также сверху.*

"Каким образом вы узнали?"

"Полагаю, источник забрали", — ответил Траун. "Обратите внимание на следы давления по всей области разрушений. Два дома были взорваны для того, чтобы транспортник смог приземлиться рядом с третьим".

Вейдер оборачивается к руинам. Его рука покоится на поясе рядом с рукоятью светового меча. "Вы считаете, что источник был в третьем здании?"

"А возмущение оборвалось резко, будто уничтоженное взрывом?"

"Нет", — сказал Вейдер. *Его голос стал яснее. Возможно, он понял логику рассуждений, а может готовил ещё вопросы.* "Вы знаете что-то об источнике?"

"Есть предположение", — ответил Траун. "Но я предпочту его не озвучивать, чтобы не повлиять на ваши суждения и анализ".

Вейдер повернулся к нему. "А я предпочту иначе".

"Я не хочу влиять на ваши суждения".

Вейдер молчал три секунды. Его рука свободно лежала на рукояти меча. "Много лет назад Император спросил: что вы сделаете, оказавшись перед выбором между Империей и Чиссами", — наконец произнёс он. "Помните этот вопрос?"

"Помню", — сказал Траун. "Я ответил, что, служа Империи, я передаю свою преданность под его контроль".

"И?"

"Моё слово — моя гарантия", — продолжил Траун. "Если бы Энакин Скайуокер был здесь, он мог бы это подтвердить".

"Энакин Скайуокер мёртв".

"Слышал об этом", — сказал Траун. "Но подтверждением может служить и доверие Императора".

"Неужели?", — возразил Вейдер. "После Атоплона вы смогли сохранить его доверие?"

"Да".

Вейдер молчал ещё две секунды. "Моего вы ещё не заслужили". *Он остановился и немного наклонил голову.* "Коммандер Киммунд докладывает, что спускавшийся на поверхность транспортник сбежал в гиперпространство, а экипаж другого успешно уничтожил груз".

"Они определённо попытались", — ответил Траун. "Но даже самое тщательное уничтожение может оставить зацепки".

"У вас есть умение видеть то, чего остальные не могут". Вейдер убрал руку с меча и указал на оставшееся здание. "Начните оттуда".

Дом ничем особым не выделялся. В нём было пять спален в общем на двадцать кроватей, большой зал, объединённые кухня и столовая, и три ванные. Ещё две комнаты были заполнены ящиками, в которых была в основном еда и домашние вещи.

"В этих четырёх кроватях недавно спали", — сказал Вейдер, когда они зашли в одну из комнат. "Это место покидали в спешке".

"Согласен", — ответил Траун. Стилль постройки, дизайн мебели, комбинации цветов и узоров — всё совпадало с тем, что он наблюдал в Чёрном Шпиле, то есть было исполнено в стиле местных, не оставляя никаких подсказок к происхождению обитателей. Поэтому он достал несколько вещей из гардероба в спальне и разложил на кровати для изучения.

"адмирал!" — неожиданно позвал его Вейдер. *В его голосе слышно осторожное возбуждение.* "Вам стоит взглянуть".

Он ждал Трауна, стоя в широкой арке, ведущей в длинную комнату. "Знаете, что это?"

В комнате было десять цилиндров длиной по шесть метров, лежащих краями на подставках. Каждый состоял из двухметровой средней части с откидывающейся створкой сверху и двухметровых же металлических крышек по бокам. Створки на всех были открыты, демонстрируя находящиеся внутри лежанки с углублением в форме тела. "Никогда не видел подобных устройств", — сообщил Траун. "Может это камеры для клонирования?"

"Любые имперские гораздо больше", — возразил Вейдер. *Он подошёл к одному из цилиндров, сначала наклонился к открытой камере, затем обратил внимание на панель управления, находящуюся на корпусе ниже створки.* "Знаете этот шрифт?" — сказал он, отойдя в сторону.

"Этот шрифт распространён в Неизвестных Регионах", — ответил Траун. "Но вот язык мне незнаком. Изучение внутреннего устройства поможет понять их предназначение".

Вейдер выставил руку в сторону цилиндра. Тот сначала мягко затрясся, а затем поднялся на пару сантиметров. Наклонившись на пару градусов влево и вправо, он снова опустился на подставки. "Механизм сосредоточен здесь", — сказал Вейдер, указывая на левую крышку со стороны ног лежанки. "Другая часть заполнена в основном жидкостью".

"Как вы это поняли?"

"Инерциальные характеристики твёрдых и жидких тел различны", — ответил Вейдер. *В его голосе звучит то ли уверенность, то ли упрёк.*

"Ясно", — произнёс Траун. "Нам следует доставить один на «Химеру». Вероятно, инженеры смогут определить функционал".

"Согласен", — сказал Вейдер. "Охраняйте их, пока я приведу транспортник".

"В охране нет необходимости", — возразил Траун. "Я вернусь в кантину и изучу тела".

"Вернёмся вместе", — ответил Вейдер. *Его голос снова помрачнел.* "И продолжим допрос бармена. Возможно, он знает больше, чем говорит. Но это всё *после* погрузки цилиндров на борт".

"Хорошо", — согласился Траун. "Но поспешите. Время не на нашей стороне".

Пару секунд Вейдер стоял неподвижно. "Я действую в своём темпе". Судя по голосу, он злился, но нехотя соглашался. "И этого темпа будет достаточно".

"Передача защищена, адмирал", — сказала Фаро, в последний раз перепроверив показания перед тем как повернуться к парящему над мостиком изображению. Расстояние от Химеры до Батуу расширяло конус передачи достаточно, чтобы местные могли подслушивать. И даже с учётом шифровки никому бы не хотелось так рисковать. "Приказы?"

"Информация", — поправил Траун. "Что у командера Киммунда с атакой на транспортник?"

"Захвачен Первым Легионом", — подтвердила Фаро. "Хотя грузовой трюм уничтожен и исследовать там уже особо нечего. Сейчас Киммунд доставляет его к нам на борт".

"Полагаю, вы отправили ему подкрепление?"

У Фаро дёрнулась губа. "Я отправила четыре СИД Защитника, сэр. Они не могли серьёзно повлиять на результат".

"Сомневаюсь, коммодор", — спокойно ответил Траун. "Даже если они просто подлетели к транспортнику, они тем не менее поспособствовали его захвату. А есть ли у командера Киммунда пленники?"

"Да, сэр. Он доложил о троих", — сказала Фаро, чувствуя, будто гора свалилась с плеч. Траун всегда видел всю картину целиком, предпочитая концентрироваться на успехах и учиться на неудачах. Вейдер же, если его репутация не была преувеличена, почти наверняка оставил бы за собой след из тел после такого никчёмного доклада.

И ему всё ещё ничего не мешало так сделать.

"Превосходно", — сказал Траун. "Мы с Лордом Вейдером вернёмся с двумя цилиндрами неизвестного происхождения и назначения. Мы должны узнать их секреты, так что подготовьте один из сборочных отсеков и снарядите инженерный отряд".

"Есть, сэр", — ответила Фаро, сделав пометку в своём датападе. "Переслать вам какие-нибудь данные по культуре? Высокоскоростной передатчик наготове".

Улыбка Трауна была почти незаметна; но для Фаро она говорила о многом. Она в точности предугадала мысли и приказы своего адмирала, и он был доволен.

"Благодарю, коммодор", — произнёс Траун. "Пожалуйста, перешлите все файлы, помеченные словами **ДАРШИ** и **ПОГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ**".

"Есть, сэр". Фаро сделала ещё одну пометку. "Что-то ещё, адмирал?"

"Успел ли командер Киммунд увидеть груз до того, как тот был уничтожен?"

"Да, сэр. Краем глаза", — ответила Фаро. "Он описал его как группу больших цилиндров".

"Любопытно", — произнёс Траун. "Пригласите его на разговор".

"Есть, сэр". Фаро нажала пару кнопок, устанавливая связь с транспортником: "Коммодор Фаро командеру Киммунду".

Его изображение появилось позади Трауна. "Киммунд", — кисло сказал штурмовик.

"Адмирал Траун, командер", — поздоровался Траун и между ними появилась голограмма цилиндра. "Это похоже на то, что вы видели в грузовом трюме?"

Киммунд немного наклонился вперёд. "Не совсем, сэр. Наши были гораздо больше".

"Но были ли они схожи по стилю?"

"Мы не успели их разглядеть", — ответил Киммунд. "Но думаю, что нет".

"Может быть Рукх смог разглядеть их получше?"

Киммунд напрягся. "Вы приказали ему проникнуть на «Тёмного ястреба», не сообщив мне и не спросив разрешения, адмирал?"

"Я не отдавал такого приказа, командер", — сказал Траун. "Но я и не приказывал ему оставаться на «Химере». Полагаю, он решил, что будет вам полезен".

"Несомненно, сэр", — натянуто произнёс Киммунд. "Но на будущее — будет неплохо, если вы позволите мне самому назначать условия *и* личный состав для наших миссий".

"Учту", — ответил Траун. Хотя Фаро знала, что это вовсе не означало принятие просьбы Киммунда.

"И, отвечая на ваш вопрос, — нет, он не смог", — продолжил Киммунд. "Я приказал не выпускать его с «Тёмного ястреба» на время операции".

Траун некоторое время молчал, и Фаро подумала, захочет ли он указать на то, что атака Первого Легиона могла бы закончиться иначе при участии Рукха. Но адмирал этой возможностью не воспользовался. "Очень хорошо", — наконец сказал он. "Возвращайтесь на «Химеру» и доставьте транспортник в ангар Номер Шесть. Возможно, этот корабль и даже его трюм смогут раскрыть больше секретов, чем ожидают прошлые владельцы". Траун снова замолчал. "И ещё, командер. Не пускайте пленных к смотровым стёклам и обзорным дисплеям, пока не окажетесь в полукилометре от "Химеры". Затем, позволив им увидеть место назначения, наблюдайте и запишите их реакцию".

"Есть, сэр", — ответил Киммунд, нахмурившись. "То есть, так мы сможем сказать, встречались ли они со Звёздными Разрушителями?"

"Именно", — подтвердил Траун. "Это было бы крайне информативно. Так же как и вы, командер. А вы, коммодор, можете отправлять файлы, когда будет удобно".

"Уже в пути, сэр", — сообщила Фаро.

"Какие файлы, позвольте спросить?" — вставил Киммунд.

"Данные о дарши и других видах этого региона", — ответил ему Траун. "Вероятно, мы уже встречали своего врага. Но столь же вероятно, что враг по-прежнему от нас сокрыт". Он остановился, его лицо помрачнело. "Жизненно важно узнать, что является правдой".

Когда Вейдер и Траун вернулись, Нодлия всё ещё был на месте.

В отличие от тел дарши.

"Вероятно, мой приказ был недостаточно ясен?" — спросил Траун. Его голос звучал спокойно, но Вейдер явно ощущал в нём тихую угрозу.

Также, как и Нодлия. "Простите, господа, простите", — лепетал он, захлёбываясь. Его руки, лежащие на барной стойке, нервно подёргивались. "У них было оружие, а у меня ничего. Я возражал, но не смог их остановить".

"Значит надо было возражать энергичнее", — предложил Вейдер. Он сфокусировался на горле бармена и использовал Силу, намереваясь сжать его лишь самую малость.

Нодлия выпучил глаза, ища руками невидимую хватку на горле. "Господа, простите — умоляю".

"Успокойтесь", — сказал Траун, двинув руку на пару миллиметров в сторону Вейдера.

Предложение. Возможно, приказ.

Без разницы. Вейдер всё равно собирался лишь преподать маленький безвредный урок. Бармен знал слишком много, чтобы убивать его сразу. Он ослабил хватку, наблюдая, как бармен, казалось, слегка обмяк. "Кто это был?" — начал он допрос. "Тоже дарши?"

Нодлия резко кивнул.

"Те дарши?" — добавил Вейдер указывая на трёх инородцев, появившихся в отсутствие имперцев и сейчас сидевших за дальним столом, нервно поглядывая на прибывших.

"Нет, не они", — ответил Нодлия. "Другие".

"По счастью, отсутствие тел не настолько принципиально", — сказал Траун. "Я уже видел всё необходимое. Лорд Вейдер, не могли бы вы достать один из ножей тех дарши?"

Вейдер хмыкнул. *Один* из ножей? Адмирал, должно быть, пошутил. Обратившись к силе, он вытащил из ножен все три ножа и отправил их в полёт к бару.

Траун был готов. Он вздёрнул руку и схватил первый нож, летевший в стену за баром. Вейдер поймал остальные.

Один из дарши начал было вставать, но, похоже, одумался и сел обратно.

"Благодарю", — спокойно произнёс Траун. "Обратите внимание на лезвие, Лорд Вейдер. Видите выгравированные на металле узоры?"

"Да", — ответил Вейдер, изучая ножи у себя в руках. Теперь он видел, что это была не просто гравировка, а замысловатый узор из линий и завитков".

"В имперских файлах мало данных об этих существах", — продолжил Траун. "Но несложно заметить, что это совсем не тот нож, что я показывал вам ранее. Также можно заметить, что эти ножи совпадают с небольшим изгибом ножен, тогда как нож напавшего на нас были слишком коротким, слишком узким и с прямым лезвием. Кроме того, канавки, протёртые на его поясе, были слишком глубокими для ножен такого лёгкого оружия. Но они соответствуют ножу такого размера и веса".

Вейдер вспомнил эти детали. Тогда ему было не до этого, но сейчас он понимал, что Траун прав. "Значит, это был не его нож".

"Верно", — сказал Траун. "Это оружие было подменным. Вопрос в том, почему он был без своего обычного ножа?"

"Так почему он не использовал против нас тот, что был?" — добавил Вейдер. "Даже ритуальное оружие идёт в ход, когда смерть — единственная альтернатива".

"Действительно", — ответил Траун. "Могу предположить, что кто-то забрал его обычный нож, а подменный был только для вида. Возможно, он боялся его доставать, ведь тогда все увидели бы обман".

"Интересно", — прогрохотал Вейдер. "Вероятно, смысл этого оружия — гораздо глубже, чем просто ритуал".

"Символ чести и семьи, как вариант", — согласился Траун. "Что-то сродни каликори тви'леков. Я заметил, что гравировки на этих ножах отличаются длиной и сложностью, а это соответствует предположению о том, что семейное наследие является частью дизайна".

"Может, нам стоит узнать у них?" — спросил Вейдер, оборачиваясь к трём дарши.

"Может и стоит", — сказал Траун. "Нодлия, не подскажите, кто из них самый общительный?"

"Прошу", — взмолился Нодлия трясущимся голосом. "Я не хочу снова влипнуть во всё это. Только не снова".

"Тогда расскажите то, что мы хотим узнать", — предложил Траун. "Скажите, что было в цилиндрах, которые чужаки отвозили в дома?"

Нодлия взглянул на него, затем на Вейдера, рассматривая куски серого камня на обоих. "Я не знаю", — сказал он тихо, будто боялся, что дарши услышат. "Они не говорили, я не спрашивал".

"Прилетевшие чужаки выглядели так?" Траун достал голопроектор, над которым возникло изображение широкоплечего существа с угловатыми надбровными дугами, сужающимся к верху черепом и глубоко посаженными глазами.

Нодлия дёрнулся назад. "Да", — выдохнул он. "Это они. Они привезли гробы. Цилиндры. Они запугали нас".

Вейдер, нахмурившись, взглянул на изображение. Милым существо назвать было точно нельзя, но он встречал много куда более жутких противников. "Слишком пугливые", — презрительно заявил он.

Нодлия сильно сглотнул и пробормотал: "Дарши тоже их боятся. Некоторые дарши стали их слугами". Он потряс головой. "Я видел много дарши, подавал им напитки, слушал их споры. По своему опыту говорю, они не стали бы никому служить. Уж точно не по своей воле".

Вейдер указал на изображение. "Один из пленников Первого Легиона?"

"Да", — подтвердил Траун. "Коммандер Киммунд прислал мне это, пока вы приводили транспортник". Он слегка повернул изображение, чтобы смотреть инородцу прямо в лицо. "В общем, это гриск".

Нодлия резко вдохнул. "Это *гриск*?"

"Что такое гриск?" — спросил Вейдер.

"Гриски — это вид, обитающий где-то в неизведанных регионах", — объяснил Траун. Он ещё раз взглянул на изображение и отключил голопроектор. "Полумифические существа, которых мало кто видел. Их считают кочевниками, не имеющими постоянного дома и путешествующими на кораблях столь многочисленных, что они затмевают звёзды. Они также описаны как ужасающие воины, подавляющие любых врагов своим несметным числом и свирепостью.

Вейдер посмотрел на Нодлию. Бармен, казалось, сжимался с каждым произнесённым словом. "Мифы, говорите?"

"Да", — ответил Траун. "Но многие мифы основаны на фактах. Теперь нам предстоит отделить одно от другого". Он положил монету на барную стойку. "Благодарю вас за помощь".

"Подождите", — сказал Нодлия, когда чисс уже собрался уходить. "И это всё? Вы просто оставляете нас?"

"Вы ожидали, что мы останемся?" — спросил Траун.

"А что насчёт нас?" — спросил в ответ Нодлия. "И что насчёт грисков? Что, если они вернуться?"

Траун покачал головой. "Не думаю, что они это сделают".

"А если вы ошибаетесь?"

Глаза Трауна сузились, а лицо застыло. Это было выражение, которое Джедай видел однажды, очень давно. Оно говорило о неминуемой смерти.

"Потому что вы оставляете за собой полный беспорядок", — настаивал Нодлия. "А остаёмся с ним мы, и нам..."

Он осёкся, и его глаза расширились. Вейдер снова сдавил его горло. "Вам дали ответ", — прогрохотал Тёмный Лорд.

Голова Нодлии закачалась вверх-вниз, поспешно кивая, глаза по-прежнему широко раскрыты. Вейдер подержал его ещё немного, а затем отпустил. "Отправляемся?" — спросил он Трауна.

"Отправляемся". Как и выражение лица, его голос говорил о смерти. "Идём. У нас есть дела".

Первая половина обратного пути прошла в тишине: Вейдер пилотировал транспортник, а Траун смотрел в свой датапад. По мелькающему на его лице свету было очевидно, что он листал свою коллекцию образцов искусства.

И только когда они покинули атмосферу Батуу и транспортник лёг на курс к «Химере», Траун наконец отложил датапад. "Итак?" — поинтересовался Вейдер.

"Я думаю, что достиг определённого понимания", — сказал чисс. "Но сперва давайте обсудим произошедшее на Батуу. Полагаю, вы уже успели прийти к некоторым выводам?"

"Успел", — ответил Вейдер, мрачно подумав, не вздумал ли Траун его учить. Чисс наверняка уже выяснил всё что можно было выяснить. А Джедай обычно не успевал за ним в таких вещах. "Гриски наняли дарши для постройки базы и коммуникационной триады в Чёрном Шпиле. Когда всё было готово, они привезли цилиндры, которые затем переместили с посадочной площадки в дома".

"А цилиндры — это...?"

Вейдер сердито взглянул на Трауна. Теперь это *однозначно* было проверкой. "Я думаю, это цистерны для губернации. Вероятно схожие с карбонитовой заморозкой. Каких-то существ доставили на Батуу, затем разместили по цистернам для тайной перевозки через Чёрный Шпиль в дома дарши. Именно их внезапный страх от осознания того, что с ними случится и ощутил Император как возмущение в Силе". Он остановился и обратился к Силе. "Но вы ведь уже знали, что они чувствительны к Силе, не так ли?"

За всё то краткое время, что Вейдер провёл с Трауном, он ни разу не ощутил в чиссе эмоцию сильнее, чем слабая вспышка на фоне упорядоченного потока разума. Та, что он ощутил сейчас, тоже была лишь малой вспышкой, но она определённо была. "Я подозревал, но не знал наверняка", — произнёс Траун. "Но об этом мы говорить не будем".

Пальцы Вейдера дёрнулись. Его взгляд и мысли сосредоточились на воротнике Трауна. У слуги Императора *не могло быть* секретов. Уж точно не от ученика самого Мастера Ситха. Возможно, стоило напомнить чиссу о его истинном месте в Империи? Небольшое воздействие на горло, как то, что Вейдер уже делал с барменом, должно расставить всё по своим местам.

Он воспротивился искушению. Очевидно, что Император по-прежнему считал Трауна полезным инструментом. Но что важнее, у чисса были знания, необходимые самому Вейдеру.

Так что пусть играет в игры, пусть даже думает, что Вейдер простак, если это приведёт их к источнику возмущения и к финалу этой миссии.

А ещё лучше, если Вейдер докажет, что он не настолько далёк от Трауна, как тот считает.

"Вы *будете* говорить об этом, когда потребуется", — предупредил Вейдер. "Но сейчас давайте продолжим. План дарши был в том, чтобы увезти цилиндры и пленников внутри с Батуу на борту одного из двух больших транспортников. Но из-за нашего ни один из них не смог приземлиться. Поэтому гриски приказали своим дарши в Чёрном Шпиле отвлечь нас, пока они взрывали два дома, что и дало им достаточно места для посадки. Затем они эвакуировали пленников".

"Поместив их в собственные гибернационные камеры корабля", — добавил Траун.

"Да". И такая же реакция — отвращение или страх перед тем, что случится, — несомненно была тем, что ощутил Вейдер в кантине.

"А груз транспортника?" — спросил Траун. "Цилиндры, которые гриски так отчаянно уничтожили?"

"Они требуют дальнейшего изучения". Вейдер взглянул на чисса. "Или вы уже знаете?"

"Есть мысль", — ответил Траун. "Но, как вы и сказали, они требуют дальнейшего изучения". Он наклонился вперёд и нажал кнопку связи. "Коммодор Фаро".

"Фаро на связи, адмирал", — немедленно ответил её голос.

"Захваченный транспортник доставлен на борт?"

"Да, сэр. Инженеры уже произвели быстрый осмотр и готовят инструменты и оборудование для тщательного изучения".

"Защитники?"

"Также вернулись, сэр. Капитан Скеррис собирает отчёты пилотов о встречах с противником".

"Превосходно", — сказал Траун. "Рассчитайте кратчайший обратный маршрут до точки на батуанской гипертрассе, где мы свернули к Мокивжу".

"Есть, сэр". Если Фаро и удивил приказ, то на её голосе это никак не отразилось. Вероятно, подумал Вейдер, странные приказы были нормой под командованием Гранд-адмирала.

"Совершите прыжок, как только мы окажемся на борту", — продолжил Траун. "Известите командера киммунда и капитана Скерриса, что у нас будет разговор через два часа после того, как «Химера» выйдет из гиперпространства".

"Есть, сэр".

Траун отключил связь. "*Два часа?*" — спросил Вейдер. "Для докладов им хватит и одного".

"Уверен, что хватит", — сказал Траун. "Но сначала я хочу изучить остатки груза грисков".

Вейдер ещё раз обдумал услышанное. Значит Траун собирался вернуться на батуанскую гипертрассу?

Но *не к той* точке, где «Химеру» в первый раз вытащили в обычный космос, хотя это место быстрее и проще найти. Ожидал ли он найти что-то в том месте, где он бросил попытки вернуться на трассу?

Или же дело в чём-то ещё? Может, он заставил Фаро делать всё это, просто чтобы потянуть время?

А если так, то зачем? Ради чего он мог тянуть время? "Вы ожидаете, что на этот раз гипертрасса будет открыта?" — спросил Вейдер.

"Вовсе нет", — ответил Траун. "Но я надеюсь, что теперь у нас есть ключ к тайне её закрытия".

"Гриски и их чувствительные к силе пленники в гибернации?"

"Это, но не только", — сказал Траун, его голос помрачнел. "Скоро мы узнаем, прав ли я".

"Наша первая мысль была, что это своего рода эскорт", — сказал капитан Скеррис, показывая изображения, записанные пилотами СИД Защитников во время встреч с транспортниками грисков. "Но оказалось, что серьёзного вооружения у них не было, по крайней мере в ход они ничего не пускали. Да и особо быстрыми они не были". Он кинул взгляд в сторону Фаро. "Если бы нам не приказали помогать «Тёмному ястребу», то я бы сбил одного из них, а то и больше".

Фаро с трудом сохранила спокойное лицо. Ведь *это* была чистая правда. Она указала Скеррису и остальным на высший приоритет миссии Первого Легиона.

А рядом стоял Вейдер.

И его шлем смотрел на неё.

Ходили разные слухи о том, что случалось с людьми, неугодившими Тёмному Лорду. И приятного в этих историях было мало. И ничем хорошим они не заканчивались. Киммунд всё ещё был жив, значит Вейдер решил, что в побеге кораблей Первый Легион не виноват. Сказать то же о себе Фаро не могла.

"Транспортник был более важной целью", — спокойно произнёс Траун. "Вы согласны, Лорд Вейдер?"

"Согласен", — прогрохотал тот. Ещё какое-то время его безэмоциональная маска смотрела на Фаро. Затем он вернулся к Скеррису. "Полётные характеристики?"

"Невпечатляющие, милорд", — ответил Скеррис. "Они выглядели как маленькие тяжелогружённые транспортники и летели ровно так же. Но что важнее, у каждого был единственный грузовой люк достаточных размеров, чтобы пронести цилиндры, которые командер Киммунд видел в трюме".

Он посмотрел на Киммунда, и Фаро показалось, что он собирался добавить "*перед тем как гриски их взорвали*". К счастью, при всём своём высокомерии и склонности игнорировать чины, Скеррис был не из тех, кто любил дешёвые трюки.

Как, вероятно, и сам Киммунд. "Я согласен с капитаном Скеррисом", — сказал командер Первого Легиона. "Также я согласен с его заключением об отсутствии вооружения. Эти корабли прибыли на Батуу за грузом и только — и не ожидали проблем".

"Учитывая слова бармена об ужасе, наводимом дарши и грисками на жителей Чёрного Шпиля", — добавил Траун. "Я убеждён, что они не ожидали сопротивления".

"Может и так", — сказал Киммунд слегка кисло. "Но они определённо были к этому готовы. Когда мы добрались до кабины, весь компьютер был очищен, а вся электроника полностью сожжена. Причём, судя по стенам и потолку, они её сжигали буквально".

"Да, я видел", — ответил Траун, кивнув. "Без сомнения, они пытались уничтожить любую информацию о том, откуда пришли".

"Включая самих себя", — продолжил его мысль Киммунд. "Они просто бросались на нас во время прорыва, и я думаю, что не только с целью замедлить. Они хотели умереть в борьбе, чтобы нам некого было допрашивать. А пленники у нас есть только потому, что трое ещё возились с электроникой, когда мы их нашли и успели оглушить, пока они не достали оружие. Кстати, у них были DL-18 и старые DC-18", — добавил он. "Видимо купленные у местных".

"Так что за груз они должны были забрать с Батуу, который стоил бы всего этого?" — спросил Скеррис. "Мы знаем?"

"Полагаю, знаем", — ответил Траун. "Но для ясности, я думаю, что их цель была *и* забрать, *и* доставить. Приняв во внимание, что несколько маленьких кораблей уже были на земле рядом с Чёрным Шпилем, я делаю вывод, что их план заключался в том, чтобы первый транспортник, пойманный командером Киммундом, оставался на орбите и передавал по одному цилиндру на каждый из четырёх малых кораблей, которые только-только прилетели".

"Действительно, *было похоже*, что они летели к транспортнику до того как заметили нас и стали убегать", — отметил Скеррис.

"Именно", — сказал Траун. "Они бы начали с тех четырёх, что уже были в космосе, а затем продолжили со ждущими на земле, которые присоединились бы к транспортнику в нужное время. Второй же транспортник должен был приземлиться и забрать..." Он взглянул на Вейдера. "Пленников грисков, доставить их на орбиту и также по одному разместить в малых кораблях".

"А раз всё это происходило бы в космосе, местные ничего бы не увидели", — добавила Фаро.

"Так кто такие эти гриски?" — спросил Киммунд.

"Точной информации почти нет", — ответил Траун. "Но о некоторых вещах можно догадаться". Он нажал пару кнопок, и встроенный в стол голопроектор отобразил набор изображений. "Это некоторые объекты искусства, созданные в память о выживших при нападении грисков. Делая скидку на культурные предубеждения и стереотипы творцов, я полагаю, что истории о несметных полчищах врагов всё же недостоверны. Скорее всего они пользовались незнакомой тактикой и оружием, а не только численным превосходством".

Фаро кивнула. Когда она впервые попала на борт «Химеры», она часто расстраивалась, что не имеет ни малейшего понятия о том, что Траун видит во всех этих произведениях искусства, и уж тем более не понимает, как он приходит к своим выводам. Теперь же она просто восхищалась красивыми картинами и верила, что Траун знает, о чём говорит.

"А также я не верю мифам о том, что они кочевники", — продолжал тот. "Большинство видов начали своё существование на планете и просто так от неё не откажутся. Более того, изображения и дизайн их кораблей однозначно указывают на предпочтение солнца, неба и почвы, а не черноты космоса. Командер Киммунд, в вашем докладе сообщается, что вы наблюдали на лицах пленников то, что описали как удивление, когда они впервые увидели «Химеру»".

"Да, сэр. Думаю, что такая реакция и была", — сказал Киммунд. "Но надеюсь, что мы узнаем больше, когда медицинские дроиды закончат анализ данных с биосенсоров, которые мы закрепили на наручниках".

Фаро подавила ухмылку. Это была её идея, которую Киммунд отверг под предлогом того, что на Темном ястребе не было такого оборудования, а наличие сенсоров могло подсказать пленникам, что что-то не так, и испортить реакцию. Но похоже, что где-то по пути он всё-таки нашёл и оборудование, и смелость попробовать.

А раз её предложение было устным и в закрытом канале связи, а его доклад записан и сдан, то ему это и зачтётся.

Для подчинённых Гранд-адмирала Трауна подобные вещи ничего особо не значили. В остальной же части имперского флота, и в особенности на Корусанте, они значили всё.

Она была уверена, что они имели значение и для Вейдера тоже.

"Это соответствует вашему предположению, что они не кочевники", — произнёс Вейдер. "Иначе корабль размером со звёздный разрушитель их бы не впечатлил".

"Может и так", — сказал Траун и наклонил голову. "Но не стоит заблуждаться", — он обвёл взглядов собравшихся. "Грисков нельзя недооценивать. Если они и сбежали от битвы сегодня, то лишь потому что *решили* так сделать".

"Так же как и мы?" — спросил Киммунд.

Глаза Трауна слегка сузились. "Объясните".

"Я имею в виду, сэр, что у нас тоже есть выбор — сражаться или нет", — продолжил Киммунд твёрдым голосом. "Я спрашиваю, собираетесь ли вы вовлекать Империю в конфликт с этими грисками? Они хоть и воинственные, но не похоже, чтобы они как-то нам мешали".

В комнате для совещаний воцарилась мёртвая тишина. Траун и Киммунд замерли на месте, глядя друг другу в глаза. Фаро смотрела то на Киммунда, то на Вейдера, думая, что Тёмный Лорд просто прихлопнет своего командера легиона за такое неподчинение.

Но он не стал. Значило ли это, что Вейдер сам приказал Киммунду задать этот вопрос?

"Когда меня впервые привели к Императору", — наконец заговорил Траун спокойным голосом. "Я предупредил его о множестве опасностей, таящихся в Неизведанных Регионах. И он прислушался к моим словам. В конечном счёте он даже присвоил мне звание гранд-адмирала. Вы оспариваете его решение?"

У Киммунда дёрнулась губа. Он бросил ещё один взгляд на Вейдера и сказал: "Нет, сэр".

"Прекрасно", — ответил Траун. "Так что будьте уверены, командер, что, когда мы займёмся грисками... Не *если*, а *когда*", — добавил он. "Это случится лишь потому, что они будут представлять угрозу Империи". Его взгляд снова обвёл присутствующих. "У вас есть дальнейшие вопросы?"

И снова Киммунд глянул на Вейдера. "Нет, сэр".

Траун повернулся к Фаро. "Коммодор, сколько потребуется времени, чтобы достигнуть указанных мной координат?"

"Двадцать три часа и четырнадцать минут", — доложила Фаро.

"Хорошо", — ответил Траун. "Это даст инженерам достаточно времени для полного анализа, а офицерам и команде — для отдыха".

Он резко выпрямился. "Точно через двадцать один час «Химера» начнёт полную проверку систем. Через два часа после этого корабль перейдёт в боевую готовность".

Он взглянул на Вейдера, и Фаро показалось, что адмирал слегка улыбнулся. "И вскоре после этого", — добавил он. "У нас будут искомые ответы".

"Ещё минута", — доложил офицер с рулевого поста. Лейтенант Аграль, если Вейдер правильно помнил.

"Все орудия наготове", — добавил старший лейтенант Пайронди с оружейного поста.

"Приказы, адмирал?" — спросила коммодор Фаро.

Вейдер посмотрел на Трауна. Тот выглядел спокойно и решительно. "Готовьте навигационную метку".

"Готовь навигационную метку", — распорядилась Фаро. Она взглянула на Вейдера, ожидая от него замечаний или другого приказа.

Но Вейдер молчал. По крайней мере на данный момент всё действие разыгрывал Траун.

Вспышка. Полосы звёзд потухли, и «Химера» вернулась в обычный космос.

"Навигационная метка!" — крикнула Фаро. "Сенсоры на максимум".

"Есть метка!"

"Ноль вражеских кораблей на сенсорах", — доложил Пайронди.

"А других объектов в радиусе?" — спросила Фаро.

"Ничего".

"Возврат к предыдущему курсу", — приказал Траун. "Новый курс обозначен".

Фаро посмотрела на навигационный дисплей и нахмурилась. "Сэр?"

"Курс правильный, коммодор", — сказал Траун. "Микропрыжок в эту точку, второй — в эту, затем нормальный гиперпрыжок на текущую позицию".

"Но уже под другим углом", — заметила Фаро.

"Да", — подтвердил Траун.

"Поняла, сэр", — сказала Фаро, хотя по голосу было ясно, что не поняла.

Но во всяком случае и она, и все офицеры определённо умели следовать приказам. "Рулевые, выполнять как приказано".

«Химера» совершила ещё три подхода к заблокированной гипертрассе. Сенсоры произвели ещё три сканирования. Рулевые добавили ещё три навигационные метки.

И все уже готовились к четвёртой попытке, когда Вейдер наконец решил, что с него достаточно.

Он сделал шаг в сторону Трауна. "Что вы ожидаете здесь найти?"

"Источник возмущения", — последовал ответ адмирала.

"Здесь ничего нет".

"Возможно", — сказал Траун. "Вы видели отчёт инженеров об анализе остатков транспортника?"

"Видал". Вейдер давно заметил, что смена темы обсуждения была одной из любимых тактик чирса. К сожалению для него, Вейдер придумал, как отвечать на эту уловку. "Соотношение металлов во фрагментах было схоже с таковым в проекторах гравитационного колодца крейсера типа Воспреещающий".

"Именно", — произнёс Траун. "Значит, вы знаете, за чем мы охотимся".

"Охота тщетна".

Вейдер посмотрел по сторонам, убеждаясь, что их никто не мог услышать. Этот разговор был только для него и Трауна. "Вы считаете, что разрушенные грисками цилиндры были проекторами гравитационного колодца?"

"Это бы объяснило разрыв гипертрассы и то, как «Химеру» вытащили из гиперпространства".

"Ваши выводы сомнительны", — отрезал Вейдер. "Чтобы оставаться незамеченным, проектор должен быть защищён маскирующим устройством. По вашим же словам и словам инженеров гравитационный колодец и маскирующее устройство невозможно запитать от одного источника одновременно".

"Инженеры и их суждения иногда ошибаются".

"Не в этот раз", — твёрдо сказал Вейдер.

"Согласен".

Вейдер нахмурился. "Вы согласны, что здесь ничего нет? Тогда зачем мы здесь?"

"Как я уже сказал — чтобы найти причину разрыва гипертрассы".

"Объясните".

"Ещё не всё однозначно", — сказал Траун. "Я бы предпочёл пока не говорить об этом".

Левая рука Вейдера снялась с пояса и, сдвинувшись на пару сантиметров, коснулась рукояти меча. Пришло время покончить с этим. "Я — представитель Императора", — произнёс он мрачным и угрожающим голосом Лорда Ситхов. "И вы *будете* говорить, если я прикажу".

"Император назначил меня командовать этим кораблём и этой миссией".

"Император не позволяет своим подчинённым играть в игры".

Около пяти секунд Траун ничего не отвечал. А Вейдер крепче сжал рукоять меча...

"За все годы моей службы Империи я иногда представлял объяснения без доказательств", — тихо произнёс Траун. "Ни к чему хорошему это не приводило".

"Что вы имеете в виду?"

"Большинство мне не верит", — продолжил Траун. "И это настраивает их против уже *предъявленных* доказательств".

"Я не большинство", — напомнил ему Вейдер.

"Я знаю, милорд", — сказал Траун. "Но я всё же прошу доверять мне".

Вейдер смотрел на него, обратившись к Силе. Доверие Джедая также неоднократно предавали, а его мнения не брались в расчёт зачастую самыми близкими людьми. И он тоже знал, каково ощущать себя могучим, но при этом каким-то образом бессильным. "Расскажите мне о пленниках, увезённых с Батуу".

"Я не могу", — ответил Траун. "Могу лишь сказать, что их спасение для нас жизненно важно".

"А если я потребую ответ?"

"Я не могу ответить", — повторил Траун. "Могу лишь снова попросить доверять мне".

Вейдер сжал зубы. "Нельзя просто так просить о доверии, адмирал", — резко сказал он. "Доверие надо заслужить".

"Я согласен", — произнёс Траун. "Я прошу ещё один час".

Вейдер посмотрел на мелькающее за стеклом гиперпространство. "Один час", — согласился он. "А затем, адмирал, вам *придётся* ответить на мои вопросы".

ГЛАВА 10

"Всё, о чём я прошу", — произнёс Энакин — "Доверять мне".

Траун ничего не ответил. Хотя в начале пути он был довольно разговорчив и засыпал джедая вопросами о Республике, Сепаратистах и Войнах Клонов. На вопросы же самого Энакина отвечал либо кратко, либо никак.

Но стоило джедаю заговорить о планах по проникновению на фабрику на Мокивже, как всё поменялось. Теперь говорил в основном Энакин, а чисс не отвечал.

С другой стороны, ему было не в чем винить своего нового партнёра. Ведь план граничил с безумием, и для любого, кроме джедая, был обречён на провал.

Но Энакин *и был* джедаем. Более того, он хорошо знал Сепаратистов.

И отлично справлялся с их дроидами.

"Я командер флота Экспансии и Обороны", — наконец сказал Траун. "Мой мундир говорит о моей власти".

"На Мокивже у вас всё равно не будет ни того, ни другого", — терпеливо возразил Энакин. "Даже если местные слышали истории о чиссах, Сепаратисты, командующие базой, ваш мундир не оценят". Он махнул на следы от бластера. "И, по-честному, сейчас он в основном говорит о крупном сражении, которое вы вряд ли выиграли".

"Но я всё ещё жив", — заметил Траун. "А выживание перевешивает поражение".

"Не спорю", — ответил Энакин. "Уверен, у нас всё получится".

Траун взглянул на R2-D2, тихо стоявшего в углу. "Ранее сегодня вы модифицировали своего дроида. Являются ли эти модификации частью плана?"

"Да".

"Может ли враг их обнаружить?"

Энакин задумался. В принципе, если враг *очень* наблюдательный... но это вряд ли. "Только разобрав на части".

Траун взвесил всё сказанное. "План безрассуден, но именно поэтому враг вряд ли будет готов к такому. Хорошо, нам стоит попытаться. Так мы сможем по меньшей мере миновать их внешнюю защиту".

"Отлично", — сказал Энакин с облегчением. Теоретически, они с R2 могли и сами всё сделать, но работа в команде увеличивала шансы на успех. "Там в каютах есть шкафчики с одеждой. Может, подберёте себе что-нибудь?"

"Да". Траун посмотрел на него. "А что насчёт вас и вашего мундира?"

"У джедаев нет мундиров", — ответил Энакин, рассматривая себя. "Да, в общем, и у сепаратистов их тоже нет. У них — боевые дроиды, у нас — клоны в броне. Хотя вот у наших офицеров и членов экипажей мундиры есть. Да, похоже вы правы. Мне стоит переодеться во что-то более местное".

"И не похожее на одеяние воина".

Энакин нахмурился. "О чём это вы?"

"Ваши рукава дают дополнительную свободу движениям рук", — объяснил Траун. "Так же, как и длинная туника, дающая свободу движений, хоть и кажется, что она

должна их сковывать. Не менее важно и то, что в битве её взмахи будут отвлекать внимание врага".

"Ну ничего себе", — удивился Энакин новой информации о своей одежде. Он и раньше знал, что она отлично подходит для сражения, но никогда не задумывался, почему именно. "Посмотрим, смогу ли я найти что-то схожее".

"И при этом не выглядящее как воинское одеяние".

"Верно", — сухо сказал Энакин. "Та ещё задачка, чтоб и форма, и содержание, и вот это вот всё". Он указал на дисплей. "Если координаты верны, мы доберёмся до базы через четыре часа после наступления ночи. А пока переоденемся и ещё раз пройдемся по плану. Они будут задавать вопросы, и я хочу быть уверен, что ответы у нас готовы".

"Повторяю, я *не* капитан Бороклиф", — к третьей попытке терпение Энакина стало заканчиваться. Впрочем, дроиды-стервятники, сопровождавшие корабль, по-прежнему держали дистанцию, — а это было хоть что-то. "Капитану Бороклифу, скажем так, нездоровится".

"Мне надо поговорить с ним", — настаивал голос из передатчика. С сереннским акцентом, если Энакин не ошибся: кто-то с родной планеты Графа Дуку, Серенно. Может, герцог был другом или сообщником, направленным сюда самим Дуку?

"Капитана Бороклифа здесь нет", — проворчал Энакин. "Возникли проблемы в Чёрном Шпиле. Бороклиф и команда оказались не в состоянии лететь. Мне объяснить подробнее?"

"Хотите сказать, что они *мертвы? Все?*"

"Без понятия", — ответил Энакин. "Мы не стали дожидаться развязки. Но могу сказать, что ваши парни определено проигрывали".

Последовало молчание. "Зачем вы здесь?"

"Затем, что ваш груз у нас", — сказал Энакин. "Я подумал, вы порадуетесь доставке. А главное — заплатите".

Молчание длилось больше. "Можете приземляться во внутреннем дворе. Отправляю координаты".

"А что насчёт щита?" — поинтересовался Энакин, изучая показания сканеров. "Или прикажете просто под край поднырнуть?"

"Не умничайте", — проворчал собеседник. "Я открою его, когда понадобится. Не раньше. Как только приземлитесь, выйдите из корабля — *все* — и ждите, когда за вами придут. Без оружия. Увидим хоть что-то — убуём".

"Да-да-да, понял", — ответил Энакин. "До встречи".

Он отключил комлинк и обратился к Трауну: "Получили координаты?"

"Да", — подтвердил Чисс, задумчиво глядя на дисплей. "А щиты сепаратистов действительно не касаются земли?"

"Многие щиты — да", — ответил Энакин. "Если они доходят до земли, то внутри можно задохнуться. Ну если это, конечно, не лучевые щиты — тогда без разницы. Но лучевые пропускают ракеты и торпеды, поэтому используются реже".

"Хм", — произнёс Траун. "Также замечу, что обычно у фабрик не бывает внутренних дворов".

"Наверное, они так называют посадочную площадку", — предположил Энакин. "А внутри она, чтобы корабли были прикрыты щитом".

"Но при этом щит приходится снимать для каждой посадки и взлёта", — указал Траун. "А это делает базу уязвимой. Гораздо лучше было спроектировать площадку снаружи здания, чтобы щит было достаточно только сужать до стен фабрики".

"Значит изначально оно строилось подо что-то другое", — заключил Энакин. "Такое себе открытие. Конечно, проще переделать чужое здание, чем строить собственное".

"Именно", — согласился Траун. "Но мы снова приходим к вопросу: почему здесь?"

"Ну так, мы тут как раз за этим", — ответил Энакин. "Давайте выясним".

Энакин был прав: база действительно выглядела так, будто строилась под другую задачу.

А вот под какую, было уже не так очевидно.

"Подобная квадратная структура обычно используется для крепостей", — сказал Траун, когда Энакин направил их корабль к цели. "Большой внутренний двор мог служить защищённой стоянкой для воздушных машин".

Энакин кивнул. Сейчас внутренний двор был свободен, но, судя по размерам, он мог бы вместить и четыре корабля размером с «Ларкрер», или целую россыпь кораблей поменьше. По углам базы были доки для дроидов-стервятников, они тоже пустовали. Структура базы образовывала квадрат, каждая из сторон которого была пятьсот метров шириной, сотню в толщину и около трёх этажей в высоту. Внутри хватало места как для фабрики, так и для большого исследовательского центра или значительной армии дроидов. "Может, её строили в доцитовую эпоху?"

"У большинства древних крепостей стены гораздо выше", — заметил Траун. "Вон там, в центре, это генератор щита?"

"Да", — подтвердил Энакин, разглядывая приземистый силуэт на пермакритовом основании в центре двора. "Похож на серию KR. Сепаратисты любят такие".

"Удивительно компактный", — сказал Траун. "А энергия подводится снизу?"

"Вероятно", — ответил Энакин. "Но не советую думать об отключении. Если только у вас нет наготове целого флота".

"К сожалению, флота нет", — пробормотал Траун.

"Кто бы мог подумать", — сказал в ответ Энакин. "Впрочем, неважно. Если Падме здесь — мы её вытащим". Он указал на приближающийся двор. "Похоже, они хотят, чтобы мы сели тут. Видите, четыре дроида с прожекторами образуют прямоугольник?"

"Вижу", — подтвердил Траун. "Выделенное место едва ли соответствует кораблю такого размера".

"Ага, я заметил", — ухмыльнулся Энакин. "Они хотят узнать, насколько я хорош. Сейчас узнают".

За годы сражений он научился применять Силу для полётов, манёвров и посадки на самых разных кораблях. Не только республиканских или сепаратистских, но и вообще на любых. «Ларкрер» не стал исключением, и Энакину удалось посадить его точно на отведённое место.

И как только он выключил двигатели, во дворе фабрики вспыхнул яркий свет.

"Значит, у них всё-таки есть освещение", — тихо сообщил Траун.

"Значит, есть", — согласился Энакин, глядя в яркий свет. Освещением работали шесть прожекторных мачт, расставленных по верху восточной стены, к которой «Ларкрер» и был повернут. Он наклонился вперёд и убедился, что, судя по теням, на других стенах подобных мачт не было. Сопровождавшие их дроиды-стервятники на мгновение осветились прожекторами и снова нырнули в

темноту, возвращаясь к патрулю. "Может, это для неожиданных гостей или других особых случаев?"

"Опасно плохое решение", — заметил Траун. "Освещение в одном направлении создаёт области тени, которыми могут воспользоваться".

"А мы именно на это и рассчитывали", — напомнил Энакин. "И если повезёт, то управление им будет где-то здесь, так что смотрите в оба. И давайте уже выходить, пока они не начали нервничать".

Минуту спустя, он, Траун и R2-D2 собрались у подножия трапа.

На них тут же нацелились взгляды неживых глаз двух полных взводов боевых дроидов В1 и их бластерные винтовки Е5.

"Интересный дизайн", — прошептал Траун. "Компактные и едва защищённые, но узкие для сложности попадания".

"Рабочие лошадки армии сепаратистов", — прошептал в ответ Энакин. "Но не расслабляйтесь — у них есть и другие дроиды — побольше, и вооружены лучше, и броня куда лучше. Кстати говоря, вот и пара таких. *А это*, полагаю, местный хозяин".

Два боевых супердроида В2 с лязгом шагали по двору, сопровождая высокого, худого человека. Из-за слепящего света было невозможно рассмотреть его лицо и знаки отличия.

Но за его спиной развевался весьма узнаваемый плащ — сереннский символ доблести.

Такой же, как и у Графа Дуку.

"Слева от вас", — прошептал Траун. "Видите транспорт в углу?"

"Позже", — нервно бросил в ответ Энакин. Он пытался понять с помощью Силы, действительно ли это Дуку. Ведь если так, то их план рухнет.

Хотя, скорее, уже рухнул. Лицо Энакина было ярко освещено, и серенец никак не мог не узнать его.

Но в Силе ничего не ощущалось, а фигура спокойно приближалась, ничего не делая. Значит, всё же не Дуку?

"Транспорт в углу", — напомнил Траун.

Энакин неохотно взглянул в указанном направлении. В северо-западном углу двора под охраной ещё одного отряда боевых дроидов стоял небольшой грузовой спидер — грязный и мрачный. Скорее всего, местный. Двое столь же грязных людей стояли рядом с грузовым трапом и разговаривали с мужчиной и женщиной в таких же сереннских плащах.

"Для полётов в атмосфере", — сообщил Траун. "Я полагаю, что..."

"Угу. Не сейчас", — отрезал Энакин, снова вглядываясь в приближающуюся фигуру и двоих В2. Лицо сереннца было по-прежнему в тени, но по мере приближения он всё меньше походил на Дуку. Наконец они остановились на расстоянии пяти метров...

"Ну?", — потребовал серенец.

Энакин почувствовал облегчение. Это не был голос Дуку.

"Что «ну»?" — заявил он в ответ.

С другой стороны это *был* голос ответственного за движение, с которым Энакин недавно общался. Может, его роль — быть пушечным мясом на случай опасных гостей? "Ваш груз у нас. Наши деньги у вас?"

"До разговоров о деньгах нам ещё далеко", — прохладно сказал сереннец. "Начнём с того, кто вы". Он перевёл взгляд на R2-D2. "И почему вы путешествуете с республиканским астромехаником".

"Республиканский? Ничего себе", — удивлённо произнёс Энакин, глядя на R2. Астромехами пользуются повсеместно, и заявлять, что этот конкретный — республиканский — просто смешно. Но сереннец наверняка пытался спровоцировать реакцию. "Значит, он стоит дороже, так?"

"Вы считаете, что мы готовы покупать", — ответил сереннец. "А что, по-вашему, мешает нам просто *забрать*?"

"Так ведь у нас не только товар", — сказал Энакин. "У нас ещё есть информация". Он понизил голос. "Например, откуда у нас этот дроид. Но мы будем говорить только о том, кто действительно готов заплатить".

"Почему бы не рассказать *мне* обо всём", — предложил сереннец. "А я вас *не* застрелю на месте?"

"Простите, но так с наёмной силой не разговаривают", — усмехнулся Энакин. "И не трудитесь отрицать — я знаю, вы тот лакей, что привёл нас сюда".

"Да, но здесь даже у лакеев есть власть", — спокойно ответил сереннец и поднял руку...

Тут же дроиды В2 взвели встроенные в руки бластеры.

"Можете говорить, а можете умереть", — продолжил он. "Ваш выбор?"

Энакин посмотрел на Трауна. "Что думаете?"

"Храбрость — достоинство. А глупость — нет".

"Ну да". Энакин вернулся к сереннцу. "Ладно. Начнём с женщины".

Тот немного попятился. "Какой женщины?"

"Вы знаете, какой", — ответил Энакин. "Той, что ваши люди поймали рядом со своим кораблём в Чёрном Шпиле и убили".

"А", — пробормотал сереннец. "Да. Она. Что насчёт неё?"

"Ну, для начала, она была не одна", — начал Энакин. "С ней была целая команда". Он кивнул на «Ларккер». Собственно, так мы и заполучили этот корабль. Капитану Бороклифу он бы уже точно не пригодился".

"Ясно". Сереннец указал на R2-D2. "Это её?"

"Не знаю", — ответил Энакин. "Мы нашли его... Ладно, вот как всё было. Мы попали на корабль, обнаружили типа, ломящегося в рубку, прогнали его. И уже в гиперпространстве поняли, что он оставил своего дрoида. А затем..." Тут он запнулся, чтобы не сказать лишнего.

"Курс корабля был задан заранее", — подключился Траун. "И заблокирован. Нам пришлось лететь сюда".

"А кто это сделал?" — уточнил сереннец.

"Полагаю, Бороклиф, перед тем, как его поймали", — ответил Энакин. "В общем, мы решили, что раз вариантов нет, то доставим груз, а вы можете разблокировать или очистить компьютер".

"Понятно", — задумчиво произнёс сереннец. "Интересная история. Надеюсь, вы осознаёте, что больше вам торговаться нечем?"

"Да, но тут дело вот в чём", — сказал в ответ Энакин. "Видите ли, мы сказали, что курс был задан заранее. А вот о чём мы *не рассказали*, так это о другом курсе, записанном под ним".

"О чём это вы?"

"О том, что обе стороны играют в одну игру", — терпеливо объяснил Энакин. "Видите ли, как я уже сказал, Бороклиф задал курс в компьютер. Но записал его поверх *другого* курса, уже заданного той женщиной. Полагаю, она собиралась лететь куда-то, где они базируются. Ну, то есть подготовилась на случай отступления. А Бороклиф, видимо, догадался, но не смог стереть, поэтому записал свой курс поверх. Ну вот, в общем... вы ещё не запутались?"

"Не беспокойтесь. Я внимательно слушаю", — прохладно ответил сереннец.

"Хорошо, а то всё довольно хитро", — продолжил Энакин. "В любом случае, другой тип — ну тот, которого мы нашли на корабле — думаю, он тоже был из её команды и пытался восстановить курс".

"И с ним ещё был дроид", — мрачно сказал сереннец. "Так почему вы думаете, что он из её команды?"

"Ну...", — Энакин посмотрел на Трауна и пожал плечами. "А кем он ещё мог быть?"

"Таская за собой дроида-астромеха?"

"Да, что-то не сходится...". Энакин наморщился, будто пытаясь понять, что к чему. "Ну... они ведь *пытались* украсть ваш груз. Может и дроида у кого-то украли?"

"Возможно", — сказал сереннец. "Что-то ещё?"

"Да, ещё кое-что". Энакин указал на В2, по-прежнему целившихся в него и Трауна. "Я догадываюсь, что вы хотите узнать, где эта база. Но вот Брикс, эм... вот — Брикс", — добавил он, кивнув в сторону Трауна. "... Брикс подумал, что вы можете не захотеть платить, а то и вовсе застрелите нас. Так что мы... ну, типа заблокировали комп".

"Заблокировали как?"

"На пароль с двойным шифрованием", — объяснил Энакин. "У меня одна половина, у Брикса другая. И без нас обоих вы даже попытаться выяснить курс не сможете".

"Ясно". Пока сереннец смотрел то на одного, то на другого, Энакин обратился к Силе, пытаясь заставить его заметить брешь в схеме.

И наконец, вот оно: вспышка внезапного понимания. Если астромех присутствовал во время шифрования, то сепаратисты могли бы попробовать вытащить видеозапись процесса из его памяти. А значит, двоим угонщикам опять будет нечем торговаться.

"Вы определённо всё продумали", — произнёс сереннец, пытаясь изобразить досаду. "Полагаю, нам лучше пройти внутрь и обсудить цену этой информации". Он махнул на R2. "И захватите с собой дроида. В нём может быть информация о той банде".

"Пока вы нам платите, он весь ваш", — ответил Энакин. "Ведите".

Повинуясь жесту сереннца, В2 сложили бластеры и опустили руки. "И вы тоже", — добавил тот, обращаясь к отряду боевых дроидов, всё ещё целившихся в Энакина и Трауна. "Идите и помогите Полтеру с грузом".

"Нам проверить транспортник?" — спросил главный дроид.

"Этим займётся четвёртый отряд", — последовал ответ сереннца. "Подождите, пока Полтер и третий отряд приведут рабочих. Затем помогите им убедиться, что всё выгружено и правильно сложено".

"Понял-понял". Дроиды синхронно повернулись и зашагали через двор к пыльной машине в углу. Сереннец пронаблюдал за ними, затем развернулся и пошёл в сторону двери в юго-восточном углу двора. Плащ за его спиной снова заколыхался в такт шагам.

Энакин последовал за ним. Сбоку от него R2. Траун — в паре шагов позади. В2 пропустили их вперёд и тоже зашагали, замыкая строй.

Энакин услышал, как Траун приблизился к нему. "Рядом с той дверью", — прошептал чисс. "Набор переключателей. Кабели идут вверх по стене к прожекторам".

Энакин еле заметно кивнул. Значит, мало того, что база построена на основе чего-то другого, так сепаратисты ещё и переоборудовали всё явно наспех. И просто прикрепили прожекторы к имевшейся системе, вместо более надёжного решения.

А следовательно, база не предполагалась для долгого использования. Что бы они не замыслили, они намеревались закончить и уйти, не задерживаясь.

Ещё одна группа В1 шагала по двору в направлении «Ларкрера». Вероятно, четвертый отряд, упомянутый серенцем. Энакин пронюхивал за ними, прикидывая, насколько он далеко от их маршрута. Неидеально, конечно. Но вроде бы достаточно. Закончив с этим, он аккуратно ткнул R2 в бок.

Тот сразу понял, что от него хотят и, подтвердив это приглушённым хрюком, открыл секретный отсек в своём куполе. Траун обошёл Энакина с другой стороны и направился к серенцу...

"Стоять", — приказал один из В2.

Энакин и R2 послушно остановились, но Траун продолжал идти. Боевые супердройды взвели бластеры и направились за ним, оставив Энакина с R2 позади.

Убедившись, что никто не смотрит, Энакин обратился к Силе и достал из купола R2-D2 световой меч. Затем опустил его почти до земли и послал в полёт через весь двор. Вылетев из тени, рукоять блеснула в свете прожекторов, поднялась вверх и спряталась за рукой одного из дроидов. Краем глаза он заметил, что сереннец остановился и, обернувшись, крикнул: "Стой!"

"Мои извинения", — произнёс Траун, наконец остановившись, как и В2, но всё ещё находясь под прицелом. "Я всего лишь хотел задать вопрос".

"Вопросы могут подождать", — прорычал сереннец, глядя на чисса. Он жестом приказал дроидам опустить оружие. "Идём".

"Но вопрос очень важен", — настаивал Траун, не сдвинувшись с места.

И снова В2 взвели бластеры. "Я так не думаю", — ответил сереннец.

Некоторое время человек и чисс стояли, не двигаясь, смеряя друг друга взглядом. Энакин также стоял на своём месте, наблюдая за отрядом дроидов и стараясь держать рукоять меча за рукой одного из них. Момент придётся угадать очень точно...

"Надеюсь, вопрос стоит того", — наконец сказал сереннец.

"Вы предположили, что дроид может быть республиканским", — ответил Траун. "Воры пытались забрать корабль себе, а ведь на войне многие руководствуются правилом: не владей я — не владей никто".

Долю секунды сереннец просто пялился на Трауна, затем, не сводя глаз с R2 и быстро пятясь назад закричал: "Дройды! Астромеху — быстро скан на взрывчатку!"

Энакин нашёл взглядом ряд рубильников за его спиной и отключил все с помощью Силы. Прожекторы вырубались. Энакин заметил, что рукоять меча падает на землю, но успел подхватить её Силой. R2-D2 издал протяжный вопль...

И, как только крики людей и дроидов заполнили двор, Энакин зажёл меч и, завращав, направил его в гущу отряда.

В пылу настоящего сражения такой манёвр означал бы неминуемую смерть. Мало того что на таком расстоянии управлять мечом было почти невозможно, так и ещё и его владелец оказывался совершенно незащищённым.

Зато сейчас это было наилучшим вариантом для имитации внезапного появления джедая из укрытия.

Но долго так продолжать было нельзя. Разрубив последнего дроида, Энакин погасил меч и бросил его в сторону крыши восточной части строения. Он терпеть не мог быть без меча даже короткое время. Но прожекторы могли включить в любую секунду. А последнее, чего бы он хотел, это чтобы сереннец заметил, как джедайское оружие летит прямо в его вытянутую руку.

И как раз вовремя. В следующее мгновение прожекторы снова заработали, осветив лишь краешек рукояти, тут же улетевшей в темноту.

На вновь освещённом дворе царил хаос.

Дроиды были повсюду: два оставшихся отряда спешили на помощь, а их вытянутые цилиндрические головы бешено вращались туда-сюда, высматривая цели; откуда-то появилось ещё четверо В2, шагающих с бластерами наизготовку. Два сереннца с болтающимися за спиной плащами бежали к груде обломков, оставшейся от первых отрядов дроидов, выкрикивая в комплинки приказы. В северо-восточном углу двора открылась дверь, и из неё показался ещё один отряд В1.

"Что это было?" — ахнул Энакин.

"Вы кретин", — выкрикнул Траун. "Дроид не был бомбой. Он отвлекал нас. А какой-то тип прятался у нас на корабле".

"Ох, эсхайги", — Энакин бросил местное ругательство, которому его научил Траун. "Идём. Надо убираться отсюда".

Он рванулся вперед, хлопнув Трауна по плечу для пущей убедительности, пробегая мимо всё ещё пятащегося к двери сереннца.

"Стойте", — крикнул тот.

Энакин, не останавливаясь, прибежал к Силе, чтобы знать, что никто ни о чём не догадывается, а В2 не проявляют инициативы...

Но стрелять ему в спину никто не собирался. Сереннец видел световой меч; и даже если он не видел, кто им махал, Энакин знал, что человеческий мозг очень хорош в том, чтобы дорисовывать отсутствующие, но логически очевидные вещи.

Энакин покрыл уже половину расстояния до двери, когда услышал шаги за спиной. Он хотел обернуться, думая, что это Траун, но почувствовал, как тяжёлая рука схватила его за плечо. "Я сказал, *стойте*", — произнёс сереннец, тормозя Энакина до медленного шага. "Вам нельзя туда одним".

"Вы не поняли", — возразил Энакин. Краем глаза он увидел, что Траун направляется к ним, держась слегка позади топающих В2 вместе с пытающимся не отставать R2-D2. "Мы вышвырнули того типа с корабля, и теперь он идёт за нами".

"Не глупите", — произнёс сереннец с презрением. "Вы слышали своего друга? Этот тип дал вам вышвырнуть его, чтобы смочь пролезть обратно на борт".

"Что?" — спросил Энакин, озадаченно глядя на сереннца. Это дало им пройти ещё пять шагов к двери. Если ему удастся потянуть время ещё немного, чтобы они с Трауном скрылись из поля зрения присутствующих, то они смогут вырубить сереннца и исчезнуть в лабиринте комнат и коридоров.

До двери было всего десять шагов, и он уже начал думать, что всё получится, как эта самая дверь распахнулась и из неё показалась ещё одна пара В2, остановившихся на пороге и перегородивших проход.

"Но вы правы — мы *не хотим*, чтобы он до вас добрался", — продолжил сереннец, снова схватив Энакина за плечо. "Не беспокойтесь. У нас для вас есть тихое и надёжное место".

"Вы, должно быть, шутите", — запротестовал Энакин, стоя в дверном проходе своего нового дома. Дверь — откидная панель, вытянутая над ним, как навес, — представляла собой транспаристил, прикреплённый к верхней стене камеры парой петель с руку толщиной. Если не считать двух горизонтальных тридцатисантиметровых прорезей, дверь была совершенно глухая. Сама камера, площадью в четыре метра и высотой в три, была сложена из обычных белых пермакритовых плит.

Справа от него Трауна уже препроводили в такую же камеру, и краем глаза Энакин увидел, как один из В1, подхваченных по пути сереннцем, опустил дверь и задвинул пару конических штифтов в крепёжные петли по обе стороны её нижнего края. С другой стороны коридора R2-D2 заметно нервничал, стоя позади сереннца под охраной двух В2, один из которых держал комлинки и оружие пленников, в том числе и маленький потайной бластер из сапога Трауна, о котором чирс почему-то умолчал. "Что, если он придёт за нами?" — ещё раз спросил Энакин. "Ведь вы лишь догадываетесь, что он дал себя вышвырнуть".

"Я не *гадаю*, вор", — сказал сереннец, наконец отложив комлинк. Он говорил по нему с тех пор, как они покинули двор, приказывая вытащить техников из постелей и заставить работать. С чем именно должны были работать техники, из такого одностороннего общения Энакин не понял. "Он хотел попасть сюда, а это был самый простой способ". Он поднял бластер. "За одно это мне следовало бы застрелить вас".

"Ваш босс этому не особо обрадуется", — предупредил его Энакин. "Мы всё ещё нужны вам, чтобы получить назад транспортник".

"«Ларккер»?" — сереннец поморщил нос. "Ну, это стоит того, чтобы больше не слышать ваш голос". Он выпрямился в полный рост. "И к вашему сведению, я *и есть* босс. Я герцог Солга свободной системы Серенно".

Энакин хмыкнул: "Я должен быть впечатлён?"

"Будете", — мрачно пообещал Солга. "Уж поверьте. А теперь — внутрь".

Мрачно посмотрев на него исподлобья, Энакин попятился в клетку. Дроид В1 потянул за рычаг на стене, плотно закрыв дверь. Затем задвинул штифты в петли. Солга развернулся и зашагал прочь, снова доставая комлинк. Оба В2 загромыхали следом. За ними последовал явно сопротивляющийся R2-D2 и пара дроидов В1.

Наблюдая за R2, Энакин заметил, что тот оставлял за собой тонкий след из капель смазки. След, который вряд ли заметят сепаратисты, но который поможет Энакину найти дроида, куда бы Солга его ни отправил.

При условии, что им с Трауном удастся выбраться.

Процессия прошла по короткому коридору и вышла через наружную дверь, ведущую в тюремный блок. Дверь с глухим стуком закрылась.

Они с Трауном остались одни.

"Вы в порядке?" — мягко обратился Энакин, осматриваясь. Как и в двери камеры, в каждой стене была пара прорезей. Сначала он подумал, что они для наблюдения или кормления, но сейчас уже догадывался, что это просто вентиляция.

"Я невредим", — отозвался Траун. "И вы, как полагаю, тоже. Давайте разберёмся. Мы внутри базы, что и требовалось, хотя и не в самой желательной ситуации".

"Ничего страшного — такой вариант тоже предусмотрен", — заверил его Энакин. "Я знаю сепаратистов. Их первая реакция на любую проблему — закрыть на замок".

Хотя он надеялся, что замок этот будет на двери офиса или другого места с портом, из которого они с R2 могли бы вытащить все секреты базы и узнать, где Падме.

Тем не менее внезапное появления джедая на Мокивже уже провело их внутрь фабрики, туда, где за ними никто не наблюдает. Для начала неплохо.

"Рад слышать", — сказал Траун, правда довольно сухо. "Вы знаете этого герцога Солгу?"

"Да не особо", — ответил Энакин. "Хотя Падме упоминала его как-то раз. Он с той же планеты, что и граф Дуку. И у него есть семья — вроде как, брат и, возможно, сестра".

"Те два человека во дворе?"

"Может и они", — согласился Энакин. "Падме говорила, что вся семейка амбициозней некуда".

"Этот герцог вовлечён в сепаратистскую политику или военные дела?"

"Ну, он ведь здесь", — ответил Энакин. "Кроме того, как я уже сказал, я ничего не знаю, только то, что сказала Падме. Я даже не уверен, слышал ли я его имя раньше".

"Моё мнение таково", — сказал Траун. "Графу Дуку для управления фабрикой потребовался кто-то, кого не жалко".

"И кто-то достаточно амбициозный, чтобы работать за обещания будущей славы", — кисло добавил Энакин. "Интересно, что Дуку ему посулил?"

"Чем больше амбиций, тем больше вариантов", — сказал Траун. "Какой наш следующий шаг?"

"Кое-что проверим", — ответил Энакин. "Погодите секунду". Он уселся, скрестив ноги, на тонком матрасе, покрывавшем лежанку в камере, и обратился к Силе.

И у него тут же перехватило дыхание. Она была здесь.

Падме была здесь.

Не в одной из камер, но определённо где-то неподалёку. Как минимум, на этой части планеты, а может и рядом с фабрикой.

"Она здесь", — сообщил он Трауну, пытаясь ощутить все нюансы её настроения и эмоций. Не похоже, что она была в плену, но в эмоциях чувствовалась некоторая мрачность. "Где-то поблизости. Возможно, в беде — не могу сказать, волнуется ли она или просто о чём-то думает".

"Вы можете связаться с ней?"

Энакин покачал головой и открыл глаза. "Простите, это так не работает".

"Жаль. Любопытно, что она планирует делать".

"Что бы она ни придумала, у неё наверняка получится", — заверил его Энакин. "Она гораздо умнее, чем большинство считает".

"Замечательная личность", — сказал Траун. "И то, что вас с ней объединяет, — тоже".

Глаза Энакина сузились. Он ведь так старался скрывать их с Падме отношения.
"Что вы имеете в виду?"

"По тому, как вы говорите, очевидно, что она не просто посол вашей Республики. Между вами есть и личная связь".

"Разумеется есть", — сказал Энакин. "Я знаю Падме с девяти лет. Мы прошли через многие войны и тюрьмы..." Он ощутил боль от внезапных воспоминаний о смерти Квай-Гона. "...видели смерти многих наших друзей. Слишком многих. Не говоря уже о том, что мы давно живём на войне. Да, мы близкие друзья, но не более того".

Траун долго молчал. Энакин пытался с помощью Силы прочесть его мысли, жалея, что они в разных камерах и он даже выражения лица чисса видеть не может. "Понимаю", — наконец произнёс тот. "Первый шаг к её обнаружению — сбежать самим. У вас есть план для этого?"

"Есть", — ответил Энакин. "Для начала — будем ждать".

Снова последовало молчание. "Ждать чего?"

"Действий Падме", — объяснил Энакин. "Если она услышала о беспорядке, который мы устроили и при этом на свободе, то она узнает, что я здесь, и придумает, как сюда пробраться".

"Она узнает вас по оружию?"

"Она узнает меня по стилю", — ответил Энакин. "А здесь она будет искать меня в первую очередь".

"Попадание в плен к врагу — часть вашего стиля?"

"*Нет*", — прорычал Энакин. У Трауна был настоящий талант докапываться до людей, когда он хотел. "Просто она начнёт с самого плохого варианта. Если меня поймали — то помощь нужна немедленно, а если на свободе, то ситуация не такая критическая".

"А если она не придёт?"

"Дадим ей два часа. Если к тому моменту она не придёт или хотя бы не устроит другой беспорядок в качестве диверсии, это будет означать, что ей что-то не даёт действовать. Вот тогда мы выберемся сами и придумаем, как её найти".

"Ясно", — согласился с ним Траун. "Вы действительно отлично друг друга знаете. Как я уже говорил, замечательные отношения".

Энакин сделал глубокий вдох, готовясь парировать мнение чисса...

"Тот наземный транспорт во дворе", — Траун не дал ему ничего сказать. "Вы узнали его?"

"Да нет", — ответил Энакин. "А должен был?"

"Он похож на что-то вроде рудовоза", — сказал Траун. "Он был покрыт грязью и следами от ударов камнями".

"Значит, это однозначно фабрика или завод, а не военная база", — сказал Энакин с облегчением. С целой армией дроидов он бы в одиночку не справился, а вот на охране завода дроидов должно быть поменьше.

"Структура здания этому соответствует", — ответил Траун. "Но груз рудовоза не похож на местные камни".

"Может, они уже обработанные?"

"Может и так", — согласился Траун. "Но всё таки это было похоже на волокнистый материал — вроде зерна или растений. Эта фабрика может производить пищевую продукцию?"

"Маловероятно", — ответил Энакин. "Учитывая, что армия у них в основном из дроидов. Если только они не производят что-то экзотическое на продажу. Тогда это может стоить усилий. Война высасывает все соки и из Сепаратистов, и из Республики".

"Как вариант", — сказал Траун. "В любом случае, я считаю, что груз — это ключ".

"Верно", — согласился Энакин. "Поделитесь ещё какими-нибудь наблюдениями?"

"Полагаю, что основной интерес представляет восточная секция фабрики", — сообщил Траун. "Что-то делается и в северной, но в меньшей степени. В южной секции живут люди-рабочие, скорее всего местные, возможно рабы. А западная секция, по-видимому, пустует".

К этому моменту до Энакина наконец дошло, что он сидит и пялится в разделяющую их стену. "Ладно, теперь вам придётся это объяснять".

"Мои глаза видят чуть больше в инфракрасном спектре, чем ваши", — сказал чисс. "Основные источники тепла в восточной и южной секциях, чуть меньше — в северной".

"Значит — в этих секциях машины и персонал", — догадался Энакин и кивнул.

"Правильно", — подтвердил Траун. "Все дроиды выходили из дверей на северном и южном краю восточной секции, что также подтверждает теорию о том, что эта секция наиболее важная. Также замечу, что окна в северной и восточной секциях надёжно заколочены толстыми керамическими плитами, то есть эта область защищена от атак и разведки. В отличие от окон западной и южной секций".

"А значит, там возможность подглядывать их не беспокоит", — заключил Энакин. "Почему вы считаете, что они используют рабский труд?"

"Разве это не разумное предположение, исходя из других действий сепаратистов?" — спросил в ответ Траун. "Впрочем, я также заметил, что края коридоров, по которым нас вели, были довольно грязные, а центр — нет. Следовательно — либо трудились рабы, выполняющие самый минимум работ, либо местные, от которых герцог Солга требовал закончить как можно скорее, чтобы не увидеть ничего секретного".

"А ещё то, что эти камеры находятся в восточной секции, означает, что здесь им проще всего за нами следить", — добавил Энакин.

"Именно", — согласился Траун. "Хотя дизайн этих помещений указывает на то, что изначально они были хранилищами, а не камерами. Это может упростить наш побег".

"Может", — сказал Энакин. "Теперь мы по крайней мере знаем, с чего начинать расследование, как только выберемся. Но только *после* встречи с Падме".

"Да". Траун замолчал. "Помните, я говорил, что победа — главнейшая цель".

"Да", — подтвердил Энакин. Конечно, он помнил. Он помнил очень отчётливо. Но это не значит, что был согласен".

ГЛАВА 11

Как Падме и ожидала, первый день оказался самым трудным.

Она провела его в рубке недостроенной лодки, стараясь не шевелиться и постоянно прислушиваясь, не летают ли где-нибудь дроиды-стервятники, не шагает ли с ритмичным лязганьем патруль боевых дроидов по высохшему руслу и не шуршат ли они же в кустах?

К счастью, стервятники близко не подлетали, да и боевые дроиды тоже не показывались.

Гораздо большей проблемой было само судно, на котором пряталась Падме. Металлическая палуба постоянно нагревалась на солнце, и к середине дня этот жар становился просто невыносимым. Но в этом был и свой плюс: этот источник тепла неплохо маскировал от стервятников тепловой след самой Падме.

Правда, сложно думать о плюсах, когда твоя одежда липнет к телу от пота.

ЛебЖу обещал вернуться вечером с едой и постелью, но Падме знала, что не стоит доверять незнакомцам, поэтому ограничила себя одним питательным батончиком и одним литром воды на день.

Её уже начали мучать голод и жажда, когда через два часа после заката, к её облегчению и немалому удивлению, ЛебЖу вернулся на судно, принеся с собой тонкую подстилку, немного сушёного мяса, хлеб, овощную пасту и четыре литра воды.

Не менее полезными были и новости о том, что металлоголовые, похоже, не заметили её присутствия.

Впрочем, в этом он не был уверен, поэтому надолго не задержался, но, уходя, пообещал Падме вернуться завтра ночью и принести ещё еды и воды. А также заверил, что Грабс уже завтра отправится в город с её сообщением.

Следующий день Падме провела, глядя то в одно, то в другое криво прорубленное окно рубки, высматривая патрули дроидов, чтобы изучить их маршруты, но их не было. После полудня она начала рассматривать небо, ожидая дроидов-стервятников. Но их пролетела всего пара штук, а этого было недостаточно для выяснения маршрутов патрулирования.

И это её напрягало. Обычно сепаратисты уделяли куда больше внимания вопросам охраны. Может, местная операция имела меньшее значение, чем думала Дужа?

А *это* напрягало её гораздо больше. Одно дело, если Дужа отдала свою жизнь за важное открытие — и совсем другое, если за что-то незначительное и вряд ли влияющее на ход войны.

Впрочем, ЛебЖу утверждал, что раньше здесь было больше рабочих, а Цими предположил, что они в основном занимались исследованиями и разработками. То, что раньше это была крупная фабрика, вкупе с тем, что сепаратисты не стали её просто закрывать и забрасывать, означало, что Цими, скорее всего, прав.

Но чему бы теперь не служило это здание, Падме проследит, чтобы его сровняли с землёй. Именно настолько она была должна Дуже.

Но всё ещё было непонятно, почему сепаратисты выбрали именно это место. Ведь что мешало им разместить фабрику в любом другом месте? На любой из сотен не столь удалённых планет? На любой из них можно построить фабрику так, что никто и не узнает.

Может, дело в шахте? Но в этом тоже смысла немного. Понятно, что грузы таких ценных металлов, как дуниум или квадраниум, привлекают пиратов и воров, да и Республика может ими заинтересоваться. Но потеря пары-тройки грузов, пусть даже и с риском обнаружения, — ещё не катастрофа.

Только если фабрика не должна быть в секрете *вообще от всех*. Может, какая-то фракция сепаратистов собирает ресурсы в тайне от остальной Конфедерации?

А если так, может ли этот раскол быть тем самым, на который так отчаянно надеются на Корусанте? Ведь если сепаратистские системы или финансовые покровители начнут междоусобную грызню, то весь союз сколлапсирует за пару недель.

Это могло объяснить и загадочный недостаток охраны, и отсутствие специализированных дроидов. Чем меньше персонала и чем меньше дроидов, тем проще гарантировать, что никто не заметит необъяснимое исчезновение ценных ресурсов.

Это была любопытная мысль, причём она вела к другой, ещё более любопытной.

Ведь если дроидов здесь так мало, что патрули почти не встречаются, то Падме может попробовать пробраться вверх по реке и выяснить, что же копают в шахте.

Конечно, Энакин бы такой план не одобрил. Точнее он бы решительно воспротивился. Но Энакина здесь не было, и до его прибытия Падме мало чего могла сделать. Но если она хотя бы выяснит, добывают ли здесь дуниум, квадраниум или что-то ещё, это могло бы им сильно помочь в дальнейших действиях.

Она провела следующую пару дней за изучением карт, приложенных к докладу Дужи, в поисках пути, который мог бы провести её до шахты незамеченной. Быстрее всего было бы пересечь реку и пройти через город на дальней стороне, где сходились множество дорог региона. Но взаимодействие с местными требовало наличие местной одежды и денег. В идеале вместе с местным акцентом и манерами.

С последними двумя пунктами она ничего не могла поделать, а вот насчёт одежды и денег можно было подумать.

Очевидным источником подобных вещей был ЛебЖу. Но уговорить здоровяка оказалось на удивление непросто. Его второй визит был таким же кратким, как и первый. Несмотря на его готовность рискнуть ради помощи, было очевидно, что он по-прежнему боялся, что металлоголовые могут застукать их вместе. Падме попыталась заставить его присесть и поговорить, но он отнёс все попытки и растворился в ночной темноте, удаляясь в сторону фабрики.

Но, кроме очевидного страха, столь же очевидным было и его любопытство. Причём связанное не только с предполагаемым богатством семьи Падме. На третью ночь ей удалось обменяться с ним парой фраз, в основном расспрашивая о его планах на тот день, когда сепаратисты уйдут. На четвёртую ночь общение длилось ещё больше.

Наконец, на пятую ночь Падме подняла тему новой одежды, ссылаясь на то, что эта стала натирать из-за отсутствия надлежащего ухода и постоянного воздействия пота и жары. Но даже её самая милая улыбка и полный набор дипломатических

навыков не пересилили страх того, что пропавший комплект одежды заметят ещё быстрее, чем пропадающую еду.

Падме провела следующий день потев, изучая карты и придумывая новый путь к шахте. Но когда через два положенных часа после заката появился ЛебЖу, она почувствовала, что что-то изменилось.

Как минимум изменилась еда.

"И правда вкусно",- сказала Падме, откусив кусочек сушёной рыбы, принесённой вместо обычного куска мяса. "Это одна из рыб, которых вы ловили в тот вечер, когда встретили меня?"

"Да",- подтвердил он. "Не слишком сухо?"

"Нет. Нормально",- заверила его Падме. "Смесь приправ отлично дополняет вкус. Спасибо".

"Не за что". ЛебЖу молча сел, а Падме съела ещё пару кусочков. "Я тут всё думал о твоей просьбе насчёт одежды".

"Это было бы *очень* кстати". Падме подвигала плечами, делая вид, что ткань прилипла к коже. Хотя несколько часов назад примерно так и было.

"Я же говорю, если я что-то принесу, пропажу заметят. К тому же у нас совсем мало женщин, а сменной одежды всего пара комплектов. Но есть другая мысль".

"Любая помощь будет прекрасна", — заверила его Падме.

"Угу", — он сделал глубокий вдох. "Ладно, вот в чём дело. Ни в рабочую, ни в жилую зону нельзя пройти без вот такого". ЛебЖу поднял рукав, демонстрируя жёлтый браслет. "Ключ ко всем дверям. Кроме самых главных", — тут же добавил он. "Но ко всем маленьким, через которые нас пускают".

"А внутри него — что-то вроде транспондера?"- поинтересовалась Падме.

"Наверное"- ответил ЛебЖу. "Металлоголовые нас иногда проверяют в южном крыле, где большинство живёт. Если тебя поймают без браслета — тут же отправят в Баки".

Падме нахмурилась. "На фабриках Мокивжа есть тюрьмы?"

"Нет. Раньше Баки были хранилищем для особо ценных вещей. А герцог превратил их в клетки для нарушителей порядка и тех, кто ходит в запрещённые места. В любом случае, я хотел сказать, что западное крыло никак не используется, и, если будешь вести себя тихо и держаться подальше от окон днём, то, вероятно, сможешь прятаться там, пока не прилетит дядя Энакин с деньгами".

"Правда?"- сказала Падме с надеждой в голосе. С браслетом или без. Если ей удастся оказаться внутри фабрики, она сможет начать хотя бы базовую разведку. "А что там, внутри?"

ЛебЖу пожал плечами. "Ну, тишина. Пустота. Все вещи вынесли, когда появился герцог и вышвырнул всех рабочих. Но пользоваться нашим чёрным ходом в крыло очень сложно. Если окажешься там, то без моей помощи обратно не выйдешь".

"Ничего страшного" — заверила его Падме. "В принципе, здесь всё точно так же, но там намного удобнее. Когда можем идти?"

"Я хочу быть уверен, что ты понимаешь", — продолжал ЛебЖу. "Ты не сможешь пройти в южное крыло к нам. Только с браслетом. А единственный путь в западное — через сервисный этаж, проходящий подо всем зданием".

Падме не поверила своим ушам. Здесь есть сервисный этаж, дающий доступ ко всем местам? "Они его не заблокировали?"

"Они заблокировали всё значимое", — ответил ЛебЖу.

"Например, цех очистки?"

"У нас нет цеха очистки"- удивлённо сказал ЛебЖу. "Да и зачем он нам? Всё, что сюда привозят надо только просеивать и сортировать. Всё это в западной части северного крыла. Затем это всё отправляется в восточное крыло и в восточную часть северного".

"А-а"- произнесла Падме. Значит, это всё же не дуниум? "Ты говорил, что раньше вы работали в одном из цехов электроники. Где он?"

"Западное крыло, третий этаж", — ответил ЛебЖу. "Но, как я уже сказал, если войдёшь, то уже не выйдешь. И никакой гарантии, что металлоголовые тебя не поймают".

"Ты сказал, что все важные производства в северном и восточном крыльях",- напомнила ему Падме. "Значит, дроиды в основном там. То есть в западном крыле их, видимо, немного".

ЛебЖу вздохнул. "Ладно, если уверена. Но надеюсь, ты знаешь, что делаешь".

"Знаю", — сказала Падме. "Просто проведи меня в западное крыло, а я разберусь со всем остальным".

Его глаза сузились. "В каком смысле, со всем остальным?"

"Ну, в смысле, с тем, чтобы меня не поймали", — уклончиво ответила Падме. Она так часто утешала испуганных людей, уверяя, что Республика на их стороне, что слова сами вырвались.

"А-га", — заявил он, сияя. "Я был прав, верно? Когда мы тебя встретили. Ты шпион".

"Я здесь, чтобы помочь вам", — сказала Падме. "Всем вам. Всё это место, со всей этой секретностью — вы вправду считаете, что сепаратисты оставят вас в живых, когда закроют его?"

"Им придётся потрудиться", — заспорил ЛебЖу. "То что мы не из этого вашего центра Галактики, ещё не означает, что мы не можем постоять за себя".

"Вы не видели, во что стервятники могут превратить город", — мрачно произнесла Падме. "И уж поверьте, вряд ли захотите. Я ваша единственная надежда избежать подобного".

ЛебЖу молча смотрел на пустую обёртку на её коленях. "Я тебе не верю", — наконец пробормотал он. "Но думаю, это не имеет никакого значения. Когда ты хочешь идти?"

"Прямо сейчас", — ответила Падме, отложила обёртку и подобрала рюкзак. "Чем быстрее мы выясним, что они затеяли, тем быстрее мы сможем их остановить и прогнать".

"Угу", — сказал ЛебЖу. "Победа или смерть, да? Ага. Скорее смерть. Отлично. Пошли, держись ближе".

Ранее, в одну долгих напряжённых ночей, проведённых Падме на судне, она подумывала о том, чтобы попытаться найти секретную дверь ЛебЖу и проникнуть на фабрику самостоятельно.

Теперь, пока тот вёл её сквозь темноту, Падме радовалась, что так этого и не сделала.

Падме и не думала, что идти по высохшему руслу будет так сложно. Мало того, что оно было усыпано обломками, по-видимому, смытой дороги, так ещё и в ямах между ними поселились самые разные твари, а то и целые их семейства. Она не знала, какие из них опасные, и не горела желанием выяснять это на собственном опыте. К счастью, ЛебЖу знал, куда ступать, чтобы избежать неприятных последствий.

Да и сам вход, когда они до него добрались, тоже немало удивил. Дверь, о которой говорил ЛебЖу, всё ещё была здесь. Внушительная панель в стене на высоте пяти метров от каменистой земли. И лишь маленькая часть старой дороги ещё держалась рядом с ней на поддерживающей опоре. Но ЛебЖу даже не посмотрел на неё, вместо этого ведя Падме к большой груде обломков и незаметному проходу, прикрытому треснутой пермакритовой плитой. Двадцать метров и три поворота спустя они наконец оказались внутри.

"Осторожно", — сказал ЛебЖу, зажигая светящийся стержень. "Ходить тут сложно".

"Верно", — согласилась Падме, осматриваясь. Место, где они очутились, было полностью из пермакрита, с низким потолком и толстыми колоннами до потолка через каждые десять метров или около того. Пол был усыпан обрывками проводов, пучками кабелей, а иногда и целыми катушками. Второй взгляд на потолок показал, что с него также свисали мотки проводов. "Это сервисный этаж?"

"Да", — подтвердил ЛебЖу, повернувшись налево и прокладывая путь между кучами мусора.

"И ты говоришь, что он проходит подо всем комплексом?" — спросила Падме, посветив вокруг лучом из своего стержня. Определённо, здесь, насколько доставал свет, не было никаких стен или барьеров".

"Я знаю, о чём ты думаешь", — сказал ЛебЖу. "Но забудь. Пермакрит толщиной два метра — чтобы поддерживать вес здания — и выходов наверх только восемь. Все выходы в северное и восточное крылья заварены металлоголовыми".

"Да, это может оказаться проблемой", — согласилась Падме.

Вот только Энакин скоро будет здесь... и даже два метра пермакрита не устоят перед световым мечом.

Конечно, *если* ЛебЖу выполнил просьбу. "Что там с моими сообщениями?"

"Грабс говорит, что отправил их два дня назад. Как скоро привезут наши деньги?"

"Когда дядя Энакин получит сообщения, он будет здесь максимум через пару дней".

ЛебЖу хмыкнул. "Ладно. Хорошо. Нам сюда".

Следующие десять минут они пробирались через горы мусора к ржавой лестнице, ведущей в конический вырез в потолке. Наверху был люк на петлях, для открытия которого, похоже, потребовалась вся сила ЛебЖу. "Браслеты для этих сервисных люков не нужны", — сказал он, протянув Падме руку с верха лестницы. "Мы можем открывать их и в южном крыле, но лишь на пару минут за раз".

"Полагаю, электричества тут нет?", — спросила Падме, забравшись наверх.

"Угу", — ответил ЛебЖу. "Учти, что я закрою люк за собой, когда уйду. Если он будет открыт, это создаст движение воздуха, которое могут заметить металлоголовые. И пользоваться светящимся стержнем тебе здесь также нельзя".

"Я знаю", — сказала Падме, осматриваясь. Помещение, в котором они вошли было гораздо больше и свободней, чем сервисный этаж. С высоким потолком и окнами на обеих сторонах. Без стержней было довольно темно, только свет звёзд проникал

через окна, которые, похоже, были зарешечены, чтобы нельзя было ни проникнуть внутрь, ни выбраться наружу.

"Ещё раз повторяю, ты не сможешь выйти", — сказал ЛебЖу. "Поняла? Точно? Без электричества эти люки слишком тяжёлые. Для тебя тем более".

"Поняла", — ответила Падме, продолжая рассматривать помещение. На этаже ничего не было, и только ряд колонн по центру немного разбавлял монотонность пустоты.

Может, она сможет найти что-нибудь полезное выше? "Сколько тут этажей?"

"Три". ЛебЖу указал вперёд. "Вот там по центру есть лестница, и ещё две по углам. Пошли — моё старое рабочее место было на третьем этаже. Там, пожалуй, безопаснее всего".

Через несколько минут они поднялись по лестнице и оказались в ещё одном заброшенном цеху, впрочем, отличавшемся от нижних этажей. Всё пространство здесь было разбито на небольшие квадратные зоны, отделённые друг от друга тонкими стенками не выше метра. "Я здесь работал", — сообщил ЛебЖу, ведя Падме по лабиринту.

Она следовала за ним, глядя по сторонам. Даже здесь, наверху, на окнах были решётки. Что до самого цеха, то кроме низких стенок, больше ничего не было. Столы и стулья отсюда вынесли, так же, как и инструменты, электронику и офисные принадлежности. Полки вдоль стен плохо проглядывались, но их, похоже, тоже вычистили.

"Эта была моей", — объявил ЛебЖу, остановившись рядом с одной из квадратных зон в центре. "У нас была пара раскладушек, но, думаю, что босс убрал их, когда металлоголовые всех выгнали".

"Всё в порядке", — сказала Падме. "Разберусь. Ты всё ещё будешь приносить мне еду и воду?"

"Вот там рядом с уборной есть колонка с водой". ЛебЖу указал на одну из стен помещения. "По идее, должна работать. Еда... попробую. Но нам недавно поменяли график уборки, поэтому я вряд ли смогу приходить каждый день".

"Ничего страшного", — сказала Падме. "У меня ещё есть запас. Я, в основном, беспокоилась о воде. А как вы теперь работаете? Раньше, позже, чаще?"

"Скорее чаще", — ответил ЛебЖу. "Они накрывают всё, загоняют нас, мы всё вычищаем, и нас снова выгоняют".

"А затем они возвращаются к работе?"

ЛебЖу пожал плечами. "Наверное. Слушай, мне пора назад. Хьюга итак как на иголках из-за моих уходов, боится, что кто-нибудь заметит. А тогда мы тотчас загремим в Баки".

"Этого мы точно не хотим", — заметила Падме. Так, значит когда тебя ловят дроиды — ты попадаешь в восточное крыло. Она отложила эту мысль на будущее. "Кстати, а насколько эти Баки надёжны?"

"Крайне", — ответил ЛебЖу, подозрительно на неё посмотрев. "Баки построены цельным блоком из толстеного пермакрита внутри другого пространства с единственной входной дверью".

"Запертой?"

"Ага, на два ключа".

"А в этом крыле есть похожие Баки?" Если она сможет изучить, с чем ей предстоит иметь дело, то, вероятно, сможет придумать какой-нибудь способ побега, а если сможет, то будет определённый смысл дать дроидам поймать себя.

"Нет. Только в восточном", — ответил ЛебЖу. "Они постоянно обещают бросить туда кого-нибудь, но до сих пор такого не было. А жаль. Некоторые постоянно крадут чужие вещи. А я даже в самом восточном крыле не был с тех пор, как перестроили Баки. А почему ты интересуешься?"

"Ты говорил, что тебя могут туда посадить", — объяснила Падме. "На такой случай я хочу знать, как тебя вытащить".

Он ухмыльнулся. "Ага, удачи тебе с этим. Ладно, мне лучше идти".

"Конечно", — ответила Падме. "Иди поспи и возвращайся, когда сможешь. И ещё раз спасибо".

"Всегда пожалуйста. Доброй ночи".

Через минуту его уже не было. Ещё через две минуты Падме ощутила лёгкое дуновение, когда он открыл, а затем закрыл за собой люк сервисного этажа.

Первой задачей Падме было проверить окна. Она приблизилась к ним под углом, максимально прижавшись к полу. Разумеется, за неиспользуемым, запечатанным крылом вряд ли пристально следили, но единственного взгляда случайного дроида или одного из наблюдателей было достаточно, чтобы всё испортить.

К сожалению, решётки на окнах были ещё толще, чем выглядели издали. Кто бы ни строил это здание, он очень не хотел незваных гостей.

Что только подчёркивало рассказ ЛебЖу о надёжных хранилищах. Видимо, быть пойманной дроидами и попасть туда — идея всё-таки плохая.

Проверка внутренних окон дала столь же отрицательный результат. Если она собиралась выбраться отсюда, то точно не через окна. Это невозможно без инструментов и *массы* времени.

Дальше — осмотр всего помещения. И снова ничего нового: нет инструментов, нет оборудования, нет запчастей от электроники, вообще ничего нет.

Но, по крайней мере, она была не на лодке, а на фабрике. Прогресс, хоть и незначительный.

Падме решила, что на следующий день она встанет рядом с одним из внутренних окон, где её скорее всего не заметят и пару часов понаблюдает за другими частями здания. Изучит маршруты транспортов во дворе, посмотрит, за какими окнами больше всего движения и попытается подсчитать дроидов и наблюдающих за ними людей.

Правда, ей придётся использовать свой монокль без усиления, а то его электронную сигнатуру могут засечь. Впрочем, обычная оптика лучше, чем ничего...

И прямо посередине этой мысли выходящие во двор фабрики окна вспыхнули ярким светом.

Падме лежала на полу неподалёку, её сердце бешено колотилось, ослеплённые глаза пытались привыкнуть к свету. Рюкзак валялся в метре от неё; подцепив его ногой, она подтянула его ближе и вытащила свой охранный бластер S-5. Квадратные зоны не годились на роль защиты, но они хотя бы позволяют ей какое-то время поиграть в кошки-мышки перед тем, как её поймут. Падме приподняла голову и бластер на стенкой зоны ЛебЖу и прицелилась в лестничный проём...

Внезапно, яркое сияние за окном прорезала какая-то тень. Она пригнулась обратно и заметила пару дроидов-стервятников в эскортном построении, быстро пролетевших мимо окна и ушедших вверх из её поля зрения.

Падме почувствовала резкое облегчение и опустила руку с бластером на пол. Так вот оно что. Никакой тревоги о вторжении, никаких замеченных шпионов, проникших сквозь защиту. Просто посадочные огни для прибывшего корабля и его эскорта.

Она на всякий случай просидела так ещё пару минут. Затем, повесив бластер на пояс, поехала на локтях и коленях к окну. Если ей повезёт и корабль окажется пассажирским, она может кого-то узнать, что даст ей понимание, какая из фракций сепаратистов вовлечена в это дело. Добравшись до стены, она скользнула к ближайшему окну и выглянула в него одним глазком.

Транспортник был совершенно незнакомого ей типа, хотя было в нём что-то ТехноСоюзное. Изнутри показались двое пассажиров и астромеханик. Они встали недалеко от центра двора спинами к ней и начали разговаривать с человеком, подошедшим в сопровождении двух боевых супердроидов В2. Сбоку от общающихся остановилось около шести дроидов В1, нацелившихся на новоприбывших.

Значит, никого главного. Да и вообще никого из ожидаемых. Очень плохо. Падме стала рассматривать человека с колыхавшимся за спиной при каждом жесте плащом.

У неё перехватило дыхание. Это был не просто плащ. Стиль, отвороты воротника, цвет и тиснение — всё указывало на то, что это королевский Сереннский плащ. Человек был представителем элиты Серенно, а может и сподвижником самого... Графа Дуку.

А если Дуку был хоть и косвенно, но связан с этим местом, то важность фабрики невероятно возросла.

Падме пригляделась внимательнее. Что-то блеснуло рядом с общавшимися? Но если и так, там уже ничего не было. Серенец направился к дальней стороне двора в сторону двери в южном углу восточного крыла. Новоприбывшие следовали за ним с шагающими по бокам В2. В1, видимо, отпустили, и они направлялись к наземной машине, стоявшей в северо-западном углу двора. Другая группа боевых дроидов уже была там вместе с ещё парой человеческих фигур. Свет погас, снова погрузив двор во тьму.

И в это же самое мгновение новый свет зажёгся прямо в центре первой группы дроидов. Синий свет: узкий, компактный, блестящий.

Световой меч.

Падме ахнула от удивления, а меч пришёл в движение, рубя патруль направо и налево с умопомрачительной скоростью, превращая дроидов в кучу мусора. Разделавшись с последним, лезвие погасло...

И прожекторы зажглись обратно, осветив внезапно возникший хаос и панику людей и дроидов, спешащих к месту прошедшей битвы.

Правда, атаковавший — как и его меч — исчез.

Быстрее. Падме отползла от окна. Раз ворвавшийся джедай исчез, то его начнут высматривать повсюду, и риск быть замеченной возрастёт многократно.

Но даже вжавшись в стену, она не могла сдержать внезапно нахлынувший восторг. Она знала только одного джедая, одновременно достаточно умелого и дерзкого, чтобы вытворить подобное.

Энакин был здесь.

Она знала, что ей стоит продолжать прятаться, но соблазн был слишком велик. Она снова выглянула из окна краем глаза. Он где-то прятался или был одним из прибывших?

Точно, был. Хотя Падме по-прежнему могла видеть лишь его спину, к тому же в странной одежде, теперь она понимала, что это однозначно её муж.

Направлявшийся ко второй паре В2, охранявших ту юго восточную дверь. Их руки-бластеры были нацелены прямо на него, а первые супердройды уже приближались сзади.

Руки Энакина и его спутника были связаны за спиной тяжёлыми наручниками.

И снова, Падме отползла от окна, во рту у неё пересохло. Энакина поймали. Меча у него уже точно не было. Либо забрали сепаратисты, либо он сам его спрятал во время атаки на дроидов. А теперь его наверняка везли в Баки.

И вот она — Падме — загнана в безвыходную ловушку, как и Энакин.

Не в силах помочь.

ГЛАВА 12

Семь раз «Химера» совершала прыжок в одну и ту же точку космоса. Каждый раз под разным углом. И каждый раз ничего нового. Каждый раз никаких результатов.

Гранд-адмирал Траун потерпел неудачу семь раз. И теперь он пытался в восьмой.

Вейдер наблюдал, как чисс отдавал приказы, изучал дисплеи или смотрел на небо гиперпространства. *Безумие*, гласила старая поговорка, *это повторение одного и того же действия. Раз за разом в надежде на изменение.* По такому определению Траун однозначно безумен.

Но это не так. Вейдер был в этом уверен. А что важнее, в этом был уверен Император.

Тем не менее, отпущенный гранд-адмиралу час близился к концу.

Вейдер не мог понять одного — для чего это всё нужно? Траун уже согласился, что замаскированных генераторов гравитационного колодца здесь не было, а генератору, способному дотянуться до «Химеры», находясь вне зоны сканирования, потребовался бы источник энергии размером со звезду.

Так что же делал Траун? Неужели он надеялся найти что-то после семи неудачных попыток?

Или же он просто тянул время?

Гриски сбегали с источником возмущения. Траун согласился и с этим. Но что это могло быть? Какие-то чувствительные к Силе существа? Чувствительные к Силе животные, если такие вообще существуют?

Беглые джедаи?

По правде сказать, то, что ощутил Вейдер в возмущении, не было похоже ни на что, ему известное. Но это могло быть и искажением, вызванным процессом гибернации.

Может гриски прятали джедаев от имперского правосудия?

А Траун им помогал?

Немыслимо. Траун поклялся в верности Императору и Империи. Подобное предательство было бы изменой.

И всё же...

Траун утверждал, что поймать или убить Кэнана Джарруса на Атоллоне ему помешало странное существо, неожиданно вмешавшееся в битву. Доклады отряда штурмовиков смерти это подтверждали.

Но что, если они ошиблись? Что, если Траун сознательно дал Джаррусу сбежать?

В это время гиперпространство разбилось на полосы и сжалось в звёзды. "Навигационная метка!" - рявкнула Фаро. "Сканеры на полную".

"Есть метка".

"Ноль объектов обнаружено", — доложил офицер по сканерам.

"Очень хорошо", — сказал Траун. "Ещё раз".

"Есть, сэр", — ответила Фаро. "Рулевые: новый курс отмечен. Выполняйте".

"Есть, коммодор". «Химера» начала разворот, готовясь вернуться в гиперпространство.

И тут Вейдер принял решение. Восьми неудач было достаточно, а час, запрошенный Трауном, практически истёк. "Адмирал", — обратился он.

Траун обернулся. То ли поза Вейдера, то ли голос, предупредили его о серьёзности ситуации. "Да, милорд?"

"Нам следует поговорить".

Как обычно, гранд-адмирал понял, что лучше не спорить. Он кивнул и указал на переднее обзорное окно, где их не услышат ни Фаро, ни команда.

Вейдер шагнул вперёд, ощутив внезапное смущение Фаро, задетой краем его плаща. Траун повернулся и они оба пошли по мостику плечом к плечу.

Вейдер остановился на расстоянии вытянутой руки от окна. Траун с должным почтением последовал его примеру. Некоторое время они стояли молча, по-прежнему плечом к плечу, устремив взгляд на пёстрое небо гиперпространства. "Вы просили меня доверять вам", — тихо произнёс Вейдер.

"Да", — подтвердил Траун. "И я продолжаю просить об этом".

"Тогда объясните, что мы тут делаем", — продолжил Вейдер. "И я не желаю слышать о ваших поисках оружия, которого здесь очевидно нет".

"Значит, я не буду говорить о нём", — ответил Траун. "Но это явно не единственная причина вашего недовольства экспериментом".

Стало быть, Траун хочет, чтобы он высказал ему всё? Ладно. "Разумеется, нет", — произнёс Вейдер. "Ваши действия на Батуу и постоянные отказы говорить о пленниках грисков заставляют думать, что вы ходите по грани предательства и измены".

"Каким образом?"

"Вы присягнули на верность Империи", — сказал Вейдер. "И, тем не менее, явно намерены ставить интересы своего народа выше желаний и стремлений Императора".

Траун повернулся к нему со странным выражением лица. "И этого вы боитесь?"

"Я не боюсь", — прорычал Вейдер. "Я обвиняю вас".

"Ясно". Траун отвернулся обратно к окну.

Но Вейдер успел заметить лёгкую улыбку, коснувшуюся лица чисса. "Вы находите это забавным?"

"Нет, вовсе нет, милорд", — ответил Траун. "Скорее я просто... наверное, доволен не совсем подходящее слово".

Вейдер нахмурился. "Довольны? Чем?"

Траун долго молчал, глядя в обзорное окно. Упорядоченный поток мыслей и эмоций тёк через его разум. "За время службы в Империи я встретил немало сопротивления и враждебности", — наконец заговорил он. "Частично причина была в том, что я не человек. В основном же недовольство происходило из того, что я не был частью социальной или политической элиты Империи и не имел с ней родственных или дружеских связей".

Он снова обернулся к Вейдеру. Теперь в его улыбке читалась и грусть. "И лишь сейчас я встретился с сопротивлением, возникшим исключительно из-за преданности.

А именно вашей преданности Императору. Я рад и я доволен причиной ваших сомнений, милорд. Ибо я тоже ценю и уважаю преданность".

"Выход из прыжка через десять секунд, адмирал", — послышался голос Фаро.

"Очень хорошо, коммодор", — отозвался Траун. Он замолчал и улыбка спала с его лица. "На этом всё закончится. Могу ли я просить вас довериться мне ещё один раз".

Вейдер смотрел на пестрящее гиперпространство за окном. Разумеется, он должен сказать нет. Приказать «Химере» лечь на новый курс и преподать Трауну урок, который тот забудет не скоро. Чисс и так переходил все границы — уже перешёл все границы — и будь на его месте кто угодно другой, с ним бы давно уже разобрались и за наглость, и за трату времени Тёмного Лорда.

Но он чувствовал, как чётко работал разум Трауна, ощущал его уверенность и убеждённость, понимая, что какой бы исход ни ожидал чисс, он определённо *верил* в него.

И несмотря на всю нетерпеливость, Вейдер никак не мог побороть своё любопытство.

"Ещё один раз".

Мгновение спустя вокруг них вновь засияли звёзды. "Навигационная метка!" — отдала Фаро знакомый приказ.

"Есть метка".

"Ноль объектов в зоне".

"Очень хорошо", — произнёс Траун. Он взял свой датапад и переместил новую метку к группе сделанных ранее. "Стоим на месте".

Около минуты он молча изучал датапад. Затем поднял палец, выждал ещё немного и указал новую точку на карте. "Здесь", — сказал он, показывая на точку остальным. "Лейтенант Пайронди, это ваша целевая зона. Полная мощность; только ионные орудия".

"Полная мощность ионными орудиями", — живо повторила она. "Наготове".

"Огонь".

Светящиеся красновато-зелёные пучки ионной энергии устремились прочь от «Химеры», расстреливая указанную Трауном область. Вейдер наблюдал, думая, не является ли это всё ещё одной попыткой потянуть время. Ведь Траун заболтал его этой преданностью и так и не ответил на вопрос.

Внезапно один из выстрелов будто взорвался маленьким облачком. Вейдер нахмурился, настраивая электронную оптику в шлеме. Второй ионный выстрел, угодивший в эту точку, рассыпался похожим всплеском...

А затем из ниоткуда появилось то, что они искали: огромный цилиндр, плывущий в космической черноте.

"Засекли, адмирал", — доложил офицер по сканерам. "Учитывая его..."

"Я вижу, командер", — спокойно прервал его Траун. "Коммодор Фаро, курс на перехват и извлечение".

"Есть, сэр", — тут же ответила Фаро. "Рулевые, приблизиться на расстояние захвата".

"Как видите, милорд", — тихо произнёс Траун. "Ваше доверие не оказалось неоправданным".

Вейдер разглядывал объект. Его размеры и форма однозначно соответствовали тому, что командер Киммунд видел в разрушенном трюме транспортника.

"Как вы и говорили, гравитационный проектор и маскировка не могут быть задействованы одновременно", — продолжил Траун. "Но разработчики этого устройства догадались, что это не единственный вариант. В тот момент, когда гравитационный проектор вытягивает проходящий корабль из гиперпространства, происходит скачок напряжения. Разработчики просто воспользовались этим скачком для отключения проектора и активации маскирующего устройства. И к тому времени, как корабль полностью оказывается в обычном космосе, проектор уже полностью спрятан. Когда корабль покидает зону сканирования, маскировка и проектор снова меняются".

"Ясно", — прогрохотал Вейдер. Как и с любыми наблюдениями и догадками Трауна, ясно стало только после объяснения. "Значит, мы могли сразу же вернуться в гиперпространство?"

"Несомненно", — ответил Траун. "Точнее, мы могли вернуться, пока не достигли следующего проектора. По факту именно это в тот раз и произошло. Вдоль гипертрассы расставлено несколько таких проекторов для полного прекращения движения".

Он указал на объект вдали за окном. "Основной сложностью в его обнаружении было то, что гравитационный колодец не сферический, а проецируемый асимметрично, чтобы покрыть как можно большую часть гипертрассы. Мне было необходимо найти край зоны действия с нескольких направлений, чтобы рассчитать асимметрию и определить его точное местоположение".

Медленное движение проектора резко ускорилось, когда захватный луч «Химеры» включился и начал его притягивать. Вейдер подумал об их прошлых попытках пройти гипертрассу, о долгих часах полёта и о неоднократных неудачных попытках вернуться на гипертрассу. "Зачем?" — спросил он.

Траун полуобернулся к нему. "Поясните".

"Зачем это грискам?" — уточнил вопрос Вейдер. "Чего они надеялись добиться, блокируя маршрут до Батуу?"

"Я пока не уверен, представляет ли для них интерес именно Батуу", — сказал Траун. "Блокировка прохода к Батуу может быть тестовым проектом, первым шагом к закрытию этой части Неизведанных Регионов от имперского вторжения".

"То есть они хотят избежать власти Империи?"

"Они хотят воспрепятствовать вторжению", — ответил Траун. "Это не обязательно одно и то же".

"Каким образом?"

"Гипертрассы — это не единственный способ попасть в Неизведанные Регионы. Метод коротких прыжков также позволит пересечь границу, но это гораздо медленнее. И что важнее, армада кораблей так пройти не сможет".

Так вот оно в чём дело. "Да, не сможет", — согласился Вейдер. "Значит, вы боитесь, что, когда гриски атакуют ваш народ, вы не сможете привести имперские силы для его защиты?"

"Это одно из предположений", — признал Траун. "Есть и другие".

"Но это ближе всего к вашим мыслям".

Траун ответил не сразу. "Ранее мы уже говорили о преданности. Император однажды тоже спросил, что будет в моих мыслях и сердце, если дело дойдёт до выбора между защитой Доминации Чиссов и Империи".

"И ваш ответ?"

"Мой ответ был тот же, что и сейчас", — произнёс Траун. "Я — воин. Воин отступит. Но не сбежит. Он ляжет в засаду. Но не спрячется. Он придёт к победе или поражению. Но не прекратит службу".

"Но службу кому?" — возразил Вейдер. "На этот вопрос вы ещё не ответили".

"Я не думаю, что выбор необходим", — сказал Траун. "Я считаю, что в подобной ситуации мы сможем служить всем".

"Мы не служим всем", — процедил Вейдер, обводя рукой «Химеру» и команду. "Мы служим только Империи. И пока вы на борту этого корабля, это и ваш долг тоже".

"Гриски представляют угрозу для всех, милорд", — настаивал Траун. "Думаю, что смогу продемонстрировать, почему для нашей службы Империи необходимо их поражение".

Вейдер покачал головой. "Не впечатляет, адмирал".

Траун опять замолчал. Вейдер обратился к Силе, пытаясь прочитать разум стоявшего рядом с ним. Но мысли Чисса были, как и всегда, сокрыты от него. "Много лет назад я недолго служил бок о бок с генералом Энакином Скайуокером", — наконец заговорил Траун.

Вейдер ощутил неприятный мороз по коже. Траун действительно решил прибегнуть к имени Джедая именно *сейчас*?

"И настал момент, когда я завершил задание, с которым меня отправила Доминация Чиссов", — продолжал Траун. "В тот момент я был волен покинуть генерала и его миссию". Он повернулся к Вейдеру. "Сейчас перед вами стоит такой же выбор. Я прошу вас остаться на моей стороне".

Вейдер смотрел в эти светящиеся красные глаза. Нет — это невозможно. Связь между ним и Джедаем — одна из самых мрачных и неприступных тайн галактики. Немыслимо, чтобы Чисс смог добраться до истины.

Если только ему не рассказал Император.

Висевший на поясе Вейдера меч дёрнулся, ощутив сквозь Силу бурю эмоций, внезапно вскипевшую в хозяине. Нет. Это вдвойне невозможно. Связь между Учителем и учеником нерушима. Неважно, в какие тайны Император успел посвятить Трауна, и насколько они сблизилась за эти годы — эту границу Учитель Вейдера никогда бы не перешёл.

Он нахмурился, снова овладевая собой. Чисс не мог иметь в виду именно это. Наверное, Вейдер неправильно понял, вот и всё. "Энакин Скайуокер мёртв".

"Это мне известно", — сказал Траун и слегка склонил голову в знак сожаления; хотя Вейдер не понял, о чём. "Но ради него и ради Республики, которой он служил, и ради Империи, которой эта Республика стала, — я прошу вас вернуть долг за мою службу, восстановив надлежащий баланс".

Вейдер сжал зубы. Баланс долга. *Баланс Силы*. Сам того не зная, Траун упомянул все важные слова и пробудил слишком много нежелательных воспоминаний Джедая. "Нет никакого долга. У вас был выбор и вы его сделали. Империя вам ничего не должна".

"Нет, не должна", — согласился Траун.

Ещё долго они молча смотрели друг на друга. "Мы продолжим", — первым заговорил Вейдер. "Пока что. Каков ваш план?"

Траун наклонил голову. В этот раз намерение было недвусмысленным: жест уважения и благодарности. "Команда транспортника грисков приложила немало усилий, чтобы уничтожить любую информацию о своём доме и базе", — сказал он. "Нам потребуется другой источник этой информации".

"И вы знаете такой источник?"

Траун улыбнулся. "Думаю, да. Помните, вы предположили, что гриски были удивлены «Химерой», потому что никогда не видели боевого корабля такого размера?"

"Да", — Вейдер нахмурился. "Вы считаете, я был неправ?"

"Скоро мы это узнаем", — ответил Траун. "Идёмте. Давайте изучим нашу награду, а затем соберём остальные".

Сидя в кресле второго пилота транспортника, Киммунд смотрел на пёстрое небо гиперпространства. Где-то неподалёку, если Гранд-адмирал Траун был прав, они найдут свою цель.

Он мысленно потряс головой. Это просто безумие.

Сбоку от него Тефан пробормотала что-то себе под нос. "Что такое?" — переспросил Киммунд.

"Я говорю, на этом куске хлама летать, как на падающем камне", — проворчала пилот. "Я-то думала, он должен быть полон сюрпризов".

"Я счёл, что все крутые штуки тут просто не видны", — ответил Киммунд. "Броня, щиты и всё такое". Он указал на панель рядом с Тефан. "Не говоря уже о двух спаренных бластерных пушках".

"Которые нам нельзя использовать".

"Ну, пока что нельзя", — признал Киммунд. "Но тем не мен..."

Хоть Киммунд этого и ожидал, к столь внезапной смене пестроты на точки звёзд он оказался не готов.

Тефан, очевидно, тоже. "Уууф", — выдохнула она. "Похоже, Траун был прав".

"Похоже да", — согласился Киммунд, настроил сканеры и включил интерком. "Мы на месте", — сообщил он в него. "Приближаются... два корабля, эллиптической формы, размером с фрегат класса «Корона»".

Транспортник затрясся, получив попадание бластерными зарядами по корпусу. "Хорошо вооружены", — сухо добавил Киммунд. "Урон?"

"Попадание прямо над гипердрайвом", — доложила Тефан. "Урон... внешний корпус, больше ничего. Чёрт возьми, а сюрпризы-то *есть*".

"Видимо, так", — согласился Киммунд. "Похоже, что один уходит в сторону, а второй идёт на бордаж". Он шлёпнул Тефан по плечу и отстегнул ремни. "Пойду назад, приоденусь", — сказал он, выбираясь из кресла. "Не забывай выглядеть испуганной, если они вздумают пялиться в окна".

"Ясно — сидеть тут и выглядеть как бомж", — проворчала Тефан.

"Поубавь высокомерие", — упрекнул её Киммунд, разглядывая грязный комбинезон Тефан. "У большинства в галактике *нет* других вариантов. И будь начеку".

Тридцать секунд спустя он уже был в каюте. Через две минуты на нём был полный комплект брони штурмовика. И ещё через минуту он присоединился к сослуживцам из Первого Легиона, стоявшим возле грузового люка.

Он занял позицию и через десять секунд услышал скрежет металла. Вражеский фрегат захватил борт корабля и с двумя гулкими ударами зафиксировал абордажный тоннель. Киммунд выжидал...

С внезапным фонтаном искр по краям и поперёк люка атакующие начали прожигать металл. "На изготовку", — пробормотал Киммунд в комлинк. "Помните, мы только зачищаем люк". Громкость шипения достигла предела и с лязгом лопнувшего металла люк развалился. Дюжина бронированных грисков бросилась в пролом, упав на одно колено прямо у входа и начав перекрёстный огонь со штурмовиками. Батарея прожекторов у задней стены трюма зажглась, освещая атакующих и слепя им глаза.

И сквозь это сияние, заметный лишь в виде нечёткой тени, прошагал Лорд Вейдер.

Сомнительно, чтобы гриски, полностью поглощённые штурмовиками, вообще заметили его приближение. Но, когда враги начали отступать под массивным огнём Легиона, Вейдер вступил в бой. Алым лезвием своего меча он выкашивал врагов, точно траву серпом, шагая через самую гущу толпы. Пара грисков с краю заметили его и начали стрелять. Одним взмахом руки Тёмный Лорд швырнул первого в сторону, размазав об угол люка, отразил выстрелы второго мечом и, подняв его в воздух, бросил под ноги Киммунду.

Гриску как раз хватило времени, чтобы рефлекторно схватиться за оружие с широкими от удивления и непонимания глазами, когда оглушающий выстрел Киммунда завершил его участие в битве.

"Свяжи его", — крикнул Киммунд Вику, подняв взгляд. С этой волной было покончено и Вейдер направлялся вглубь вражеского корабля, сопровождаемый сиянием светового меча. "Солдаты, прикройте флаги!" — отдал приказ Киммунд, указав вперёд, и поспешил вслед за Тёмным Лордом.

"Коммандер, второй фрегат приближается, орудия разогреты", — доложила Тефан. "Приказы?"

"Один уже есть", — ответил Киммунд. "Как приказывал адмирал Траун: вперёд, сотри их в порошок".

"Есть, сэр".

И когда Киммунд с остальным отрядом пробрался на вражеский корабль, следуя за светящимся алым лезвием, он почувствовал, как лёгкая улыбка коснулась его лица. Пусть гриски только попробуют уничтожить все данные на этот раз. Пусть только попробуют.

Пробовали. Безуспешно.

Изгибы левой стороны шлема указывают на любовь народа к изящности, а может и на некоторую близость к воздушным и водным существам их мира. Правая сторона шлема искажена и обезображена работой металлических инструментов, раскрашенные части обработаны особенно тщательно. Обезображено больше половины шлема, но отметины не постоянны, а это означает, что желаемый уровень повреждений был достигнут.

"Ну?" — спросил Вейдер. "Этого будет достаточно?"

"Более чем", — ответил Траун. "Вы и ваш легион превосходно справились".

"Как приказал Император, мы служим под командованием гранд-адмирала". *Голос звучит то ли с уважением, то ли с гордостью.* "Откуда вы узнали, что будет атака?"

"Я точно не знал, но подозревал, что будет именно так", — сказал Траун. "Хотя основная цель гравитационных проекторов — заблокировать маршрут, народ мародёров редко упускает шанс поживиться". Когда «Химера» впервые встретилась с ловушкой, на неё побоялись нападать из-за размера. Я рассудил, что меньшее судно с другой стороны трассы покажется более интересной добычей и привлечёт внимание врага".

"И что с достаточной боевой мощью мы сможем захватить их записи нетронутыми", — добавил Вейдер. *Голос звучал то ли с удовлетворением, то ли с пониманием.* "А причиной удивления пленников с транспортника при виде «Химеры» был не её размер, а то, что они уже видели её в гипертрассе и не ожидали снова встретить у Батуу".

"Именно", — подтвердил Траун. "Возможно, это же послужило причиной того, что корабли грисков прибыли вместе. Их лидеры испугались, что кто-то заметил их присутствие и приказали остальным немедленно убираться из Чёрного Шпиля".

"Да". Вейдер указал на ряд шлемов и оружия на стене хранилища. "О чём вам это говорит?"

"Возможно, это ключ к тому, что чиссы так долго искали", — ответил Траун. "Полагаю, это коллекция трофеев, собранная этой группой грисков-мародёров. Предположив, что она соответствует военной истории всех грисков, я смогу ей воспользоваться, чтобы узнать местоположения их дома".

"Объясните".

"Обратите внимание, что правая сторона каждого шлема или оружия повреждена ритуальным образом", — начал Траун. "Я предполагаю, что степень повреждений соответствует глубине враждебности грисков к этому конкретному виду, или, возможно, отображает длительность и горечь конфликта".

"Также похоже, что они расположены в порядке хронологии", — заметил Вейдер. "Чем левее, тем больше заметен возраст повреждений".

"Согласен", — ответил Траун. "Существует несколько сказаний о войнах грисков, истории, которые я постараюсь соотнести с этими артефактами".

"Сказаниям и историям часто недостаёт точности".

"Это правда", — подтвердил Траун. "Но два из этих шлемов могут облегчить эти трудности. Я полагаю, вы знаете, что я обладаю умением предугадывать тактику врага, изучая образцы их искусства".

"Знаю".

"Это умение может использоваться и в обратную сторону. Если я знаком с тактикой врага, я могу в некоторой степени определить предметы искусства этого врага".

"Интересно. Вы воевали с каким-то из этих видов ранее?"

"У чиссов есть записи о многих сражениях. В некоторых мы участвовали. За другими — только наблюдали. Полагаю, я знаю виды, отображённые на этих двух шлемах. Если я прав, то смогу соотнести эту часть хронологии грисков с известными историческими событиями".

"Так мы узнаем, где их дом?"

"Так мы сузим выборку".

"А затем?" *Голос Вейдера звучит с интересом или с подозрением.*

"Мы не станем атаковать, если вас это беспокоит", — сказал Траун. "Точно не с одним Звёздным Разрушителем. В любом случае, наша основная задача — обнаружить их местную базу и освободить пленников, увезённых с Батуу".

"Тех, кто создал возмущение в Силе".

"Да".

"Вы говорили, что расскажете, кто они".

"Если возьмём их живыми, я расскажу", — ответил Траун. "А если нет, то для вас нет никакого смысла это узнавать".

"Не соглашусь", — возразил Вейдер. "Это область интересов Императора, а следовательно — и моих интересов тоже".

"Я раскрою секрет, если освободим их", — повторил Траун. "Это всё, что я могу сделать".

"*Всё, что вы можете сделать?*" *В голосе Вейдера слышно предупреждение, а то и прямая угроза.* "Вы поклялись в верности Императору, адмирал. Но верны вы ему, или своим интересам?"

"Эти варианты не являются несовместимыми, милорд".

"Так вы говорите", — возразил Вейдер. *В его голосе нетерпеливость и нарастающий гнев. Его рука тянется к поясу рядом с рукоятью меча.* "Но вы не предоставили никаких доказательств".

"Император крайне заинтересован в Неизвестных Регионах", — сказал Траун. "Этот секрет прочно связан с его интересами и с его глобальными целями в этой части космоса".

Вейдер сжал пояс ещё сильнее. "Вы всегда будете этим прикрываться, адмирал? Императором и его целями? Император мой учитель и ваш тоже. Вы думаете, я могу предать его?"

"Вовсе нет, милорд", — заверил его Траун.

"Тогда расскажите мне", — потребовал Вейдер. "Всё".

В позе Вейдера ощущается угроза. Но его рука больше не тянется к мечу. В голосе тоже слышна угроза, но и самоконтроль. "Я предлагаю компромисс, милорд", — сказал Траун. "Я расскажу вам часть правды сейчас, а остальное — когда спасём пленников".

Вейдер молчит четыре секунды. Его рука в это время не двигается. "Вы просите о крайне высоком доверии, адмирал", — наконец сказал он. *Угрозы в голосе возможно чуть меньше.* "Со мной нельзя играть и издеваться".

"Я не издеваюсь, милорд", — ответил Траун. "Когда вы услышите правду, вы поймёте мои причины и убеждения. Мои, а также Императора".

Вейдер снова молчит. Теперь только две секунды. "Хорошо. Император уверен в вас. Я буду уважать его уверенность. Пока что".

"Благодарю, милорд". Траун включил комлинк. "Коммодор Фаро".

"Фаро, адмирал". *В её голосе слышно ожидание.*

"Приведите «Химеру» к нам", — сказал Траун. "У нас ещё семнадцать пленных грисков, которых надо будет разместить в каютах по правому борту".

"А не в клетках, сэр?"

"Нет", — ответил Траун. "Я не хочу, чтобы они общались с другими грисками".

"Есть, сэр".

"Также приготовьтесь принять на борт фрегат грисков для дальнейшего изучения", — добавил Траун. "Я не сомневаюсь, что его секреты скоро станут нашими".

"Есть, сэр".

Траун отключил связь. "А теперь, милорд", — обратился он к Вейдеру. "Я расскажу вам всё, что могу".

ГЛАВА 13

Выгнанные коммодором Фаро из кают правого борта пилоты СИДок не выражали особой радости по поводу пленных грисков, заселённых вместо них. Впрочем, их отлично понимал Первый Легион, чьи каюты у ангара теперь занимали пилоты.

Управляющую Ангарами Зокстин бесили обе ситуации, хотя в первую очередь вторжение в её привычную жизнь и владения. По слухам, она даже не постеснялась высказать это лично Фаро.

"Это же просто смешно", — заявил сержант Аскинд Киммунду, бросив постельное бельё на стол в кают-компании «Тёмного ястреба». "О чём вообще думал Траун, размещая их в личных каютах вместо клеток?"

"Он сказал, что не хочет вести пленников через весь корабль к клеткам", — ответил Киммунд. Ему тоже это всё радости не доставляло. Но частью его работы как командера Первого Легиона было выгораживание начальства перед своими штурмовиками.

Служба под началом Вейдера подразумевала массу подобной работы. Популярней он от этого не становился, но *зато* был жив.

В общем-то это было неудивительно для современного Имперского Флота, где командиры то лезли в политику, то мерялись друг с другом, то просто тиранили всех вокруг. И остальному экипажу на их кораблях ничего не оставалось кроме как терпеть и не высовываться, чтобы не стать пешкой в играх командира.

Видимо, кроме «Химеры».

За то время, что Киммунд и его штурмовики находились на борту, осмотреть целый Звёздный Разрушитель было невозможно. Но с самого начала его поразили настрой экипажа и офицеров. Разумеется, были и мелкие тираны на местах — такие как Зокстин. Но в то же время в старших офицерах не было ни эгоизма, ни апатии к происходящему. Абсолютно все, начиная с Фаро, дружно трудились, выполняя работу наилучшим образом.

Причина этого была очевидна: Траун.

Гранд-адмирал был умным и хитрым, но никогда этим не хвастался и никого не унижал. Он требовал результатов, но не идеала, и имел безграничный запас терпения для тех, кто выкладывался на полную. Он заботился о них и защищал даже перед лицом таких могущественных людей, как Лорд Вейдер.

Он также не терпел ленивых, тратающих его время и просто не заинтересованных в службе Империи. Киммунд слышал от экипажа «Химеры», что таких людей быстро прогоняли, обычно, к столь же ленивым командирам. В некоторых случаях такие люди попадали под трибунал на Корусанте. К облегчению всех, кому бы пришлось иметь с ними дело.

Результат говорил сам за себя: такую невероятную преданность Киммунд редко встречал где-то кроме Первого Легиона.

Оставалось лишь жалеть, что стиль командования Трауна не был распространён во всём флоте. Хотя он определённо имел влияние на младших офицеров. И, если Траун продержится достаточно долго, его уроки могут однажды стать военным стандартом.

Если так случится, думал Киммунд, Империя будет вечной.

"Да не так уж и далеко эти клетки", — фыркнул Аскинд.

"Там содержатся пленники с транспортника", — напомнил ему Киммунд. "Может, Траун не хочет, чтобы они пересекались".

"А запереть их в разных клетках он не пробовал?"

"Тебя не заставляют. Иди к остальным в пилотские каюты", — предложил Киммунд. "Там-то поудобнее".

"Что вызывает очевидный вопрос". Аскинд поднял бровь.

"Я не хочу оставлять «Ястреба» без охраны с пленными инородцами через стенку", — кисло ответил Киммунд. "Как я уже сказал, ты можешь не оставаться".

"Да нет, ничего", — сказал Аскинд. "Пройду с командиром огонь, воду и сорванную спину. Он пример солдатам и вот это вот всё".

"Польщён", — ответил Киммунд. "Так почему здесь, а не у себя на корме?"

"Мне там тесно. А здесь места больше, да и стол с играми на случай бессонницы".

"Который наверняка успеет занять Тефан".

"Ну и что", — усмехнулся Аскинд. "Мешать Тефан так же весело, как и играть самому. И кстати о ней... ". Он сложил руки рупором. "Тефан?"

"Чего?" Донёсся голос пилота откуда-то с кормы.

"Ты там случайно не готовишь?"

"Ты *время* видел?" — возмутилась Тефан. "Тут тебе не Корусант, знаешь ли. Хочешь есть, готовь сам".

Аскинд принял. "Ага, точно что-то готовит. Вы будете это что-то?"

"Только попробую", — сухо сказал Киммунд. "Готовка Тефан не совсем..." Он осёкся и нахмурился, уловив какой-то звук. "Ты слышал?"

"Вроде мягкого удара". Аскинд тоже нахмурился и наклонил голову в сторону прохода. "Я ничего... секунду. Похоже, там кто-то есть".

Киммунд вытащил комлинк. "Тефан, бросай свои дела и давай сюда. И захвати пару Е-11", — произнёс он вполголоса.

"Наверное кто-нибудь что-то забыл", — тихо предположил Аскинд. Хотя и сам уже начал двигаться к проходу, где можно было бы укрыться. Раздался ещё один стук. Теперь громче...

У Киммунда перехватило дыхание, когда он ощутил лёгкое дуновение воздуха.

Кто-то открыл один из люков «Тёмного ястреба».

На второе дуновение Киммунд обернулся и увидел подошедшую Тефан с тремя бластерными карабинами в руках. "В чём дело?" — спросила она шёпотом, дав каждому по одному.

"Гости", — тоже шёпотом ответил Киммунд. "Кто — пока не знаем. Я займу точку. Тефан, прикрывай".

Они пошли вперёд, двигаясь так тихо, как только могли. Пересекли кают-компанию и вошли в проход, ведущий в трюм. Столкновение с врагом в узком коридоре,

увешанном ящиками и хранилищами, не привело бы ни к чему хорошему. Поэтому Киммунд поспешил вывести группу в следующее помещение — комнату сбора.

Этот отсек, переделанный из старой грузовой площадки «Тёмного ястреба», был шире трюма, но не сильно просторнее. С потолка свисали ремни, за которые могли держаться готовые к бою солдаты. По центру спинка к спинке стояла пара длинных скамей с ящиками под сиденьями. Но в этот момент самым важным были два больших люка по обеим сторонам корабля, которые штурмовики использовали для быстрой высадки. Кем бы ни были их гости, они наверняка...

Нет, не прошли. Оба люка были заперты, и их точно никто не открывал. "Идём вперёд?" — прошептал Аскинд.

Киммунд кивнул, ещё раз окинув взглядом люки. В них были узкие бойницы, и Киммунду показалось, что им стоит задержаться и посмотреть. Но эти бойницы были под таким углом, что рассмотреть корпус корабля всё равно не получилось бы.

Разумеется, открыв люк, они бы попали в ангар и получили возможность обойти сзади тех, кто ушёл к носовой части корабля. Но будучи лишь троём, о таких манёврах и думать не стоило.

Обойдя скамьи справа, они продолжили движение. Перед последним люком их ждал ещё один короткий коридор, ведущий мимо шлюза в кабину.

Они были уже на полпути, когда этот люк открылся и из него показался гриск с Е-11 в руках.

Киммунд давно догадался, что на корабль проникли именно вражеские воины. А вот гриск был явно удивлён встрече с противником.

И это секундное промедление стоило ему жизни. Киммунд успел послать пару бластерных зарядов в торс гриска.

Но победа была недолгой. Когда инородец рухнул на пол, Киммунд увидел, что позади него копошилось ещё больше таких же.

А вспышка и визг бластера точно не остались незамеченными.

"Назад!" — крикнул Киммунд, паля в приближающиеся из-за люка тени. Он успел сделать пару шагов, и тени исчезли, так как гриски прижались к стенам по сторонам от люка. Когда штурмовики сделали ещё три шага, с обеих сторон прохода вырвался шквал выстрелов.

"Назад!" — снова заорал Киммунд, стараясь пятиться как можно быстрее, при этом не прекращая стрельбу и стараясь не дёргаться, так как ответные выстрелы Аскинда и Тефан пролетали почти вплотную к нему. Гриски стреляли не особенно метко, но Киммунд не сомневался, что они быстро освоятся с украденным имперским оружием.

К счастью, трое штурмовиков успели добраться до коридора с хранилищами раньше, чем это произошло. Киммунд продолжал отступление, распахивая за собой двери ящиков, чтобы хоть ненадолго сдержать врага и дать группе пару секунд без стрельбы.

Но это была лишь временная мера. Отсек с хранилищами был длинной десятиметровой ловушкой, и группе надо было вернуться в кают-компанию, где они бы оказались под частичной защитой краёв прохода.

Последние пару секунд были на грани, потому что гриски уже пристрелялись. Но троим штурмовикам удалось добраться до кают-компании, получив лишь пару незначительных ожогов. Секунду спустя они сели, пригнувшись, рядом с открытым люком. Киммунд и Аскинд по разным сторонам, Тефан позади Аскинда. "Тефан?" —

обратился Киммунд, пока гриски пересекали комнату сбора и собирались снаружи дальнего входа в коридор с хранилищами.

"Уже пыталась", — выпалила Тефан. "Они глушат коммы".

Киммунд тихо выругался. Раз гриски прошли через всю охрану, выставленную Трауном у их клеток, то из смотрящих за ангаром оставался только дежурный офицер. А если он до сих пор не включил тревогу, значит он не заметил толпу инородцев, проскользнувших по вверенной ему территории.

Следовательно, Киммунд и его штурмовики были сами по себе. "Ладно", — сказал он. "В отсеке обслуживания должна быть пара комплектов брони. Иди оденься — мы с Аскиндом сдержим их здесь".

"Есть". Встав на ноги, Тефан бегом пересекла кают-компанию и исчезла в проходе.

"На борту ещё куча Е-11", — предупредил Аскинд. "Если они их найдут, у нас будут неприятности. Что в броне, что без неё".

"Ага, ясно, спасибо", — ответил Киммунд, пытаясь сообразить, что делать. Как и указал Аскинд, в отсеке хранилищ и в комнате сбора была куча брони и оружия. И эти области были в процессе захвата или уже под контролем врага.

А в отсеке обслуживания Тефан могла найти только пару комплектов брони в ремонте, несколько магазинов на перезарядке и — если им *крупно* повезёт — тяжёлый бластер Е-Сеть, оставленный там Элеби или Дорстреном для осмотра.

Но в тесных проходах «Тёмного ястреба» решающим фактором было число, а не тяжёлое оружие. Даже если гриски не собирались их добивать.

С пробирающим до зубов скрипом металла по металлу они вытащили два ящика из-под сидений и подвинули ко входу в отсек хранилищ.

Киммунд сперва подумал, что их решили заблокировать, замуровать на корме корабля. Но гриски начали толкать ящики вперёд по коридору.

Киммунд ухмыльнулся. Это не преграда, адвигающийся щит.

Не собирались они добивать. Ага, конечно.

Впрочем, ящики были уже коридора, а позади были ещё гриски. Киммунд начал прицельную стрельбу, аккуратно посылая выстрелы, чтобы попасть в любого беспечно подставляющегося врага. Гриски ответили огнём из-за краёв ящиков. Аскинд тоже стрелял, сосредоточив огонь на правом ящике, в надежде расколоть или сделать бесполезным как-нибудь ещё.

Но Киммунд знал, что это лишь отсрочит финальное столкновение. Открыв одну сторону, они, может, и смогут положить пару грисков, но под сиденьями было ещё шесть таких же ящиков на замену.

И тут, вдруг, посередине коридора между штурмовиками и грисками одна из дверей хранилищ приоткрылась и снова захлопнулась.

Сначала Киммунд подумал, что ему показалось. Затем, что выстрел попал в защёлку.

Но это не объясняло того, что дверь сама закрылась.

А пока он пытался снова сосредоточиться на стрельбе, то же произошло вторично: дверь приоткрылась и снова закрылась.

У него перехватило дыхание. Это хранилище, если он правильно представлял себе строение «Ястреба» имело общую стенку с одним из внешних ящиков для оружия. *Больших* ящиков.

Гриски продолжали движение, медленно продвигаясь по коридору позади своих щитов. Пожалуй, *слишком* медленно, решил Киммунд.

Что ж, он это исправит. "Отступаем", — скомандовал он Аскинду. "Перегруппировка у люка камбуза".

"Что?", — удивлённо спросил Аскинд.

"Ты слышал", — ответил Киммунд. "Иди, я прикрою".

"Есть". Оттолкнувшись от переборки, Аскинд начал пятиться через кают-компанию, не прекращая огонь. Киммунд дал ему пять секунд и пошёл следом, тоже стреляя.

Но обмануть грисков не получилось. Несмотря на стрельбу, они заметили, что штурмовики отступают и усилили ответный огонь. А скрежет металла стал громче, так как гриски стали продвигаться быстрее, надеясь поймать штурмовиков до того, как они доберутся до следующего укрытия.

И у них были на то все шансы. Двигающийся щит миновал самооткрывающуюся дверь, и до конца коридора осталось три метра. За спиной Киммунд услышал вздох и череду проклятий — один из выстрелов задел Аскинда...

Внезапно, гриски остановились. После ещё двух выстрелов прекратилась стрельба. Киммунд тоже остановился. Послышался сдавленный крик и пара глухих ударов.

А затем — ничего.

"Чёрт", — раздался приглушённый голос из-за спины Киммунда. Обернувшись, он увидел Тефан в полном комплекте брони, склонившуюся над телом Аскинда.

"Мёртв?", — спросил Киммунд.

"Угу", — ответила Тефан. "Остальных уложили?"

"Не я", — сказал Киммунд. "Помнишь тот тайный проход на корабль, который мы так и не смогли найти?"

"Чего?" Тефан была несколько озадачена.

"В общем, я думаю, он нашёлся".

И, как по заказу, один из щитов грисков опрокинулся на пол.

А позади него, крутя в каждой руке по боевому жезлу, среди мёртвых и безсознательных грисков стоял Рукх.

"Какого чёрта", — пробормотала Тефан. "Я думала, вы прогнали его с корабля".

"Особый случай", — сказал Киммунд. Опустив свой Е-11, он поспешил к ногри. "Добро пожаловать. И как ты догадался?"

"Увидел выстрелы через бойницы", — ответил Рукх и взглянул на тело Аскинда. Киммунду показалось, что ногри немного напрягся. "Подумал, что вам нужна помощь".

"Не буду отрицать", — согласился Киммунд, глядя через плечо Рукха. Там, на полу отсека хранилища, валялось шестеро грисков — результат неожиданной атаки Рукха из засады и огня штурмовиков. Концы жезлов ногри слегка светились. Возможно, они были половинами его электропосоха. Но Киммунд знал, что Рукх даже без него справляется с оппонентами на раз-два.

Итак: шестеро здесь, ещё трое или четверо убитых в первом столкновении...

"Полагаю, осталось ещё семь или восемь на носу", — сказал Киммунд. "А может даже одиннадцать, если они забрали пленников с транспортника".

"Я их не считал", — ответил Рукх. "Но я видел нескольких в кокпите, рядом с панелью управления".

"Пытаются понять, как на этом летать", — мрачно сказал Киммунд.

"Ну уж нет", — заявила Тефан. "Не видать им моего корабля".

"Они его и не получат", — ответил Киммунд, быстро приняв решение. Пока гриски впереди не узнают, что их силы разбиты, у имперцев будет элемент неожиданности. При правильном подходе он может заменить и роту солдат. "Нанесём удар — прямо сейчас, немедленно, все вместе".

"Пока они ждут своих дружков с докладом о нашей смерти", — сказала Тефан. "Отлично. Давайте".

"Что прикажете делать?" — спросил Рукх.

Киммунд нахмурился. "То есть *теперь* ты слушаешься моих приказов".

"Я всегда слушаюсь ваших приказов". Рукх обвёл жезлом «Тёмного ястреба». "Корабль Легиона. Приказы Легиона. Иначе я бы пошёл в атаку на транспортник без вашего решения".

"Знать бы нам об этом пораньше", — пробормотала Тефан.

"Ну, хоть сейчас узнали", — ответил Киммунд. "Маскирующее устройство с собой?"

"Нет", — сказал Рукх. "Оно и не понадобится".

"Может и нет. Ладно. Мы входим быстро и ведём огонь поверху. Ты проходишь понизу, когда будет возможность, и устраиваешь им по полной программе".

Рукх злобно ухмыльнулся, крутанув один из жезлов. "Это я им устрою".

"Мы все им устроим", — сказал Киммунд. "И запомните — после всего этого корабль всё ещё должен летать. Он ещё может потребоваться Лорду Вейдеру".

От побега грисков из импровизированных камер до их попадания на борт «Тёмного ястреба» прошло приблизительно четыре минуты. Затем командеру Киммунду и его подчинённым понадобилось восемь минут, чтобы отбить корабль. А возвращение выживших пленников — четверых — заняло ещё десять минут. В целом, весь инцидент занял менее получаса.

Но всё указывало на то, безрадостно думала Фаро, что смерть и разрушения только начинались.

Гранд-адмирал Траун обычно доминировал везде, где бы он ни находился. Но не сейчас. Обычно он обладал ореолом спокойствия, действовавшим на всех присутствующих. Но не сейчас. Обычно казалось, что у него всё под контролем.

Но не сейчас. Стоя здесь, в тесном кокпите «Тёмного ястреба» в тридцати сантиметрах от Лорда Вейдера, он казался маленьким и незащищённым, смотрящим в лицо самой смерти.

И всё же, он стоял здесь.

"Нельзя винить командера Киммунда за его действия", — произнёс Траун, спокойно глядя вверх в безликий чёрный шлем. "Более того, его действия и действия его подчинённых достойны подражания".

"Однако это не отменяет того факта, что они разрушили весь план", — пророкотал Вейдер.

"Я предупреждал, что установка маячков и неполное заключение пленников в тайне от всех может повлечь нежелательные последствия".

"Экипажу «Химеры» было необходимо вести себя как обычно", — возразил Вейдер. Фаро впечатляло то, что Траун упрекал Тёмного Лорда, а ещё больше впечатляло то, что Вейдер это терпел. "Пленники должны были верить, что побег был настоящим".

"Я не отрицаю", — ответил Траун. "Я всего лишь предположил, что стоило найти компромисс. Надо было посвятить в детали хотя бы командера Киммунда, а лучше и всех штурмовиков, с кем могли встретиться пленники по пути из клеток до своего фрегата".

Вейдер промолчал. Ну а что он ещё мог тут сказать?

Фаро присутствовала на той личной встрече, где Вейдер предложил этот план, а Траун согласился. Причём, он даже внёс пару незначительных предложений. Никто из них и подумать не мог, что Киммунд и штурмовики неожиданно станут помехой.

И тем более они не могли предположить, что Управляющая Ангарами Зокстин решит послать троих членов экипажа со смены ровно через то место, где окажутся гриски.

Зокстин была в ярости. И впервые, Фаро не могла её в этом винить.

Четыре трупа... Ради абсолютно ничего.

Техники «Химеры» тщательно изучили компьютер «Ястреба», но там был только курс обратно к Батуу, где эти гриски базировались, и никаких указаний на другие системы. Изучение Трауном всех объектов искусства на борту их корабля дало некоторые интересные сведения, но тоже ничего о местной базе грисков.

"Даже частичный успех может принести долгосрочные результаты", — произнёс Траун в неловкой тишине. "В частности, теперь мы выяснили довольно много о наших новых врагах".

"Например то, что у них нет зубов?" — раздражённо сказал Вейдер.

"И это тоже", — согласился Траун. "Удаление зубов у воинов с заменой их на импланты, содержащие разрывное оружие, средства связи и отмычки, весьма изобретательно. Ещё они общаются друг с другом, посылая ультразвуковые сигналы через металлические переборки, что в будущем также может оказаться полезным для Империи".

"Но ничего из этого не приблизило нас к цели".

"На самом деле, милорд, я думаю, что приблизило". Траун повернулся к Фаро. "Коммодор, у вас есть запись разговора между двумя группами пленников. Сколько, по-вашему, информации можно было передать за это время?"

Фаро застыла. Она изо всех сил надеялась, что Траун взял её в кокпит только на роль свидетеля. А видя, как нарастает гнев Вейдера, она мечтала, чтобы о её существовании просто забыли.

А Траун берёт и преподносит такой вот словесный сюрприз.

И как ей, скажите на милость, отвечать? "Они вели двустороннее общение суммарно в течение двух минут", — начала она. "Мы не можем точно соотнести сигналы и группы пленников. Так же, не зная использованного ими метода шифрования — и, тем более, их языка, — невозможно понять, сколько они успели передать".

"Принято", — ответил Траун. "Давайте предположим чистую речь, с любым кодированием, но без удлиняющего сообщение шифрования. При таких параметрах сколько информации смогли бы передать *вы* за то же время?"

У Фаро будто комок застрял в горле. Так-то она была не против загадок Трауна, они хорошо развивали мозги. А она приветствовала всё, что помогало улучшить навыки.

Но здесь и сейчас? Особенно с Вейдером, готовым разнести всё вокруг.

Всё вокруг.

Она взглянула на кокпит по-новому. Общаться на борту «Тёмного ястреба» было идеей Трауна, не Вейдера. А Траун никогда не делал ничего просто так.

Она повернулась к нему. На лице адмирала играла небольшая улыбка, значит он снова был привычно на шаг впереди. "Я смогла бы рассказать воинам грисков об этом корабле", — сказала Фаро. "Дать краткое описание и где он стоит в ангаре".

"А инструкции как им управлять?", — уточнил Траун.

"Нет, сэр", — твёрдо ответила Фаро. "Точно не за две минуты. Без шансов".

"Благодарю, коммодор", — сказал Траун, наклонив голову, и повернулся обратно к Вейдеру. "Ваш личный челнок был ближе к клеткам. А их фрегат дальше, но с преимуществом, ведь им они управлять умели. И всё же выбор пал на «Тёмного ястреба»".

Он указал на панель управления. "Более того, мы видим, что они успели запустить двигатели и начать предполётную подготовку".

Он подождал, видимо, давая Вейдеру возможность высказаться. Но Тёмный Лорд молча смотрел на панель.

"«Тёмный ястреб» оборудован современным вооружением и оснащением", — продолжил Траун. "Пленные гриски с транспортника видели его в бою и знали, что он будет ценным призом, стоящим поимки. Но в то же время он, по сути, является реликтом Войны Клонов. А в этом регионе есть только одно место, где они могли изучить этот тип транспортника и научиться им управлять".

Вейдер буркнул что-то себе под нос. "Мокивж".

"Именно, милорд", — согласился Траун. "А точнее, сепаратистская фабрика на Мокивже, которую мы однажды штурмовали".

Вейдер вытянулся в полный рост. "Которую *вы* однажды штурмовали. Больше никого с «Химеры» там никогда не было".

"Разумеется", — сказал Траун, склонив голову. "Я оговорился".

Они молча смотрели друг на друга в полной тишине. Фаро задержала дыхание, чувствуя повисшее в воздухе напряжение. Что-то было не так. Что-то скрытое очень глубоко.

Но она понятия не имела, что именно.

"Вы командуете", — наконец произнёс Вейдер. "Если вы считаете, что фабрика это ключ, то с неё мы и начнём".

"Благодарю, милорд", — Траун снова повернулся к Фаро. "Коммодор, рассчитайте курс на Мокивж. Отбытие через два часа".

"Есть, сэр".

"Это даст вам время, милорд", — добавил Траун, глядя на Вейдера. "Поговорить с оставшимися пленниками. Если захотите".

"Несомненно, адмирал". От рокота его голоса у Фаро по спине пробежали мурашки. "Вы узнали часть их секретов. Я узнаю всё остальное".

ГЛАВА 14

Падме потратила около двадцати минут, обыскивая каждый сантиметр западного крыла фабрики в поисках хоть чего-то полезного, оставшегося от предыдущих обитателей. Но всё помещение было вычищено под ноль.

Низкие перегородки, отмечавшие старую рабочую зону ЛебЖу, удерживались на месте металлическими подпорками: прочными квадратными штырями, полыми, пять сантиметров в поперечнике. На одном из них крепление было разболтано и Падме удалось открутить его с помощью ногтя.

Добыв таким образом один штырь, можно было приступить к остальным.

И хотя далеко не все откручивались так же свободно, ей удалось набрать двадцать три штыря.

И истратить их все, сломав или погнув, но всё же приподняв люк в полу достаточно, чтобы пролезть.

Падме точно не знала, где находился такой же люк в южное крыло, но, если они были расположены симметрично, она могла попытаться его найти. А затем, его бы ещё потребовалось как-то открыть. Оставалось надеяться, что, раз "люки тяжёлые без питания", то в южном крыле у люков *есть* питание, и что Падме сможет найти выключатель. А если нет, то придётся включить воображение.

Учитывая, как уверенно ЛебЖу шёл по сервисному этажу, можно было предположить, что сюда дроиды заходят редко, если вообще заходят. Но полагаться на одно лишь предположение не стоило, поэтому, прокладывая путь по пермакритовому полу, Падме старалась пользоваться светящимся стержнем как можно меньше, держа его на минимуме и только изредка зажигая, чтобы не врезаться в колонны или груды мусора. Предосторожность лишней не бывает.

И вскоре она в этом убедилась. Пройдя полпути к тому месту, где они с ЛебЖу входили, Падме заметила в отдалении тусклый свет.

Она застыла, вжавшись в ближайшую колонну, и стала вглядываться и вслушиваться. Свет никуда не исчез. Он медленно двигался в такт чьих-то шагов. Падме ничего не слышала, хотя на таком расстоянии вряд ли можно было что-то различить.

В том числе и лязг дроидов по пермакриту.

Так что: или ЛебЖу с друзьями возвращались в южное крыло, или патруль боевых дроидов направлялся в восточное. В любом случае, они шли к выходу. Сделав глубокий вдох, Падме начала двигаться в их сторону, практически перестав пользоваться стержнем.

Она была уже совсем близко, когда свет остановился и повернулся вверх. Падме замедлилась и через секунду услышала знакомое шипение воздуха, означавшее, что люк открылся.

С этого расстояния она наконец смогла услышать приглушённые голоса и заметить несколько фигур, поднимавшихся по лестнице. Люк закрылся, вернув темноту и тишину.

Падме поспешила вперёд, уже спокойно пользуясь светом. Уже виднелись конический вырез и лестница с люком. Вот она обогнула последнюю колонну...

И чуть не выронила стержень, когда пара рук схватила её за плечи и прижала к крепкому мускулистому торсу. Руки дёрнулись вверх и вправо, пытаясь бросить её на пол. А сильный удар под правое колено, чуть не сбил её с ног. "Кто бы ты ни был..." — прошептал голос ей в ухо.

И осёкся, так как Падме выхватила бластер из набедренной кобуры и, перегнув через левое плечо, упёрла дуло в горло нападавшему. "Отпусти меня".

Он дёрнулся и ослабил хватку, но не отпустил. "Падме?"

"Да, Хьюга", — подтвердила она, узнав его голос. "Ну, отпускаяй".

На этот раз он всё таки разжал руки. Падме шагнула вперёд и развернулась. Направив на него и бластер и светящийся стержень. "Эмм. Как улов?"

Глаза и рот Хьюги широко распахнулись. "Ты как сюда попала?"

Над ними снова открылся люк. "Ну, поймал его?" — послышался голос Цими.

"Вроде того", — отозвалась Падме.

"Падме?" — ахнул Цими. "Но ты же снаружи?"

"Всё, уже нет", — проворчал Хьюга. "Это ведь ЛебЖу сделал, а? Он впустил тебя? Мороз подери этого идиота — он же всё испортит". Он тыкнул пальцем в направлении секретного выхода. "Вон отсюда. Живо".

"Подожди", — ответила Падме. "Мне нужна ваша помощь".

"Мне плевать", — выпалил Хьюга. "Тебе надо обратиться отсюда, пока не пришли металлоголовые".

У Падме перехватило дыхание. Значит дроиды и сюда заходят. "Подожди", — повторила она, ощутив внезапное вдохновение. "Дядя Энакин здесь. Но он там, где дроиды..."

"Он где?", — перебил её Цими. "Уже? Отлично!"

"Он с деньгами?" — добавил Хьюга.

"Разумеется". Ну должно же у него быть с собой хоть *что-то*. "Мне надо лишь пробраться внутрь и вызволить его".

"Ага, только ничего не получится", — сказал Цими с гаснущим энтузиазмом. "В смысле, пробраться".

"Он прав", — согласился Хьюга, посмотрев на бластер в руке Падме. "Ну, если ты не собираешься прорываться с боем".

"Думаю, мы сможем придумать что-нибудь получше", — заверила его Падме. "Где ЛебЖу? Он бы нам помог".

"Он там, в бараках", — ответил Хьюга неожиданно сделав обычный голос. "Но мы и без него справимся".

Другими словами, награда на двоих лучше награды на троих. "Ладно", — сказала Падме. "Для начала одолжим одежду у одной из женщин — а то эта не очень-то и местная", — добавила она, указывая на свой наряд. "А затем нам потребуется одолжить один из этих браслетов".

"Лишних у нас нет", — сказал Цими. "А если снимешь, то обратно никак".

"Вот как?" — удивилась Падме. "А как вы узнали?"

Наступило неловкое молчание. "Один из рабочих умер пару недель назад", — начал наконец Цими. "Мы думали, что сможем провести кого-то на его место. Но соединить концы браслета не удалось".

"А склеить нельзя было?"

"Мы пытались", — мрачно ответил Хьюга. "Но первый же металлоголовый узнал, что он краденый. Или что человек не тот, мы не поняли. Бебби пытался сбежать и его застрелили".

Падме ощутила комок в горле. "Мне жаль".

"Он всё ещё у нас", — сообщил Цими. "Нам дали тело на захоронение, и мы забрали браслет. Но он бесполезен".

"Может, наверху поболтаете?" — спросил Хьюга, нервно оглядываясь по сторонам. "Нас тут вообще-то быть не должно".

"Конечно", — ответила Падме. "Давайте начнём с одежды, а потом я всё-таки хочу взглянуть на этот бесполезный браслет".

Энакин предложил Трауну подождать два часа, прежде чем сбежать из клеток. И с тех пор, как Солга ушёл, он пытался придумать, как же именно это сделать.

Сейчас, по прошествии двух часов, плана по-прежнему не было.

Дверь была прочной, удерживавшие её штифты надёжно зажаты и вне зоны видимости. А не видя их, он не мог достаточно крепко ухватиться за них с помощью Силы, чтобы вытащить. Стены выглядели старыми, и он подумал, что сможет начать отламывать куски вокруг вентиляционных щелей, но материал вокруг отверстий был оплавлен и, опять же, схватиться за край не получалось. Койка была слишком хлипкая для использования в качестве лома и слишком лёгкая для тарана.

"Любопытные структуры", — донёсся голос Трауна из соседней клетки, странно отражаясь от твёрдых поверхностей. "Интересно, что здесь раньше хранилось?"

"Честно, не думал об этом", — кратко ответил Энакин, направляя руку в сторону двери и фокусируясь. Если использовать Силу, чтобы потянуть, а затем сразу же толкнуть...

Не получится. Для подобного трюка требовался небольшой зазор, чтобы успеть накопить инерцию в одном направлении, перед тем как посылать дверь в другом. Но она была слишком точно подогнана, не больше миллиметра зазора. Слишком мало.

"Два часа закончились".

"Я знаю", — огрызнулся Энакин, ещё раз оглядев клетку. Ничего нового.

"Вы нашли выход".

"Нет", — процедил Энакин сквозь зубы. "Не беспокойтесь, я что-нибудь придумаю".

"Может быть, это поможет".

Нахмурившись, Энакин повернулся в сторону соседней клетки".

И с удивлением увидел, как толстый двухметровый канат проскользнул через вентиляцию и сложился кучкой на полу.

"Где вы его взяли?" — спросил он, подходя и подбирая канат. Он состоял из тонких полосок ткани, сплетённых узлами.

"Сделал из волокон своей одежды".

"Неплохо", — отметил Энакин. Он действительно слышал звуки рвущейся ткани, но, учитывая, что одежда с «Ларкрера» была тесновата, думал, что Траун просто устраивается поудобнее.

"Поскольку штифты клиновидные, я подумал, что вы сможете зацепить их петлёй и вытащить".

"Стоит попробовать. Погодите".

Энакин осторожно пропустил канат сквозь вентиляцию в двери. Он оказался достаточно длинным, чтобы, держа рукой один конец, опустить второй к левому штифту. Разумеется, хватило бы и более короткого. Но Чисс либо забыл, что Энакин с помощью Силы дотянулся бы и коротким канатом, либо подошёл к вопросу очень тщательно. Пропустив канат вокруг штифта, Энакин слегка дёрнул его, чтобы затянуть петлю. И попробовал потянуть.

Ничего. Он попробовал потянуть чуть сильнее, стараясь не порвать самодельный канат. Но штифт был слишком плотно заклинен.

"Вероятно, если охладить дверь, то он освободится", — предложил Траун.

Энакин улыбнулся. Нет; не охладить.

Смазать.

"У вас есть ещё клочок ткани под рукой?" — спросил он Трауна. "Хватит и небольшого"

"Такой подойдёт?" Рваный квадрат ткани со стороной около пяти сантиметров проскользнул сквозь вентиляцию и начал планировать на пол.

"То, что надо". Энакин поймал клочок в воздухе с помощью Силы и провёл сквозь щель в двери. Выставив вперёд руку для лучшей концентрации, он опустил клочок на пол рядом с дверью.

Точно в первую каплю масла, оставленную R2-D2.

Энакин дал клочку пропитаться, затем сдвинул к следующей капле, затем к следующей и так по всем каплям в пределах видимости. Наконец, поднеся промасленный клочок к штифту, он приложил его под узлом, пошевелил дверь и снова потянул канат.

И вот теперь штифт поддался.

"Готово", — сообщил Энакин Трауну, когда штифт заболтался на канате перед щелью. Он развязал узел и переместил канат и клочок с маслом ко второму штифту. Тридцать секунд спустя он был свободен.

"Превосходно", — похвалил Траун.

"Без вас бы не справился", — ответил Энакин, осторожно открывая дверь и осматривая коридор.

Так как его никто не прервал во время дверных работ, Энакин предположил, что Солга не оставил в помещении ни одного дроида. И верно. Коридор был пуст, а единственная дверь в конце — закрыта.

Но их тюремщик вряд ли был настолько беспечным, чтобы оставлять совсем без охраны. А значит, дроиды стояли за дверью снаружи, причём, какие и сколько — неизвестно.

Пора это исправить.

"Приготовьтесь", — сказал он Трауну, прикладывая ладони к двери своей клетки. "Сейчас будет немного шумно".

Первая женщина подходящего роста, которую они нашли, уже давно спала, и Хьюга решил не будить её, а просто позаимствовать запасной комбинезон, пояс и

сапоги. Отдав это Падме, они направились в более мрачное место: угол, где были свалены вещи погибших рабочих.

"Люди тут часто умирают?" — спросила Падме, закончив переодеваться.

Комбинезон был грязным и пах потом, как, впрочем, и она сама.

"Все одинажды", — кратко ответил Хьюга, пока Цими копался в мусоре. "Давай, шевелись".

"Вначале было хуже", — добавил Цими, пока Падме завязывала пояс на талии. "Их лидер, герцог Солга, заставлял..."

"Герцог *Солга*?" — не дала ему закончить Падме с широкими от удивления глазами. "Солга здесь?"

"Ты его знаешь?" — спросил Хьюга, что-то заподозрив.

"Встречала одинажды", — ответила Падме, думая об одной из довоенных дипломатических миссий, из которых тогда и состояла её работа сенатором. "Давным давно".

"Достаточно, чтобы он успел тебя забыть", — надавил Хьюга. "Потому что, если он тебя узнает, всё кончено".

"Всё будет хорошо", — заверила его Падме. "Давайте вернёмся к делу, ладно?"

"Так ведь *не я же* торможу", — проворчал Хьюга. "Цими, у тебя десять секунд, чтобы найти эту штуку, или я клянусь..."

"Почти, почти", — огрызнулся Цими. "Погоди секунду. Так вот, герцог Солга заставлял трудиться без отдыха — в основном поднимать и таскать вещи — даже не задумываясь о тяжести".

"Мне очень жаль", — прошептала Падме.

"Но сейчас уже проще", — заметил Хьюга. "А — наконец-то".

"Вот и он", — сказал Цими, встав на ноги и протянув Падме порванный браслет. "Как Хьюга уже говорил, склеить не смогли".

"Неудивительно", — заметила Падме, разглядывая браслет в свете стержня. Он был простой пластиной тонкого пластоида ярко-жёлтого цвета с парой едва заметных проводов внутри. "В него встроена индукционная петля. Если концы не сойдутся или нет контакта из-за клея, то цепь не замкнётся и не сработает при проверке".

"А если примотать клейкой лентой?" — предложил Цими.

"Обычная лента к такому плохо клеится", — ответила Падме. "Да и контакт должен быть надёжным".

"Тогда что ты предлагаешь?" — спросил Хьюга.

Падме сжала губы. План был рискованный, но ничего лучше она не придумала.

"Это крыло патрулируют металлоголовые, верно?"

"Несколько", — подтвердил Хьюга. "В основном по краям, чтобы никуда не уходили".

"Поодиночке или парами?"

"Большинство поодиночке".

"Но дверь в восточное крыло охраняют по двое", — добавил Цими.

"Она не спрашивала об охране дверей, тупица", — шикнул на него Хьюга.

"Нет, это тоже пригодится", — сказала Падме. "Вы говорили, что рабочие разделены на команды. У вашей есть название или цифровая маркировка?"

"Цифро... что?" — не понял Цими.

"Она имеет в виду наш общий номер", — пояснил Хьюга. "Да, мы Команда Обслуживания Номер Херф-2. Так, что ты собираешься делать?"

"Убить двух бogliков одним выстрелом", — ответила Падме. Она повесила браслет на левое запястье, положила бластер S-5 в боковой карман комбинезона, а более компактный ELG-3A засунула под пояс на спине. Там его почти не видно, но можно легко достать. "Пойдём искать одиночку".

Энакин приподнял дверь своей клетки на метр, резко отпустил её, отпрыгнув обратно внутрь.

Удар получился не оглушающим, но вроде бы достаточно громким. А если нет, то ничто не мешало попробовать ещё раз.

"Если вы хотите привлечь охрану, то держите в уме, что от меня мало пользы, пока я заперт", — предупредил Траун.

"Ничего страшного", — ответил Энакин. "Вам нужно лишь сидеть и наслаждаться зрелищем".

План Падме подразумевал, что после атаки джедая герцог Солга расставит патрули по всей фабрике.

Но он этого не сделал. На всём пути к восточному крылу Падме и её компаньоны не встретили ни одного. Стало быть, Солга просто забаррикадировался в своей крепости в надежде, что джедай сдастся и уйдёт.

Правда, это не означало, что подходы к этой крепости не охранялись. За последним поворотом они наткнулись на стороживших прочную с виду дверь двух боевых дроидов В1, тут же поднявших свои бластеры Е-5. "Стоять!" — приказал один из них. "Куда вы идёте?"

"Что нам делать?" — прошептал Цими. "Ты говорила, что нужен только *один*".

"Не волнуйтесь, всё получится", — также шёпотом ответила Падме. Расправив плечи, она направилась к дроидам. "Команда Обслуживания Номер Херф-2. Получили приказ убрать что-то на первом этаже".

Дроиды переглянулись. "Нас не предупредили", — сказал один. "Кто отдал приказ?"

"Один из ваших", — ответила Падме, продолжая идти. "Не знаю который — вы все на одно лицо".

"Где твой браслет?" — спросил второй дROID.

"Вот здесь". Падме остановилась перед ним и подняла рукав комбинезона, показывая болтавшийся на запястье браслет.

"Он неверный", — сказал дROID, наведя на неё бластер. "Пройдёшь со мной на допрос".

"А что насчёт них?" — спросила Падме, указывая правой рукой на Хьюгу и Цими. "У нас есть работа, помните?"

"Они будут ждать здесь", — приказал первый дROID, целясь в них поочерёдно для убедительности. "Я вызову надсмотрщика".

"Ладно, но нам сказали поспешить", — сказала Падме. Она снова пошла вперёд, следя за дроидами боковым зрением. Первый щёлкнул замком на двери, продолжая целиться в Хьюгу и Цими. Второй следил прицелом за Падме, явно намереваясь пропустить вперёд и пойти следом. Вот она оказалась ровно между ними...

И резко остановилась. Второй дROID по инерции провёл прицел бластера дальше...

Ударив по этому бластеру левым локтем, чтобы не дать прицелиться, Падме выхватила из-за пояса ELG, упёрла дуло под длинный подбородок дроида в соединение головы с шеей и выстрелила.

Дроид отключился, а его процессор сгорел. Не дожидаясь его падения, Падме резко развернулась ко второму. И тот, даже не успев повернуться, тоже получил выстрел в голову.

В наступившей тишине лязг рухнувших на пол дроидов показался грохотом, почти заглушившим испуганные ругательства Хьюги. "Они всё?" — спросил Цими замороженным голосом. "Не знал, что так можно".

"Можно. С достаточно мощным бластером", — ответила Падме, присев рядом со вторым дроидом. Её выстрел проделал в его голове сквозную дымящуюся дыру с раскалёнными краями. "Идите сюда и помогите".

"Что делать-то?", — уточнил Цими, осторожно опустившись рядом на одно колено.

"Держи один конец", — сказала Падме, взяв один конец браслета и указав на второй. "Схватись в паре сантиметров от края и держи крепко".

Падме аккуратно свела концы, убедившись, что провода индукционной петли совпадают, и прижала пластоид к оплавленному краю отверстия.

"Раздери меня мороз", — пробормотал Хьюга, наблюдая из-за плеча Падме. "И это сработает?"

"Сейчас и проверим", — ответила Падме, принохиваясь. В воздухе пахло палёным пластоидом. "Теперь осторожно назад... всё, Цими, отпускай".

Он послушался. Падме подняла запястье и внимательно осмотрела результат. "Вроде, неплохо. А наверняка узнаем, когда мы попадём внутрь".

"Э-эй", — удивился Хьюга. "В каком это смысле, *мы попадём*? Мы с Цими туда не пойдём".

"Я думала, вы поможете мне вытащить Энакина", — сказала Падме, встав на ноги.

"Мы помогли тебе попасть внутрь", — ответил Хьюга. "А внутрь мы без приказа не ходим". Он ткнул в одного из дроидов ногой. "Тем более после такого".

Падме посмотрела на Цими. "Цими?"

"Прости, но тут Хьюга прав".

"Я понимаю". Падме почувствовала угрызения совести. Они были обычными людьми, пытавшимися жить и выживать под гнётом сепаратистов. А теперь из-за неё они рисковала своими жизнями и жизнями своих друзей. "Где именно эти Баки?"

"Клетки?" Цими указал на дверь. "Внутри. Повернёшь налево. Входная дверь в пустой пермакритовой стене через пятьдесят метров справа".

"Спасибо", — поблагодарила его Падме. "Ещё одна просьба. Скажите ЛебЖу, что я ушла".

Хьюга хмыкнул. "Зачем? Потому что он всё ещё верит в выкуп?"

"О чём это ты?" — удивилась Падме. "Я же обещала".

"Вот только это было тогда, когда ты хотела послать ему сообщения", — объяснил Хьюга. "Но он уже здесь, не получив ни одного. Значит, он нашёл тебя сам. То есть, ты хочешь сказать, что он может видеть будущее и догадался взять с собой деньги? Давай, говори".

Падме вздохнула. Мало того, что рискует их жизнями, так *ещё и* безвозмездно. "Просто скажите ЛебЖу. И не беспокойтесь. Я *достану* вам ваши деньги".

Дверь, которую охраняли В1 уже успела обратно защёлкнуться. Но, как и говорил ЛебЖу, замок снова открылся, при приближении Падме с восстановленным браслетом. Убрав ELG за пояс и достав более мощный S-5, она приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

В отдалении раздался удар, Энакин ощутил дуновение воздуха сквозь вентиляционные щели в двери и услышал стук металлических ног дроидов по полу.

Вот и охрана.

"Скорее!" — крикнул Энакин достаточно громко, но мягко, чтобы дроиды услышали, но подумали, что он говорит с Трауном. "Они идут!"

Он приготовился... Вот они: два В1 с Е-5 наизготовку спешат проверить, что это был за грохот. Дроиды поравнялись с клетками...

И остановились, удивлённо крутя головами.

Пока они так стояли, Энакин обратился к Силе и швырнул первого дроида через узкий проход, впечатав в пермакритовую стену. А второй успел лишь поднять бластер и прицелиться, прежде чем его постигла та же судьба.

"Впечатляюще", — отметил Траун.

"Спасибо", — ответил Энакин, открывая дверь и выходя в коридор. Один из Е-5 повредился после удара об стену вслед за державшим его дроидом. Подняв второй, Энакин прицелился во входную дверь блока. Если этот переполох услышали, то гости могли нагрянуть в любой момент.

Но коридор был пуст, а дверь в его конце, вероятно, сама закрылась за дроидами. Энакин знал, что это ненадолго. Но они хотя бы успеют перевести дыхание. "Всё чисто", — сообщил он, подойдя к клетке Трауна и вытащив штифты, при этом глаз не спуская с входной двери.

"Благодарю", — ответил Траун. "Наши легенды о Джедаях явно далеки от правды".

"Постараемся вернуть вас с множеством свежего материала", — ответил Энакин, пока чинил дверь и выходил из клетки.

"Ладно, для начала вернём мой световой меч. А затем посмотримся и выясним, чем тут занимается Солга с друзьями".

"У вас есть план возвращения вашего оружия?"

"Не то, чтобы", — ответил Энакин. Они с Трауном направились к входной двери. "Всё будет зависеть от того, насколько просто попасть на крышу. Меч остался рядом с одним из прожекторов, значит дроиды-стервятники его, скорей всего, не заметили".

"Будем надеяться, что на крыше нет пеших патрулей".

"Я ничего не видел, пока мы летели".

"Тогда здесь не было джедая на свободе".

"Верно", — признал Энакин. "В общем, разберёмся". Он открыл дверь.

Первое, что он увидел — наставленный на него бластер на расстоянии меньше метра. А второе — за бластером...

"Эни!" — воскликнула Падме. Её глаза расширились от удивления, а губы задрожали в улыбке облегчения. "Ты в порядке?"

"Я в норме", — заверил её Энакин, отводя в сторону свой бластер. Он был так поглощён мыслями о мече, что совершенно пропустил её появление. "А ты в порядке?"

"В порядке". Она пошла вперёд, раскрывая руки для объятий.

"Это Траун", — сказал Энакин, предупреждая дёрнув рукой. "Он помогал мне искать тебя. А, и он говорит на мезе калф".

"А-а", — поняла Падме, быстро опустив руки и заглянув за плечо Энакина. "Благодарю", — добавила она уже на мезе калф.

"Рад помочь", — серьёзным тоном ответил Траун. "Вы, очевидно, посол Падме. Это абордажный крюк на вашем оружии?"

Падме посмотрела на свой бластер с явным удивлением на лице. Впрочем, она ещё не привыкла к наблюдательности Трауна. "Да, это комбинация бластера и силового гарпуна".

"Тогда план очевиден", — заявил Траун. "Вы отправитесь со мной на крышу для возвращения светового меча генерала Скайуокера, а он останется здесь для отвлечения внимания противника".

"Погодите минуту", — нахмурился Энакин. "Вы с Падме? Разве не лучше *мне* подняться за мечом?"

"Мы и близко не сможем устроить настолько масштабную диверсию, как вы", — заметил Траун.

Где-то в отдалении внезапно зазвучала сирена. "Вот *это* точно их разбудит", — сказал Энакин. Ему *очень* не нравилась идея отпустить Падме одну с чиссом.

Но тот был прав. Сила позволяла Энакину кидать вещи и стрелять из бластера на расстоянии. Он мог заставить сепаратистов думать, что они сражаются с небольшой армией. Даже вместе Падме с Трауном на такое не способны.

В конце концов Падме могла о себе позаботиться. "Ладно", — нехотя согласился Энакин. "Если Падме не против".

"Без проблем", — ответила Падме, внимательно рассматривая Трауна. "Я слышала, что здесь есть огромный сборочный цех занимающий первый и второй этаж. Вниз по коридору, лестница прямо за мной".

"Я посмотрю". Энакин взял её за руку и вывел из дверного проёма в коридор. "Поднимемся вместе, а затем вы сможете отправиться на крышу".

"Нам будет лучше пройти через дыру в сервисном уровне южного крыла", — возразила Падме. "Туда ведёт несколько люков в этом крыле. Местные используют эту дыру, чтобы незаметно выбираться. Не думаю, что дроиды об этом знают. Мы сможем подняться по внешней стене и достать твой меч. Он же на крыше восточного крыла, так?"

"Да, рядом с одним из прожекторов". Энакину очень хотелось её обнять... но Траун был рядом, и чисс уже начал подозревать что-то об их отношениях.

Правда, Энакин не знал, почему это должно его волновать. В конце концов, Траун вряд ли собирался лететь на Корусант и кому-то рассказывать.

"Мы его достанем", — пообещала Падме. "Второй этаж, сборочный цех?"

Энакин кивнул. Падме быстро поняла все детали и их тактический смысл. Второй этаж двухэтажного цеха даст ему наилучший обзор, а атака на цех гарантировала, что герцог Солга забудет обо всём остальном в своих владениях. "Я исполню Марг Сабл в одиночку".

"Звучит отлично", — ответила Падме. "Будь осторожен". Её рука дёрнулась, она тоже сопротивлялась желанию обняться. Затем Падме развернулась и поспешила прочь.

Траун последовал за ней, но Энакин схватил его за руку. "Защищай её", — сказал он, протягивая ему бластер Е-5.

"Обязательно", — пообещал чисс.

И вот они оба ушли.

Сквозь звенящую сирену Энакин расслышал голоса и спешащие шаги. С усилием вверив жизнь и безопасность Падме Силе, он приготовился к битве.

ГЛАВА 15

Падме с Трауном миновали двух сломанных дроидов и прошли уже полпути к люку на сервисный этаж, как из-за угла перед ними внезапно появился ЛебЖу.

"Берегись!" — крикнул здоровяк и бросился вперёд.

"Нет, стой!" — успела остановить его Падме, выставив вперёд одну руку и прикрыв Трауна второй рукой с бластером. Ей сейчас совсем не хотелось драки между своими союзниками, а тем более в ней участвовать. "Он друг".

"Чего-то не похож он на друга", — прорычал ЛебЖу. "*Или на дядю*".

"Он друг дяди Энакина", — уточнила Падме. "Слушай, есть дело для тебя. Скоро здесь станет совсем небезопасно. Ты должен всех разбудить и вывести отсюда".

"Что?" — удивился ЛебЖу. "Ты о чём это?" Его глаза сузились. "Ты чего это задумала?"

"Прости, но, боюсь, нам придётся разрушить фабрику. Ты должен вывести всех к реке... "

"Нет", — перебил её ЛебЖу, сжав кулаки. "Это *наша* фабрика. *Наши* работы. *Наш* мир. Ты не можешь просто взять и... твою мороз, Падме, это нечестно. *Неправильно*".

"Давайте я объясню суть вашего выбора", — вставил Траун. "Ваша фабрика будет разрушена. И это не обсуждается".

"Да кем ты себя...?"

"А значит вы можете...", — продолжал Траун. "...Наблюдать за разрушением издали или непосредственно изнутри".

По спине Падме пробежали мурашки. Голос Трауна звучал спокойно и размеренно, но даже в самых жарких речах сенаторов Падме редко слышала столько мощи и абсолютной убеждённости.

ЛебЖу тоже это почувствовал. Он сглотнул, глянул на Падме и неуверенно кивнул. "Л-ладно". Его голос немного дрожал. "Т-тогда я... сколько у меня времени?"

"Мы постараемся дать как можно больше", — ответил Траун. "Но учтите, что это время зависит не только от нас".

"Поторопись", — добавила Падме. "Пожалуйста".

ЛебЖу плотно сжал губы, кивнул и поспешил прочь.

"Где люк, о котором вы говорили?" — спросил Траун тем же тоном, вызвав новый град мурашек на спине Падме.

"Сюда", — ответила она, продолжив движение. "Вы действительно собираетесь уничтожить всю фабрику?"

"Решать вам и генералу Скайуокеру", — ответил Траун. "Это ваша война и ваши враги. Но рабочим стоит готовиться к худшему".

"Согласна". В таком свете это звучало совсем не так бессердечно.

Но тон его голоса по-прежнему пугал.

"Здесь", — сказала Падме, остановившись рядом с люком.

"А поднимались вы здесь же?" — уточнил Траун, нагибаясь, чтобы осмотреть крышку.

"Нет, через люк в другом конце этого крыла", — ответила Падме. "Просто через этот быстрее. *Если* мы сможем его открыть".

"Сейчас выясним".

Отложив в сторону свой E-5, Траун ухватился за крышку и потянул вверх. К облегчению Падме открытие люка не создало ни затруднений, ни громкого скрежета. "Им недавно пользовались". Траун уже поднял с пола бластер и вглядывался в темноту. "У вас есть свет?"

"Есть, конечно". Падме протянула ему светящийся стержень.

Но Траун и не собирался его брать. "Вы знаете маршрут", — заметил он. "Ведите".

"Хорошо", — хмыкнула Падме, начав спускаться по лестнице. Опять же решение не беспочвенное. Хотя наличие вооружённого незнакомца за спиной не особо сочеталось с её и так обострённым ощущением уязвимости.

Но за Трауна ручался Энакин, и это много значило.

Сервисный этаж выглядел по-прежнему безжизненно. Ведя за собой Трауна, Падме прокладывала путь к секретному выходу ЛебЖу. Отсутствие хоть какого-то сопротивления ей казалось несколько странным. Учитывая её раннее предположение о том, что Солга забаррикадировался в основном цеху, могло получиться так, что она отправила Энакина в самую гущу армии дроидов. Одного. Даже без светового меча.

"Что такое Марг Сабл?"

Падме наконец отвлеклась от своих опасений. "Что?"

"Генерал Скайуокер сказал, что исполнит Марг Сабл в одиночку", — напомнил Траун. "Что он имел в виду?"

"Кхм". Падме пыталась вспомнить детали. Энакин как-то рассказывал ей об этом манёвре Асоки. "Это боевая тактика, изобретённая его бывшим падаваном. Крейсер ложится на бок корпусом закрывая ангар от врага и незаметно выпускает все истребители. Они остаются в тени крейсера, пока выстраиваются для атаки и ускоряются. Затем они облетают корабль со всех сторон и атакуют врага одновременно по всем направлениям.

"Интересно", — пробормотал Траун. "Это может быть полезным против некоторых видов. В частности тех, кто испытывает сложности с фокусированием на более чем одном направлении".

"Против дроидов-истребителей, с которыми сражалась Асока, тоже неплохо сработало", — заметила Падме. "Энакин сказал мне, что *марг сабл* — это тогрутский цветок, каждое утро распускающий лепестки в форме солнца".

"Ясно", — ответил Траун. "Значит, говоря про Марг Сабл в одиночку, он имел в виду, что атакует сразу со всех сторон?"

"Наверное", — согласилась Падме, снова начиная беспокоиться. В подобной ситуации что угодно в одиночку звучало рискованно. "А вы не заметили, как выглядела крыша, пока летели? Мне интересно, есть ли там парапет, чтобы зацепиться абордажным крюком".

"Такого нет", — ответил Траун. "Поверхность плоская и слегка вогнута к водостоку посередине. С краю есть небольшой выступ, но он слишком мал для надёжного крепления крюка. Нам понадобится альтернативный план".

"Не волнуйтесь", — ответила Падме. "У меня он есть".

Энакин надеялся, что герцог Солга будет держать его, Трауна и R2-D2 вместе для спешного допроса, на который он рассчитывал после лазер-шоу с мечом во дворе. Впрочем, отделение R2 от остальных он тоже учёл и поэтому-то и устроил протечку масла.

Он проследовал за каплями, ведущими за дверь и вниз по коридору, затем на север вдоль западной стороны восточного крыла.

След обрывался, упираясь в запертую бронированную дверь, устроенную в цельной пермакритовой стене.

Энакин сердито осмотрел дверь. Все остальные двери, через которые вели их с Трауном были простой конструкции с петлёй и защёлкой, вероятно, оставшиеся от изначальной фабрики. А значит попадание местных в те помещения было не настолько принципиальным для Солги.

Чего точно нельзя было сказать о главном цехе. Энакин даже собрался идти к лестнице, о которой говорила Падме, но догадался, что если у герцога есть хоть капля мозгов, то все остальные двери в цех будут точно такими же.

Но ведь рабочих туда как-то проводили при необходимости? И дроиды-охранники, разумеется, тоже могли туда входить. В такой глуши, как Мокивж, где вообще вряд ли слышали о Сепаратистах, безопасностью вполне могли пожертвовать в пользу удобства.

Энакин давно уже выяснил, что боевые дроиды куда тяжелее, чем большинство думает. Иногда это даже оказывалось кстати. Например, когда ему или солдатам клонам требовалось обездвигнуть пленника, а наручников под рукой не оказывалось. В таких случаях могло помочь прижимание ног и рук пленника парой подстреленных жестянок.

Впрочем, для джедая этот вес не имел никакого значения. Используя Силу, Энакин заставил одного из дроидов, валявшихся возле клеток, подлететь к себе. Мысленно скрестив пальцы, он поднёс корпус дроида к двери.

Уже на расстоянии метра всё сработало, и он услышал явный *щёлк* открывшегося замка.

Энакин слегка улыбнулся, открывая дверь и заводя внутрь висящее в воздухе тело дроида. Удобство вместо безопасности; но он не собирался повторять ошибку Солги. Закрыв за собой дверь, Энакин прислонил к ней дроида. Теперь транспондер в его корпусе был достаточно близко, чтобы дверь не запиралась, но тот, кто откроет дверь, столкнёт дроида на пол, и грохот предупредит Энакина о гостях.

За дверью был небольшой коридор, выходивший на секцию лесов. Автоматически потянувшись за отсутствующим световым мечом, Энакин пригнулся и, подобравшись к краю лесов, посмотрел вниз.

За годы войны они с 501 легионом атаковали немало фабрик дроидов, почти все из которых строились по схожим принципам. Но не эта. В цеху собирали версию супер боевых дроидов B2 — насколько можно было судить по пресс-формам и размерам конвейеров, ну и по восьми готовым B2, неподвижно стоявшим вдоль дальней стены. В отличие от других фабрик здесь броню дроидов не отливали в раскалённых печах, её части были просто разложены рядами на двух отдельных лентах, а из форм для отливок наблюдались лишь низкотемпературные — для пластоида. Между лентами стояли баки с металлом, гранулами пластоида и чем-то очень волокнистым, возможно,

тем неопознанным материалом, который Траун видел во дворе. Процесс сборки также сильно отличался от обычного. Вместо точечной сварки детали соединялись клеевым или химическим способом. К центру комнаты сходились ряды несущих колонн с шагом около десяти метров. Энакин даже подумал, не прячется ли за ними кто-нибудь или что-нибудь?

Но единственными присутствующими были трое мужчин и две женщины, лихорадочно работавших с большой панелью управления на столе в центре комнаты. Позади них неподвижно стоял дроид В2, подключенный кабелем к столу через разъем для программирования под левой рукой. Рядом стояло ещё трое В2, только было непонятно, охраняют они техников или сторожат?

А с обратной стороны стола стоял R2-D2. Энакину поначалу показалось, что с ним тоже что-то делают, но, взглядевшись внимательнее, понял, что астромех ни к чему не подключен. Вероятно, техники пытались загрузить нужные программы в мозги В2, а R2 поставили в стороне, чтобы не мешался.

Энакин нахмурился. Дроидов всегда программировали во время сборки, и с конвейера они сходили полностью готовыми к бою, но эта партия явно была пустышками, программируемыми отдельно.

Возможно, об этом решении Солге ещё предстоит пожалеть. Все В1, которых Энакин видел во дворе, — кроме порубленных на салат — были здесь. Вместе с семьёю громадными В2, стоявшими поодаль в стороне от стола. Солга заперся в этой крепости, а раз его техники активировали новых пустышек, значит он явно не чувствовал себя в безопасности.

С другой стороны, если он боится, то почему не спрятался здесь, под защитой дроидов?— подумал Энакин. Но, изучая В2, он всё больше убеждался в том, что они были выставлены для защиты баков с волокнистым материалом, расставленных рядом с формами для брони.

Траун говорил что-то о шахтёрском грузовике во дворе и о важности его груза, но Энакин был слишком занят хореографией фокуса с исчезновением джедая.

На дальней стороне комнаты распахнулась тяжёлая дверь...

Энакин аж челюсть на пол уронил. Вышагивая по-хозяйски, с бластером в руке и парой В2 за спиной в цех вошёл солдат-клон.

Энакин в шоке попытался понять что к чему. То ли ему померещилось, то ли кто-то в этой глуши чисто случайно придумал точно такую же броню, как и Республика...

Но нет же. Вошедший был определённо одет в обычную броню клона. Более того, отметки на броне соответствовали 212 батальону, отряду Оби-Вана Кеноби.

Тогда получается он... кто? Клон-шпион проникший в ряды сепаратистов? Клон-предатель работающий на Солгу? Или приманка, чья цель — сбить с толку и запутать, что, судя по Энакину, отлично получалось?

Солдат подошёл к столу управления. Вернул бластер в кобуру и снял шлем.

Но вместо клона он оказался герцогом Солгой.

Энакин тихо выдохнул. По крайней мере это отвечало на вопрос, где был Солга?— Искал чем бы ещё защититься.

Правда вот откуда он достал броню клона? Но на эти вопросы у Энакина времени не было. Только Солга поставил шлем на стол, как дверь снова открылась, впустив ещё двоих "клонов". Они вели за собой отряд В1, тащивших ещё больше баков с волокнистым материалом, под охраной пары В2, шагавших позади.

Новые "клоны" сняли шлемы, оказавшись сереннскими мужчиной и женщиной, виденными Энакином во дворе. Дроиды В1 проследовали со своей ношей к остальным бакам, а В2 присоединились к охране. Солга покинул стол, подошёл к сереннцам и начал с ними тихий, но очевидно напряжённый разговор.

Энакин сжал губы. Всё становилось куда запутаннее, чем он представлял.

Но он не станет разбираться в происходящем, пока Падме не вернётся к нему в целостности и сохранности. А лучший способ обеспечить ей сохранность там — это занять чем-нибудь Солгу и его дроидов здесь.

Обратившись к Силе, он сфокусировался на одном из В1 рядом с дверью: Чуть-чуть подвинуть прицел его бластера... Слегка шевельнуть спусковым курком...

Звук выстрела эхом разнёсся по всему помещению, а заряд угодил в одного из дроидов В2, охранявших баки.

Разумеется, выстрел его разве что поцарапал, но программные рефлексy заставили дроида немедленно развернуться и нацелить встроенные в запястье двойные бластеры в сторону атаки.

К счастью для В1 Солга тоже среагировал быстро. "Стой!" — крикнул он, прервав разговор и выхватив собственный бластер. Энакин хотел было стащить у него бластер Силой, но всё же решил не раскрывать себя как можно дольше.

К несчастью для него Солга и здесь не медлил. "Это джедай!" — выпалил он и начал медленно осматриваться вокруг, внимательно изучая каждый сантиметр пространства. "Он где-то здесь. Заставляет вас стрелять друг в друга. Разойтись и найти его".

Энакин понял, что вот сейчас пойдёт потеха.

Первым пунктом было сбить всех с толку. Нащупав Силой выключатели у дальней двери, он вырубил свет.

Четыре из десяти лун Мокивжа были высоко в небе, когда Падме выбралась наружу через секретный проход. Луны были маленькими, меньше чем любая из трёх набуанских. Но, даже с учётом защитного поля в небе, их отражённого света было достаточно, чтобы рассмотреть поверхность возвышавшейся впереди внешней стены южного крыла. "Каков ваш план?" — спросил подошедший Траун.

"На окнах в западном крыле была защитная металлическая сетка", — сказала Падме, стащив рюкзак с одного плеча и достав монокль. "На этих тоже", — подтвердила она, рассмотрев стену через устройство. "Крюк сможет зацепиться за сетку, а её прочности хватит на наш общий вес. Мы выстреливаем крюк, закрепляем его, а затем мотор в рукоятке затаскивает нас наверх".

"Сколько у вас крюков?"

"Три. Но нам хватит и одного", — ответила Падме, убирая монокль. "Прицел на бластере поворачивается под прямым углом и фиксируется, чтобы использоваться как вторая рукоятка. Вы держитесь за неё, я за основную, и мы вместе поднимаемся наверх".

"Когда мы окажемся наверху, как вы предполагаете добраться до крыши?"

Падме снова уставилась на стену. А вот это был правильный вопрос. Самое верхнее окно находилось чуть ли не в метре от крыши. И хвататься на этом метре было не за что. "Думаю, одному из нас надо будет встать на плечи другому и так дотянуться до крыши".

"Сложный манёвр", — предупредил Траун. "Сомневаюсь, что вы удержите меня. А моя мускулатура плечей и груди была, скажем так, ослаблена".

"То есть..?"

"Вражеским огнём. Взамен я могу предложить вам зацепить крюки за два соседних окна. Тогда, если ваше осадное оружие выдержит, тросы образуют угол, на который один из нас сможет встать и дотянуться до крыши".

Падме прикинула расстояние на глаз. "Да, должно сработать". Её рюкзак всё ещё висел на одной лямке и она уже собралась одеть его обратно...

"Я его заберу", — неожиданно сказал Траун, ловко сняв рюкзак с её плеча.

"Нет, не отдам", — ответила Падме, пытаясь выхватить рюкзак. Но чисс уже надел его и не давал дотянуться. "Траун..."

"Мне он вот для чего, — прервал её Траун, засунув бластер E-5 под лямки. Падме заметила, что он немного поморщился когда бластер коснулся груди. "Ваше оружие меньше и его можно закрепить, освободив руки. А моё — нет".

Она недовольно посмотрела на него. Но опять же — аргумент разумный. "Ладно. Но я его заберу, когда будем на крыше".

"Согласен". Он рукой указал на стену. "По вашей готовности, посол".

Падме раньше ни разу не пробовала использовать два крюка и два троса одновременно на одном осадном бластере. Но помнила, что в инструкции говорилось о чём-то подобном. Поэтому подъём прошёл без сучка, без задоринки. Следующая задача — тот самый метр до крыши — был немного сложнее. Но Траун, по-видимому, уже занимался подобным. Пока Падме висела, держась за бластер, он, используя тросы, подтянулся к месту их пересечения и встал на дуло бластера. Затем, держась за трос, он дотянулся до края крыши и начал забираться. Оказавшись наверху, он отложил E-5 и рюкзак, перегнулся через край крыши и потянул за один из тросов, чтобы подтащить наверх бластер и Падме. После чего осталось только схватить её за запястье, как следует потянуть и дать забраться, а после — подобрать бластер и крюки. Мгновение спустя Траун с E-5 и Падме с рюкзаком и S-5 в режиме бластера начали путь по залитой лунным светом крыше.

Падме предполагала, что это будет самой опасной частью. Ведь даже если герцог Солга не пошлёт сюда дроидов B1, то дроиды-стервятники точно никуда не денутся. И они наверняка продолжают патрулировать фабрику. Но они с Трауном добрались до восточного края южной стены так и не заметив ни одного стервятника. И уж тем более не встретив ни одного на пути.

Трауну это, видимо, тоже казалось странным. Он шёл в шести шагах впереди Падме и бормотал себе под нос что-то на неизвестном языке, будто вслух пытался решить загадку.

Они достигли прожекторов. Падме осмотрелась, быстро оценив обстановку на небе. Рано или поздно хоть *один-то* должен был появиться.

"Хмм. Погодите". Падме нахмурилась, заметив что-то. Вдалеке на востоке небольшие сверкающе-белые сферы падали с неба. "Траун, смотрите", — она указала на небо и снова стала осматриваться...

И напряглась, заметив, что ещё больше таких же тускло светящихся сфер появлялось в небе со всех сторон на расстоянии около километра. Три — Пять — Десять — *Двадцать* — "Траун!" — снова позвала Падме.

И вдруг, пока она считала, две сферы, как раз в её поле зрения взорвались и исчезли в зелёном огненном всполохе.

Исчезли, успев осветить тёмные тени, открывшие огонь.

Дроиды-стервятники наконец вступили в игру.

"Не беспокойтесь", — сказал Траун, пока стервятники сбивали ещё одну сферу.

Падме обернулась. Траун сидел на корточках рядом с одним из прожекторов, держа рукоять светового меча Энакина. "Идём", — он помахал ей рукой.

Когда Падме подошла к нему, стервятники сбили ещё две сферы. "Что это такое?"

"Муляжи", — сообщил Траун. "Дайте мне осадное оружие".

"Муляжи чего?" — спросила Падме, дрогнув, когда огонь стервятников достиг новые сферы. Впрочем, на небе их было ещё не меньше пятнадцати.

"Моего корабля", — ответил Траун, забрав у неё бластер с крюком. "Видите его?"

Падме обследовала горизонт, обращая особое внимание на тёмные участки, где не было сфер. Традиционный военный принцип гласил — размещать муляжи там куда должен смотреть враг. И не размещать там, куда не должен.

Но там ничего не было. "Где?"

"Не там", — ответил Траун, закрепив крюк на опоре прожектора и схватив S-5. "Сверху".

Падме подняла голову. И вот он: Тёмный силуэт, заметный лишь на фоне далёких звёзд, направлялся прямо к ним, пробивая тьму ночного неба. "Какого...?"

Но Траун уже слез с крыши и спускался на осадном бластере вдоль стены, направляясь во двор.

Вместе со световым мечом.

В набуанском военном инструктаже было сказано, что при выполнении спуска вдвоём с одним тросом спустившийся должен переключить бластер на режим подъёма и вернуть его таким образом оставшемуся наверху. Падме не собиралась ждать так долго. Скинув с плеч рюкзак, она обмотала лямки вокруг троса, прочно ухватилась и съехала вниз.

Траун, видимо, спешил даже больше. Когда Падме спустилась на землю, он уже был в центре двора. "Да погодите же", — крикнула она, ища, где Траун бросил S-5, и обрезая трос. "Куда вы так несётесь?"

Секунду спустя она получила ответ. Траун остановился рядом с генератором щита, взглянул на рукоять меча...

И тут же у него в руках зажёгся сияющий синий клинок.

Падме замерла и подняла бластер, испугавшись, что Траун обратит меч против неё. И пока она гадала, где же он научился обращаться с подобным оружием, клинок ринулсЯ вниз, прорезав землю рядом с генератором. Траун подошёл к другой стороне и снова проткнул мечом землю.

Падме сморщила нос. Ну конечно. Корабль Трауна прилетел за ним, а щит фабрики не давал приблизиться. И вот Траун с помощью меча Энакина перерезал кабели питания. Звёздное небо над головой Падме посветлело — щит отключился.

А Траун, к её удивлению, нагнулся, повернул меч горизонтально и прорезал пермакритовое основание генератора. "Уже всё отключилось", — напомнила Падме.

"Я знаю", — отозвался Траун. Он закончил резать, взглянул на небо, затем погасил меч и подошёл к Падме. "Оружие генерала Скайуокера", — чиркнул ей правую

руку с мечом. "И ваш коммуникатор", — добавил он, протягивая, соответственно, левую с коммом.

Падме уставилась на меч и комм. Так значит он не с собой говорил на крыше? А она ещё думала, как его корабль смог появиться точно в нужный момент. "Что вы делаете?" — спросила она, не пытаясь забрать ни одно из устройств.

"Я на задании, посол Падме", — ответил Траун. "Мы наблюдали за фабрикой издалека и обнаружили генератор щита, её накрывающего. У нас нет технологий, позволяющих иметь столько мощности при столь малом размере. Мне было приказано добыть его и доставить домой".

"Но Энакин сказал, что вы помогаете ему спасти меня".

"Мы наблюдали за прибытием вашего компаньона на Батуу", — сказал Траун. "Но, к сожалению, не смогли предотвратить её судьбу. А пока я наблюдал за планетой, прибыл генерал Скайуокер. Я посчитал, что мы сможем помочь друг другу с нашими миссиями".

"А он знал, о вашей *настоящей* миссии?" — Падме ощутила во рту слишком уж знакомый привкус предательства.

"Нет", — был ответ Трауна. Он приподнял руку с мечом на пару сантиметров. "Ему нужно это. И ему нужны вы".

"То есть вы нас просто бросаете?" — возмутилась Падме. "Герцог Солга что-то замышляет, что-то ужасное. И вы даже не поможете нам узнать, что?"

"Я на задании".

"Вы нужны нам" — взмолилась Падме, не совсем понимая зачем она пытается его удержать. Союзник в сомнениях зачастую хуже, чем совсем без союзника. Но что-то внутри неё никак не могло принять это. "Вот так поступают у вас? Действуют вместе, а как получили, что нужно, на остальных плевать?"

"А разве не так поступают в вашей Республике?" — возразил Траун.

"Дело не в политике", — бросила ему Падме. "Дело в личностях. Людях. Чести".

"Политика строится на личностях", — ответил Траун. "Сепаратисты хотели покинуть Республику. Почему вы не дали им просто уйти?"

"Потому что они напали. *Они* начали войну". Падме в жесте отрицания рассекла рукой воздух между ними. "Сейчас это не при чём".

"Может и причём", — заметил Траун. "Нам надо понять вас. Узнать, что вами движет".

"Прямо сейчас мной движет то, что мой... друг... Энакин погибнет, если мы не поможем", — заявила Падме. "Нам не справиться в одиночку, Траун. Нам нужна ваша помощь".

"Моя миссия в приоритете", — ответил Траун. "Мой народ в приоритете".

Падме долго всматривалась в эти светящиеся красные глаза. Но не нашла в них ни капли эмоций; ни сожаления, ни стыда, ни триумфа. Он был просто солдатом, подчиняющимся приказам, без удовольствия или жалости.

Он ничем не лучше боевого дроида.

"Тогда я с вами прощаюсь", — выпалила Падме, выхватила меч и комм из его рук и развернулась.

"Он ближе всего к двери в южном конце", — подсказал Траун, когда она побежала к восточному крылу.

Падме ничего не ответила.

Возможно, она была права. Возможно, они с Энакином не справятся в одиночку. Но они должны попытаться.

ГЛАВА 16

"Вот", — указала Фаро в главное смотровое окно «Химеры». "Взгляните на эту луну".

"Я вижу", — спокойно ответил Траун.

Фаро показалось, что его голос звучал мрачнее обычного.

У них за спиной послышалась тяжёлая поступь. "Мы прибыли?" — спросил Лорд Вейдер.

"Да, милорд", — ответил Траун. "Мы прибыли вовремя?"

Вейдер остановился рядом с Трауном, его плащ по инерции колыхнулся вперёд, обхватив плечи. Некоторое время он продолжал стоять молча.

Видимо, изучал вид из окна, предположила Фаро. Правда, из-за шлема это было настолько невидимо, что он мог с тем же успехом просто задремать.

Она тут же мысленно хлопнула себя по щеке. Так, *хватит*. По слухам, Тёмный Лорд мог читать мысли, и *такие* мысли ему точно читать не стоило.

Вейдер шевельнулся. "Да, они здесь".

"Великолепно", — пробормотал Траун. "Как я и надеялся, здесь гриски считают себя в безопасности. Вы можете точно сказать, где они?"

"Не с такого расстояния", — ответил Вейдер. "Нам надо оказаться ближе".

"Коммодор?" — обратился Траун.

"Скорость стабильна, сэр", — доложила Фаро. "Прикажете задействовать привод?"

Траун смотрел на находящуюся в отдалении планету. "Пока нет. Надо приблизиться ещё, прежде чем обнаруживать себя".

"Те корабли", — сказал Вейдер, указывая в окно закованной в перчатку рукой. "Что они делают?"

"То же, что и минимум четыре раза до этого", — объяснил Траун. "Они забирают одну из лун".

Вейдер ответил не сразу. "Это бессмысленно".

"Напротив, милорд, смысл тут очевиден", — мрачно заметил Траун. "Мы уже выяснили, что их цель — закрыть регион от простых и быстрых гиперпространственных перемещений. Проекторы гравитационного колодца эффективны, но дороги, а их время службы, как и область действия, ограничено. На долгосрочной перспективе гораздо выгоднее перемещать к гипертрассам объекты массой с луну или планету, которые смогут блокировать путь десятилетиями или веками".

"Но как это возможно?" Происходящее поразило даже самого Тёмного Лорда, а Фаро догадывалась, что подобное случалось нечасто. "Что за технологию они используют?"

"Я не знаю", — ответил Траун.

"Чем бы оно ни было", — пророкотал Вейдер. "Сомневаюсь, что оно устоит под огнём турболазеров".

"Разумеется", — согласился Траун. "Но не сейчас".

Фаро улыбнулась про себя. Конечно же не сейчас. Траун ничто не ценил так, как информацию и знания. Поэтому он точно не станет начинать атаку, пока не придумает, как внедрить команду в сеть кораблей, окружавших луну, и выведать все секреты грисков.

"Коммандер Хаммерли?" — обратился Траун.

"Пока рано, сэр", — отрапортовала офицер по сканерам.

"Чего мы ждём?", — нетерпеливо спросил Вейдер.

Фаро мысленно покачала головой. Они ждут, когда Траун придумает свой план внедрения, разумеется.

"Луна, которую они перемещают, всё ещё угрожает планете", — объяснил Траун. "Мы ждём, когда они придадут ей достаточную скорость".

Фаро нахмурилась. Угрожает Мокивжу?... Но это не имело бы значения, планирует Траун обычное внедрение. Но не думал же он...?

"Готово, сэр", — доложила Хаммерли. "Нужная скорость достигнута. Теперь луна точно не упадёт на поверхность".

"Приготовиться к атаке", — скомандовал Траун. "Коммодор, мой корабль готов?"

"Так точно, сэр", — ответила Фаро, чувствуя, как мир вокруг неё наклонился. Когда Траун приказал готовить «Химеру» к сражению, она думала, что это лишь запасной план на случай, если что-то помешает основному.

Но получается, что атаковать и уничтожить силы грисков *и есть* его основной план?

"Задействовать все системы", — приказал Траун.

"Задействуем все системы", — повторила Фаро, наблюдая, как на панели состояния сигналы быстро переключались с оранжевого на зелёный, означая, что находившиеся во время полёта «Химеры» в режиме ожидания приборы возвращались к жизни. "Готовность к сражению — двадцать секунд".

Траун кивнул. "Лорд Вейдер, мне потребуется узнать как можно быстрее, на каком из кораблей пленники".

Через двадцать секунд ускорители «Химеры» заработали, и она направилась к планете, а Вейдер дал ответ. "Несколько на борту корабля, двое или трое. Остальные на планете".

"Принято", — сказал Траун. "Коммодор Фаро, вы начнёте атаку на силы грисков. Лорд Вейдер, вас я прошу об услуге: вы, «Тёмный ястреб» и штурмовики Первого Легиона сопроводите меня на поверхность".

"А ваши обязанности на борту «Химеры»?" — возразил Вейдер.

"Коммодор Фаро более чем способна провести атаку", — заметил Траун. "Коммодор, реакцией врага на вашу атаку вероятней всего будут множественные контратаки с..."

"Точные указания коммодору необязательны, адмирал", — прервал его Вейдер. "Вы останетесь на борту «Химеры» и возглавите атаку".

"Милорд..."

"Я поведу Первый Легион на Мокивж", — продолжил Вейдер. "Вы разберётесь с кораблями, адмирал Траун. Я разберусь с планетой".

Траун промолчал, затем наклонил голову и сказал: "Хорошо, милорд. Приготовьте своих штурмовиков. Битва начинается".

Вейдер заметил, что в Силе присутствует странная симметрия, баланс, проявляющийся в действиях, происшествиях и удивительных воссоединениях. Надолго разлучённые люди неожиданно встречались вновь; значительные события находили своё отражение в новых событиях; а места, где вы однажды были, влекли вас назад, чтобы породить новые воспоминания. К добру ли, ко злу ли...

Мокивж.

Высохшее русло, о котором Падме рассказывала Джедаю, никуда не делось, а его расположение совпадало с новыми данными, извлечёнными Вейдером из пленных грисков. Он шагал по этому руслу, не обращая внимания на пронесившиеся над головой аэроспидеры, обменивавшиеся огнём со штурмовиками. Гриски не ожидали подобной атаки, и пилоты аэроспидеров явно отступали, взрываясь и разбиваясь.

Вейдер не обращал внимания. Он был полностью сосредоточен на ощущениях, становившихся ближе и отчётливей с каждым шагом; вихре мыслей и эмоций, сплетении надежд и страхов. Всё это прорывалось через пространство, через Силу.

И сплеталось с воспоминаниями Джедая... И кипящей яростью — ведь Вейдеру давно стоило догадаться, что за возмущение ощутил Император.

Вейдер с этим раньше не встречался. А вот Джедай... Давным давно, но он *точно* это уже видел.

Подойдя к тесному секретному проходу на фабрику, Вейдер, даже не сбавив ход, двумя взмахами меча расширил отверстие в стене и шагнул внутрь. Двое штурмовиков — командер Киммунд и сержант Вик — проскользнули мимо Вейдера и заняли охранную позицию перед ним и остальным отрядом, также зашедшим на сервисный этаж.

Никакого сопротивления им не оказывалось, впрочем, для Вейдера это не стало неожиданностью. Сепаратисты, с которыми здесь сражался Джедай, барикадировались в восточном крыле. Пришедшие после них гриски наверняка последовали тому же плану.

О том, что враг *был* в восточном крыле, вопрос и не стоял. Вейдер отчётливо ощущал присутствие там разумов чиссов.

То же самое присутствие Джедай ощутил на корабле Трауна в их первую встречу над Батуу.

Пилота, как тогда сказал Траун. Но сейчас становилось ясно, что дело было в чём-то большем. Эти чиссы были чувствительны к Силе и, вероятно, умели ей пользоваться.

Так вот какой секрет обсуждали Траун с Императором на личных встречах? Неужели в Неизведанных Регионах были чиссы-джедаи? Неужели они были одной из угроз, о которых Траун предупреждал Императора на первой встрече, и той угрозой, которую он обсуждал с Вейдером? Неужели война с джедаями, столь давно и столь болезненно выигранная, могла разгореться вновь?

А ведь чувствительные к Силе чиссы могли оказаться и ситхами.

Подобное привело бы к ещё большей катастрофе. Правило Двух было единственным, что спасало республиканских ситхов от тех внутренних раздоров, что могли бы привести к полному самоуничтожению. И неужели эхо этих раздоров до сих пор разносилось по чисским мирам?

Вейдер нахмурился, внезапное осознание остановило его поток мыслей. Ранее, когда «Тёмный ястреб» приземлился у реки, он ощутил восемь чисских разумов на старой фабрике. Теперь же, каким-то образом, вихрь мыслей поубавил в численности.

А те разумы, что остались, были поглощены тем же неодолимым ужасом, какой он ощутил на Батуу.

Гриски снова помещали их в гибернационные камеры. Или ещё хуже.

"Вперёд", — приказал он штурмовикам, прибавляя шаг. Кем бы ни были эти чиссы — чем бы они ни были — он обещал Трауну вернуть их. И никакой гриск не посмеет его остановить.

Высохшее русло полностью соответствовало описанию, которое Лорд Вейдер дал Киммунду и другим штурмовикам. Так же, как вход на подуровень и сам подуровень.

Очевидно, вторжение грисков прошло успешно.

Разумеется, если Вейдер был прав насчёт этого, то он также был прав и насчёт зоны в восточном крыле, заваленной станками и другими крупными объектами, за которыми мог прятаться враг. Киммунд прошёл достаточно городских сражений, чтобы знать: подобное место — одно из самых опасных.

Его солдаты тоже это понимали, и он верил в их успех. А скольких из них Киммунд потеряет, будет зависеть от того, насколько хорошо Вейдер предугадал действия противника и действительно ли секретное оружие, которое тащили Подири с Тефан, сработает так хорошо, как сказал Вейдер.

К счастью, ни один из жужжавших в небе аэрокаров не был оснащён достаточно мощными сенсорами, чтобы заглянуть внутрь этого ящика размером с гроб. Суть секретных оружий в том, чтобы враг о них не знал.

Они дошли до нужного люка наверх, проход оказался запечатан пермакритом, из которого торчал лишь край лестницы. По приказу Вейдера, Киммунд и Вик разошлись в стороны, пропуская его вперёд, и увидели, как он зажёл световой меч и вонзил в потолок, прорезая сквозное отверстие по кругу. Закончив резать, он, удерживая пермакрит Силой, отошёл в сторону и, отпустив, обрушил на землю.

Лестница продолжала ненадёжно болтаться на краю дыры, Вейдер явно был не в настроении идти медленным путём. Киммунд ощутил, как его обхватило что-то невидимое, а секунду спустя обнаружил себя летящим вверх сквозь дыру. В полёте он успел заметить тёмное полуразрушенное оборудование и различные ящики, разбросанные по большому помещению с высоким потолком...

Он сгруппировался, и в последнюю секунду лёгкое движение руки Вейдера приземлило его на твёрдый пол. Он включил сканеры и заметил не меньше дюжины спрятавшихся врагов. Затем взлетел и приземлился с другой стороны от дыры Вик.

Наконец, когда за Виком приземлился Дорстед с тяжёлым DLT-19 в руках, всё помещение залил фейерверк сверкающих синих зарядов.

Киммунд пригнулся в сторону, едва уклонившись от пролетевшего вблизи вражеского заряда, и чуть не потерял равновесие, когда что-то маленькое и твёрдое прилетело ему в броню. Откуда прилетел этот снаряд сказать было сложно, в отличие от источника энергетических выстрелов. Киммунд послал туда целую очередь из бластера, и тут ещё один светящийся заряд чуть не попал в Вика. Киммунд прицелился в новую точку и открыл огонь.

Но промазал, так как получил ещё пару ударов в грудь и плечо. Вероятно, какое-то метательное оружие, к счастью броню штурмовиков так не пробить.

Киммунд огрызнулся себе под нос. Кто бы ни вёл оборону, он точно знал, что делает. Из энергетического оружия сложно целиться, но попадание наносит сильный урон, а метательное оружие довольно слабое, зато их почти не видно, и они отвлекают штурмовиков от более опасных выстрелов. Кроме того, световые вспышки быстро перегружали у штурмовиков сканеры целей, затрудняя обнаружение и уничтожение метателей. Краем глаза Киммунд увидел, как сквозь дыру взлетела Морртик, рассыпая огонь из своего БласТех Е-11 во все стороны. Приземлившись, она собралась и направила огонь в сторону ближайшего укрытия вражеского стрелка...

И наконец, впечатляюще торжественно, как и всегда, появился он.

Как по команде, вражеский огонь сконцентрировался на нём, но толку-то — чёрная броня отражала все энергетические выстрелы, а попадания метателей вообще оставались незамеченными. Фигура шагала вперёд, как оживший тёмный миф, направляясь к ближайшей куче металлолома, за которым сканеры Киммунда засекли не менее четырёх врагов. Замешательство врага позволило остальному отряду подняться из бреши в полу, добавив свой огонь в битву. Сверкнул последний заряд врага...

И вдруг из темноты вдалеке от места сражения вылетело не меньше десятка роев насекомых.

Фигура остановилась и подняла меч, словно приглашая насекомых напасть. Через пару секунд бесцельного жужжания, как будто по неслышимой команде они ринулись вперёд.

Киммунд ухмыльнулся у себя под шлемом. Лорд Вейдер снова оказался прав. Гриски прибегли к тому же плану, что и во время засады на Батуу. Рои насекомых, переносящих обездвиживающую жижку, под контролем невидимых врагов. В сочетании с метателями и энергетическим оружием получалась стратегия, которую инородцы с лёгкостью могли считать непобедимой.

Вот только кое-чего они не учли. Например, они не учли, что на этот раз против них был целый отряд штурмовиков, умевших защищаться и контратаковать и имевших улучшенные сенсоры наведения в шлемах.

Штурмовиков, точно знавших об этом приёме врага.

"Вик?" — обратился Киммунд через комм.

"На мушке", — ответил Вик с мрачным удовольствием. "Пересылаю координаты".

Первая волна насекомых достигла цели, и чёрная броня покрылась множеством серых пятен. На дисплее в шлеме Киммунда отметились шесть точек — места откуда вылетали насекомые — хотя и казалось, что там пусто. "Цели отмечены", — скомандовал он. "Взять их".

Помещение залилось ярким светом — все штурмовики открыли огонь, целясь в замаскированных грисков.

Насекомые, конечно же, не обратили внимания. Они продолжали слепо атаковать, даже когда их хозяева внезапно становились видимыми, задыхаясь, крича, корчась и умирая. Метательные оружия снова пошли в ход, но энергетические бластеры молчали, так как стрелки, по-видимому, не хотели стрелять через тучи насекомых, подрывая их атаку.

Хотя сейчас беспокоиться стоило не об этом. Ведь уже почти вся чёрная броня оказалась покрыта серой твердеющей жижой, а каждая следующая волна продолжала добавлять всё новые и новые слои, даже когда в окаменевшей фигуре стало сложно различить человеческие черты. Нетронутым осталось лишь лезвие меча, застывшее и бесполезно уставленное в потолок.

Последние насекомые раздавились о камень и погибли. Киммунд осторожно осмотрелся, ощущая удары метателей и помня, что энергетические оружия вот-вот откроют огонь. А с прижатыми огнём к земле штурмовиками и закованной в камень главной угрозой гриски без сомнения почувствуют уверенность в победе.

Вот только они забыли, что Вейдер уже видел такую атаку, и вряд ли подозревали, что Тёмный Лорд и сам мастер тактики.

И уж точно никак не могли знать, что у Вейдера было два полных комплекта брони.

Гриски собрались было открыть огонь, но из бреши в полу появился Тёмный Лорд Ситхов, на этот раз самый настоящий. Он шагнул вперёд, призвав меч из ослабевшей хватки пустого костюма, которого ранее заставил столь убедительно попасть в ловушку грисков.

Кто-то, спрятавшийся среди станков, издал сдавленный крик. Но было уже поздно. Хоть стрелки и обрушили весь огонь на Вейдера, тот спокойно шагал вперёд, отражая выстрелы в перекрытия, Силой сбивая прицел, взмахом меча обрушивая части станков на прячущихся врагов, хватая любого, кто попадётся на пути и бросая на заметно рedeющий огонь.

"Найдите пленников", — раздался голос Вейдера в наушниках Киммунда.

"Есть, Лорд Вейдер". Киммунд встал с пола и осмотрелся. Справа от него, между стеной и грудой оборудования, было ещё несколько укрытий. Следя одним глазом за битвой, чтобы убедиться, что его отряд делает своё дело и прикрывает Вейдера, он направился к этим укрытиям, махнув Вику и Элеби, чтобы шли за ним. Отправив их к дальней стороне укрытия и подождав, пока они займут позицию, он зашёл со своей стороны.

Его глаза расширились от удивления. По краям, пригнувшись, стояли гриски, каждый целился в свою сторону, охраняя оба подхода. А между ними на полу, прижавшись поближе друг к другу, с нескрываемым ужасом и страхом на лицах сидели пленники.

Пятеро юных девочек-чиссов.

Чиссы? *Дети?*

Задним умом Киммунд подумал, что Вейдеру стоило их хотя бы предупредить. Впрочем, Первый Легион не привык отступать от плана из-за неожиданных осложнений. "Не стрелять!" — крикнул Киммунд, останавливаясь и поднимая бластер E-11 вверх. "*Не стрелять!*"

Смотревший на него гриск прицелился, гриск с другой стороны обернулся через плечо, услышав крик.

В этот самый момент из-за угла с той стороны показались Вик с Элеби и двумя точными выстрелами наградили грисков дырками в головах.

"Всё в порядке", — проговорил Киммунд, приближаясь к детям. Он продолжал держать бластер отвёрнутым в сторону. Дети-чиссы смотрели на него испуганными светящимися красным глазами. На их синих лицах отчётливо читался страх, а их

маленькие тела изо всех сил вжимались в хлам позади. Одна из них, видимо, смелее остальных, робко указала пальцем на что-то в стороне.

Киммунд посмотрел в том направлении, уже догадываясь, что там. Рядом с перевёрнутыми станками стояли очень знакомые устройства: восемь гибернационных труб, таких же, как те, что Вейдер с Трауном доставили с Батуу. Три, похоже, ещё были включены, что объясняло почему детей было только пять, вместо восьми пленников, указанных Вейдером.

"Вы нашли их?", — в шлеме снова раздался голос Вейдера.

"Да, милорд", — доложил Киммунд. "Пятеро детей чиссов. Ещё трое могут быть в гибернации".

"Хорошо". Киммунд заметил, что он даже не удивился. Ну *хоть кто-то* знал, за кем они сюда пришли.

"Подготовьте их к перелёту", — приказал Вейдер. "Замеченная вами оборона двора ещё активна?"

"Думаю, да, милорд", — ответил Киммунд, отбрасывая лишние вопросы и возвращаясь к тактической ситуации. "Но теперь, когда мы внутри, мы сможем зайти к ним с тыла".

"Так и сделайте, командер", — согласился Вейдер. "Когда разберётесь со двором, вызовите «Тёмного ястреба». Не хочу выводить добычу адмирала Трауна через подземный тоннель".

"Принято, милорд", — ответил Киммунд. "Драв?"

"Есть, командер", — тут же отозвался сержант Драв. "Расчистим вам путь через десять минут, милорд".

Киммунд кивнул Вику и Элеби. "Идите, помогайте". Он проследил, чтобы они ушли, затем подошёл ближе к детям и присел на одно колено. "Не бойтесь".

Никакого ответа. Вероятно, не знают Основного.

Впрочем, с ними сможет поговорить Траун. И, когда они вернутся на «Химеру», дети наконец узнают, что они больше не пленники грисков.

А пока что ему приказали подготовить их к перелёту. "Пошли", — он встал и кивнул через плечо. Затем осмотрелся, выискивая место, куда бы их спрятать на случай, если битва за двор дойдёт и до сюда.

И сжал губы, заметив что в стороне, вдалеке от того места, где были гриски, на большом конвейере среди разного оборудования лежало пять проекторов гравитационных колодцев на разных стадиях сборки. Точно таких же, как обнаруженные рядом с Батуу.

Гриски наверняка потратили на этот проект много времени и сил. Поэтому они вряд ли станут туда стрелять — отличное место для укрытия.

"Идём", — повторил он, махнув девочкам рукой, и направился к конвейеру. Одного «Тёмного ястреба» не хватит, подумал он, чтобы увезти это всё на «Химеру».

Но это совершенно не страшно. Как только Вейдер со штурмовиками зачистят двор, у них времени будет хоть отбавляй.

"Два корабля прорываются к краям", — доложил оружейный офицер Пайронди. "Пытаются зайти с флангов".

"Третья и Пятая эскадрильи на перехват", — распорядился Траун. *Корабли не пытаются пролететь сеть насквозь, а заходят на атаку с флангов. Возможные*

выводы: Сеть нельзя пересекать, либо нельзя отключать отдельные сегменты, либо её не убирают, надеясь использовать дальше. Гриски предпочитают не сдаваться Империи раньше времени, не желая сбегать ни с чем.

"Третья и Пятая эскадрильи выходят на перехват", — доложила коммодор Фаро. "Похоже, что враг выпускает истребители".

Из ангара главного носителя появляются малые корабли. Створ ангара корабля-носителя не защищён. Ускорение у малых кораблей низкое. Они расходятся в стороны, пропуская тех, что позади. Широко расставленные турбины особо крупного размера указывают на высокую манёвренность. "Это не истребители, коммодор, а, скорее, буксиры", — сообщил Траун. "Вероятно, для позиционирования узлов сети".

"То есть, они не участвуют в битве, а отвлекают нас и СИДы от настоящих целей". *Голос Фаро звучит понимающе.* "Значит их мы не трогаем?"

"Верно", — подтвердил Траун. "Держите их под прицелом турболозеров «Химеры», но не стреляйте без команды. Цель СИДов — сеть и крупные корабли".

"Есть, сэр". *В её голосе и позе заметно беспокойство и нарастающее подозрение.* "Адмирал, я всё больше убеждаюсь, что они ещё не бросили луну и не пытались сбежать, хотя и понимают, что нас им не одолеть".

"Запуск буксиров с целью замедлить наше приближение этому вполне соответствует", — согласился Траун. "Но почему они не уходят?"

"Думаю, они могут ждать подкрепление".

"Это один из вариантов. Другие?"

"Они могут надеяться сбежать вместе с лунной", — продолжила рассуждать Фаро. "Сейчас они уже должны были выйти из гравитационного поля Мокивжа. И если они пользуются чем-то вроде гипердрайва, то им может потребоваться всего пара-тройка минут".

"Именно", — снова согласился Траун. "Есть ещё третий вариант".

"Хмм... третий", — пробормотала Фаро. *В её голосе заметна сосредоточенность.* *СИД-истребители проносятся мимо буксиров и продолжают движение к луне и опоясывающей её сети.*

"Вероятно, вопрос нечестный", — заметил Траун. "Вы не располагаете всеми фактами".

Фаро выпрямила спину и плечи. Судя по позе, она всё поняла. "Пленники чиссы". *В голосе звучит удовлетворение от разгадки.* "Грискам нужна луна, но пленники им нужны больше. Корабль с ними хочет сбежать, но его гипердрайв ещё не готов, плюс мешает гравитация самой луны. И пока не будут готовы все корабли, они не полетят, чтобы не выдать себя".

"Отлично, коммодор", — похвалил Траун. "И почему же остальные не улетают сейчас, чтобы запутать нас количеством?"

"Потому что не могут", — ответила Фаро. *В её голосе прозвучали нотки мрачного удовольствия.* "Два вылетевших корабля были на краю сети, а остальные глубже и уже не в состоянии так легко отсоединиться. И значит, нужный нам корабль либо тоже на краю..." *Она прерывается, судя по позе, она снова пришла к пониманию.* "... Либо прижат к сети, но не соединён с ней". *Она повысила голос, так чтобы её было слышно в командной яме.* "Хаммерли?"

"Да, коммодор?" — отозвалась офицер по сканерам. "Процесс идёт точно по приказу адмирала. Излучение сети сильно влияет на данные сканирования, но становится лучше по мере приближения".

"Сколько потребуется?"

"Две минуты", — ответила Хаммерли. "Может меньше".

"Сообщите лейтенанту Скеррису", — распорядился Траун. "Выводим эскадрилью Защитников".

"Эскадрилья Защитников, вперёд!"

СИДы проносятся мимо буксиров. Буксиры по очереди поворачиваются на несколько градусов и включают на полную мощность турбины. Струи выбросов попадают на истребители, но не оказывают никакого воздействия. Мгновенный рывок увеличивает прямолинейную скорость буксиров. Они продолжают двигаться по своим текущим векторам.

"Уничтожить все вражеские буксиры", — скомандовал Траун. "Сейчас".

Турболазеры «Химеры» открывают огонь по буксирам. "Сэр?" — удивилась Фаро. Судя по голосу, она в недоумении.

"Если бы они собирались перехватить или задержать СИДы, то они бы уже развернулись и атаковали эскадрилью сзади", — объяснил Траун. "Они этого не сделали. Следовательно, их предполагавшаяся атака на истребители — обманный манёвр".

"Они вооружены", — догадалась Фаро. *Её голос снова звучит понимающе. "Или несут бомбы".*

"Подозреваю второе", — сообщил Траун. "Теперь их командер знает, что я ценю информацию и предпочитаю захват уничтожению, и хочет использовать это против меня".

Буксиры начинают разрушаться под напором турболазеров. Взрывы оказываются значительно мощнее, чем реактор или турбины корабля могли бы спровоцировать. Вывод: Действительно, бомбы.

"Да, ясно", — сказала Фаро. "Но раз этот план провалился, а Защитники приближаются к..."

"Адмирал, один из кораблей уходит", — доложила Хаммерли. "Снаружи сети. Смогли засечь только сейчас. Ускоряется и уходит в тень луны".

"Защитники, перехватить и обездвигить", — скомандовал Траун. "Не уничтожать. Повторяю, не уничтожать".

Защитники отправляются в погоню вдоль поверхности луны. Корабль грисков уже вне зоны видимости, но навигатор просчитал их маршрут и отобразил вектор на тактическом дисплее. Защитники сокращают расстояние. Они должны успеть перехватить корабль, пока тот не покинул гравитационное поле луны.

Два взрыва на лунном экваторе выбрасывают в космос тучи пыли и обломков прямо на пути у Защитников.

"Турболазеры, цельтесь выше и ниже луны", — скомандовал Траун. "Низкая мощность, непрерывный огонь".

"Они сменили направление?" — спросила Фаро.

"Полагаю, да", — ответил Траун. "Обломки от взрывов не могли задеть Защитников на таком расстоянии. Отсюда я заключаю, что цель была в создании визуальной помехи, пока корабль грисков сходит с намеченного курса".

"Сообщение от Скерриса, адмирал", — доложил лейтенант Ломар с поста связного. *В его голосе слышно напряжение и разочарование.* "Корабль грисков ушёл в гиперпространство. Защитникам не удалось его перехватить".

"Принято", — ответил Траун. *Сеть вокруг луны постепенно распадается. Корабли грисков расходятся в стороны, чтобы покинуть гравитационное поле.* "Все эскадрильи, турболазеры, в атаку. Уничтожить всех".

Огонь турболазеров расчертил звёздный пейзаж. СИДы окружили врага.

"Может, нам попытаться взять пленников, сэр?" — уточнила Фаро. *В её голосе слышна осторожная убеждённость.*

"Гриски уже попытались заманить нас в смертельную ловушку", — ответил Траун. "Нам больше нельзя так рисковать".

"Ясно, сэр". *Фаро некоторое время молчит. Её поза по-прежнему свидетельствует об уверенности.* "Сэр... пленные чиссы. Если мы не захватим один из кораблей грисков, как мы их найдём?"

"Можем и не найти", — сказал Траун. "Но мы можем. Лейтенант Ломар, есть что-то от Лорда Вейдера?"

"Коммандер Киммунд только что отчитался, сэр", — ответил Ломар. "Они обнаружили пленников и выбили врага со двора фабрики. Сейчас они ожидают «Тёмного ястреба» и вернутся на «Химеру» в течение часа. Также они запросили транспорт для дополнительного оборудования".

"Запрос отклонён", — ответил Траун. "Сообщите командеру Киммунду, что только пленников нам будет достаточно. Прикажите подготовить для них каюты и доложите Лорду Вейдеру, что я желаю встретиться с ним незамедлительно по возвращении".

ГЛАВА 17

Корабли грисков были полностью уничтожены, сташенная с орбиты луна медленно уплывала в вечность, а Вейдер и «Тёмный ястреб» вернулись на «Химеру» с освобождёнными детьми. Для бывших пленников были приготовлены каюты рядом с апартаментами Трауна, а он сам уделил детям пару минут на разговор.

Вейдер не понимал языка чиссов, а их разумы были такими же недоступными, как и у Трауна. Но он чувствовал, что их эмоции успокаиваются по мере осознания того, что весь кошмар позади. Одна из девочек немного знала си бисти, поэтому коммодор Фаро нашла техника вспомогательного обслуживания, также знавшего этот странный язык торговцев, и оставила детей на его попечении.

Пришло время Трауну держать ответ.

"Вы солгали мне", — заявил Вейдер, когда они с чиссом остались одни в адмиральской каюте.

"Я не лгал, милорд", — не согласился Траун, наклонив голову.

"Вы скрыли часть правды", — возразил Вейдер, сдерживая гнев и обращаясь к Силе. Песчаный мост, по которому ходил Траун после прибытия к Батуу, неумолимо разрушался словами и действиями адмирала, уже превратившись во что-то невероятно тонкое. Достаточно лишь раз отступить, лишь раз уклониться или солгать, и Вейдер забудет о важности этого чисса для Императора. "Это то же, что и ложь".

"Я рассказал вам всё, что мог", — ответил Траун. "Всё, что мне мог бы позволить раскрыть Император".

"Значит Императору известно всё?"

Траун засомневался, упорядоченный поток его мыслей слегка прогнулся под напором ярости и мощи Вейдера. "Я не сказал ему", — признал гранд-адмирал. "Но я не сомневаюсь, что ему действительно всё известно".

Вейдер крепче сжал пояс. В этом чисс был, вероятно, прав. "Вы расскажете мне всё", — потребовал он. "Сейчас".

"Как и обещал", — согласился Траун, снова наклонив голову. Вейдер ощутил, что почтительный тон был настоящим, также как и прятая за ним осторожность. Адмирал точно знал своё положение и осознавал, что его жизнь висит на ниточке.

Хорошо.

"Для начала вам стоит учесть, что это касается самых охраняемых секретов Доминации Чиссов. Когда мы впервые оказались здесь, я отметил, что есть лишь несколько стабильных гипертрасс, ведущих в Неизведанные Регионы. Из-за этого большинство видов не уходят далеко от своих систем, предпочитая путешествовать только на короткие расстояния и не тратить время на долгие путешествия короткими отрезками".

"Но чиссов не устраивают такие ограничения".

"Разумеется", — подтвердил Траун. В его голос закралась крупница презрения. "Несмотря на все обещания о невмешательстве в жизни других видов, Аристокры горят желанием узнать всё, что можно об этих жизнях. Наши разведчики видят многое и летают далеко, добираясь даже до тех частей космоса, что однажды были частью Республики, а теперь Империи". Он жестом указал на Вейдера. "О чём вам хорошо известно".

"Я узнал об этом от Императора", — сухо заметил Вейдер. И снова Траун подобрался неудобно близко к грани. "Расскажите мне о детях".

"У нас не существует навигационных компьютеров, способных прокладывать безопасные маршруты в хаосе гиперпространства Неизведанных Регионов", — начал Траун. "А чувствительных к Силе, называемой у нас Третьим Зрением, у чиссов рождается слишком мало. Но когда столь редкое событие всё же происходит, такие дети оказываются наделёнными лишь одной способностью — даром предвидения".

И тут Вейдер всё понял. Та же самая способность Силы, с помощью которой он предугадывал атаки врага, использовалась чиссами, чтобы вовремя замечать возникающие на пути корабля опасности и избегать столкновений. "Они направляют и пилотируют ваши корабли", — заключил он. "Находя и прокладывая временные гипертрассы в постоянно меняющемся пространстве".

"Совершенно верно", — подтвердил Траун, махнув рукой в сторону кают девочек. "Теперь вы понимаете причину такой строгой секретности. У врага, желающего удвоить шансы на успех, не получится просто украсть компьютер или программу. Ему придётся забрать у нас редких и ценных живых существ", — его глаза сузились. "Это непозволительно".

"Но теперь ваш секрет раскрыт, и ваши опасения подтвердились".

"Именно", — тяжело сказал Траун. "Поэтому надо разобраться с грисками и научить их не испытывать терпение Доминации Чиссов".

Мятежникам внутри Империи такой урок тоже бы не помешал. "Почему дети?" — спросил Вейдер. "При этом женского пола".

"К сожалению, способность угасает со временем", — ответил Траун. "Ни тренировки, ни практика не могут этого изменить. Взрослея, дети теряют до половины своих сил, а у старшего поколения остаётся лишь капля бывших возможностей. И только детям хватает предвидения, чтобы безопасно вести наши корабли на требуемых Аристокрами скоростях. А что до их пола..." Он слегка пожал плечами. "С даром рождаются только девочки. Есть исключения, но общее правило такое. Почему, не знает никто".

"Ясно", — пробормотал Вейдер. Перед ним пронесли воспоминания о тренировках с Оби-Ваном, о практиках и занятиях юнлингов, последовательных шагах на длинном пути к настоящей силе и успеху.

А у чиссов, видимо, всё было не так. Их чувствительные к Силе трудятся и учатся годами лишь для того, чтобы увидеть, как их возможности слабеют, а достижения меркнут. "А затем о них забывают", — произнёс Вейдер. Даже джедаи не настолько жестоки к своим избранным рабам.

"Да", — сказал Траун. "Это жертва... Многие идут на неё добровольно во благо Доминации. Впрочем, это обязанность любого обладающего даром". Его взгляд помутился, будто чисс переживал неприятные мысли и воспоминания. А затем он продолжил: "Но сейчас нам надо думать о другом. Мы должны обнаружить базу

грисков и забрать детей, прежде чем гриски поднимут тревогу и подготовят ответ нашей атаке". Траун встал. "Идёмте, милорд".

"Подождите", — Вейдер даже не сдвинулся с места. "Что именно вы предлагаете?"

"Вы меня не расслышали?" — нахмурился Траун. "Мы должны найти базу грисков".

"Расположенную в глубине Неизведанных Регионов?"

"Предположительно, не очень глубоко", — заверил его Траун. "Их родной мир и центр их мощи, скорее всего, очень далеко отсюда. Но оттуда они вряд ли бы руководили операцией на границе имперского пространства". Он пошёл к двери. "Идёмте".

"Нет", — ответил Вейдер.

Траун остановился. "Милорд?"

"Вы предлагаете рискнуть имперским крейсером и имперским экипажем исключительно в интересах вашего народа", — сказал Вейдер. "Я не могу и я не собираюсь позволять подобное".

"Император назначил *меня* командовать этой миссией".

"Но также взял с вас слово, что вы будете единственно верны Империи", — возразил Вейдер. "А теперь это уже не так. Если когда-то вообще было иначе".

Траун долгое время стоял на месте. Затем вернулся к креслу и снова сел. "Если не поторопимся, то всё будет потеряно", — сказал он тихим вкрадчивым голосом. "Гриски будут предупреждены. Они покинут эту базу и переместятся неизвестно куда. А дети навсегда исчезнут в их владениях и никогда не вернуться домой к их семьям".

Их семьям. Вихрь воспоминаний Джедая пролетел перед глазами Вейдера: Мать Джедая... Его утраченная жена и дети...

Вейдер отмахнулся от этих мыслей. Это воспоминания Джедая, но не его. "Это забота вашего народа", — наконец сказал он. "Но не ваша. Если вы не собираетесь нарушить клятву верности Императору."

"Гриски уже совершили вторжение в имперское пространство", — заметил Траун. "Блокировка гипертрассы Батуу — это однозначно знак агрессии".

"Батуу и близко не один из главных имперских миров".

"А их текущие попытки сдвинуть луны Мокивжа и ещё надёжнее заблокировать этот регион от империи?"

"Нет ни одного доказательства, что их намерения не только в защите себя от потенциальных угроз".

"Да, но эта потенциальная угроза — часть замысла Императора", — заявил Траун. "Он крайне заинтересован в распространении своего правления на Неизведанные Регионы".

Вейдер нахмурился. Это Траун так взял и сказал о... ? "О чём вы, разумеется, полностью в курсе".

Траун, похоже, запоздало понял, что сказал лишнего. "Как я уже говорил, Доминанция Чиссов стремится знать обо всём, что происходит вокруг".

Вейдер мысленно кивнул. Значит, вот в чём дело. Все эти личные встречи, все тайные общения. Император просто использовал знания Трауна для подготовки следующей великой имперской экспансии. "Замечание неуместно", — сообщил он. "Требовались доказательства того, что эта миссия важна для империи. До сих пор доказательств приведено не было".

"Я уже долго служу Империи и Императору", — сказал Траун. "Подвёл ли я вас хоть раз?"

"Что насчёт Атоллона?" — возразил Вейдер. "Вы не смогли удержать мятежников там. А теперь искать и уничтожать их придётся мне".

"Моя война с мятежниками ещё не закончена", — мягко ответил Траун. "Я смогу их победить".

"Хорошо", — продолжил Вейдер. "Тогда вернёмся на Корусант, и вы начнёте свою кампанию".

Траун молчал ещё какое-то время. "Вы просите доказательства", — наконец заговорил он. "Если я смогу доказать, что гриски представляют угрозу Империи не меньше, чем чиссам, вы поможете мне вернуть детей и уничтожить местную базу?"

"Что за доказательство?"

"Оно на борту «Химеры»", — ответил Траун. "Я надеюсь, со временем фактов станет достаточно для убедительного доказательства. Но если мы будем ждать, то, я боюсь, дети будут потеряны навсегда. И я вынужден вновь просить вас о доверии".

Доверие. Именно о нём продолжал просить Траун. Именно его Джедай ценил особо.

И именно с ним у самого Вейдера было так мало опыта.

"Я был прав насчёт гравитационных генераторов", — продолжал Траун. "Я прошу вас о доверии ещё ненадолго".

Вейдер смотрел на него. *Доверие.* Так мало опыта...

Впрочем, Император доверял Трауну. Доверял достаточно, чтобы повисить до гранд-адмирала и предоставить Седьмой Флот. А если учитель Вейдера доверял чиссу настолько, что был готов предоставить такую власть, то почему сам Вейдер не должен?

Доверие.

"Ладно", — наконец сказал он. "Вы можете обнаружить и атаковать базу и попытаться спасти детей. Но если сражение будет идти не в вашу пользу, вам придётся отступить".

"Согласен", — Траун склонил голову. "Спасибо, милорд". Он помедлил. "Но от вас мне потребуется нечто большее, чем просто разрешение. Мне нужно ваше прямое содействие".

Вейдер нахмурился. "Каким образом?"

"Пройдёмте на мостик", — сказал Траун, вновь поднявшись с кресла. "И я покажу".

Вейдер смотрел на консоль с командного прохода, слушая, как Траун объясняет, что от него требуется.

И гадал, не сошёл ли гранд-адмирал с ума.

"Другого способа нет", — сказал Траун. Если он и заметил недовольство Вейдера, то никак на это не среагировал. "Гриски ушли от нас далеко вперёд. Но чтобы добраться до базы, им приходится полагаться на детей-чиссов".

"Детей, которые неоднократно делали это раньше", — напомнил ему Вейдер. "У нас на борту есть такие дети. Почему они не могут послужить нам так же, как раньше грискам?"

"Потому что дети на «Химере» не сильнее, чем те, что сейчас у грисков", — пояснил Траун. "Мы должны прибыть на базу раньше них, а наши чиссы-навигаторы такого не могут".

"И вы думаете, я смогу?"

"Дети не настолько опытные в пользовании Силы", — заметил Траун. "У вас тоже есть дар предвидения, но при этом вы мощнее и выносливее". Он указал на яму экипажа. "У вас должно получиться существенно обогнать врага".

Экипаж на мостике затих. Рулевые старательно не смотрели вверх на Вейдера и адмирала, коммодор Фаро осторожно не вмешивалась в разговор, а на лицах всех остальных было написано желание оказаться где угодно ещё. "А если вы ошиблись?"

"Тогда мы прибудем после грисков", — ответил Траун. "Мы всё же нагоним их, но потеряем элемент неожиданности".

"Или прибудем так поздно, что они успеют сбежать?"

Светящиеся красные глаза Трауна повернулись к мерцающей во тьме за смотровым окном россыпи звёзд. "Да", — сказал он тихо.

"И вы всё же просите меня вместо проверенных навигаторов?"

"Да".

Вейдер обратился к Силе. Он никогда раньше не пробовал ничего подобного. По правде сказать, мысль о полётах без нави-компьютера или дроида-астромеха даже не приходила ему в голову.

А Траун просил его об этом, рискуя «Химерой» и всеми имперцами на борту.

На мостике по-прежнему было тихо. Они думают, что он ослушается приказа адмирала? Они думают, что он не станет действовать?

Думают, что он *не сможет*?

Вейдер расправил плечи под бронёй. "Как я узнаю место назначения?"

"Вы уже касались разумов детей, что уже там бывали", — сказал Траун. В его голосе не было ни ликования, ни удовольствия от победы. Нет, Вейдер ощущал в нём лишь облегчение и, может, даже благодарность. "Это знание, плюс помощь Силы направит вас туда, куда забрали остальных детей. Кроме того, ваш опыт и мощь проведут вас по самому короткому и быстрому пути".

"Хорошо". С развевающимся за спиной плащом Вейдер прошёл по мостику к лестницам в яму экипажа.

Присутствовавшие там вжались в свои консоли, пропуская его. А рулевой уже встал с кресла и отошёл в сторону, освободив место для Тёмного Лорда. Вейдер добрался до рулевой консоли и сел в кресло, оказавшееся уже настроенным под его рост. Либо рулевой настроил его, пока Вейдер шёл, либо Траун заранее распорядился подготовить место для 'высокого гостя'.

Вейдер ухмыльнулся. Опять излишняя самоуверенность гранд-адмирала.

А может и уверенность в Вейдере.

Он положил руки на панель управления. Нет, не важно чья и в ком. Что сейчас важно, так это то, что Траун в чём-то нуждался, Вейдер мог это предоставить, а Империя только выиграет от его действий.

По крайней мере, *лучше бы* она от этого выиграла.

"Начинаем переход на скорость света", — объявил Траун с командного прохода. "Готовность всех систем".

Вейдер слышал знакомые интонации и команды, пока разные посты докладывали о готовности. Всё это мало чем отличалось от того, что Джедай слышал на борту республиканских кораблей во времена Войн Клонов. Крейсер, он и есть крейсер, не важно, кто им командует.

В мыслях Трауна что-то промелькнуло. Вейдер посмотрел на него и увидел на лице чисса лёгкую улыбку. "Вы находите это забавным, адмирал?"

"Нет, вовсе нет, милорд", — поспешно заверил его Траун. "Просто я вспомнил одну вещь. Я уже говорил вам, что чиссы называют этот дар Третьим Зрением. Но я вам не сказал, как мы называем навигаторов, когда они начинают свою службу".

"И как же?"

"Чеунским словом *озили-изиембо*", — ответил Траун. "Что означает ходящий по небу — *скай уокер* на Основном", — он продолжал улыбаться. "Представьте себе моё удивление, когда я впервые встретился с генералом Энакином Скайуокером".

Вейдер кивнул. Он и забыл, что Джедай тоже удивился реакции Трауна в их первую встречу. Маленькая тайна теперь была раскрыта.

Но шутки в сторону. "Лорд Вейдер, «Химера» ожидает вашего руководства", — сообщил Траун.

Вот и что-то новое. Обратившись к Силе, Вейдер запустил гипердрайв.

Двойное зрение: кометный объект приближается к правому борту...

Особой опасности нет, лёгкое движение кораблём позволило избежать возможных проблем. Вейдер ощутил границу системы Мокивж, когда «Химера» вновь оказалась в межзвёздном пространстве.

Двойное зрение: большой объект размером со звезду над кораблём...

Ещё одно касание панели управления и риска столкновения больше нет. Мимо пролетело ещё две звезды, но опасности они не представляли.

Двойное зрение: корабль наклоняется к левому борту...

Это верное направление к базе грисков? Вейдер позволил разуму глубже уйти в Силу в поисках подтверждения.

Двойное зрение: корабль наклоняется к левому борту...

Он снова коснулся панели, направив «Химеру» туда, куда его вела Сила.

Доверьтесь мне, вспоминал он мольбы Трауна. *Подвёл ли я вас хоть раз?*

Двойное зрение: приближается белый карлик...

Вейдер ещё раз поправил курс и приготовился к долгому путешествию.

ГЛАВА 18

Дроиды В1, конечно, не особенно умны, но, будучи дроидами, оперативно реагируют на падающие вещи, брошенные вещи, изменения в освещении и видимости. Дроиды В2 же значительно тупее и медленнее, зато стреляют куда мощнее.

На месте были оба типа. А от присутствия здесь же герцога Солги и двух его соратников легче не становилось, ведь тупость дроидов компенсировалась их командованием.

Прошла всего пара минут, а численное превосходство уже давало о себе знать. Без светового меча возможности Энакина были опасно ограничены, а жив он был до сих пор лишь за счёт своей подвижности и того, что сереннцы, по-видимому, крайне не хотели повредить оборудование в цеху.

Ну, хотя бы охота на джедая должна занять их достаточно, чтобы отвлечь от Падме и Трауна. А это самое главное.

Правда вот, даже с учётом сложности попадания на крышу, Энакину казалось, что им бы уже стоило вернуться. Оставалось надеяться, что они просто проявляли осторожность и не спешили.

Дроиды приближались, и Энакин начал задумываться о смене укрытия, когда в отдалении раздался удар.

Сереннцы и дроиды тоже его услышали. Стрельба на мгновение сбилась, так как все начали вслушиваться. Последовал второй стук, затем третий...

У Энакина перехватило дыхание. Что-то — точнее, много чего-то — ломилось сквозь стену со двора.

Фабрику атаквали? Раздался четвёртый удар...

Внезапно Солга начал выкрикивать приказы. Огонь полностью затих. Приказ — и дроиды на первом этаже направились полным ходом к выходу. Ещё приказ — и дроиды забиравшиеся на второй этаж, чтобы выманить джедая, поспешили за ними.

Энакин скрючился за остатками своего укрытия, следя за обстановкой. Это вполне могла быть ловушка. Ведь Солга мог легко отменить свои приказы, как только Энакин себя выдаст.

Но версия с ловушкой не подтвердилась. Через пару секунд в помещении кроме Энакина остались только пять техников, продолжавших программировать В2, и ещё трое В2, их охранявших.

Энакин смотрел на дроидов. Трое против одного. Определённо, пока что лучший расклад за сегодня. Но вот без меча...

Он мгновенно застыл и обратился к Силе, ощутив дуновение воздуха. Дверь, через которую ушли дроиды, снова открылась. Он повернулся в ту сторону, ища рукой, что бы кинуть...

"Энакин?" — послышался мягкий голос Падме.

"Я здесь", — прошептал он в ответ и, ещё раз взглянув на дроидов, спрыгнул на леса возле двери, где он был изначально. Падме была там, на краю платформы, пригнувшись и частично укрывшись за ржавой бочкой. В одной руке она держала бластер S-5, а в другой — световой меч. Стоило ей заметить приближение Энакина, как напряжённые черты её лица сразу разгладились. Она уже хотела встать, но Энакин жестом велел остаться на месте.

"Ты в порядке?" — спросил он, присев рядом.

"Да, в порядке" — Падме протянула ему меч.

"Где Траун?" — уточнил Энакин, принимая оружие. Вес рукояти приятно ощущался в руке.

"Он ушёл", — кратко ответила Падме. "Что тут происходит?"

"Солга и большинство дроидов пошли разбираться с другой атакой", — нахмурившись, сообщил Энакин. "Появись ты на полминуты раньше и столкнулась бы с ними в дверях.

"Да, я как раз пряталась от группы В1, спешивших во двор", — заметила Падме и тоже нахмурилась. "Что ещё за другая атака?"

"Ты слышала удары? Я думаю, кто-то стрелял во внешнюю стену. Да, и в каком смысле он ушёл?"

"Он вызвал свой корабль, украл генератор щита и улетел", — объяснила Падме. "Думаю, лишь за этим он и прилетел".

У Энакина внутри всё сжалось. А ведь стоило догадаться, что чисс ему помогал не по доброте душевной. "Хорошо хоть он устроил по пути диверсию парой выстрелов. Я иду вниз. Жди здесь, пока не разберусь с этими дроидами. А затем будем выяснять, что тут происходит".

"Ясно", — Падме быстро сжала его руку. "Будь осторожен".

"Обязательно". Собравшись с Силой, Энакин встал и спрыгнул с платформы на пустое место на столе управления, откуда он легко сможет достать до всех трёх В2. Приземлиться, сгруппировавшись, нанести три быстрых удара мечом, и всё готово.

Техники были так поглощены работой, что не заметили его приближения. Поэтому все пятеро в ужасе отпрянули назад, когда Энакин приземлился к ним на стол. В2, похоже, настолько же удивлённые, даже не дёрнулись. Когда Энакин зажёл меч, они подняли руки и взвели бластеры на запястьях. Энакин полоснул клинком по корпусу ближайшего дроида...

И сияющее синее лезвие исчезло.

С полсекунды Энакин просто удивлённо смотрел на пустое пространство, где только что был клинок. Он знал, что некоторые типы оружия, вроде электропосоха, могли отразить световой меч. Но вот просто выключить? Такого он ещё не видел.

Дроиды продолжали наступать. Снова включив меч, Энакин попробовал ударить ещё раз. Но лезвие вновь погасло, не успев оставить ни царапины на металлическом корпусе дроида.

Времени соображать, что к чему, решительно не было. Бластеры на запястьях почти прицелились. Прибегнув к Силе, Энакин перепрыгнул дроидов, приземлившись в пяти метрах позади, и снова зажёл меч.

Дроиды обернулись и прицелились. Первый, оказавшийся на линии, выстрелил.

Двойное зрение: два заряда летит в грудь...

Энакин взмахнул мечом, отразив оба выстрела в стены. Ну хоть *это* ещё работало. Теперь ему пришлось уклониться в сторону, второй дроид нацелился и тоже начал стрелять.

Двойное зрение: заряды летят в грудь, в голову, и ещё два в грудь...

Дав предвидению и Силе направлять руки, Энакин отражал выстрелы и пытался думать. Значит так, что-то в броне дроидов каким-то образом выключало его меч.

Но, возможно, это что-то не так хорошо справлялось с зарядами бластеров? Пора это выяснить.

Двойное зрение: много зарядов в грудь, ещё два в голову...

Энакин снова все отразил, но в этот раз отправил не в свободный полёт по помещению, а точно в дроидов.

Бестолку. Попадания выглядели странно. Вместо того, чтобы закопаться в поверхность, заряды со сверканием растекались по ней, не нанося никакого урона. А дроиды и не думали останавливаться.

Выстрелов стало ещё больше, так как теперь атаковали все трое. Энакин отпрыгнул направо, продолжая блокировать выстрелы. Пара выстрелов прилетела сверху — Падме открыла огонь из своего S-5. Её попадания также странно растекались с таким же нулевым результатом.

Энакин продолжал уклоняться, отражать и думать. Значит, бластеры не вредили новым дроидам Солги. Это уже было не очень здорово. Но то что они ещё и как-то отключали меч, было куда хуже.

Но ведь должна же у них быть хоть *какая-то* уязвимость? Если их нельзя остановить, значит Сепаратисты победили. А Энакина такое не устраивало. Он снова уклонился, на этот раз влево, следя за глазами дроидов, поворачивавших к нему свои бластеры...

Их бластеры.

Шансов было ничтожно мало. Точнее, это требовало почти невозможного попадания, но сейчас это был единственный вариант.

Правда, для этого Энакину также требовалось подобраться значительно ближе к одному из дроидов. Он увернулся влево, по-прежнему блокируя выстрелы, перепрыгнул дроидов и, повернувшись в воздухе, приземлился на стол управления.

Ровно за неподвижным B2, всё ещё подключенным к консоли.

Пятеро техников уже успели благоразумно покинуть поле боя. А стреляющие дроиды снова разворачивались к своей цели.

Вот только теперь Энакин был частично закрыт отключенным B2, и выстрелить в него смог только один из трёх нападавших.

Двойное зрение: заряд летит в грудь...

Энакин пригнулся, поравняв взгляд с запястьем дроида.

И, как только заряд устремился к нему, он взмахнул мечом, отправив его точно назад в дуло бластера.

Бум от попадания оказался на удивление тихим. Но результат ожиданий не подвёл. Бластер на запястье дроида разорвался на куски, усыпав пол дождём осколков. А дроид, похоже, ничего не заметил и продолжал наступать с вытянутой вперёд, будто до сих пор опасной, рукой.

Двойное зрение: выстрелы со стороны оставшихся дроидов в грудь и голову...

Энакин продолжил уворачиваться и отражать, при этом пытаясь держать неподвижного В2 между собой и всё-ещё-подвижными врагами.

И тут он понял, что ведь теперь у него *два* щита. Отразив ещё два заряда в бластеры дроидов — и промахнувшись оба раза — прыжком приблизился к дроиду, пытавшемуся стрелять сломанной рукой. В2 навис над Энакином, а его запястье почти упёрлось ему в грудь...

Повинуясь внезапному порыву, Энакин вонзил клинок прямо в правый глаз-фоторецептор.

Некоторые клоны из 501 легиона утверждали, будто бы укладывали В2, стреляя им в глаза. Энакин точно не знал, считались ли эти истории фактами, слухами или предположениями. Но теперь он наконец выяснил, что они по крайней мере *могли* быть правдой.

Потому что именно это он и сделал.

Дроид попятился, как хулиган, получивший под дых. Энакин согнул запястье, надеясь уничтожить побольше электронных внутренностей, но как только лезвие коснулось края глазницы, оно тут же отключилось. А Энакину пришлось отпрыгнуть назад, так как у дроида подломились колени и он рухнул на пол.

Двойное зрение: выстрелы в грудь, голову, снова в грудь...

Энакин обернулся, снова зажигая меч. Один из оставшихся В2 обошёл препятствие и продолжал атаку. Один готов — ещё двое. Энакин двинулся вправо, занимая позицию для повторного прыжка к дроиду-пустышке, откуда он мог бы поочередно разобраться с оставшимися врагами.

Ему оставалось ещё три шага до позиции, когда прилетевший со стороны Падме искрящийся разряд угодил точно в одного из дроидов.

Результат был неожиданным и несколько комичным. Вместо простого падения руки и ноги В2 разъехались в стороны, превратив дроида в забавную карикатуру на ребёнка, рисующего песчаного ангела. Он простоял в такой позе ещё секунду, затем потерял равновесие и опрокинулся на пол.

Пока он падал, мимо пролетел второй искрящийся разряд, превративший второго дроида в такого же песчаного ангела.

Сначала Энакин просто стоял, глядя на дроидов и вдыхая запах горелого пластоида. Затем посмотрел наверх.

На краю платформы стояла Падме со своим S-5 в ослабевшей двуручной хватке для точной стрельбы. Её рот был слегка приоткрыт от удивления. В двух шагах позади и немного в стороне от неё стоял Траун, державший длинную наплечную винтовку на сгибе руки. Пока Энакин смотрел, чисс прошёл вперёд, повесил винтовку на спину, спокойно забрал S-5 из рук Падме, закрепил крюк на ближайшей распорке, шагнул с платформы, плавно съехал вниз, включил режим подъёма и вернул бластер наверх.

"Отлично", — сказал он, направляясь к Энакину. Его светящиеся красные глаза бегали туда и сюда, изучая окружение. "Интересная вариация обычных сепаратистских боевых машин".

"Рад, что вам понравилось", — ответил Энакин, рассматривая незнакомое оружие за спиной остановившегося перед ним чисса. "Спасибо за помощь. В следующий раз не стесняйтесь присоединиться пораньше".

"Если бы я помог сразу, то вы бы не узнали, как их побеждать", — заметил Траун. "К тому же, у этого конкретного оружия только три заряда".

У Энакина аж губа задёргалась. То есть чисс мог застрелить всех троих, но вместо этого просто стоял и смотрел, за тем, как он бежит тут кругами, как умалишённый, пытаясь буквально не лишиться мозгов?!

Впрочем в чём-то Траун был прав. Если вся эта фабрика была заточена на производство этих неубиваемых дроидов, то Республике стоило знать, как им противостоять. "Ладно, всё равно спасибо". Энакин кивнул на упавшего дроида. "Вы не знаете, как им это удаётся?"

"Есть одна мысль", — ответил Траун. "Давайте осмотрим бочки".

По пути к ним присоединилась Падме. "Я думала, вы нас покинули", — сказала она Трауну. Её взгляд был полон гнева, а голос так и не определился, звучать ли ему сердито, с облегчением или занять промежуточное положение.

"Я ни разу не говорил, что ухожу", — сообщил Траун. "Я сказал, что был послан за генератором щита и что мой главный долг — перед моим народом. Теперь, исполнив этот долг, я свободен вернуться на помощь к генералу Скайуокеру".

"Эй", — окликнул их голос со стороны.

Энакин автоматически обернулся и зажёл меч, заметив боковым зрением, что Траун тоже достал свою винтовку.

Со стороны двери первого этажа к ним приближался здоровяк с бластером E-5 в руках. Заметив световой меч он остановился, а его глаза расширились. "Ой-ё!" — он выронил бластер на пол.

"Всё в порядке", — быстро сказала Падме. "Это ЛебЖу — он помогал мне".

"Чего тебе надо?" — спросил Энакин, глядя на незнакомца через пульсирующий клинок. Обычно он доверял мнению Падме, но этот тип побежал на них без предупреждения с оружием сепаратистов в руках.

"Я всех разбудил и вывел, как она сказала", — ответил ЛебЖу, не отводя взгляд от меча. "Я подумал, что могу ей пригодиться, вот и всё".

"Я пообещала ему и его друзьям некоторое денежное вознаграждение, чтобы они не сдали меня герцогу Солге", — добавила Падме.

"А выкуп за посла это стандартная практика в Республике?" — поинтересовался Траун.

Глаза ЛебЖу расширились ещё больше. "*Посла?* Ты не говорила, что ты посол".

"Не думай об этом", — сказал Энакин. "Смотри". Он указал на техников, прятавшихся за шеренгой пустышек. "Эти всё ещё здесь. Прогони их".

"Конечно". ЛебЖу махнул техникам: "Ты слышал его, Випке. Пошли вон. Я сказал, пошли *вон*".

Техники молча отклеились от стены и пошли к выходу. Энакин заметил, что их настроение менялось от нервного к испуганному и злобному. "Твою ж мороз", — пробормотал один из них, проходя мимо Энакина. "Ты всё испортил".

"Шевелись", — рыкнул на него ЛебЖу. Не сводя глаз с Энакина, он нагнулся и подобрал бластер. Когда все техники прошли, он пошёл за ними, держа бластер наготове. Траун, а за ним и Энакин с Падме, снова двинулись к бочкам.

"Знаешь, мы ведь могли и у *них* спросить о дроидах", — тихо заметила Падме.

"Да, могли", — согласился Энакин. "Но я не хотел, чтобы они тут были. Ладно, Траун, что у вас?"

"Эксперимент", — Траун указал на бочку с волокнистым материалом. "Коснитесь его своим световым клинком".

Энакин так и сделал. Лезвие опять мгновенно погасло.

"Этот материал называется кортозис", — сообщил чисс. "Он очень редкий — я слышал истории о нём, но сам никогда не видел. По слухам, он обладает невероятно высоким коэффициентом поглощения и передачи энергии. Настолько, что выстрелы из многих типов энергетического оружия просто рассеиваются по волокнам, не повреждая их самих".

"Вот почему бластер ему ничего не сделал", — прошептала Падме.

"Да", — подтвердил Траун. "Но он также мягкий и хрупкий и потому совершенно непригоден для брони или иной защиты".

"Видимо, Солга решил эту проблему", — сказал Энакин.

"Именно", — согласился Траун. "Похоже, что они нашли метод сплетения сети кортозиса внутри защитной матрицы. Такой, что энергия попадания рассеивается по всей сети и по всему корпусу дроида".

"Они и стены этим тоже покрыли", — добавила Падме. "Выстрелы, которые ты отражал, рассыпались по ним также, как и по дроидам".

"Думаю, что им потребовалось немало экспериментировать, прежде чем научиться использовать минимальное количество кортозиса, при этом сплетая его в такую сеть, где каждое волокно касается как минимум ещё одного", — ответил Траун. "Видимо, они воспользовались неудачными образцами, чтобы улучшить защиту фабрики".

"Значит, они уязвимы только для очень мощных зарядов", — заключил Энакин, глядя на двух "песчаных ангелов", застреленных Трауном из разрядной винтовки.

"Или для очень особых зарядов", — добавил Траун. "Выстрел из бластера — это единичный импульс, который можно рассеять по матрице. У арк-пушки, например длительное энергетическое воздействие, перегружающее даже кортозис".

"А ещё она заряжает поверхность так, что конечности отталкиваются друг от друга", — заметила Падме. "Очень хороший эффект".

"Но, уверяю вас, совершенно неожиданный", — ответил Траун. "Побочные эффекты сражения могут быть непредсказуемыми".

"Да, но что не так с моим световым мечом?" — поинтересовался Энакин. "У него тоже длительное энергетическое воздействие".

"А тут можно только гадать, так как в историях о кортозисе такое оружие не участвует", — ответил Траун. "Но могу предположить, что это аналогично действию сверхпроводника. Большинство таких материалов можно перегрузить достаточно мощным разрядом. Очень тонкий градиент энергии на острие светового клинка может мгновенно заблокировать действие кортозиса и отразить энергию обратно в клинок. Наверное что-то, связанное с обратным потоком энергии, вызывает отключение механизма".

"Нет, всё равно непонятно", — возразил Энакин. "Я ведь могу касаться мечом другого меча без подобных последствий".

Траун покачал головой. "Как я уже сказал, дальше можно только гадать. Зато нам очевидно, что возможность блокировать световые мечи — наиважнейшее знание для Сепаратистов".

"Несомненно", — тяжело согласился Энакин, снова зажигая световой меч. Он выглядел, ощущался и звучал так же как и обычно. "Так что нам нужно сделать, чтобы уничтожить всё это?", — он обвёл рукой бочки с кортозисом. "Чтобы они больше не могли производить этих супер боевых дроидов".

"Это возможно", — согласился Траун. "Но у них могут быть и другие, недоступные нам, запасы материала".

"Здесь ещё есть шахта", — добавила Падме. "Там они его и добывают".

"Значит нам надо уничтожить и её тоже", — нетерпеливо заявил Энакин. "Не будем терять время".

"Подождите", — остановил его Траун. Его светящиеся глаза сузились. "Вместо попыток остановить производство, возможно, лучше заставить их тратить время и ресурсы на заранее обречённый проект".

Энакин взглянул на Падме. Она и выглядела и ощущалась озадаченной. "И как вы предлагаете этого добиться?"

"У нас есть доступ к системе управления сборочным цехом", — объяснил Траун, указав на стол с панелью. "А также ваш дроид астромеханик. Так почему бы не перепрограммировать производство дроидов, заложив дефект?"

"Вы имеете в виду, оставить несколько точек открытыми для попадания?" — спросила Падме. "А они этого не заметят?"

"Я предлагаю нечто более хитрое", — ответил Траун. "Сеть покрывает почти всю поверхность дроида. Мы можем просто удлинить её немного, всего лишь протянув пару нитей через разрядные накопители рядом с дулами бластеров".

Энакин нахмурился, задумался и всё понял. "Значит с каждым выстрелом он будет посылать разряд себе же в систему?"

"Именно", — подтвердил Траун. "А если мы ещё переложим несколько нитей внутренней сети чуть ближе к управляющему процессору...?"

"Тогда чем больше он будет стрелять, тем быстрее будут поджариваться его мозги", — догадалась Падме с восхищённым любопытством в голосе. "Причём это будет происходить достаточно медленно, чтобы никто ничего не заподозрил и дроид прошёл все тесты".

"А через пять минут сражения он начнёт разваливаться на части. Звучит как план", — заключил Энакин. "Давайте подключим АрДва и посмотрим, что он может сделать".

Стандартный Республиканский протокол предписывал очищать память астромехов после каждой миссии. Иначе Сепаратисты могли легко заполучить целую кладёз классифицированной информации. Энакин же стандартно игнорировал этот протокол, несмотря на проблемы, возникавшие у него из-за этого и с военным командованием, и с Советом Джедаев.

Зато в результате этого R2-D2 хранил в себе все фрагменты данных и единицы информации, собранные им за годы. Одной из таких единиц были данные о структуре фабрик и процессе визуального редактирования.

"Ладно, он готов", — сообщил Энакин, когда дроид пропищал подтверждение. "Ещё предложения?"

"Только поторопиться", — ответил Траун, наклонив голову. "Диверсионная атака моего пилота закончилась. Они могут вернуться в любую минуту".

"Вы же вроде говорили, что не собирались вызывать свой корабль?" — удивился Энакин, прислушиваясь к окружению. Действительно, ритмичные удары прекратились.

"Я говорил, что не собирался на нём прилетать", — напомнил ему Траун. "Нам может потребоваться устроить диверсию, чтобы дать послу Падме и дроиду закончить задачу".

"ЛебЖу говорил, что кортозис просеивают и сортируют в западной части северного крыла", — сообщила Падме. "Затем его отвозят в восточную часть северного, а оттуда уже в восточное".

"Здесь они делают непобедимых В2", — сказал Энакин. "Есть идеи, что они делают в северном?"

"Он не сказал, наверное, не знал".

Энакин поднял бровь, взглянув на Трауна. "Не хотите выяснить?"

"Для диверсии это место ничем не хуже остальных", — согласился Траун.

Энакин выдавил гримасу, направившись к северной двери крыла. Неужели, завершив свою *настоящую* миссию, чисс потерял интерес к планам Сепаратистов?"

Впрочем, неважно. Зачем это Энакину? Что важнее, если корабль чисса действительно улетел, то тогда их одолженный транспортник был его единственным путём с Мокивжа".

И чиссу нужен не просто транспортник. Ему нужен Энакин. Единственная причина Трауну иметь пилота — это если он сам не умеет летать. Так что заинтересован или нет, а идти придётся.

"Ладно", — сказал Энакин. "Тогда за дело. Не отставайте".

Как верно заметила Падме, стены были как минимум частично неуязвимы для светового меча. К счастью, дверь, ведущая в северное крыло, этим не отличалась. Падме от панели управления было видно, как Энакин аккуратно разрезает мечом замок и петли, как по мановению его руки тяжёлая панель выплывает из прохода, и как они с Трауном, один со световым мечом в руке, другой с разрядной пушкой за спиной, исчезают в проходе.

Пока Падме наблюдала, у неё в голове роились смешанные чувства. С одной стороны она была рада, что Траун вернулся, особенно учитывая, что иначе Энакин мог погибнуть. В другой стороны, то, что Траун был, очевидно, готов их покинуть, добравшись до цели, всё ещё не давало покоя.

Может, в этом есть здравый смысл? Может, на его месте она бы поступила также?

А может, *на самом деле* её беспокоила мысль Трауна о том, что и Республика, и Сепаратисты играют по этим же самым правилам?

Потому что она встречалась с подобным слишком уж часто. Дипломаты, сенаторы, губернаторы, целые планетарные системы — стоило им добиться желаемого, как они тут же уходили, не думая ни о ком другом.

А может, оно всегда так было?

Краем глаза она заметила движение: дверь, которую недавно вырезали мечом, вернулась на место. За мгновение перед тем, как она закрыла проход, Падме успела заметить за ней недовольное лицо Энакина.

Которое, вероятно, означало, что это была идея Трауна, а не его.

Падме улыбнулась. Энакин был не из тех, кто любезно исполнял любой приказ. Порой даже хорошие предложения принимались с трудом.

R2-D2 забибикал. "Ты вошёл?" — спросила Падме, наклонившись к нему. "Сколько займёт?"

Новой порцией свиста дроид объяснил, что от десяти до пятнадцати минут. "Хорошо", — ответила Падме. Этого времени Энакину и Трауну должно хватить, чтобы выяснить, чем Солга занимается в том крыле. А если повезёт, то и придумать хитрый план, как в случае с В2. Она потянулась и аккуратно коснулась руки супер боевого дроида. На ощупь корпус был чуть теплее, чем обычная металлическая броня, но в целом ничего особенного.

Но теперь она хотя бы понимала, зачем Сепаратисты устроили фабрику здесь, вместо перевозки кортозиса в другое место. Захваченный корабль с неизвестным материалом вызовет подозрения и начнётся расследование. А при захвате корабля с боевыми дроидами никто и бровью не поведёт. Их просто отправят на разборку или на слом. Причём занимающиеся этим рабочие или дроиды точно не заметят в этих дроидах ничего необычного.

Без предупреждения один из В2 шевельнулся.

Падме отдернула руку. "АрДва?" — выдохнула она. "Ты же закончил передачу данных, верно?"

Она не была уверена, что правильно интерпретировала ответ маленького астромеха. Но судя по всему, он пробибикал, что передача уже завершилась, а В2 просто ждал, когда процессор рассортирует данные и настроит программы. "И сколько ещё?" — снова спросила Падме.

Ответ был почти неизбежен: от десяти до пятнадцати минут.

"Отлично", — сказала Падме, глядя на большого дроида. "Давай быстрее, АрДва".

Тот слегка раздраженно пискнул — *разумеется*, он работал на полную.

"Хорошо-хорошо", — улыбнулась Падме. Какая бы опасность ему не грозила, и какой бы хаос кругом не творился, R2-D2 всегда просто делал своё дело. Это было бы полезным уроком для многих её знакомых.

Она обернулась к шеренге стоявших вдоль стены В2. И подумала, что придуманный Трауном туз в рукаве — почти буквально — естественно сработает для всех новых дроидов. Но эти восемь готовых могут доставить Республике немало проблем, оказавшись на поле боя.

Может, ей удастся как-то саботировать их или хотя бы пометить, чтобы клоны и джедаи их узнавали? Оставив R2-D2 за работой, она подошла к В2 и стала изучать корпус, думая, стоит ли отметить дроидов царапинами...

"Привет, джедай", — донёсся до неё тихий голос с другого конца помещения.

Падме напряглась, борясь с желанием схватиться за бластер. Судя по направлению голоса, кто-то вошёл через южную дверь. Судя по звуку шагов, этот кто-то спокойно шёл к ней. Если он держал своё оружие наготове — а иначе и быть не могло — ей ни за что не успеть выстрелить первой.

Падме нахмурилась. Только *одна* пара шагов. А что важнее, эти шаги не сопровождались лязгом дроидов. Он что, серьёзно пришёл один?

"Добрый вечер", — отозвалась Падме, быстро соображая. Энакин говорил, что этой операцией руководит герцог Солга. И она действительно расслышала сереннский

акцент. Но встреча с джедаем в одиночку была за гранью даже знаменитого высокомерия сереннской знати.

Вдобавок ко всему, с его голосом было что-то не так. Падме нахмурилась...

"Я смотрю, ты восхищаешься моим творением", — продолжал голос. Шаги по-прежнему приближались. "Будь умницей, и я расскажу тебе..."

Внезапно, шаги замерли. "Какого...?"

Падме слегка улыбнулась. "Предположу, что вы заметили *моё* творение?" — парировала она и обернулась.

У неё перехватило дыхание. Впрочем, теперь загадка странного голоса была раскрыта. Вместо знатного сереннца в элегантном плаще и тунике, которого она видела из окна своего укрытия, она очутилась лицом к лицу с полностью экипированным солдатом клоном, наставившим на неё оружие. Причём не стандартную республиканскую DC-15, что странно, а сепаратистский E-5. Клон смотрел в сторону трёх подбитых Энакином и Трауном B2. "Невозможно", — проговорил он, будто обращаясь к себе. "Они же заверили меня... а-а". Удивление мгновенно пропало из его голоса. "Очень умно. Где ты достала арк-пушку, чтобы использовать против них?"

"Места знать надо", — ответила Падме. Значит, он знал, что разрядное ружьё Трауна может справиться с дроидами? Интересно. "Неуязвимые боевые дроиды. Очень впечатляет".

Его голова повернулась к ней, и он наклонился вперёд, будто уставившись ей в лицо. "Сенатор *Амидала*?"

"Да", — подтвердила Падме. "Герцог Солга?"

Сначала клон стоял молча. Затем, не отпуская E-5, он поднял обе руки вверх и неуклюже снял шлем.

Всё верно. Он оказался герцогом. Но не таким, как она его запомнила. И если старый Солга имел вид того, кто похоронил свои амбиции и желания, то у нового Солги лицо светилось, а глаза пылали надеждами, целеустремлённостью и предвкушением. "Значит, вы помните меня", — сказал Солга. "Я впечатлён. А ведь многие в Республике и Сенате не воспринимали меня или вообще не замечали".

"Это неправда", — осторожно возразила Падме. Солга очевидно работал на Дуку ... Но при любом подобном союзе был шанс убедить кого-нибудь сменить сторону. А раз ей всё равно надо было выиграть пару минут, то можно было заодно попытаться посадить пару семян сомнений. "О вас думали как об одном из молчаливых, но твёрдых сторонников справедливости и порядка".

"В смысле, когда пытались вспомнить моё имя?" — усмехнулся Солга. "Ну ничего. Всё изменится. После окончательной победы Конфедерации *каждый* будет знать моё имя".

"Разумеется, будет", — заверила его Падме. "Однако, должна предупредить вас, что Дуку уже неоднократно обещал победу, а Республика почему-то до сих пор на месте".

"Надеюсь, вы будете вспоминать это хвастовство в ожидании трибунала за преступления против Конфедерации", — съязвил Солга. "Как только Дуку получит армию этих дроидов", — тут он ухмыльнулся. "Плюс ещё пару сюрпризов, ваша драгоценная Великая Армия будет повержена. И если вам повезёт, то, возможно, суд

разрешиет Республике продолжить существование. А если нет..." — он пожал плечами. "В любом случае, я думаю, что самых раздражающих членов правительства казнят".

"Ну, видимо, так", — согласилась Падме, бросив подозрительный взгляд на южную дверь. По-прежнему ни одного признака дроидов. Чего же Солга ждёт? "Как профессиональный политик, я должна сказать, что повышение уровня угроз до такой степени не особенно продуктивно".

По-видимому, взгляд оказался слишком подозрительным. "Если вы ждёте появления моего брата, сестры или дроидов, то вы смотрите не в том направлении", — заметил Солга. "Часть из них во дворе. Делают так, чтобы транспортник, угнанный вашими друзьями, больше не взлетел. По крайней мере не в ближайшее время. А остальные...", — он злобно улыбнулся. "Они уже сейчас в северном крыле. И как только они разберутся с вашими друзьями, то выйдут из вон той двери..."

Он осёкся, о чём-то догадавшись. "Разумеется", — сказал он. "*Скайуокер*. Я ведь *подумал*, что тот угонщик выглядел знакомо, но не мог вспомнить лицо. О, это неудачно".

"Почему, потому что вы проиграли?" — предположила Падме. "Потому что я могу предложить вам хорошие условия если сдадитесь прямо сейчас?"

"Нет-нет", — ответил Солга. "Неудачно то, что великий герой Республики умрёт здесь в неизвестности. И никто не узнает, о его судьбе". Его лицо посуровело. "Так же как, разумеется, и о вашей".

ГЛАВА 19

Помещение в северном крыле было скорее не сборочным цехом, а студией художника — маленькое, загромождённое столами и занимающее только один этаж. Но то, что здесь производилось, выглядело очень знакомо.

"Так вот почему на Солге была броня клона", — сказал Энакин, когда они с Трауном подошли к одному из столов. "У них здесь такая же система, как и там с В2".

"Да", — пробормотал Траун. "И это загадка, генерал".

"Почему же?"

"Вы утверждали, что производимые в том крыле дроиды воюют за Сепаратистов", — объяснил Траун. "А эту броню носят солдаты-клоны, воюющие за Республику. Зачем же Сепаратистам делать неуязвимую броню для своих врагов?"

"Это довольно очевидно", — мрачно ответил Энакин. "Должно быть Дуку планирует массивное внедрение в ряды республиканских сил". Он кивнул на комплекты брони, развешенные рядами вдоль центра комнаты. "В общем-то, этого ему уже хватит на весь Сенатский Округ".

"У Сепаратистов есть и солдаты-люди?"

"На это количество хватит", — сказал Энакин. "Кстати, теперь понятно, почему Дуку поставил Солгу руководить фабрикой. Операция под началом сереннца, сереннские солдаты в броне — и Дуку оказывается первый в очереди на всё, что сможет предложить Корусант после свержения Сената".

"А также уничтожения джедаев?" — предположил Траун. "Они единственные в Республике пользуются световыми мечами, верно?"

"Верно", — подтвердил Энакин. И у него будто комок застрял в горле. "Вы правы, такая броня идеальна для атаки на Храм Джедаев. А если Дуку сокрушит джедаев и Сенат, а ещё и захватит канцлера Палпатина..."

Он замолчал из-за внезапно нахлынувшего потока эмоций. "Падме в беде", — сказал он и хотел было броситься к двери.

Но не смог, так как Траун прочно схватил его за руку. "Нет".

"Отпусти". Энакин выдернул руку из хватки чисса. Траун же сделал пол оборота и схватился второй рукой за его воротник. "Я сказал, *отпусти*".

"Вы не можете", — твёрдо заявил Траун. "*Это* — угроза вашей Республике. *Этим* вы должны сейчас заниматься".

"Мы перепрограммируем это производство с помощью АрДва, как и то", — сказал Энакин и вздёрнул руку, целясь предплечьем в кулак Трауна, чтобы. Траун парировал, приотпустив воротник, чтобы Энакин промахнулся, и снова ухватившись. "Да *хватит*, чёрт возьми, — она же *погибнет*".

"Здесь так не получится", — заметил Траун. "У клонов нет встроенного оружия".

"Я не могу бросить её".

"Мы и не бросим", — пообещал Траун. "Но ваша миссия — ваша *настоящая* миссия — должна быть важнее".

Моя настоящая миссия — Падме, захотелось выкрикнуть Энакину.

Но опять, он не смог. Траун не знал правду, а Энакин не осмеливался ему рассказать.

К тому же, глубоко внутри он чувствовал, что чисс прав. Какой смысл спасти свою жену сейчас, чтобы в итоге её казнили при сепаратистской чистке после падения Корусанта. "У вас есть план?"

"Да", — ответил Траун. "Давайте посмотрим достаточно ли времени нам даст противник".

"Уверена, вы сделаете всё возможное", — сказала Падме, стараясь звучать как можно спокойнее. Если остальные В2 Солги были такими же неуязвимыми, как и эти три, то её муж был в смертельной опасности.

Позади Солги купол R2 повернулся в её сторону.

И тут она кое-что поняла. Из-за того как стоял стол управления, Солга не видел руку-коннектор R2-D2, пока шёл по комнате.

А что важнее, он не видел, что она подсоединена к разъёму стола.

Но *увидел бы* сейчас, если бы просто повернул голову. Падме должна была любой ценой не дать ему это сделать. "Почему бы вам не рассказать мне о грандиозном плане Дуку?" — спросила она. "Я, вроде, припоминаю, что сереннские традиции дают обречённому пленнику право на последнюю просьбу".

"Как драматично, сенатор", — съязвил Солга. "Разумеется, я рассказал бы, если мог. Но, полагаю, граф всё ещё продумывает детали".

"А-а", — сухо отреагировала Падме. Ну конечно. Она была уверена, что граф Дуку уже рассчитал всё до сантиметра и миллисекунды. А значит стоило рассчитывать на то, что план готов, а Солга слишком незначительный, что посвящать в него.

"Но вообще, план довольно очевиден", — продолжал Солга. "Уничтожить вашу армию клонов неуязвимыми дроидами..."

Внезапно, В2 позади R2-D2 со скрежетом пришёл в движение. Солга обернулся на звук...

Выхватив S-5, Падме прицелилась в область нижнего левого ребра, чтобы отвлечь внимание, но не ранить серьёзно, и выстрелила. Заряд попал в угол нагрудной пластины.

И испарился.

Солга с напуганным видом повернулся обратно. "Ты *стреляла* в меня?"

Падме снова нажала на курок, теперь целясь ближе к центру груди. И снова никакого эффекта.

Но в этот раз она заметила характерный всплеск заряда при попадании.

Как и у В2, броня Солги была пронизана волокнами кортозиса.

"Довольно культурного общения", — крикнул Солга уже без следа высокомерия. Надев шлем, он расправил руки широко в стороны. "Давайте, стреляйте на здоровье — может тогда наконец признаете, что Республике конец".

Падме через его плечо заметила, что R2-D2 вытащил руку-коннектор из консоли. Перепрограммирование закончилось.

Пора выбираться отсюда.

"Если настаиваете", — ответила она, снова сфокусировавшись на Солге. Она выстрелила в последний раз, заряд был поглощён шлемом без какого либо урона.

Затем, щёлкнув переключателем на S-5, она собралась с духом и выстрелила последним крюком ему точно промеж глаз.

От удара его голова запрокинулась, он попятился, пытаясь не упасть. Падме рванулась вперёд, попутно сматывая трос. Солга восстановил равновесие и приготовился стрелять из E-5.

Но рухнул на спину, вторично получив крюком по шлему. Снова сматывая трос, Падме подошла и выпнула бластер из его руки.

Солга схватил её за лодыжку, пытаясь встать на ноги. Крюк в последний раз ударился о шлем, а шлем об пол. На этот раз Солга упал и уже не шевелился.

"Идём", — позвала Падме R2-D2, пробегая мимо в сторону северной двери. Брат и сестра Солги всё ещё были где-то там, а Энакин с Трауном не знали о неуязвимости брони клонов.

На полпути к двери, Падме услышала, как супер боевой дроид позади них повернулся, издав странный звук глубоко изнутри.

И начал неуклюже приближаться.

"Заполняйте до конца", — напомнил Траун.

Энакин моргнул и посмотрел на шлем клона у себя руках. Тот действительно был полон наполовину. "Верно", — согласился он, снова погружая шлем в бочку с кортозисом. Он был полностью сосредоточен на ощущениях, доходивших из восточного крыла. Падме была всё ещё жива, всё ещё в порядке, а её уровень стресса снова был под контролем. Но больше Энакин ничего не мог почувствовать, поэтому ему отчаянно хотелось оставить подготовку Трауну и помчаться Падме на помощь.

Но он не мог. Траун был прав: им надо покончить с этим здесь и сейчас, иначе Республика окажется в смертельной опасности.

Он уже слышал шаги приближающихся с западной стороны дроидов. Время у них с чиссом было на исходе. "Вы уверены, что это сработает?" — спросил Энакин, положив шлем на пол рядом с остальными.

"Я ни в чём не уверен", — признался Траун. "Истории и легенды полезны для оценки культуры. Но редко бывают надёжным источником тактических данных. Впрочем, исходя из того, что я видел, полагаю, у этой идеи неплохие шансы на успех".

"Что ж, если не сработает, я не дам вам дожить до конца", — предупредил его Энакин. Шаги дроидов становились всё ближе...

У них за спиной раздался внезапный стук. Энакин повернулся, одновременно доставая и зажигая меч.

К его облегчению, это оказалась Падме с R2, летящим за ней по воздуху. "Падме!" — позвал Энакин.

Она обернулась на его голос, на секунду замешкалась, увидев Энакина и Трауна в новой броне клонов, и поспешила к ним. "Ещё один B2" — сказала она напряжённо. "Прямо за мной".

Энакин прошипел сквозь зубы. Неуязвимый B2 позади и ещё неизвестно сколько дроидов впереди. Прекрасно. "Я займусь им", — ответил он, двинувшись ей навстречу.

"Подождите", — остановил его Траун. "Вам надо обездвигить дроида так, чтобы он перегородил проход".

"Не беспокойтесь, другие пустышки не активировались", — сообщила Падме.

"Это преграда для нас", — объяснил Траун. "Чтобы никто впоследствии не думал, почему мы не вернулись в то помещение и не разрушили его".

"Да-да, понятно", — нетерпеливо сказал Энакин. К сожалению, даже громоздкий супер боевой дроид не закрывает проход полностью. "Предложения?"

"Попробуйте расправить его, как я тех двоих арк-пушкой", — ответил Траун.

"А почему бы вам это не сделать?" — спросила Падме. "У вас есть ещё один заряд, верно?"

"Он ещё нужен здесь". Энакин старался соображать быстрее. "Ладно, я понял. Падме, останься здесь и помоги Трауну — мы заполняем как можно больше шлемов кортозисом. АрДва, ты идёшь со мной".

"И не давай В2 видеть твой световой меч", — предупредила его вдогонку Падме.

"Ладно". Отогнув верх нагрудной пластины, он спрятал рукоять между грудью и бронёй и побежал к двери, чувствуя себя решительно неуклюжим и запертым. Обычно на нём в бою был самый минимум брони, что ранее уже отмечал Траун, с большей свободой для рук и ног. Сражение в полном комплекте было новым опытом, причём не особо приятным,

Внимание Энакина привлекла отвёртка, лежавшая в паре метров на полу. Он Силой призвал её в руку. Затем быстро проинструировал R2-D2...

Маленький дроид предупреждающе запищал.

"Верно", — согласился Энакин и надел шлем.

Теперь он чувствовал себя неуклюжим, запертым и слепым. Прекрасно.

К счастью, В2 не отличались особой скоростью. Поэтому дроид был ещё в паре метров, когда Энакин и R2-D2 оказались у двери. В2 заметил Энакина, остановился и поднял руку с бластером. "Представьтесь", — потребовал он низким голосом.

Энакин улыбнулся у себя под шлемом. Так вот, что имела в виду Падме. Трое сереннцев тоже носили броню клонов и, по-видимому, ещё не успели разработать систему идентификации для своих дроидов. Значит, пока В2 не увидит световой меч Энакина, он сможет отличить его от хозяев. "Герцог Солга", — ответил Энакин, просто чтобы узнать, что получится.

В2 остановился — то ли задумался, то ли завис. "АрДва?" — шепнул Энакин, кивнув в сторону дроида.

R2-D2 чирикнул и покатил вперёд, выжимая всё что можно из своих маленьких колёсиков.

И врезался точно в ноги В2.

Учитывая разницу в размерах и весе, Энакин и не рассчитывал, что астромех опрокинет дроида. Так и вышло. В2 покачнулся от удара, но устоял на ногах. Затем посмотрел вниз, будто удивлённый невероятной наглостью R2-D2, а Энакин воспользовался его замешательством, чтобы воткнуть отвёртку в стену прямо над дверью, прибегнув к Силе, чтобы вогнать её в керамику почти по рукоятку.

В2 отогнал R2 в сторону левой рукой и продолжил идти к двери. Энакин отошёл на пару шагов назад, затем, разбежавшись подпрыгнул перед дверью и ухватился за отвёртку. Используя её как точку опоры, он раскачался и, отпустив рукоятку, по дуге пролетел в дверь, ударив В2 ногами.

На это раз боевой дроид чуть не упал, едва сохранив равновесие. Энакин приземлился на спину и вскочил на ноги.

Двойное зрение: выстрел летит в грудь...

Это В2 выстрелил из запястья зарядом полной мощности.

Энакин отшатнулся назад, ощутив как тёплое свечение быстро распространяется по груди и обволакивает всё тело. Дроид снова выстрелил, а Энакин отступил через дверь. На этот раз свечение было почти болезненно-горячим. Видимо, даже у кортозиса были ограничения.

В2, окончательно восстановив равновесие, двинулся вперёд. Позади него R2-D2 готовился к новому заезду под ноги. А Энакин следил за В2, рассчитывая время...

"АрДва, сейчас!" — крикнул он и снова побежал вперёд.

Обычно, В2 умом не блистали. Но этот, похоже, был поумнее многих. А что важнее, он уже понял предпочитаемый тип атаки противника. Поэтому, когда Энакин побежал, дroid уже дошёл до двери и расставил руки в стороны, оперевшись ими в стены. У него за спиной R2 издал что-то вроде боевого клича и разогнулся. В2 в ответ раздвинул ноги и упёрся ими в дверной косяк, готовясь к атаке астромеха.

Таким образом он занял ровно ту самую позицию, о которой просил Траун.

Подпрыгнув к отвёртке, Энакин ухватился за неё левой рукой и ударил ногами дроида. Прочно укрепившийся в проходе дroid даже не дрогнул. Держась одной рукой за отвёртку и оперевшись ногами в дроида, Энакин отогнул нагрудную пластину правой рукой и схватил рукоять меча, прежде чем та успела выпасть.

Приблизив её к правому глазу дроида, он зажёл лезвие.

По корпусу дроида пробежала дрожь. Реакция закончилась и В2 будто обмяк. Энакин подумал, что он сейчас упадёт, но дroid надёжно застрял в проходе, заперев его, как и хотел Траун.

Заперев при этом R2-D2 с другой стороны.

Удовлетворённая улыбка Энакина испарилась. "АрДва?" — неуверенно позвал он.

Дroid в ответ возмущённо забибикал. "Знаю, прости", — сказал Энакин, спрыгивая на пол. "Держись, я тебя вытащу оттуда".

"Энакин!" — встревоженно позвала Падме. "Они идут".

"Уточнение: уже пришли", — спокойно добавил Траун.

Энакин обернулся. Дверь, ведущая в западную часть северного крыла открылась, и через неё шла шеренга дроидов В1. Их бластеры были на взводе, а головы вращались туда-сюда в поисках цели. Позади толпы возвышались семь В2.

Он вздрогнул. А что если все семь неуязвимые?...

"Эй, там!" — сказал один из В1, наведя бластер на Энакина. "Ты! Стой для допроса!"

"Не стреляйте", — ответил Энакин, идя в сторону дроидов с руками за головой, чтобы не было видно меч. Ведущий В1 прошёл мимо ряда из девяти заполненных кортозисом шлемов, видимо, забыл об их присутствии, однозначно не подозревая об их значимости. Всё, что оставалось делать Энакину, это тянуть время, пока все В2 не уйдут из прохода.

Он ухмыльнулся. Девять шлемов. Семь дроидов. Будет непросто.

Дroidы продолжали наступать. Часть В1 сосредоточилась на Энакине, остальные продолжали осмотр помещения. В2 шли позади них, обводя помещение прицелом бластеров в запястьях. Теперь все супер боевые дroidы были внутри, а из-за них показался ещё один отряд В1.

Без предупреждения заряд из бластера пролетел по комнате и попал в одного из В2.

Дроиды тут же повернулись, наставив оружие на стрелка, но ещё до их выстрела второй заряд прилетел с другой стороны комнаты, растёкшись по другому В2.

Растёкшись.

Энакин слегка улыбнулся. Разумеется. Падме и Траун по очереди стреляли в В2, высматривая очевидный признак кортозисной брони.

Дроиды открыли ответный огонь, но выстрелы по ним продолжались, так как Падме с Трауном постоянно меняли локацию, чтобы избежать контратаки дроидов. Раз... Два... Три...

Седьмой и последний заряд прочертил воздух.

Теперь у Энакина были цифры. Трое из семи В2 были обычными, а остальные четыре, столпившиеся в центре, неуязвимого типа.

"Готов!" — крикнул он, достал из-за головы руки с мечом и зажёл лезвие. Один из В1 взвизгнул при виде синего клинка, и весь передний ряд дроидов открыл огонь.

Энакин, отражая выстрелы, приблизился к одной из несущих колонн, пытаясь привлечь к себе как можно больше внимания. У них был только один шанс. Он потянулся к колонне и нырнул за неё.

И тут же вынырнул с другой стороны, а выстрелы дроидов начали выбивать осколки керамики с той стороны, где он исчез. На критические полсекунды В1 потеряли свою цель.

Этой полсекунды Энакину было достаточно. С помощью Силы он поднял девять шлемов с кортозисом и расположил их в воздухе над четырьмя неуязвимыми В2. Лёгкое движение рукой и шлемы опрокинулись, окутав головы дроидов клубящимся облаком кортозисных волокон. Последний выстрел разрядной винтовки Трауна прорезал воздух.

Мгновение спустя, четверо В2 оказались в сверкающем, искрящем и пульсирующем облаке энергии, в котором волокна кортозиса соединялись, разъединялись и снова соединялись, передавая разряд между друг другом и кортозисом в броне дроидов.

Траун надеялся, что мощный поток энергии уничтожит дроидов. Энакин же не был в этом уверен. Но ему это было не важно. А важно было успеть добраться до В2, пока они ещё ослабленные. Вынырнув из-за колонны с другой стороны, он ринулся в толпу дроидов, рубя и рассекая всех В1 на своём пути. Добравшись до четырёх неуязвимых, он прыгнул в воздух, по пути фатально заколов двоих. Пока эти двое падали, он приземлился и прыгнул на плечи третьему. Ещё два колющих удара и все четверо были готовы. Энакин спрыгнул на пол, а все остальные дроиды, не затронутые электроштурмом как кортозисные, пошли в атаку.

Двойное зрение: выстрелы в грудь, голову, ноги, опять голову, ноги и грудь...

Всего в сумме В1 и В2 было около двадцати. Но какая разница. Энакин глубоко ушёл в Силу, вращаясь, отражая, рассекая и кромсая. В пылу сражения он смутно замечал и другие выстрелы: Падме с Трауном как могли помогали уничтожать В1.

Угроза Падме — опасность Республике — убийство Дужи...

Двойное зрение: выстрелы в грудь и в голову...

Энакин продолжал атаку, его как туман окружали воспоминания: резня Песчаных Людей, пытавших и убивших его мать. Тогда это была справедливость. Теперь это война.

Двойное зрение: один выстрел в грудь...

Отразив одинокий выстрел, Энакин занёс меч. Но дроид рухнул и без этого от прожжённой бластером Падме дыры в корпусе.

Энакин осмотрелся. Дроидов больше не было. Он их уничтожил. Их всех.

"Ты в порядке?" — спросила Падме, спеша к нему.

"Конечно", — ответил Энакин, дыша чуть тяжелее, чем должен был. Без сомнения, результат сражения в полной броне. "Траун?"

"Здесь", — отозвался Траун, появляясь из-за укрытия с принадлежащим Падме бластером ELG-3A в руке. "Вы всё ещё хотите уничтожить это место?"

Энакин посмотрел на ряды кортозисной брони клонов — план абсолютной победы Дуку. "Однозначно".

"Тогда действуйте", — сказал Траун. "Посол Падме и я займёмся транспортником".

Энакин вопросительно посмотрел на Падме. "Давай", — сказала она. "Теперь Дуку может развлекаться со своими дроидами сколько хочет, но это..."

"Понял", — ответил Энакин. "Береги себя. Я мигом".

Броня может и неуязвима для его светового меча, но вот колонны, держащие потолок — точно нет.

Энакин начал с самой восточной, чтобы как можно скорее загородить тот выход на случай, если Солга решит убрать В2 из прохода. Колонна оказалась прочнее и спроектирована лучше, чем он ожидал, поэтому только с шестым разрезом колонна рухнула.

Зато рухнула зрелищно. По-видимому, строители и подумать не могли, что колонна когда-нибудь упадёт, так как прочно скрепили её и с полом, и с потолком. Поэтому, когда верхняя часть колонны пошла вниз, она потащила за собой изрядную часть перекрытия. Даже с джедайским ускорением Энакин едва успел отпрыгнуть в сторону.

Обломки ещё падали, пыль не успела осесть, а он уже приступил к следующей колонне.

К тому моменту как Энакин дошёл до конца комнаты, он достаточно понял конструкцию колонн, чтобы уронить последнюю точно на ряды брони клонов.

Ещё какое-то время он вглядывался сквозь пыль в то, что осталось от комнаты, изучая результаты своего творчества с целью убедиться, что если что-то и уцелело, то толку от него уже не будет. Затем, прокладывая путь через руины, он добрался до самой восточной двери.

Падме и Траун ждали снаружи, сидя пригнувшись за выломанным куском пермакрита, который, похоже, был частью крыши и стены восточного крыла. "Всё готово?" — спросила Падме, когда Энакин присел рядом. "Шума точно было достаточно".

"Раздавлены, разбиты и погребены", — подтвердил Энакин. Он ткнул в кусок стены перед ними. "А у вас что случилось?"

"Вы забыли о диверсионной атаке моего корабля?" — напомнил Траун.

"А, ну да", — согласился Энакин. Во дворе ещё четверо В2 охраняли вход на транспортник. "Дайте угадаю. Другие серенцы и остальные дроиды внутри?"

"Скорее всего", — ответил Траун.

"Солга говорил, что они ломают корабль", — добавила Падме. "Наверное, они уже успели это сделать".

"Наверное", — согласился Энакин. "Тогда какой план?"

"Мы готовимся покинуть этот мир", — ответил Траун. "Мы с послем Падме пойдём туда", — он указал на другую кучу обломков на полпути вдоль стены восточного крыла. "А вы, генерал, встанете на точку, где раньше был генератор щита и отвлечёте дроидов. Не двигайтесь, просто стойте и защищайтесь. Мы сделаем всё остальное".

Энакин нахмурился. На транспортнике был открыт только один люк, и проникнуть в него мимо В2 было невозможно, как их не отвлекай. А если Падме и Трауну это как-то и удастся, то вот рассаботировать корабль в разумные сроки, не зная точно, где был саботаж, они бы всё равно не смогли. "А можно узнать, как вы это сделаете?"

"Нет времени", — ответил Траун, глядя на звёзды. "Вперёд. Сейчас".

Энакин сделал глубокий вдох. "Ладно, просто помните, что я говорил о ваших шансах дожить до конца". Собравшись, он зажёл меч и побежал.

Заметив его, В2 повернулись и взвели бластеры на запястьях.

Двойное зрение: выстрелы летят в грудь, в грудь, в голову, снова в грудь, снова в голову...

Энакин перешёл в оборону, доверив Силе направлять его руки. Битва усиливалась — он усиливал защиту...

"Энакин!"

Голос прозвучал будто со дна колодца. Он полуобернулся, полностью поверив защиту Силе.

И к своему удивлению обнаружил, что пока он был сосредоточен на транспортнике и дроидах, другой транспортник поменьше приземлился во дворе у него за спиной. Его аппарель была опущена, а рядом с ней на земле лежало двое убитых или оглушённых, видимо, сюда и упавших. Падме махала ему с верха аппарели. Поймав его взгляд, она кивнула и исчезла внутри. Траун стоял рядом с аппарелью, используя её как прикрытие, и стрелял по дроидам из S-5 Падме. "Внутрь, генерал", — позвал он.

Вот опять, чинс сотворил какую-то магию. Вернувшись к битве, Энакин начал отступать к их новому транспортнику, продолжая блокировать выстрелы. Добравшись до корабля, он пропустил вперёд Трауна и поднялся сам...

"Стойте!" — раздался чей-то голос.

Энакин быстро осмотрелся. К ним бежал друг Падме по имени ЛебЖу, держа в руках R2-D2. "Он запутался в рухнувшем пластоиде", — пояснил ЛебЖу.

Энакину стало неприятно. "Давай его внутрь. Прости, АрДва".

Он подождал, пока ЛебЖу и маленький дроид окажутся на корабле, затем сам поднялся по аппарели, ударил по кнопке люка и крикнул, — "Давай!"

И едва успел сватиться за держатель, как корабль под управлением Падме резко взмыл вверх, уводя их прочь от фабрики на полной скорости, уворачиваясь и уклоняясь от огня В2. Энакин подождал, пока она выправит полёт, и направился в кабину.

Траун уже успел занять место второго пилота. "Я сдаюсь", — сообщил Энакин. "Из какой шляпы вы *это-то* достали?"

"А вы его не узнали?" — спросил Траун. "Это один из кораблей с посадочной зоны Чёрного Шпиля".

Энакин нахмурился. "То есть...? А! Сепаратисты, которых мы там оставили, всё-таки выбрались?"

"Именно", — подтвердил Траун. "Вы можете вспомнить моё замечание, что пока они в паре часов позади, всё будет хорошо".

"Значит, вы ожидали, что они прилетят?"

"Ну конечно". Траун произнёс это точно как Оби-Ван, когда Энакин туго соображал. "Они ведь солдаты. Они бы не бросили свой долг".

"Да, конечно", — кисло согласился Энакин. "И вы знали, что они приземлятся там, где вы с Падме сможете подстрелить их из-под аппарели, потому что...?"

"...Это была самая ближняя точка, откуда они могли бы напасть на вас сзади, не попав под перекрёстный огонь своих же дроидов".

"Кстати о дроидах. Это там ЛебЖу пришёл с АрДва?" — спросила Падме.

Энакин кивнул. "У АрДва были проблемы, и ЛебЖу его вытащил. А вон там — впереди — это место добычи кортозиса?"

"Не знаю", — ответила Падме. "Хотя место вроде бы правильное".

"Это оно", — подтвердил Траун.

"Давай туда, Падме", — распорядился Энакин. "Есть ещё одно дело".

"Я призываю вас передумать", — сказал Траун. "Присутствие чужаков уже достаточно навредило этому миру".

"Эй! Это же не *мы* натворили", — возразил Энакин. "Не мы это начали. Но мы должны закончить".

"О чём это вы?" Падме явно была озадачена.

"Генерал Скайуокер планирует уничтожить шахту", — тихо сообщил Траун. "Я всё же призываю вас..."

"Вот", — перебил его Энакин, указывая через плечо Падме на высокое угловатое строение посреди темноты. Света в нём нет — вероятно, заброшено. "Должно быть это главная шахта".

"Энакин, ты уверен, что это хорошая идея?" — осторожно спросила Падме.

Энакин посмотрел на её макушку. Из него прорвалась вспышка гнева. "Ты теперь на *его* стороне?"

"Я ни на чьей стороне", — заявила Падме. "Я пытаюсь понять, умно ли так поступать. Мы ведь перепрограммировали дроидов, помнишь? Так почему бы не дать им тратить кортозис?"

"А что если они догадаются?" — возразил Энакин. "Только потому что Траун сказал, что он редкий, ещё не значит, что они не найдут другой запас где-то ещё. Кроме того, нельзя давать им шанс сделать новую броню клонов".

"Там внизу шахтёры", — пробормотал ЛебЖу, стоя возле люка.

Энакин обернулся. Лицо ЛебЖу было покрыто глубокими морщинами. "Мы выведем их оттуда", — пообещал Энакин. "Мы с Трауном справимся. Или ты с Трауном — мне ещё надо найти и установить взрывчатку".

ЛебЖу долго молча разглядывал надвигающееся строение. "Хорошо", — сказал он наконец. "Не то чтобы у нас был выбор. Не то чтобы он вообще когда-то был".

"Отлично". Энакин повернулся обратно. "Похоже, что главная дверь здесь на юге. Садимся туда".

"Надеюсь, ты знаешь, что делаешь", — проговорила Падме вполголоса.

"Знаю". Потянувшись через спинку, Энакин коснулся её плеча. "Доверься мне".

ГЛАВА 20

"Лорд Вейдер?" — проник сквозь темноту голос Трауна. "Очнитесь, милорд".

Вейдер открыл глаза. И несколько удивился, обнаружив себя сидящим у рулевого поста мостика «Химеры». "Я в сознании, адмирал", — произнёс он предостерегающим тоном. "Не стоит беспокоиться".

"Мои извинения, милорд", — ответил Траун, склонив голову.

Вейдер осмотрелся. К счастью, Траун поступил мудро, убрав всех с этой стороны мостика, чтобы никто не глазел на спящего ситха.

К счастью для Трауна. И к ещё большему счастью всех, кому бы не повезло тут оказаться.

"Они готовят «Химеру» к атаке", — ответил Траун на ещё не заданный вопрос.

"Ясно", — сказал Вейдер, возвращаясь к показаниям на дисплеях.

Они были на месте.

"Да", — продолжил Траун. "Эта система не имеет названия у чиссов, как и обитаемых миров. Впереди по курсу два корабля в стояночном дрейфе, скорее всего — часть группы, перемещающей луны. В основном бездействуют, предположительно, ожидают возвращения кораблей с Мокивжа".

"Здесь есть база?"

"Ничего, кроме кораблей".

"Вероятно, гриски всё же кочевники. Мы незамечены?"

"Пока что похоже на то", — неуверенно сказал Траун. "У меня есть план, милорд. Он потребует вашего участия, если захотите".

Вейдер посмотрел на него. По крайней мере, в этот раз чисс спрашивал, а не приказывал или брал на себя. "Озвучьте план".

"Я хочу, чтобы вы с Первым Легионом взяли «Тёмный ястреб». Вы перехватите корабль грисков, поднимитесь на борт..."

"Нет", — отрезал Вейдер.

Траун немного смутился. "Простите, милорд?"

"Я не пойду на борт корабля", — сказал Вейдер. "Коммандер Киммунд и Первый Легион более чем способны провести абордаж и спасение самостоятельно".

Губы Трауна сжались, лишь слегка, лишь на миг. "Но всё же из всех нас, вы единственный можете пользоваться Силой".

"А это беспокоит вас, адмирал?" — спросил Вейдер. "Описанное вами существо с Атоллона. Оно почти победило вас, потому что вы не могли понять его".

"В итоге его сокрушили".

"Точно ли?" — возразил Вейдер.

Губы Трауна снова сжались. "Едва ли сейчас время для обсуждения этого".

"Время идеально". Вейдер указал взмахом руки на смотровое окно и два корабля грисков в отдалении за ним. "Вы предлагаете направить «Химеру» против тех, кого Император ещё не объявил врагами. Вы предлагаете совершить это без приказов. Причём во благо вашего народа, а не Империи".

"Мы уже обсуждали это", — заметил Траун. "Я утверждаю, что польза обоюдна".

"Разве?" — возразил Вейдер. "У нас миссия Империи, адмирал. Миссия в приоритете. Победа в приоритете".

"Будущее моего народа тоже в приоритете".

"Нет", — отрезал Вейдер. "Цель — это победа".

"И не месть?"

"Нет", — ответил Вейдер. "Даже не спасение".

Траун какое-то время молчал. "Я понимаю", — наконец сказал он. "Но верю, что мы сможем принести пользу всем".

Вейдер обратился к Силе. Траун по-прежнему казался столь уверенным, столь убеждённым в собственной правоте.

Вейдер мог остановить его. А может, и *должен был*.

Но он уже видел эту убеждённость раньше, очень давно, ещё в Джедае. Тот тоже был железно уверен, что его решение единственно верное и необходимое.

И опять Вейдер понял, что ему любопытно узнать, сможет ли Траун добиться того, чего обещает.

"Хорошо", — сказал он. "Но поймите вот что. Все возможности существа с Атоллона меркнут в сравнении с мощью Императора. Вы действительно готовы рискнуть навлечь на себя его гнев?"

"Никакого риска", — спокойно заметил Траун. "Эта миссия получит высочайшее одобрение Императора".

"Возможно", — сказал Вейдер. Конечно, могла и не получить. Но спокойная уверенность чинса была безошибочна. Был ли Траун в итоге прав относительно одобрения Императора или нет, сам он без сомнения верил в то, что такое одобрение будет. "Хорошо, я разрешу эту атаку.

И вот как мы это сделаем..."

"Мостик доложил о готовности, адмирал", — рапортовала Фаро. *Её голос напряжён. Её поза говорит о трепете и волнении. Она не уверена, возможна и будет ли победа.* "Всё вооружение в боевой готовности по вашей команде".

"Благодарю, коммодор", — принял Траун. "А «Тёмный ястреб»?"

"На позиции, сэр". *В её голосе появилась новая неуверенность.*

"Вы не верите в возможность нашей победы, коммодор?"

Она сомневается. Лицо выражает нерешительность. "Я видела доклад о сканировании, сэр. Подсчитала количество оружейных точек. Каждый корабль размером практически с наш... и их двое".

"Именно", — согласился Траун. "Но у нас есть преимущество".

"Какое, сэр?"

"Гриски изучали Империю", — сказал Траун. "Следовательно, им знакомы имперские корабли и оружие. Нам следует использовать это знание против них".

"И, вероятно, их собственные культурные слепые пятна?" — предположила Фаро.

"Ещё один!" — внезапно крикнула офицер по сканерам Хаммерли. "Только выпрыгнул перед нами. Конфигурация... это корабль, за которым мы гнались с Мокивжа, адмирал".

"Очень хорошо", — сказал Траун. *На лице Фаро теперь меньше неуверенности.* "Продолжайте, коммодор. Давайте выясним, как использовать их численное превосходство против них".

"Есть, сэр". *Её поза ещё напряжена, но в голосе слышны только уверенность и решимость.* "Доложите Лорду Вейдеру и «Тёмному ястребу», — обратилась она к посту связи. "Скажите, что их цель уже на подходе".

"Понял вас, «Химера»", — сказал Киммунд в комлинк, изучая тактический дисплей «Тёмного ястреба». Корабль грисков направлялся к двум дрейфующим вдали кораблям по вектору, идущему достаточно близко к затаившимся перед ними в темноте имперцам. "Лорд Вейдер, цель подтверждаем".

"Отлично, командер", — раздался в динамиках голос Вейдера. "Будьте наготове".

"Есть быть наготове", — повторил Киммунд. Корабль грисков становился всё ближе... даже слишком...

И тут, без предупреждения, точно позади гриска засияли двигатели СИД Защитника. Истребитель прибавил ход, поливая огнём ускорители вражеского корабля.

Гриск был захвачен врасплох. Вейдер сделал ещё два залпа по двигателям, прежде чем пилот запоздало вильнул, пытаясь сбросить хвост.

Слишком слабо, слишком поздно. Гриск ещё попробовал уйти вперёд, но ускорение ослабло и исчезло, оставив корабль дрейфовать по тому же вектору. "Тэфан?" — обратился Киммунд.

"Готова", — подтвердила пилот. Она включила двигатели «Ястреба», придав ему максимальное ускорение. Выстрелы гриска пролетели мимо. «Тёмный ястреб» сравнял с ним скорость и начал нагонять. Дистанция между ними сокращалась; Тэфан снова скорректировала ускорение...

С гулким *стук* «Тёмный ястреб» ударился о корпус корабля гриска, отскочив и снова сблизившись, прежде чем крючья выдвинулись и прочно соединили два корабля.

"Пошли!" — закричал Киммунд. Он отстегнулся, выбежал из кокпита и рванулся к люку, достигнув его точно, когда горелки отключились, закончив выжигать проход в люке грисков. Почерневший и искорёженный металл улетел вглубь вражеского корабля.

Это был один из самых быстрых прорывов, которым командовал Киммунд. В общем, гриски уже были на позициях, стояли, вжавшись в стены и спрятавшись в дверных нишах. Они начали стрелять в Джидо и Драва, пригнувшись и частично укрывшись за люком «Ястреба».

Но как только вспышки бластеров и разрядных ружей грисков осветили проход, Киммунд по лёгким искажениям в воздухе заметил замаскированную фигуру, проскользнувшую на вражеский корабль и прошедшую никем не замеченной по коридору. Защитное построение инородцев стало распадаться, когда Рух начал прорубать обратный путь через их ряды, вынося грисков одного за другим. Почти половина вражеских сил полегла, когда передние ряды только заметили.

Но было уже поздно. Они оказались в ловушке между Рухом позади и стрелявшими Джидом и Дравом впереди.

"Рукх?" — позвал Киммунд, ведя остальных штурмовиков мимо тел грисков. "Давай, ногри — укажи направление".

Что-то замерцало, и из воздуха появилось миниатюрное существо. "Туда", — проскрежетал он, указывая электропосохом. "Я чую чиссов там".

Киммунд быстро кивнул. "Вик, Дорстрен, вперёд. Рукх, за ними, указывай направления. И включи маскировку — не хочу, чтобы они вообще знали о тебе, вдруг снова придётся тобой воспользоваться".

"Понял", — ответил Рукх. Он нажал что-то на груди и снова исчез.

Киммунд мысленно потряс головой. *Чёрт*, как же ему хотелось уметь также. "Ладно, штурмовики, выдвигаемся", — приказал он. "Давайте покажем гранд-адмиралу, на что способен Первый Легион".

Корабль грисков был подбит, обездвижен и взят на бордаж. Пока всё шло точно по плану гранд-адмирала Трауна.

А теперь, знала Фаро, начиналось настоящее испытание.

"Увеличение выбросов энергии со стороны Объектов¹ Один и Два, адмирал", — живо доложила Хаммерли. "Они заметили битву и разгоняются".

"Очень хорошо", — ответил Траун. "Коммандер СИДов, выпускайте истребители в заданной последовательности".

"Есть, сэр".

Фаро посмотрела на тактические данные. Три эскадрильи СИД истребителей вылетали из ангара «Химеры», расходясь в построение шеренгой и разделяясь на три далеко отстоящие волны. Два больших корабля грисков ещё не пришли в полную боевую готовность, но уже начали действовать: Объект Один немного отступил назад, а Объект Два двинулся навстречу истребителям.

Манёвр, точно не ускользнувший от внимания Трауна. "Коммандер СИДов, все корабли на Объект Два", — приказал он. "Волна Два, открывайте огонь, когда выйдете на радиус поражения".

Фаро нахмурилась. "Волна Один будет на радиусе поражения раньше, сэр", — осторожно заметила она.

"Именно", — согласился Траун. "У меня есть теория, коммодор. И я хочу её проверить".

Истребители были ещё далеко, когда на Объекте Два открылась пара люков, выпустив два корабля размером с лёгкие крейсера. Расположившись в шахматном порядке, эти корабли направились к СИДам.

"Интересно", — пробормотал Траун. "Заметьте, коммодор, что Объекты Три и Четыре построились нос-к-корме, так же как и основные корабли. Объект Три подаёт себя как главную цель, а Объект Четыре остаётся слегка позади в резерве".

"Да, сэр", — ответила Фаро, нахмурившись. Это было довольно очевидное построение, она видела его десятки раз. Едва ли стоило его комментировать.

"СИДы, атаковать Объект Три", — распорядился Траун. "Повторяю, атаковать только Объект Три. Только вторая волна, огонь по готовности".

---

¹ В оригинале используется слово *Bogey* (пугало, бука — англ.) — это слово во время Второй Мировой стало использоваться королевскими ВВС — а позже и американскими — для обозначения неопознанных, потенциально враждебных, летательных средств.

СИДы и крейсера продолжали сближение. "Что насчёт Защитников, сэр?" — уточнила Фаро.

"Эскадрильи Четыре и Пять, будьте наготове", — ответил Траун новым приказом. "Защитники, будьте наготове. Лорд Вейдер?"

"Я здесь, адмирал", — прозвучал голос Вейдера. "Я не верю, что трёх волн СИДов хватит против двух лёгких крейсеров".

"Как и я, милорд", — согласился Траун. "СИДы, держать курс".

Фаро сделала глубокий вдох. Траун был известен своей эффективностью, ведь он тратил солдат меньше, чем скряга — кредиты. Но он также был известен за бесжалостность и стремление сделать всё необходимое для достижения цели. В данном случае Фаро не могла точно сказать, к какой категории относилась текущая операция. Истребители почти вышли на радиус поражения...

Гриски были готовы. За долю секунды перед тем, как истребители вышли на радиус, ведущий крейсер начал стрельбу, поливая первую линию имперцев лазерным огнём.

Три СИДа были уничтожены первым же залпом. Ещё двое вышли из строя, потеряв по солнечной панели. Мгновение спустя, вторая линия СИДов вступила в бой со своим лазерным оружием, направив огонь на Объект Три в соответствии с приказом, конкретно целясь в места расположения орудий. Крейсер ответил новым залпом, вынеся ещё два СИДа из первой волны...

"Отбой!" — крикнул Траун. "Всем СИДам отбой, манёврами уклонения отступить к «Химере»".

Он повернулся к Фаро. Маленькая, но довольная улыбка играла у него на лице. "Вы видели, коммодор?"

Фаро посмотрела на тактический дисплей. Что Траун хотел от неё услышать? Что крейсер превосходит истребители? Что СИДы нанесли минимальный ущерб боевым возможностям крейсера? "Простите, сэр", — призналась она. "Вероятно, нет".

"Всем СИДам, на старт", — приказал Траун. "Три волны. Защитники в Волне Три. Перегруппируйтесь с исходными волнами и ожидайте указания целей".

Траун дождался подтверждений и вернулся к Фаро. "Две вещи, коммодор", — сказал он, понизив голос. "Первое: крейсер открыл огонь сразу перед тем, как СИДы вышли на радиус. На что это указывает?"

Фаро снова сверилась с дисплеями, смотря, как поток СИДов и Защитников устремляется к полю боя. Ранее Траун предполагал, что гриски изучали Империю... "На то, что им известна дальность стрельбы СИДов", — медленно проговорила она. "Поэтому они дали истребителям подлететь достаточно близко для максимального урона, при этом оставив за собой первый залп".

"И это означает...?"

"Это означает, что они хорошо знакомы с имперским вооружением", — закончила мысль Фаро. Как он уже и предполагал.

"Именно", — согласился Траун. "А второй факт?"

Две группы обычных СИДов и Защитники объединились и теперь перераспределялись в соответствии с приказами Трауна. "Простите, сэр", — призналась Фаро. "Я не увидела".

"Нет, видели, коммодор", — заверил её Траун. "Какие СИДы атаковал крейсер?"

Фаро снова нахмурилась.

И внезапно до неё дошло. "Гриски атаковали первую линию", — ответила она. "Но в них-то стреляла *вторая*".

"Совершенно верно", — подтвердил Траун с безошибочным удовлетворением в голосе. "Я подозревал это с наших прошлых столкновений, но мне требовалось подтверждение. Культурное слепое пятно грисков в том, что они считают ближайшего врага самым опасным и подстраивают свою стратегию под это предубеждение".

"И мы только что подкрепили это предубеждение, атаковав только ближайший из двух крейсеров", — добавила Фаро, тоже начиная улыбаться.

"Верно", — снова сказал Траун. "Таким образом, теперь у нас есть два оружия против них".

"*Два* оружия, сэр?"

Траун посмотрел в переднее смотровое окно. "Они думают, что знают всё об имперском вооружении, коммодор", — произнёс он с тихим удовлетворением. "Но они ни разу не встречались с СИД Защитником".

По характеристикам, которые ему показывал Сампа, хваленая маскировка Рукха должна была работать полных три минуты. В действительности — Киммунд специально засёк — ногри появился из воздуха через две минуты и двадцать секунд.

Теперь у легиона больше не было секретного оружия.

Киммунд мысленно огрызнулся, и строй продолжил движение по лабиринту коридоров. Этот корабль был гораздо больше, чем обычный транспортник, с которым они имели дело в прошлый раз. Большой объём палуб и значительно больше места для пассажиров и экипажа.

И при этом они до сих пор не встретили особого сопротивления. Либо гриски были захвачены врасплох и продолжали организовывать оборону, либо они тянули время и заманивали штурмовиков в ловушку.

Киммунд был почти уверен, что идёт всё именно ко второму.

"Очень близко", — сообщил Рукх. Когда Киммунд догнал легион, ногри перешёл на какой-то примитивный бег на всех четырёх с электропосохом за спиной. Из-за этого он начал выглядеть ещё более по-звериному, чем обычно.

Впереди из-за угла хранилища в стене высунулся гриск и выпалил из разрядного ружья. Выстрел угодил Джиду в верхний правый угол груди и отбросил его назад. Морртик тут же выхватила свой Е-11 и выстрелила в ответ, но гриск уже скрылся из вида. Морртик побежала вперёд, но створка хранилища захлопнулась у неё перед носом. Чертыхаясь себе под нос, она полезла в сумку с инструментом.

"Отставить", — приказал ей Киммунд, опускаясь на колени рядом с Джидом. Как приятно бы ни было взорвать дверь и поджарить гриска, но у них не было времени. "Просто запечатай и оставь его там. Джид?"

"Я в порядке, командер", — процедил Джид сквозь зубы, пока Морртик делала два выстрела в упор по блоку замка створки. "*Чёрт*, а жжётся".

"Идти можешь?" — спросил Киммунд. Предыдущие встречи с разрядными ружьями грисков показали, что выстрел с близкого расстояния может поразить мускулы и нервную систему, временно парализовав штурмовика.

"Пока нет", — выдавил Джид. "Оставьте меня здесь — подберёте на обратном пути".

Киммунд тихо выругался. Десять штурмовиков, покинувших «Химеру» уже сократились на четырёх. Двое охраняли «Ястреб», ещё двое пали под вражеским огнём. А если сейчас придётся оставить Джиду позади, то останется только пять штурмовиков и один ногри. Половина отряда, а гриски даже не задействовали основную ловушку.

Элеби, очевидно, думал в том же направлении. "Сэр, в зависимости от того, с чем мы столкнёмся впереди, возможно, придётся возвращаться к «Тёмному ястребу» другим путём", — тихо заметил он. "Если мы оставим его здесь, то подобрать его потом может не получиться".

"Не думайте обо мне", — сказал Джид. "Идите, я догоню".

"Ага", — ответил Киммунд. А ещё какой-нибудь гриск мог столкнуться с ним, пока он ещё не в состоянии держать бластер, и убить одним ленивым выстрелом.

Впрочем, вариантов у Киммунда не было. Он не мог позволить себе оставить с Джидом ещё кого-нибудь.

"Я могу нести его", — предложил Элеби.

"Нести меня *и* ещё стрелять?" — усмехнулся Джид. "Ты и так-то с бластером не в ладах. Идите — я справлюсь".

"Хорошо", — нехотя согласился Киммунд. Оставить ещё одного солдата позади... но миссия всё же в приоритете. "Элеби, ты и Морртик впереди. Рукх?"

"Тот коридор, направо", — ответил Рукх, указывая вперёд.

"Пошли", — скомандовал Киммунд. Пропустив Элеби и Морртик на три шага вперёд, он махнул Рукху и пошёл за ним.

"И как он вообще может это знать?" — проворчал Драв за спиной Киммунда, пока они продвигались вперёд.

"Воздух движется", — сообщил Рукх через плечо, опять встав на все четыре. "Запах движется с ним".

"Просто постарайся не запутаться в направлениях", — предупредил его Киммунд. "Мы не можем бродить тут весь день".

"Один коридор", — пообещал Рукх.

Морртик добралась до развилки и выглянула за правый угол с E-11 наготове. Остановившись на долю секунды, она развернулась на 180 градусов и осмотрела противоположное направление. "Всё чисто".

Она осталась на позиции, а Элеби обошёл её, выставив длинное дуло тяжёлого бластера DLT-19 направо, куда указал Рукх. "Один люк в двадцати метрах прямо вперёд", — доложил он. "Закрыт, нет иного доступа".

"Там", — проговорил Рукх. "В том отсеке".

Киммунд выругался. Двадцать метров пустого коридора без укрытий и возможностей для побега. Ловушка очевидней некуда.

Но у него были приказы. Траун хотел освободить чисских детей, а Вейдер не спорил. Поэтому выбора у Первого Легиона не было.

"Морртик, Драв, прикроете сзади", — приказал он. Шагать прямо в ловушку и так плохая идея. Незачем открывать спины врагу. "Будьте начеку".

Он повернул за угол, а Драв занял позицию вместе с Морртик. Штурмовики встали спиной к спине, следя за остальными. Элеби встал справа и чуть позади от Киммунда, а Сампа, соответственно, слева. Рукх отсутствовал, но Киммунд был занят люком и у него не было времени следить, куда делся ногри.

Морртик была права. Пустой коридор, без укрытий, без выходов. Киммунд оглянулся, высматривая скрытые бойницы, но на стенах, полу и потолке ничего не было заметно. Оставался только люк, который, очевидно, в нужный момент откроют гриски, выпустив заранее подготовленный шквал огня.

Первый Легион тщательно следил за состоянием брони, поэтому обычно она выдерживала всё, что угодно, кроме выстрела в упор из серьёзно, и вероятно нелегально, усиленного бластера. К сожалению, они уже видели, что разрядные ружья грисков выводят штурмовиков из строя не пробивая броню.

Вообще, по мнению Киммунда, чем беспомощно лежать, наблюдая, как расстреливают товарищей, лучше быть убитым на месте.

А именно этим всё, скорее всего, и закончится. Неважно, сидели ли все отсутствующие гриски за этим люком, или готовились напасть на обратном пути, исход был бы одним и тем же.

И всё ради пары детей. Причём детей даже не имперских.

Киммунд был готов отдать жизнь за своих штурмовиков, своего командира и свою Империю. Но он не был в восторге от перспективы отдать её за детей инородцев.

Да чтоб этого Трауна.

Они были уже в трёх шагах от люка, а Киммунд приготовил дверной детонатор, как люк сдвинулся, открыв три ряда грисков: двое лежали, двое на коленях и двое стояли. Оружие у всех шестерых было взведено. И пока Киммунд нажимал на курок E-11, инородцы открыли огонь по штурмовикам.

Точнее, они попытались.

Люк даже не успел открыться до конца, как у оружие лежащих грисков необъяснимо дёрнулось в стороны, отправив выстрелы в стены мимо цели. Через долю секунды головы грисков на коленях одновременно запрокинулись назад, ударив в грудь солдат позади. Все выстрелы, разумеется, улетели мимо.

И Киммунд всё понял.

"Стрелять в головы!" — крикнул он, целясь в левого стоящего гриска. Инородец, только отошедший от удара в грудь, свалился на пол с простреленным двумя зарядами черепом. Двое лежащих грисков попытались привстать, но были одновременно застрелены в головы Элеби и Сампой. Заряд пролетел мимо шлема Киммунда — Драв открыл огонь с развилки, завалив второго стоявшего. Левый инородец на коленях дёрнулся в сторону, повернув оружие в потолок. Киммунд прицелился во второго на коленях и отправил его кувырком к остальным. Он ещё не успел повернуться к последнему гриску, как спина инородца согнулась и тот рухнул на пол.

После чего к полному не-удивлению Киммунда, из воздуха возник Рукх, продолжавший прижимать электропосох к горлу гриска.

Киммунд быстро просканировал комнату позади разбитой обороны грисков. Помещение было чем-то вроде зоны управления. Вдоль стен располагались консоли, выделенные арками и кругами приглушённого света. А в центре, наполовину скрывшись за большой консолью сидели две синекожие девочки-чиссы, с опаской поглядывавших на штурмовиков. В помещении не было видно новых люков. Как и новых грисков. "Я думал твоё устройство уже всё, того", — сказал Киммунд, перешагнув тела и направившись к детям.

"Я заставил вас так думать", — ответил Рукх, пойдя за ним. Киммунд принюхался. Через фильтры шлема доносилась вонь горелой кожи. Вероятно, не смотря на его

попытку уберечь ноги от попаданий приказом стрелять по головам, один выстрел Рукха всё-таки зацепил. "Как и грисков, следивших за нами".

"Отлично сработано", — похвалил Рукха Киммунд, бросив на него взгляд. Теперь он видел, что ноги прихрамывает на правую ногу, чего раньше точно не наблюдалось. "Ты в порядке?"

"Идти смогу".

"Идти и не быть подстреленным было бы тоже неплохо", — заметил Киммунд. Дети, наконец, встали, но остались за консолью, будто она хоть от чего-то защищала. "Всё хорошо", — обратился он к ним. "Мы друзья. Гранд-адмирал Траун прислал нас на помощь".

Ни одного движения в ответ. Очевидно, эти тоже не знали Основного. "Идём с нами", — снова попытался Киммунд, приглашая их жестом. "Идём, у нас не так много..."

Внезапно, светящиеся красные глаза обеих девочек расширились. Одна из них повернулась и ткнула пальцем в стену между двумя консолями. Киммунд, нахмурившись, проследил, куда она указывала...

Там неожиданно открылась скрытая бойница, и из неё высунулось дуло разрядного ружья.

Ругнувшись, Киммунд схватился за Е-11, но Сампа оказался быстрее. Пока дуло следило за штурмовиками, он сделал два точных выстрела. Ружьё дёрнулось, повернулось к потолку и исчезло из вида.

Киммунд вернулся к чиссам и вторая девочка внезапно указала на стену позади. В этот раз Киммунд прицелился, пока бойница только открывалась, и выстрелил, даже не дав гриску достать ружьё.

"Они видят будущее", — проскрежетал Рукх.

"Значит, видят". Рот Киммунда растянулся в мрачной ухмылке. "Значит, видят". Он снова поманил девочек. "Давайте, дети. Мы уходим отсюда".

Он указал на бойницы. "И *вы* будете заранее указывать на все атаки. Поняли?"

Он протянул им руку. Девочки неуверенно вышли из-за консоли. Одна из них посмотрела на эту руку...

"Покажите, что вы человек", — предложил Элеби.

Спрятав бластер в кобуру, Киммунд снял с головы шлем и зажал его подмышкой. "Видите?" — сказал он, одарив девочек своей самой лучшей улыбкой. "Не гриск. Даже не дроид. Человек". Он снова протянул руку.

На этот раз девочка потянулась и схватила её. "Выходим", — тихо приказал Киммунд, протягивая вторую руку другой девочке. "Драв и Морртик, вперёд. Девочки-чиссы за ними. Элеби и Сампа следующие. Рукх и я позади. Задача ведущих и замыкающих — защищать девочек от любых атак. Задача Элеби и Сампы — стрелять, куда они укажут. Пошли".

И пока они так шли, лавируя по коридорам, и отражая всё более панические атаки грисков практически до их появления, в голову Киммунда забрела одна мысль.

Он мог очень, *очень* сильно привыкнуть к такому бою.

"Это командер Киммунд, адмирал", — раздался голос Киммунда в шлеме Вейдера. "Пленники-чиссы спасены, имперские силы вернулись на «Тёмный ястреб»".

"Благодарю, командер", — раздался ответный голос Трауна. Спокойный голос, заметил Вейдер. Голос ни удивлённый, ни впечатлённый успехом Первого Легиона.

В общем-то просто потому что именно это Траун им приказал и именно этого от них ожидал. "Теперь гриски потеряли возможность навигации в незнакомых регионах".

"Не хотите, чтобы мы уничтожили корабль перед отлётом?" — уточнил Киммунд.

"Нет необходимости", — ответил Траун. "Он слишком повреждён для участия в сражении. Кроме того, мне нужны возможности «Тёмного ястреба» в других местах".

"Есть, сэр", — принял Киммунд. "Вылетаем немедленно".

"Хорошо, командер", — продолжил Траун. "Теперь, Лорд Вейдер, можете готовить свою атаку. Враг считает, что он превосходит имперские силы. Давайте докажем обратное".

"Докажем", — пообещал Вейдер. "Эскадрилья Защитников, равнение на меня".

Таким образом, дети спасены. Чувствительные к Силе дети-чиссы. Живы и в порядке.

Вейдер мысленно потряс головой. Все эти личные встречи. Все эти секретные разговоры. Все его собственные мысли о том, чем занимались Траун с Императором.

Теперь он прекрасно понимал, что ему нечего бояться. Верность Трауна будет всегда поделена между Империей и его народом. Факт, о котором, несомненно, знал Император. Неважно как высоко поднимется Траун в военной иерархии, у него никогда не возникнет необходимости спорить с Вейдером за место подле Императора.

"Лорд Вейдер, вы поведёте эскадрилью Защитников как Волну Три", — продолжал Траун. "Вы сравниваете скорость и огонь с обычными СИДами и не будете использовать ракеты и щиты до разрешения".

"Принято", — ответил Вейдер. Капитан Скеррис очень долго и упорно спорил с этим пунктом плана. Так долго и так упорно, что Вейдер бы точно поставил его на колени, будь он его подчинённым.

Траун был более терпеливым и прощающим. Вейдер даже на секунду подумал, не выйдет ли отношение пилота ему однажды боком?

"Всем СИДам, в атаку", — скомандовал Траун. "Уничтожьте крейсера и идите на Объект Два".

"Принято", — ответил командир СИДов. "Итак, имперцы. Гранд-адмирал Траун хочет увидеть резню. Так давайте её устроим".

СИДы прибавили ход, полетев навстречу кораблям грисков на полной скорости. Вейдер пропустил первые две волны и вывел свою эскадрилью следом.

Первая атака была проверкой, свободным выстрелом, предоставленным грискам с целью подтвердить анализ их тактики. Но на этот раз врагу предстояло куда больше потрудиться за своё поощрение. Как только крейсер открыл огонь, СИДы разошлись в стороны, сгруппировались попарно и пошли на крейсер со всех сторон.

Гриски начали атаковать, каждый раз целясь в ведущий истребитель пары.

Вейдер кивнул сам себе. Значит, Траун был прав насчёт подхода к тактике у грисков. Теперь, когда крейсера полностью заняты боем, пришло время узнать, могут ли они этот подход поменять.

"Защитники, СИДы Четыре, следуйте за мной", — приказал он. Перелетев через крейсера, Вейдер вывел свой Защитник из боя и повернулся к Объекту Два, ведущему кораблю грисков. Остальные Защитники расположились в шеренгу в стороны от него, а четвёртая эскадрилья СИДов облетела и построилась впереди.

"Адмирал?" — обратился Вейдер.

"Я отдаю Защитники под ваше командование", — сообщил Траун. "Можете действовать по своему усмотрению".

Раньше, заметил Вейдер, он счёл бы это необдуманной фразой или скрытым намёком на то, что следующая часть миссии недостаточно важна для личного участия гранд-адмирала.

Но он неоднократно мог наблюдать общение Трауна с коммодором Фаро и помнил о почти таком же приказе для неё, и поэтому понимал, что на самом деле это значило. Траун так говорил Вейдеру, что доверял его командованию этой частью операции".

Было ли доверие чисса к Лорду Ситхов случайным порывом, сейчас не имело значения. К тому же Вейдер знал, что такие порывы невозможны. Джедай видел достаточно стиля и манеры разговора Трауна, чтобы понимать, что он просто именно такой.

"Очень хорошо, адмирал", — сказал Вейдер. "СИДы Четыре, готовьтесь разойтись. Защитники, готовьтесь поднять щиты и скорость на максимум".

Объект Два угрожающе надвигался. На этот раз крупный корабль не стал подпускать истребители к выходу на радиус, а сразу встретил огнём...

"Расходись!" — рявкнул Вейдер. "Уклонение и атака. Защитники, отметить оружейные точки".

Объект Два выстрелил снова и снова и снова. СИДы пронеслись над ним, уклоняясь от лазеров и стреляя в ответ так точно и так аккуратно, как только могли. Ещё двое были сбиты, став пылающей тучей обломков. Вейдер дал грискам ещё один залп...

И как только эта последняя очередь вырвалась из орудий большого корабля, у него наконец были все нужные данные. "СИДы, отступайте", — скомандовал он. "Защитники, щиты и мощность на полную. *Вперёд!*" Он включил щиты и потянул дроссель до упора на себя.

Тёмные Лорды Ситхов не ахают от неожиданности, но будь Вейдер кем угодно ещё, он бы так и сделал. Определённо, Джедай так и реагировал, когда его резко вжимало в кресло. Из всех истребителей, лишь в прототипе СИД Улучшенный x1 он ощущал такую мощь, а также невероятный баланс между скоростью и вёрткостью. Лазерный заряд угодил точно в него...

Но просто растворился в никуда, вызвав лишь волну свечения по краю щита Защитника.

И на этом Вейдер понял, что победа за ними.

"Всем Защитникам, в атаку", — приказал он. "Уничтожить все орудия. СИДы Четыре, перегруппируйтесь и двигайтесь в расчищенные точки. «Тёмный ястреб», следуйте за СИДами Четыре, концентрируйте огонь на всём, что похоже на доки для крейсеров или истребителей. Если у врага есть ещё корабли, они должны остаться внутри".

Он сделал глубокий вдох, слушая хор подтверждений. Ощущение истребителя, трепет, тяжесть и удовольствие от команд...

Но это были воспоминания Джедая, не его.

Ещё один заряд рассыпался по его щиту. Зарядив ракету, он отправил её точно в орудие. В космос вылетел фонтан огня и обломков. Он зарядил вторую ракету, выбрал цель, выстрелил.

А затем, на самом краю сканера Защитника, позади основных боевых кораблей грисков, Вейдер заметил ещё один корабль: маленький, вроде курьерского, совершенно незнакомой ему конфигурации.

Изо всех сил пытавшийся сбежать.

Вейдер посмотрел на битву. Среди «Химеры», «Ястреба», Защитников и обычных СИДов гриски были в минутах от поражения, их защита рушилась у них на глазах. С этого момента ни Вейдер, ни его истребитель никак не влияли на эту неизбежность.

Развернув Защитник на перехват, он пустился в погоню.

Кто-то с «Химеры» назвал его имя, затем ещё раз, настойчивее. Вейдер проигнорировал оба раза. Таинственный корабль уже заметил его, но вместо разворота к бою, только ускорился, направляясь в глубокий космос. Защитник медленно, но верно сокращал дистанцию...

Но времени было слишком мало, а отставание слишком велико. Задолго до того, как Вейдер вышел на радиус поражения, корабль ушёл в гиперпространство.

Вейдер ещё долго смотрел на точку, в которой он исчез, вороша в голове все дальнейшие возможности и последствия. Затем, развернув Защитник, он направился обратно к сражению.

Имперцы одержат победу... а затем ему и Трауну предстоит разговор. Очень долгий и очень серьёзный разговор.

"Объект Два полностью занят боем", — доложила Фаро. *Её голос звучит с новой уверенностью, а поза выражает стремление.* "Объект Один отступает".

"Принято, коммодор", — ответил Траун. "Выводите «Химеру» для атаки на Объект Один. Сохраняйте дистанцию от Объекта Два".

"Потому что, пока СИДы атакуют Объект Два, они его главная угроза", — прошептала Фаро. *Её голос звучит с пониманием.*

"Именно", — подтвердил Траун. "Ранее вы спрашивали, как мы победим два корабля размером практически с наш. Теперь вы получили ответ?"

"Да, сэр", — ответила Фаро. *В её голосе появляется мрачное предвкушение.* "Мы вынудили их вступить с нами в бой по-одному".

"Очень хорошо", — сказал Траун. "Выводите «Химеру» на позицию и начинайте атаку".

"Защитник Четыре, ещё одно орудие направо от уничтоженного Защитником Шесть", — раздался в динамиках голос Вейдера. *Его голос отличается, но звучит с той же активностью и концентрацией. Порядок слов отличается, но модуляция и интонация такие же. Дерзости меньше, но твёрдое чувство верности такое же.*

"Сэр?" — неуверенно обратилась Фаро.

"Да, коммодор?"

"Простите, сэр". *В её голосе есть извинение и уверенность.* "Вы так смотрели на Объект Один... Вы в порядке, сэр?"

"Да", — ответил Траун. "Я размышлял над вопросом двойственных лояльностей и необходимых порой решений. Лейтенант Ломар, установите связь с грисками".

"Есть, сэр". *В голосе офицера связи нет ни удивления, ни беспокойства. Но он и не такой пронзительный, как коммодор Фаро.* "Готово, адмирал".

"Военное судно грисков, говорит адмирал Митт'рау'нуруодо", — начал Траун на мезе калф. "Настоящим вам вручается требование вернуться на ваши родные миры и

отказаться от ваших амбиций распространить свое правление за пределы ваших границ. Если вы продолжите эти стремления, будьте уверены, что потерпите поражение и будете уничтожены".

Никакого ответа. Но молчание грисков наполнено яростью и злобой.

"Закончить передачу", — добавил он на Основном.

"Сэр?" *Голос Фаро звучит с осторожностью.* "Можно спросить...?"

"Я назвал своё имя и предостерег их от дальнейших операций против нас", — ответил Траун.

"А-а". *На лице Фаро выражено недоумение.* "Я полагаю, вы не ожидаете, что они вас послушают?"

"Выжившие в этой битве хорошо усвоят эти слова", — сказал Траун. "А их владыки, к сожалению, вряд ли".

"Ясно". *Фаро поворачивается к смотровому окну. Её поза и выражение лица источают уверенность.* "Что ж, ладно. Когда они явятся, то мы побьём и их тоже".

Защитник Вейдера продолжает облетать Объект Два, переключаясь между ракетами и лазерными пушками. Он ведёт истребитель по плавной дуге, затем разворачивается к другой цели, завершая полный оборот. Знакомый манёвр, исполненный со знакомой точностью.

Это он.

Без предупреждения Вейдер разворачивается, вылетая с поля боя в сторону сбегающего корабля. Контроль СИДов вызывает его, затем ещё раз, но ответа не получает. Конфигурация корабля, который преследует Вейдер...

"Я восхищён вашей уверенностью, коммодор", — сказал Траун. "Давайте надеяться, что эта уверенность небезосновательна".

"Да, сэр", — ответила Фаро. "Но я не беспокоюсь. У нас есть вы. И у нас есть Лорд Вейдер. Чтобы не выкинули гриски, мы справимся". *Она вытягивается по струнке. Её решимость растёт.* "Начиная с этой группы прямо здесь. Турболазеры, вы видели, где орудия на Объекте Два. Начните с таких же мест на Объект один".

ТОГДА

Шахтёры кортозисного рудника, вылезшие на поверхности, были, в основной массе, в ярости, в гневе или в сомнениях. Но зато они *вышли*. Все. Они проходили мимо ЛебЖу, Падме и Трауна, поглядывая на Энакина, носившегося туда-сюда между сараями с оборудованием в поисках инструментов и взрывчатки для уничтожения шахты. Некоторые шахтёры пытались расспросить ЛебЖу, что происходит или обвинить его в сговоре с угнетателями.

Но у большинства гнев и злость быстро сменились усталой покорностью.

"Я не думаю, что генерал Скайуокер всё хорошо обдумал", — прошептал Траун Падме, когда последняя группа рабочих прошла мимо, направившись к потрёпанным транспортам в парковочной зоне. У него на лице было написано беспокойство, а в голосе Падме явно слышалась несогласие. "Было бы лучше дать сепаратистам потратить ресурсы, чем заставлять их вести новые поиски".

"Согласна". Падме чувствовала, как растёт чувство вины с каждым новым удручённым шахтёром проходящим мимо. "Но я уже видела Энакина в таком настроении", — она искося глянула на него. "Думаю, что и вы тоже".

"Действительно", — согласился Траун. "Но у него есть чувства к вам. Неужели вы не можете переубедить его?"

"О чём это вы?" — сказала Падме, ощущая как автоматически лезет в голову слишком уж знакомая смесь невинности и отговорок.

"Я понимаю вашу скрытность", — продолжил Траун. "Но её время прошло. Я наблюдал за вами обоими, и я знаю, что вы скрываете. План генерала Скайуокера несёт серьёзную угрозу этому миру. Вы должны остановить его".

Падме потрясла головой, прогоняя набежавшие мысли о том жутком, застывшем перед её глазами моменте, когда Энакин признался в резне Песчаного Народа. "Он не послушает меня", — сказала она, сдерживая слёзы. "Задумав что-то, он уже никого не слушает".

Траун немного помолчал. "Тогда нам действительно ничего не остаётся".

Падме взглянула на него. В его голосе было что-то новое. "Какая-то проблема?" — спросила она. "В смысле, другая проблема?"

"Проблемы нет", — ответил Траун. "Но моя задача здесь завершена. Если вы снова одолжите мне ваш коммуникатор, то я покину вас и вашего..." — он посмотрел на Энакина — "...Вашего компаньона".

"Конечно". Открыв рюкзак, Падме выудила из него комм и протянула Трауну.

"Благодарю". Он включил его и набрал короткий код. "Это был интересный опыт, послал Падме. Я верю, что оба наших народа выиграли от этого краткого союза".

"Я могу как-то уговорить вас вернуться с нами на Корусант, чтобы встретиться с Верховным Канцлером Палпатином?" — спросила она, получив обратно комм и вернув его на место. "Нашим народам стоит узнать друг о друге. Вместе мы сможем совершить многое".

"Боюсь, у меня есть другие задачи, к которым я должен перейти", — ответил Траун. "Кроме того, я не в том положении, чтобы принимать участие в официальных переговорах". Его взгляд метнулся куда-то за её плечо. "Генерал Скайуокер, я должен покинуть вас".

"Я понимаю", — ответил Энакин. Падме обернулась, поморщившись от вида смотанной взрывчатки, которую он заготовил. "Но вам точно стоит подумать над предложением Падме. Скоро Республика выиграет войну, и Канцлер Палпатин — тот кто приведёт нас к победе. Доминации Чиссов стоило бы иметь с ним хорошие отношения".

"Возможно, однажды", — сказал Траун. "Но сейчас я должен отбыть". Он взглянул вверх.

Падме проследила за его взглядом. Над ними к земле приближался тёмный силуэт.

"Я подожду вас на орбите, чтобы охранять о дальнейших атак", — добавил он, пока элегантный корабль садился рядом. "Безопасных полётов вам обоим".

"Надеюсь, мы ещё встретимся", — ответила Падме. "Спасибо за вашу помощь".

"И за вашу тоже". Траун склонил голову к её голове.

Пока он шёл к кораблю, на землю опустилась аппарель, за которой открылся люк. Траун начал подниматься по аппарели.

И остановился. "Одна последняя мысль", — сказал он, обернувшись. "Меня беспокоит ваше предположение о том, что план Сепаратистов — проникнуть в офисы вашего правительства под видом клонов. Успешные атаки такого рода обычно требуют большего числа солдат, чем Сепаратисты смогут внедрить".

"Вокруг здания Сената и Канцелярии расхаживает много клонов", — заметила Падме.

"Но единичное массивное внедрение привлечёт внимание, а постепенное внедрение рискует быть преждевременно раскрытым", — объяснил Траун. "Я не могу не предположить, что броня предназначена для какой-то иной цели".

"Была предназначена", — уточнил Энакин, выделив это слово. "Была. Что бы ни планировали Дуку с Солгой, это более не актуально".

"Может быть", — сказал Траун. "Всё же вам стоит подумать об этом, генерал".

Опять развернувшись, он поднялся под аппарели и исчез внутри. Люк и аппарель закрылись, и корабль взмыл в небо.

"Не думаешь, что он может быть прав?" — спросила Падме, подавляя дрожь. Что-то в словах Трауна окунуло её в мрачные мысли.

"Не знаю", — ответил Энакин. "И сейчас мне не до этого. Возвращайся к кораблю и подготовь его к отлёту. Я установлю эту штуку и мы уберёмся отсюда".

"Энакин..."

Но он уже ушёл. Бросив ещё один долгий взгляд на небо, Падме пошла к их одолженному кораблю.

У аппарели она встретила ЛебЖу. "Я надеялся, вы меня куда-нибудь подбросите", — сообщил он.

"Ты не вернёшься к своим?" — спросила Падме, нахмурившись.

"Ты имеешь в виду к людям, которые меня наверняка вздёрнут?" — возразил он горько.

"Всё не так плохо", — Падме попыталась звучать позитивно. "Большинство рабочих сможет вернуться. Вы им ещё нужны на производстве супер боевых дроидов".

"Если герцог возьмёт нас обратно", — заметил ЛебЖу. "А уж это вряд ли. А в особенности...", — он осёкся, указав рукой на шахту. "Если и возьмёт, то шахтёры точно не вернуться на *свою* работу".

Это война. Автоматически пришла на ум старая заезженная фраза.

Но это не война Мокивжа. Не была ей, пока они не принесли её сюда. И то что начали это Сепаратисты, а не Республика, утешало слабо.

А для народа ЛебЖу это в принципе не было никаким утешением.

"Я знаю", — сказала Падме тихо. "Прости". Она вздохнула. "Да, конечно ты можешь отправиться с нами. Батуу подойдёт? Мы всё равно заглянем туда за моим кораблём".

"Конечно", — согласился ЛебЖу, по-прежнему глядя на шахту. "Я знаю парней, что однажды бывали там. Звучало неплохо".

"Раз ты знаешь тех, кто там бывает, может, тогда стоит сменить имя?"

"Да, не вопрос". Он указал на корабль. "Как думаешь, я могу забрать этот корабль, когда вы с ним закончите? Я знаю, что он украден, но не похоже, чтобы на Батуу это кого-то беспокоило. Я его смогу, например, заложить".

"Конечно, ты сможешь его забрать", — заверила его Падме "Это меньшее, что мы можем для тебя сделать". Она повернулась, услышав, что Энакин вышел из шахты. "Вот и он".

"Ладно", — сказал Энакин, спеша к ним. "На корабль. ЛебЖу, значит ты..."

"Мы берём его с собой на Батуу", — перебила его Падме.

Энакин посмотрел на неё нахмурившись, затем также на ЛебЖу. "Ладно. Хорошо. Тогда *оба* на корабль".

Три минуты спустя они уже были в полукилометре над землёй, улетев почти на километр от шахт. "Десять секунд", — предупредил Энакин. "Хотя мы всё равно ничего не увидим".

"А что должно случиться?" — спросила Падме.

"Я просто обрушу тоннели", — ответил Энакин. "Ну ещё земля потрескается. Может, пыль взлетит..."

Через мгновение горизонт взорвался пылающим гейзером огня и дыма.

Падме ахнула, а Энакин выжал до упора джойстик высоты, стараясь увести их как можно дальше от гейзера. Что-то ударило в брюхо корабля, чуть чуть его сотресо. И пара янтарно-горящих камней приземлилась на корпус рядом с окном кокпита. "*Это* ещё что за мороз?!" — воскликнул ЛебЖу.

"Я не знаю", — крикнул в ответ Энакин, сражаясь за контроль над кораблём, пока всё новые и новые камни били в него сверху и снизу.

"Что значит *я не знаю*?!" — завопил ЛебЖу. "Это мой мир там, внизу! Какого мороза ты *наделал*?!"

"Просто обрушил тоннели", — ответил Энакин. Корабль выравнивался, летя за границей фонтана, всё ещё выливавшегося из шахты. "Оно не должно... слушай, я взрывал шахты раньше. Я знаю, как это делается".

"Но это ведь не просто шахта", — сказала Падме. Она смотрела на самый большой светящийся камень на корпусе корабля, внезапно всё осознав. "*Это кортозисная шахта*".

"Ну и что это...?" — Энакин осёкся. "Нет... это безумие. Он же перенаправляет только энергию *бластеров*".

"Значит, он смог перенаправить жар от взрывов, тоже", — выпалила Падме. "Это лава, Энакин. Кортозис как-то направил твой взрыв через кору прямо в магму".

Ещё долго никто из них ничего не говорил. Да и говорить-то было нечего.

"Вроде, до твоего города это близко не дойдёт", — наконец сказала Падме. Даже для самой себя эта попытка смягчить ситуацию прозвучала жалко. "И до фабрики тоже".

"Нет, эта лава просто заливает наши самые плодородные земли", — горько сказал ЛебЖу. "А этот дым и пепел... Они не уйдут из воздуха, земли и воды годами, а может и никогда".

Падме посмотрела на Энакина. Его рот был плотно сжат, а глаза смотрели ровно вперёд. *Сопутствующий ущерб* — ещё одна заезженная фраза пришла ей на ум.

Сопутствующий ущерб. Планета полная людей, просто пытающихся жить своей жизнью. Те обычные граждане, которых они с Энакином однажды поклялись защищать.

Сопутствующий ущерб. А началось это не сейчас. Она вела всё к этому с тех пор как оказалась на Мокивже. Она задабривала и подкупала и всё ради того, чтобы ЛебЖу и его друзья работали на неё, чтобы они рискнули всем ради незнакомцев, внезапно оказавшихся среди них.

Сопутствующий ущерб. Неужели она стала настолько глухой и уставшей от войны, что перестала замечать, что причиняет всем вокруг себя?

"Полагаю, мы уже ничего не можем сделать", — проговорил ЛебЖу. Горечь пропала, осталась только усталость.

"Я поговорю с Сенатом", — пообещала Падме. "Мы поговорим", — исправилась она, посмотрев на Энакина. "Может, они вышлют какую-нибудь помощь".

Энакин ничего не ответил.

Ведь он также, как и Падме, отлично понимал, что слова эти бессмысленны. У Сената слишком много задач и мало ресурсов, чтобы вообще заметить Мокивж, не говоря уже о помощи его народу.

Сопутствующий ущерб.

"Ага", — сказал ЛебЖу. Его это тоже не обмануло. "Может, уже улетим отсюда?"

"Конечно", — согласился Энакин. "Батуу?"

"Это отличное место, чтобы начать новую жизнь". Падме заметила, что он продолжал смотреть на гейзер магмы.

"Ты всегда можешь попробовать кантину Чёрного Шпиля", — предложил Энакин. "Думаю, бармены там нужны постоянно".

"Хорошо", — согласился ЛебЖу. "Я подумаю об этом".

СЕЙЧАС

Военный корабль чиссов плавно отошёл от «Химеры» и вернулся на исходный курс. Секунда ожидания, и он исчез во вспышке псевдодвижения.

Некоторое время Вейдер наблюдал за ним из главного смотрового окна. Корабль был не настолько большим, как Звёздный Разрушитель, но исходя из увиденных им батарей бортовых орудий, он мог стать для него серьёзным противником.

Он ощутил присутствие Трауна ещё до того, как услышал его мягкие шаги на командном проходе. "Всё хорошо?" — спросил он чисса.

"Всё хорошо", — ответил Траун. "Адмирал Ар'алани вернёт детей в их семьи. Она также обещала усилить оборону колонии, откуда их похитили".

"Да", — сказал Вейдер. "Время пришло, адмирал".

"Время?"

"Вы обещали предоставить доказательства того, что гриски представляют угрозу Империи". Вейдер повернулся лицом к Траун. "Если такое доказательство действительно существует".

"Оно ожидает нас в моём кабинете", — заверил его Траун. "Когда вам будет удобно".

Вейдер прошагал мимо него. Плащ вздымался у него за спиной. Кабинет Трауна располагался в кормовой части мостика. Распахнув дверь Силой, Вейдер вошёл внутрь.

По центру стола, занимая половину его площади, лежала секция полуразобранного механизма. "Это доказательство?" — потребовал он ответа, когда Траун закрыл за собой дверь и подошёл к другой стороне стола.

"Это оно, милорд", — подтвердил Траун. "Это внутренняя система питания одного из гравитационных проекторов грисков. Обратите внимание на сеть, опоясывающую три столбика, и соединяющую их с внешней оболочкой".

Вейдер нахмурился. Материал выглядел знакомо...

Он напрягся. *Кортозис*.

"Именно", — сказал Траун. "Вот для чего его используют гриски. Для электропитания и проводки. Он не может поглотить мощный заряд их арк-пушек, поэтому бесполезен в качестве брони".

"Но как это доказывает посягательство грисков на Империю?"

"Я предлагаю два вопроса", — продолжил Траун. "Первый: Как гриски узнали, что кортозис эффективен против бластеров и световых мечей?"

Вейдер смотрел на сплетения кортозиса. Всё больше и больше воспоминаний Джедая наполняло его сознание. "Вы предполагаете, что они изучали нас ещё со времён Войн Клонов?"

"Да, милорд". Лёгкая улыбка коснулась лица Трауна. "В конце концов, за вами следили чиссы. Почему не за грисками? Мой второй вопрос: гриски узнали ценность кортозиса против бластеров и световых мечей, но откуда это знание у Сепаратистов?"

Вейдер коснулся края кортозиса закованным в перчатку пальцем. Так много тёмных, тёмных воспоминаний... "Вы предполагаете, что гриски контактировали с Дуку? Что они предложили ему неуязвимых дроидов в качестве гарантии победы Сепаратистов?"

"Именно", — подтвердил Траун. "Я считаю, что их план был в том, чтобы дать ему прочувствовать вкус этой победы, а затем отобрать, заставив служить себе. Но он удивил их".

"Каким образом?"

"Мы уже знаем подход грисков к покорению других, милорд", — объяснил Траун. "На Батуу они заставляли дарши работать на себя, забирая их церемониальные ножи. Они пытались проделать то же самое и с чиссами, забрав наших детей. Похищение ценного и чтимого прошлого у одной расы, похищение ценного и жизненно важного будущего у другой.

Но Дуку удивил их. Вместо того, чтобы просто бронировать дроидов, он сделал броню и для дроидов, и для клонов. Думаю, что это и было его сюрпризом. Таким образом, это заставило их передумать, что и отложило действия грисков против Империи до этого момента".

"Ясно", — пробормотал Вейдер.

Вот только план этот принадлежал не Дуку. Ведь теперь Вейдер знал — а Джедай об этом так никогда и не узнал — что фабрика находилась под секретным надзором канцлера Палпатина, увидевшего в кортозисе дополнительную гарантию успеха грядущего Приказа 66. "Ранее вы говорили, что гриски ограждают себя", — напомнил Вейдер.

"Я был неправ", — ответил Траун. "Или точнее, мои выводы были неполными. Теперь, я полагаю, они готовы сделать свой ход. А цель ограждения региона вокруг Батуу в том, чтобы сдерживать полёты Империи, пока они выясняют, как манипулировать людьми также, как дарши и чиссами".

"Почему не могут быть обе цели?" — заметил Вейдер. "Они могут стремиться изолировать Батуу для изучения и для перекрытия всех путей, по которым Империя могла бы до них добраться. Их наблюдения за Войнами Клонов и последовавшими имперскими операциями должны были научить их, что предпочитаемая нами тактика — задавить противника числом и мощью кораблей".

"Действительно", — задумавшись, сказал Траун. "Да. Их собственная тактика, в соответствии с легендами, подразумевает использование большого числа маленьких групп кораблей, каждая из которых состоит лишь из пары судов. Такая стратегия предназначена для внедрения повсеместно в большой зоне, а не для немедленного массивного завоевания".

"Особенно, когда такое внедрение поддерживается вынужденными союзниками среди вражеского населения".

"Именно". Глаза Трауна зажглись с новой силой. "Вы можете вспомнить моё предположение, что использование неуязвимой брони клонов для внедрения в Республику не было бы эффективной тактикой для Сепаратистов. В ретроспективе это указывает на руку грисков в создании этой стратегии".

Вейдер уставился на него.

Он знал.

"Вы мне такого не говорили", — заявил он. Пустой жест, но необходимый.

"А?" Вейдер ощутил хитрую смену в мыслях Трауна. Сомнение? Подтверждение? "Моя ошибка. Я думал об инциденте из моего прошлого. Но суть остаётся: гриски готовятся начать внедрение в Империю. Единственное решение — уничтожить угрозу, пока они ещё не готовы".

И вот оно. Причина, а может, и просто оправдание, чтобы разобраться с гранд-адмиралом здесь и сейчас. Измена, явная или скрытая — достаточное обоснование для казни. "Значит, вы предлагаете использовать имперские ресурсы против грисков", — сказал Вейдер. "Тем самым защитит вашу Доминацию Чиссов средствами Империи".

"Вы сомневаетесь в моей верности", — сказал Траун. Это было утверждение, не вопрос.

"Да", — подтвердил Вейдер, смотря на горло гранд-адмирала. Быстрое движение, хруст шеи...

"Вы неправильно поняли, милорд", — тихо произнёс Траун. "Вы слышали сообщение, которое я отправил на корабль грисков, сообщение, которое, я уверен, будет передано выжившими в битве?"

"А это на что-то влияет?"

Траун потянулся к компьютеру и нажал пару клавиш. *"Военное судно грисков, говорит адмирал Митт'рау'нуруодо"*, — раздалась речь на мезе калф из динамика. *"Настоящим вам вручается требование вернуться на ваши родные миры и отказаться от ваших амбиций распространить свое правление за пределы ваших границ. Если вы продолжите эти стремления, будьте уверены, что потерпите поражение и будете уничтожены"*.

Траун нажал другую клавишу и запись закончилась. Он посмотрел на Вейдера, ожидая.

Вейдер снова и снова прокручивал слова у себя в голове... и наконец заметил. "Вы представились как Митт'рау'нуруодо", — тихо сказал он. "Чисским именем.

А гриски всегда атакуют ближайшего врага".

"Да", — подтвердил Траун. И Вейдер ощутил новые эмоции у него в голосе. "Вторжение грядёт, Лорд Вейдер. Но я купил Империи время на подготовку".

"Возможно", — согласился Вейдер. "Но это ещё не всё".

Глаза Трауна слегка сузились. "Что вы имеете в виду?"

"Вы прекрасно знаете, что". Вейдер жестом указал на переборку и галактику за ней. "Я видел корабль, адмирал. Корабль, сбежавший из битвы". Он остановился, но Траун ничего не отвечал. "Я предполагаю, исходя из вашего молчания, что вы тоже видели его. Это курьерский корабль.

Чисский курьерский корабль".

"Возможно, вы ошиблись", — сказал Траун.

"Нет", — отрезал Вейдер. "И это не всё. Персональные маскировочные устройства грисков. Идентичны по функции тому, что есть у вашего ассасина Рукха. Полагаю, что они все разработаны чиссами".

Траун молчал ещё некоторое время. Затем, он сделал медленный, размеренный вдох. "Да", — сказал он. "Хотя и иронично, что для нас эти устройства бесполезны. Да, милорд, вы видели чисский челнок. Но моё сообщение грискам и его важность для Империи всё ещё остаётся".

"Разве?" — возразил Вейдер. "Была ли цель вашего сообщения предостеречь грисков от нападения на Империю, или предупредить ту, работавшую с ними, группу чиссов о том, что вы знаете об их присутствии?"

Траун слабо улыбнулся. Но Вейдер за этой улыбкой ощутил боль. "Почему не могут быть обе цели?"

"*Были обе?*"

Траун отвернулся. "Когда я много лет назад, отправившись в Империю, покинул свой народ, у нас начинал закручиваться политический конфликт", — начал он. "Я полагал, что Аристокра уладит свои разногласия, как уже неоднократно делали раньше. Возможно, в этот раз не смогли. Либо гриски проникли в нашу культуру гораздо глубже, чем я надеялся".

Вейдер смотрел на чисса, ощущая мрачную иронию. "То есть вы, никогда не скрывавшие своего презрения к действиям Республики в Войнах Клонов, сами оказались на пороге гражданской войны?"

"Или уже сделали первые шаги в ней", — добавил Траун. "Если одна из сторон уже под контролем грисков..." Он потряс головой. "Ваши ранние мысли были, пожалуй, ближе к правде, чем вы думали. Возможно, настоящая цель закрытия границ — не дать *мне* привести к ним Империю".

Вейдер подумал, что это крайне высокомерное предположение. Хотя, зная на что способен Траун, несложно поверить, что кому-то может не хотеться пускать его к своим планам. Что вы намерены делать с этим?"

"Поясните?"

"Промедление критично для вашего народа", — сказал Вейдер. "Отвернётесь ли вы от Императора и направите ли вы «Химеру» к своим мирам на подмогу?"

"Я крайне сомневаюсь, что это возможно", — ответил Траун, поворачиваясь лицом к Вейдеру. "В частности, вы будете сопротивляться такому решению".

"Думаете, я поверю, что тактик вашего уровня до сих пор не придумал способа убить меня?"

Ещё одна слабая улыбка. "На самом деле, я придумал *три* способа". Улыбка спала. "Я посвятил себя служению Императору, Лорд Вейдер. Также, как однажды посвятил себя помощи Энакину Скайуокеру. Когда-нибудь я действительно вернусь к своему народу. Но точно не раньше, чем разберусь с угрозами Империи".

Долгое время они стояли рядом в тишине. Вейдер думал о своём секрете... О верности Трауна... О нужде Императора в нём. Возможно, нужде всей Империи в нём... "Энакин Скайуокер мёртв", — проговорил он наконец.

Траун склонил голову. "Я знаю".

Вейдер медленно кивнул. *Я знаю. Не я слышал. Не мне так сказали. Но я знаю.* "Мы больше не будем говорить о нём", — сказал Вейдер. "*Вы* больше не будете говорить о нём".

"Я понимаю, милорд", — ответил Траун. "Но я всегда буду чтить его наследие".

Вейдер снова замолчал. "Мне сказали, вы считаете, что флот должен сосредоточиться на маленьких истребителях".

Что-то промелькнуло на лице Трауна. "Да, милорд".

"Защитник — превосходный корабль", — продолжил Вейдер. "Я замолвлю слово за этот проект перед Императором". Он поднял палец. "Но его надо сделать быстрее и

добавить более тяжёлое вооружение", — предложил он. "А управление следует сделать проще. Не все имперские пилоты такие умелые как капитан Скеррис".

"Или как вы сами", — добавил Траун, наклонив голову. "Превосходные предложения. Как только мы вернёмся на Корусант, я немедленно передам их фабрике на Лотале".

"Хорошо", — сказал Вейдер. "Мы закончили здесь?"

Траун наклонил голову в почтительном поклоне. "Да, Лорд Вейдер", — ответил он. "Мы закончили".

КОНЕЦ

Перевод LIBERLIBRA. V-04.05.23

ЗВЕЗДНЫЕ
ВОЙНЫ
ТРАУН
СОЮЗНИКИ

ТИМОТИ ЗАН

